Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
Союз охраны птиц России

Труды

государственного природного заповедника «Дагестанский»

Выпуск 4

Махачкала, 2011

УДК 502.72 (471.67)
ББК 28.08 (2Рос Даг)

Редакционная коллегия:

Атаев З.В.
к.г.н., проф., ДГПУ (Махачкала)
Букреев С.А.
к.б.н., ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН (Москва)
Джамирзоев Г.С.
к.б.н., ФГБУ ГПЗ «Дагестанский» (Махачкала)
Тихонов В.В.
к.б.н., Музей насекомых (Пятигорск)

Научный редактор:

Джамирзоев Г.С.
к.б.н., директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ,
зам. директора по научной работе ФГБУ ГПЗ «Дагестанский»

Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып. 4. – Махачкала: АЛЕФ, 2011. – 180 с.

ISBN 978-5-4242-0032-8

© ФГБУ ГПЗ «Дагестанский», 2011
© НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ, 2011
© Коллектив авторов, 2011

Содержание

Введение **4**

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Атаев З.В., Идрисов И.А.
Современное состояние, проблемы и перспективы развития сети региональных ООПТ в Республике Дагестан **6**

Идрисов И.А.
Геолого-геоморфологический очерк дельты Самура и прилегающих территорий **42**

Тихонов В.В.
Дневные чешуекрылые *(Lepidoptera)* Тляратинского заказника..... **48**

Ильина Е.В.
Обзор фауны жужелиц Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» **53**

Ильина Е.В., Хачиков Э.А.
Насекомые Красной книги. Жуки-стафилины *(Coleoptera, Staphylinidae)* **62**

Бархалов Р.М.
Современное состоянии популяций промысловых видов рыб Аграханского и Кизлярского заливов **66**

Бархалов Р.М., Шихшабеков М.М., Рабазанов Н.И.
Находки новых видов рыб на западном побережье Среднего Каспия **101**

Букреев С.А.. Джамирзоев Г.С., Розенфельд С.Б.
Материалы к осенней фауне птиц Северного Дагестана **105**

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Уколов И.И.
Материалы к орнитологической фауне участка «Сарыкумские барханы» ГПЗ «Дагестанский» **121**

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г.
Материалы к орнитологической фауне Кизлярского залива и прилегающих территорий **128**

Перевозов А.Г., Джамирзоев Г.С.
Материалы к орнитологической фауне дельты реки Самур **139**

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Баркинхоев Б.У-Г.
Материалы к орнитологической фауне заповедника «Эрзи» **148**

Перевозов А.Г.
Материалы к орнитологической фауне Азербайджана **157**

Бархалов Р.М.
Результаты инвентаризации бесчелюстных и рыб заказника «Аграханский» **167**

Джамирзоев Г.С., Яровенко Ю.А., Букреев С.А.
Результаты инвентаризации фауны наземных позвоночных животных участка «Сарыкумские барханы» ГПЗ «Дагестанский» **172**

ВВЕДЕНИЕ

Прошедший 2011 год стал переломным для заповедника как в плане организации охраны природных комплексов и экологического просвещения, так и роста количества и качества проводимых научных исследований. Благодаря поддержке Министерства природных ресурсов и экологии России, впервые за почти 25-летнюю историю заповедника полностью обновлена материально-техничекая база, и все подразделения обеспечены необходимыми средствами – автомобильной техникой, моторными лодками, жилыми помещениями на кордонах, приборами и оборудованием. По периметру охраняемых территорий установлены красочно оформленные аншлаги и информационные щиты. Создан и успешно функционирует интернет-сайт заповедника. При активном участии научного отдела значительно увеличилось количество научно-популярных и просветительских публикаций о заповеднике и его деятельности, а также о подведомственных заповеднику заказниках. Благодаря поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) реализован крупномасштабный проект «Экодесант-2011» по борьбе с загрязнением охраняемых территорий. А совместно с природоохранным центром «НАБУ-Кавказ» подготовлен и издан красочный буклет, посвящённый проблемам охраны Самурсккого заказника.

Итоги совместной работы с НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ и Министерством природных ресурсов и экологии Республики Дагестан по инвентаризации особо охраняемых природных территорий регионального значения подведены в статье «Современное состояние, проблемы и перспективы развития сети региональных ООПТ в Республике Дагестан».

Значительно расширился круг проводимых научных исследований, которые теперь в полной мере охватывают не только два заповедных участка, но и подведомственные федеральные заказники. Так, в Самурском государственном природном заказнике были успешно проведены исследования по геоморфологии и гидрологии дельты реки Самур. В них принимали участие учёные из Института геологии ДНЦ РАН. Результаты этих изысканий изложены в статье И.А. Идрисова.

Успешно развивается сотрудничество научного отдела с коллегами из других заповедников Северного Кавказа, а также с учёными из научных центров нашей Республики, Северного Кавказа, других регионов России. Совместно с учёными из Кавказского государственного биосферного заповедника и Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН проведены орнитологические исследования в Кизлярском заливе и на прилегающих территориях Северного Дагестана, на Сарыкумских барханах, в заказниках «Аграханский» и «Самурский». Результаты этих исследований отражены в четырёх публикациях в этом сборнике.

Уже стало традицией сотрудничество заповедника с Союзом охраны птиц России (СОПР) в рамках программы «Ключевые орнитологические

территории России» (КОТР). Регулярно проводится мониторинг всех пяти ключевых орнитологических территорий международного значения, которые частично или полностью охватывают два участка заповедника и трёх подведомственных ему заказников.

К многолетним исследованиям состояния популяций и ресурсов рыб Кизлярского залива добавились начатые в этом году аналогичные работы в Аграханском заливе. Их результаты освещены в объемной работе научного сотрудника заповедника Р.М. Бархалова.

В сотрудничестве с Прикаспийским институтом биоресурсов ДНЦ РАН и Пятигорским музеем насекомых проводятся энтомологические исследования на Сарыкумском участке заповедника и в заказнике «Тляратинский». В сборнике опубликованы статьи, посвящённые дневным бабочкам Тляратинского заказника и жужелицам Сарыкумских барханов.

В этом выпуске Трудов мы публикуем также материалы по орнитологической фауне Азербайджана, собранные нашим коллегой из Кавказского заповедника А.Г. Перевозовым. Эти сведения содержат новые данные для оценки современного состояния популяций некоторых видов птиц Западного Прикаспия, выявления и анализа сходства и различия орнитокомплексов в экосистемах северного и южного склонов Большого Кавказа, Малого Кавказа и Талыша.

За пределы Дагестана расширилась и география научных исследований учёных нашего заповедника. Совместные орнитологические исследования были проведены в заповеднике «Эрзи» в Республике Ингушетия. Их результаты также отражены в данном сборнике.

Большое внимание в этом году уделено инвентаризации биологического разнообразия заповедных участков и заказников. В частности, подведены итоги инвентаризации наземных позвоночных животных участка «Сарыкумские барханы», а также бесчелюстных и рыб Аграханского заказника, результаты которых опубликованы в этом выпуске Трудов заповедника.

Сотрудничество с коллегами из заповедников и национальных парков Северного Кавказа и далее будет расширяться. В следующем году мы планируем организовать научно-практическую конференцию по актуальным проблемам заповедного дела и провести очередное совещание орнитологов Северного Кавказа.

Г.С. Джамирзоев

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ООПТ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Г.С. Джамирзоев
Государственный природный заповедник «Дагестанский»
С.А. Букреев
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
З.В. Атаев
Дагестанский государственный педуниверситет
И.А. Идрисов
Институт геологии ДНЦ РАН

До 2007 г. в Республике Дагестан отсутствовала единая система управления особо охраняемыми природными территориями регионального (республиканского) значения (РООПТ). Большинство республиканских заказников исходно были созданы как охотничьи и находились в подчинении Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных при Правительстве РД, функции которого в 2005 году были переданы Управлению Россельхознадзора по Республике Дагестан. Сохранение памятников природы, как правило, вменялось в обязанность землепользователям или местным муниципальным органам, на чьей территории они были расположены, которых реально никто не контролировал, поэтому памятники природы фактически являлись «бесхозными» и существовали чисто номинально. Общей координации деятельности многочисленных структур и организаций, в ведении которых находились РООПТ, а также единой государственной политики по управлению и развитию сети особо охраняемых природных территорий республиканского значения в Дагестане не было.

Положение принципиально изменилось в 2007 г., когда, в соответствии с Законом Российской Федерации от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и Законом Республики Дагестан от 27 февраля 1992 г. «Об особо охраняемых природных территориях», Правительство Республики Дагестан своим Постановлением от 29 марта 2007 г. № 85 специально уполномоченным органом исполнительной власти Республики Дагестан в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий республиканского значения определило Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Дагестан (Минприроды РД), которому поручено осуществлять государственное управление всей системой РООПТ и контроль по соблюдению законодательства об особо охраняемых природных территориях.

Для усиления контроля за исполнением соблюдения природоохранного законодательства на территориях всех республиканских ООПТ, Постановлением Правительства РД от 16 января 2008 г. № 13 при Минприроды РД было создано государственное учреждение «Дирекция особо охраняемых природных территорий, охраны животного мира и водных биоресурсов» (ГУ «Дирекция охраны животного мира»).

Таким образом, в настоящее время все региональные ООПТ Республики Дагестан находятся в ведении единого органа – Минприроды РД, а оперативное управление ими возложено на одну организацию – ГУ «Дирекция охраны животного мира». Это нужно рассматривать в качестве положительного и очень важного шага по созданию единой региональной (республиканской) системы ООПТ в Республике Дагестан.

По результатам проведённой нами в 2009 г. инвентаризации современного состояния 12 республиканских заказников, 1 природного парка и 29 республиканских памятников природы можно сделать ряд общих выводов и рекомендаций, которые излагаются ниже.

1. Территории, предлагаемые к исключению из списка РООПТ.

В процессе инвентаризации были выявлены 4 РООПТ, которые не соответствуют этому статусу и нуждаются в упразднении (ликвидации) в силу следующих причин:

Памятники природы «Бархан Сарыкум» и «Дельта реки Самур».

Эти РООПТ расположены в пределах федеральных ООПТ, поэтому их территория является федеральной собственностью, сохранение которой (в силу статуса федеральных ООПТ) является компетенцией федеральных, а не региональных природоохранных структур.

Памятник природы «Озеро Ах-Коль».

Эта РООПТ (водоем) находится в федеральной собственности и в федеральном оперативном управлении. Это не запрещает сохранение за данной территорией одновременно и статуса РООПТ, но требует получение согласования на этот статус и вводимый здесь природоохранных режим со стороны Буйнакского филиала «Минмелиоводхоза», являющегося федеральной госорганизацией, осуществляющей оперативное управление данным водоемом. Проведенное нами обследование этой РООПТ показало, что озеро сильно трансформировано и в настоящее время является самым обычным водохранилищем, поэтому не представляет собой объект, заслуживающий особого природоохранного статуса.

Памятник природы «Скала Кавалер-батарея».

В настоящее время этот памятник природы находится в крайне неудовлетворительном состоянии и полностью потерял своё значение как уникальный природный объект. Но мы считаем, что скала «Кавалер-батарея»

обязательно должна быть сохранена как культурно-исторический объект регионального (республиканского) значения.

2. Оценка современного состояния РООПТ.

Оценка общего экологического состояния проинвентаризированных нами РООПТ приведена в таблице 1. Данная оценка носит экспертный характер и основана на следующих показателях:

− насколько данная РООПТ соответствует задачам сохранения охраняемого объекта (параметры оценки определялись спецификой объекта);

− насколько на сохранение объекта влияют действующие антропогенные факторы;

− насколько «фатально» влияние этих антропогенных факторов для сохранения объекта в качестве статуса «особо охраняемых природных территорий» регионального (республиканского) значения.

Таблица 1.

Оценка общего экологического состояния РООПТ.

РООПТ	Состояние*
Государственные природные заказники и природный парк	
Государственный природный заказник «Тарумовский»	«−»
Государственный природный заказник «Ногайский»	«+»
Государственный природный заказник «Хамаматюртовский»	«−»
Государственный природный заказник «Янгиюртовский»	«−»
Государственный природный заказник «Андрейаульский»	«+?»
Государственный природный заказник «Мелиштинский»	«+?»
Государственный природный заказник «Каякентский»	«−»
Государственный природный заказник «Дешлагарский»	«+?»
Государственный природный заказник «Касумкентский»	«+?»
Государственный природный заказник «Бежтинский»	«+»
Государственный природный заказник «Кособско-Келебский»	«+?»
Государственный природный заказник «Чародинский»	«+»
Природный парк «Верхний Гуниб»	«+?»
Памятники природы	
Памятник природы «Сосновка»	«+»
Памятник природы «Озеро Шайтан-Казак»	«+»
Памятник природы «Казанищенский»	«+»
Памятник природы «Талгинская долина»	«−»
Памятник природы «Озеро Эйзенам»	«+»
Памятник природы «Озеро Мочох»	«+»

Памятник природы «Алмакский каньон»	«+»
Памятник природы «Скала-мемориал «Профиль Пушкина»	«+»
Памятник природы «Долина Рычал-Су»	«+»
Памятник природы «Кугский эоловый город»	«+»
Памятник природы «Ташкапурская теснина»	«+»
Памятник природы «Теснина Эхо»	«+»
Памятник природы «Карадахская теснина»	«+»
Памятник природы «Салтинская теснина»	«−»
Памятник природы «Салтинское ущелье»	«−»
Памятник природы «Гвадаринский водопад»	«+»
Памятник природы «Хунзахские водопады»	«−»
Памятник природы «Водопад Чвахило»	«+»
Памятник природы «Ханагский водопад»	«−»
Памятник природы «Ассатинская пещера»	«+»
Памятник природы «Пещера Дюрк»	«+»
Памятник природы «Кужникский природный мост»	«+»
Памятник природы «Дербентские платаны»	«+»
Памятник природы «Цанакское чинаровое дерево»	«−»
Памятник природы «Платаны Нютюга»	«−»

Примечание: «+» − общее экологическое состояние всей РООПТ признано удовлетворительным; «+?» − общее экологическое состояние основной части РООПТ признано удовлетворительным; «−» − общее экологическое состояние РООПТ признано неудовлетворительным.

Таким образом, экологическое состояние 21 (55%) РООПТ в настоящее время можно считать удовлетворительным, состояние бóльшей части площади 6 (16%) РООПТ можно также считать удовлетворительным, и современное состояние 11 (29%) РООПТ признано неудовлетворительным.

3. Основные антропогенные факторы, действующие на РООПТ.

Заказник «Тарумовский».

Часть территории заказника используется как рыборазводная (Широкольский рыборазводный комбинат) и рыбопромысловая зоны. Внутри и по периметру заказника расположено большое количество населенных пунктов, в основном бывших рыбацких поселений (Юрковка, Коктюбей, Тушиловка и др.), социально-экономическое развитие которых напрямую связано с использованием биологических ресурсов заказника (рыболовный промысел, выпас скота, обрабатываемое земледелие и т.п.). Основная сухопутная территория заказника используется как летние и зимние пастбища, а также для заготовки кормов животноводческими хозяйствами Тарумовского и Кизлярского районов. На юге заказника значительные площади трансформированы и освоены, в основном, под окультуренные пастбища,

сенокосы и поля бахчевых; небольшие площади заняты рисовыми чеками, садами и виноградниками. Небольшие участки занимают здесь также дельтовые лесные угодья, которые в настоящее время сильно трансформированы и фрагментированы. Дальнейшее освоение территории заказника может быть связано с увеличением площади прудов Широкольского рыбокомбината, ремонтом и расширением сети оросительных каналов, а также с расширением площади полей бахчевых культур. Угрозы коренной трансформации северной части заказника в ближайшей перспективе нет.

Заказник «Ногайский».

Обрабатываемых сельскохозяйственных земель в заказнике нет. Вся территория используется как круглогодичные пастбища крупного и мелкого рогатого скота. Имеется несколько артезианских скважин, используемых для водопоя скота. Состояние пастбищ удовлетворительное, без следов сильного перевыпаса. Заметные следы перевыпаса, вызвавшие, в первую очередь, деградацию кустарниковой растительности (джузгун, астрагалы и др.) отмечены только на некоторых участках барханных песков. Главное условие сохранения экосистем заказника в устойчивом состоянии – соблюдение экологически обоснованных норм пастбищной нагрузки и недопущение перевыпаса скота, особенно на легко эродируемых песчаных и супесчаных почвах. Вероятность масштабного освоения заказника, в том числе и рекреационного, в ближайшее время невелика. Необходимо не допустить строительство на территории заказника новых животноводческих комплексов и артезианских скважин.

Заказник «Хамаматюртовский».

Значительная часть территории заказника занята обрабатываемыми землями, сенокосами и пастбищами и испытывает сильную антропогенную нагрузку, особенно вблизи населенных пунктов и вдоль дорог. Главной антропогенной угрозой для природных комплексов Хамаматюртовского заказника является повсеместное превышение пастбищной нагрузки сверх экологически обоснованных норм, а также выпас скота в лесу и по берегам водоемов. Поэтому необходимо строго контролировать пастбищную нагрузку на всей территории заказника и не допускать перевыпаса скота, а также полностью запретить выпас скота в лесах и на берегах водоёмов. В числе других действующих здесь негативных антропогенных факторов необходимо указать браконьерство, вырубку древесно-кустарниковой растительности, сельскохозяйственное освоение лесных земель, применение минеральных удобрений и ядохимикатов, нарушение почвенного покрова в результате незаконной добычи грунта. С грубейшими нарушениями природоохранного законодательства через заказник проложена ЛЭП. Отмечаются случаи несанкционированной сдачи земли в аренду. В более или менее хорошем и близком к естественному состоянию, леса сохранились только на островах Терека и на заболоченных и труднодоступных участках

поймы. Вероятность масштабного освоения заказника, в том числе и рекреационного, сохраняется. Необходимо строго контролировать и не допускать строительства на территории заказника новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных).

Заказник «Янгиюртовский».

Значительная часть территории заказника занята обрабатываемыми землями, сенокосами и пастбищами и испытывает сильную антропогенную нагрузку. Основными негативными антропогенными факторами в заказнике являются неустойчивый гидрологический режим озёр и болот, несанкционированное строительство капитальных сооружений жилого и хозяйственного назначения и предоставление земель в аренду, перевыпас скота, выпас скота в лесу и на берегах водоёмов, браконьерство, вырубка древесно-кустарниковой растительности, сельскохозяйственное освоение лесных земель, применение минеральных удобрений и ядохимикатов. Особое внимание необходимо уделить соблюдению экологически обоснованных норм пастбищной нагрузки на экосистемы заказника, особенно в весенне-летний период. К зонам, где необходимо полностью запретить выпас скота, относятся все леса, берега всех озер и рек. Вероятность масштабного освоения заказника, в том числе и рекреационного, сохраняется. Необходимо строго контролировать и не допускать строительство на его территории новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных). Целесообразно построить шлюз на р. Малый Сулак для подачи воды и восстановления гидрологического режима озера Солдатское. Необходимо добиться выполнения всех принятых ранее решений местных и республиканских органов власти по обводнению и восстановлению природного режима урочища Бакас, которое расположено недалеко от юго-западных границ заказника и является важным защитным и кормовым угодьем для многих видов животных, обитающих в заказнике.

Заказник «Андрейаульский».

Вся территория заказника, за исключением верхней части гор и выходов скал, используется для выпаса скота. Наиболее сильная пастбищная нагрузка наблюдается в окрестностях населенных пунктов. От потрав сильно страдают не только луга и степи, но и заросли кустарников, а также приопушечные участки лесов. Обрабатываемые земли располагаются преимущественно вдоль западных и северных границ заказника. Основные традиционные нарушения режима заказника связаны с незаконным выпасом и перевыпасом скота, выпасом скота в лесу и в кустарниковых зарослях, незаконной рубкой лесов и заготовкой древесины, браконьерством и фактором беспокойства в период размножения птиц и зверей. В последние десятилетия особо остро встала проблема загрязнения территории заказни-

ка и водных объектов твердыми и жидкими бытовыми отходами. Важное значение для сохранения природных комплексов заказника имеет соблюдение экологически обоснованных норм пастбищной нагрузки, особенно в весенне-летний период. К зонам, где необходимо полностью запретить выпас скота, относятся все леса и предгорные кустарниковые заросли, берега рек, побережье Чирюртовского водохранилища. Вероятность освоения территории заказника, в том числе и рекреационного, сохраняется. Необходимо строго контролировать и не допускать строительство здесь новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных), увеличение рекреационной нагрузки.

Заказник «Мелиштинский».

Основное и практически единственное хозяйственное использование территории заказника – пастбищное животноводство. Несмотря на имеющиеся нарушения охранного режима (выпас скота в лесу, незаконная рубка леса, браконьерство), общее экологическое состояние большей части Мелиштинского заказника следует признать удовлетворительным. Наибольшую антропогенную нагрузку (сезонный перегон скота, высокая численность и плотность скота в летнее время) испытывает восточная (более низкогорная) часть заказника. К первоочередным природоохранным мерам в заказнике относится усиление борьбы с браконьерством (особенно на медведя и кабана). Вероятность дальнейшего освоения территории заказника, как района летних пастбищ, сохраняется. Поэтому необходимо контролировать количество выпасаемого здесь скота и не допускать роста его поголовья выше экологически устойчивой ёмкости пастбищных угодий. Необходимо также более рационально и равномерно использовать пастбища, в т.ч. сократить летнюю численность скота в восточной части заказника, где сейчас уже наблюдается перевыпас.

Заказник «Каякентский».

Более 50% территории заказника в течение всего года используется для выпаса скота местным населением. Наиболее сильная пастбищная нагрузка наблюдается в окрестностях населенных пунктов в южной и северо-восточной части заказника. От потрав сильно страдают не только луга и степи, но и заросли кустарников, а также приопушечные участки лесов. Обрабатываемые земли занимают довольно большие площади и приурочены к долинам рек около населенных пунктов, а также к выположенным участкам предгорных степей. Нарушения режима охраны заказника носят массовый характер и, в силу сложившихся социально-экономических условий, выполнение заказником своих основных задач на всей территории не представляется возможным. Основными нарушениями являются незаконная рубка леса, выпас скота в лесу и браконьерство. В последние десятилетия особо остро встала проблема загрязнения территории заказни-

ка и водных объектов твердыми и жидкими бытовыми отходами. Угроза освоения и антропогенной трансформации экосистем заказника в ближайшей перспективе сохранится. Рост численности населения близлежащих сёл и восстановление сельскохозяйственного производства в Каякентском районе может потребовать освоения новых или восстановления заброшенных сельскохозяйственных угодий, расположенных на территории заказника и около его границ. Не исключается также возможность проведения глубинного разведочного нефтебурения на Гашинском месторождении. Необходимо строго контролировать и не допускать строительство в заказнике новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения и новых дорог, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных), увеличение рекреационной нагрузки.

Заказник «Дешлагарский».

Внутри заказника и по его границам расположено много небольших населенных пунктов, территория вокруг которых достаточно активно используется местным населением для выпаса скота, сенокосов и заготовки дров. Основное население и максимальные антропогенные нагрузки сосредоточены в юго-западной, центральной и северо-западной частях заказника. На остальной территории луга используются в качестве летних пастбищ отгонного животноводства, и пастбищная нагрузка здесь более умеренная. На безлесных сухих склонах южной экспозиции местами наблюдается деградация растительного и почвенного покрова вследствие перевыпаса. Обрабатываемые земли занимают сравнительно небольшие площади в долинах рек и возле населенных пунктов и используются для садоводства и огородничества; выположенные склоны и плакоры местами распаханы под поля зерновых. Основные лесные массивы расположены на достаточно крутых горных склонах, что делает их труднодоступными и позволило сохраниться в сравнительно хорошем состоянии. Нарушения охранного режима заказника чаще всего связаны с незаконной рубкой леса, выпасом скота в лесу и с отстрелом ценных промысловых животных. К первоочередным природоохранным мерам в заказнике относится усиление борьбы с браконьерством на крупных зверей (кабан, косуля, медведь). Угрозы масштабного освоения и антропогенной трансформации экосистем заказника в ближайшей перспективе нет. Необходимо строго контролировать и не допускать строительство в заказнике новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения и новых дорог, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных).

Заказник «Касумкентский».

Основное население и максимальные антропогенные нагрузки сосредоточены в более низкогорной центральной и восточной половине заказника. Здесь хорошо развита сеть дорог между населенными пунктами, и территория доступна для посещения в течение всего года. Западная часть

заселена слабо и имеет плохую дорожную сеть, поэтому природные комплексы сохранились здесь в лучшем состоянии. Почти вся территория заказника используется для выпаса скота местным населением. Для отгонного животноводства используются только субальпийские луга в западной части заказника. Обрабатываемые земли занимают не более 5% и большей частью располагаются на периферии заказника. Значительные площади ранее были заняты сенокосами, но в настоящее время на большей части они заброшены и сильно заросли. Нарушения природоохранного законодательства в заказнике чаще всего связаны с рубками леса и заготовкой дров, выпасом скота в лесу и на берегах водоемов и с отстрелом ценных промысловых видов млекопитающих. Объёмы незаконной добычи животного мира довольно большие и, в первую очередь, угрожают местным популяциям бурого медведя, кабана и косули. Угрозы быстрого освоения и коренной антропогенной трансформации экосистем заказника в ближайшей перспективе нет. Однако, рано или поздно, усилится рекреационное использование заказника, и не исключено строительство здесь новых объектов для отдыха и туризма. Возможно, также восстановление части заброшенных сельскохозяйственных угодий (полей зерновых, сенокосов, садов). В связи с этим, необходимо строго контролировать и не допускать строительство в заказнике новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения и новых дорог, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных).

Заказник «Бежтинский».

Значительная часть территории заказника находится в приграничной полосе с ограниченным режимом посещения. Все населенные пункты расположены в долинах рек, общая численность населения низкая. Основная территория заказника используется только для выпаса скота, а значительные наиболее удаленные участки вообще не используются из-за труднодоступности. Пастбищная нагрузка умеренная. Вокруг населенных пунктов много сенокосов. Повсеместно наблюдается рубка леса местным населением для собственных нужд. Но, учитывая небольшую численность населения, масштабы рубок сравнительно невелики. Отмечены следы лесных пожаров. Нарушения природоохранного законодательства и охранного режима в заказнике в основном связаны с незаконными рубками леса, выпасом скота в лесу, а также с отстрелом редких и ценных видов животных. От браконьерства, как со стороны местных жителей, так и со стороны пограничников, особенно страдают копытные животные (олень, тур, безоаровый козёл, серна, косуля, кабан), медведь и кавказский тетерев. Угрозы освоения и коренной антропогенной трансформации экосистем заказника в ближайшей перспективе нет. До последнего времени в данном районе наблюдалась тенденция переселения трудоспособной части населения в города и равнинные районы Дагестана и в другие регионы России. Поэто-

му численность жителей в большинстве населенных пунктов заказника в последние годы, в основном, сокращается.

Заказник «Кособско-Келебский».

Внутри заказника и вдоль его границ имеется много сел и небольших горных поселений (хуторов). Верхняя часть Богосского хребта не заселена и труднодоступна для посещения, здесь размещаются только летние чабанские стоянки. Альпийские и субальпийские луга на территории заказника используются исключительно как летние пастбища, преимущественно для выпаса мелкого рогатого скота. Крупный рогатый скот выпасается, как правило, только около населенных пунктов. Небольшие территории (менее 3% площади заказника) в долинах и на пологих или террасированных склонах по окраинам сел заняты обрабатываемыми землями и сенокосами. К основным угрозам для природных комплексов заказника относятся рубка леса, лесные пожары, выпас скота в лесу, перевыпас скота на субальпийских лугах, браконьерство, фактор беспокойства. Для кавказского тетерева серьезную угрозу представляет выпас скота в сопровождении пастушьих собак в местах гнездования вида. Нарушения природоохранного законодательства и охранного режима в заказнике в основном связаны с незаконными рубками леса и с отстрелом редких и ценных видов животных. Вследствие неконтролируемых рубок для нужд местного населения, вблизи населенных пунктов на доступных для лесозаготовок склонах практически не осталось старовозрастных высокобонитетных лесов. Незаконный промысел (отстрел и установка капканов) особенно угрожает одной из последних в Дагестане популяций безоарового козла. Из птиц чаще всего незаконно добываются кавказский тетерев, кавказский улар и крупные хищные птицы. Отмечены следы лесных пожаров. На территории заказника вблизи всех населенных пунктов и вокруг мест отдыха имеются несанкционированные (стихийные) свалки бытового мусора. К первоочередным природоохранным мерам в заказнике относятся усиление борьбы с браконьерством на крупных животных (безоаровый козел, дагестанский тур, серна, благородный олень, кабан, косуля, медведь) и с незаконными рубками леса. Угрозы освоения и коренной антропогенной трансформации экосистем заказника в ближайшей перспективе нет. В будущем не исключена возможность строительства горнолыжных сооружений, альпинистских лагерей и домов отдыха на Богосском хребте. До последнего времени в данном районе наблюдалась тенденция переселения трудоспособной части населения в города и равнинные районы Дагестана и в другие регионы России. Поэтому численность жителей в большинстве населенных пунктов заказника сокращается.

Заказник «Чародинский».

Бóльшая часть территории Чародинского заказника не населена и труднодоступна для хозяйственного использования. Все населенные пунк-

ты расположены в долинах рек, преимущественно вдоль северной и восточной границ заказника. Вокруг населенных пунктов много сенокосов. Основная территория заказника используется только для летнего выпаса скота, а значительные наиболее удаленные участки вообще не используются из-за труднодоступности. Пастбищная нагрузка умеренная. Локальный перевыпас скота отмечен около летних чабанских стоянок и по окраинам населенных пунктов. Прилегающие к населенным пунктам леса используются для выпаса скота. Вблизи населенных пунктов в северо-восточной части заказника отмечена рубка леса местным населением для собственных нужд, масштабы рубок сравнительно невелики. Нарушения природоохранного законодательства и охранного режима в заказнике в основном связаны с незаконными рубками леса, выпасом скота в лесу, а также с отстрелом редких и ценных видов животных. От браконьерства особенно страдают копытные животные (тур, серна, косуля, кабан), медведь и кавказский тетерев. Угрозы освоения и коренной антропогенной трансформации экосистем заказника в ближайшей перспективе нет. До последнего времени в данном районе наблюдалась тенденция переселения трудоспособной части населения в города и равнинные районы Дагестана и в другие регионы России. Поэтому численность жителей в большинстве населенных пунктов заказника сокращается.

Природный парк «Верхний Гуниб».

Основной экологической проблемой природного парка в настоящее время является деградация и ухудшение продуктивности субальпийских лугов в результате перевыпаса крупного и мелкого рогатого скота. Необходимо рассчитать и строго соблюдать нормы пастбищной нагрузки, а также общее допустимое количество выпасаемого в природном парке домашнего скота. Должна быть внедрена и система пастбищеоборота (с обязательной периодической сменой сенокосного и пастбищного режимов использования). В целях сокращения численности скота и пастбищной нагрузки, целесообразно использовать пастбища природного парка только для выпаса скота жителей с. Гуниб, и запретить здесь выпас жителям более отдалённых населённых пунктов. На нижнем участке природного парка (до въездных ворот) имеется достаточно плотная санкционированная и несанкционированная застройка территории парка. Лесные массивы природного парка находятся в сравнительно хорошем состоянии и от рубок сильно не пострадали. Необходимо завершить работы по зонированию территории природного парка и довести до сведения всех землепользователей и арендаторов правила использования различных функциональных зон. Угрозы быстрого освоения и коренной антропогенной трансформации экосистем природного парка в ближайшей перспективе нет. Однако, несомненно, усилится рекреационное использование его территории, и не исключено создание здесь новых объектов для отдыха и туризма. В связи с этим, необходимо запретить строительство в природном парке новых ка-

питальных строений жилого и хозяйственного назначения (кроме объектов рекреации) и новых дорог, несанкционированную сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных), а также определить лимиты посещения природного парка на основании научно-обоснованных норм использования территорий в рекреационных целях. Бурное строительство в нижней части Гунибского плато и рост населения села Гуниб остро подняли проблему водоснабжения. Дальнейший рост населения на плато Гуниб может привести к серьезным экологическим последствиям.

Памятник природы «Сосновка».

При обследовании памятника природы следов регулярного выпаса скота мы не обнаружили. Возможно, часть территории используется как сенокосы. Состояние древесно-кустарниковых насаждений хорошее. В целях сохранения уникальных экосистем памятника природы «Сосновка», необходим полный запрет выпаса скота на его территории и контроль над отдыхающими здесь местными жителями и приезжими посетителями, а также противопожарная профилактика. Посещение территории памятника природы должно допускаться только в форме пешеходных маршрутов по специально проложенным и обустроенным экологическим тропам. Чтобы использовать памятник природы для организованного отдыха и познавательного экотуризма, должна быть создана необходимая инфраструктура: перекрыты подъездные пути в глубь территории памятника природы, установлены информационные щиты и предупредительные аншлаги, оборудованы место для парковки машин и отдыха у границы ООПТ, а также места для сбора мусора и т.п. Необходимо проводить работы по воспроизводству леса с учетом специфики территории и задач памятника природы, а также профилактические и санитарно-оздоровительные мероприятия по защите лесных насаждений от вредителей и болезней.

Памятник природы «Озеро Шайтан-Казак».

Вокруг озера, в его водоохранной зоне, находятся зимние отгонные пастбища. На этих землях расположены небольшие поселения, а проживающее там население в весенне-летне-осеннее время осуществляет выпас своего личного скота. Основная пастбищная нагрузка приходится на зимний период, но в последние годы наблюдается рост поголовья скота и в летнее время. В ближайших окрестностях озера сравнительно небольшие территории возделываются под посевы зерновых и бахчевых. Водозаборов на озере нет. К основным антропогенным угрозам для природных комплексов памятника природы можно отнести: выпас скота в лесу и на берегах водоема, вырубку древесно-кустарниковой растительности, применение минеральных удобрений и ядохимикатов в водоохраной зоне озера, беспокойство птиц и зверей в сезон размножения, рост рекреационной нагрузки. Необходимо официально определить границы водоохраной зоны озера Шайтан-Казак, установить действующие здесь ограничения на хо-

зяйственную и иную деятельность, и довести эти требования до сведения землепользователей. В целях сохранения природных комплексов памятника природы «Озеро Шайтан-Казак» необходим полный запрет выпаса скота на его территории и в водоохранной зоне озера, а также контроль над отдыхающими здесь местными жителями и приезжими посетителями. Необходимо строго контролировать пастбищную нагрузку на прилегающих к памятнику природы землях в зимний период, а также сократить до минимума численность скота, выпасаемого в весенне-летнее время. В целях снижения «стихийной» и неконтролируемой рекреационной нагрузки, должна быть создана необходимая инфраструктура для организованного приёма посетителей и отдыхающих. Должны быть запрещены устройство привалов, туристических стоянок и лагерей, а также иные формы отдыха населения за пределами специально предусмотренных для этого мест.

Памятник природы «Казанищенский».

Памятник природы расположен на землях Буйнакского лесхоза. На территории Казанищенского леса до организации памятника природы производилась заготовка ликвидной древесины при проведении рубок ухода за лесом (до 1,5 тыс. $м^3$ в год), заготовка сена (до 18 т), выпас скота, заготовка шиповника (до 600 кг). Эта хозяйственная деятельность способствовала усилению эрозионных процессов на преобладающих здесь эрозионно-опасных землях, т.к. осуществлялась с использованием автотракторной техники и строительства дорог для вывоза древесины и другой лесопродукции. В настоящее время все рубки, а также побочное лесопользование (сенокошение, выпас скота, заготовка недревесных растительных ресурсов и т.п.) официально на территории памятника природы запрещены, но реальный контроль за соблюдением здесь охранного режима отсутствует. Казанищенский лес, особенно со стороны населенных пунктов, испытывает довольно сильную рекреационную нагрузку. В целях сохранения лесных массивов памятника природы необходим полный запрет выпаса скота в лесных массивах и контроль над отдыхающими здесь местными жителями и приезжими посетителями, а также противопожарная профилактика. Посещение территории памятника природы должно допускаться только в форме пешеходных маршрутов по специально проложенным и обустроенным экологическим тропам. Чтобы использовать памятник природы для организованного отдыха и познавательного экотуризма, должна быть создана необходимая инфраструктура. Необходимо проведение лесовосстановительных мероприятий, включая содействие естественному возобновлению леса под пологом нарушенных рубками насаждений, на пустырях и прогалинах. Вероятность освоения территории памятника природы, в первую очередь в рекреационных целях, сохраняется. Необходимо строго контролировать и не допускать строительство здесь новых капитальных строений жилого и хозяйственного назначения, несанкционированную

сдачу земли в аренду, проведение рубок леса (кроме санитарных), увеличение рекреационной нагрузки.

Памятник природы «Талгинская долина».

Территория долины р. Черкесс-Озень, где расположен пос. Талги и одноимённый курорт, в настоящее время сильно освоена и трансформирована. Ранее некоторые сероводородные источники выходили на поверхность, территория вокруг них была по-своему уникальна, но потом практически все эти источники были заключены в систему трубопроводов и подведены к бальнеологическим корпусам санатория Талги. В настоящее время санаторий Талги находится в частном владении, сам поселок Талги значительно расширился. Водоохранная зона реки Черкесс-озень и её долина завалены бытовыми отходами, которые население посёлка сбрасывает прямо в русло реки, поэтому данный ландшафт утратил свою былую привлекательность и уникальность. При въезде в ущ. Истисукака (Талгинское) на его левом склоне на площади 300 га расположен карьер по разработке бутового камня. Аналогичные карьеры созданы вдоль автодороги Талги-Буйнакск, добыча камня ведется в промышленных масштабах с использованием взрывных работ, мощных экскаваторов, дробильных аппаратов и т.д. Экологическое состояние долины реки Черкес-Озень, в том числе прилегающих к лечебным источникам территорий, следует признать неблагополучным. Основные экологические проблемы – катастрофическое загрязнение поймы реки твердыми и жидкими бытовыми отходами, а также разрушение природных комплексов и загрязнение воздушной среды из-за деятельности карьера по добыче строительного камня. Наиболее ценными для сохранения объектами на территории памятника природы являются природные комплексы ущелья Истисукака, а также покрытые лесами верхние части склонов г. Куккуртбаш, где произрастает и обитает большое количество редких и уникальных для региона видов растений и животных. В настоящее время эти участки находятся в удовлетворительном состоянии. В основном, ущелье используется для выпаса скота, численность которого здесь невысокая, и общая пастбищная нагрузка небольшая. Используется оно и в рекреационных целях как место отдыха местных жителей и жителей Махачкалы.

Памятник природы «Озеро Эйзенам».

Альпийские луга вокруг озера Казенойам (Эйзенам) используются исключительно как летние пастбища, преимущественно для выпаса мелкого рогатого скота. Значительные площади крутых каменистых горных склонов и скальных обнажений не используются или используются очень незначительно. Обрабатываемых земель нет. Населенных пунктов вблизи памятника природы нет, имеются только летние чабанские стоянки. На бе-

регу озера построен крупный рекреационный комплекс (база отдыха), который оснащён современными системами очистки, однако этот комплекс осенью 2011 г. ещё не функционировал. В тёплое время года озеро испытывает чрезвычайно сильную рекреационную нагрузку со стороны «диких туристов» (отдых, туризм, рыбная ловля). Ежедневно с территории Чеченской Республики к озеру тянется сплошная вереница автомобилей. Каждый день озеро посещают до трёх и более тысяч человек. На озере работает прокат водных скутеров, многие местные жители имеют моторные лодки. Они устраивают стоянки во всех пригодных для этого местах вдоль берегов озера. Особенно сильно страдают от туристов небольшие сосновые рощи на берегу залива Харсум. В недалеком будущем рекреационное использование территории памятника природы возрастёт еще больше. По имеющимся данным, на склонах, окружающих озеро Казенойам, планируется строительство крупного горнолыжного комплекса. До базы отдыха протягивается газопровод, что говорит о масштабах планируемого освоения этой территории. Особо следует указать, что на всей приграничной территории между Дагестаном и Чеченской Республикой озеро Казенойам является практически единственным природным объектом, который привлекает отдыхающих и туристов. На наш взгляд, оптимальное рекреационное использование памятника природы «Озеро Эйзенам» должно допускаться только в форме пешеходных маршрутов по специально проложенным и обустроенным экологическим учебным тропам. Должна быть создана необходимая инфраструктура для организованного приёма посетителей. Необходимо строго контролировать и не допускать строительство здесь капитальных строений жилого и хозяйственного назначения, несанкционированную сдачу земли в аренду, регулировать рекреационную нагрузку.

Памятник природы «Озеро Мочох».

Бóльшая часть земель вокруг памятника природы используется как летние пастбища. Сравнительно большие площади заняты сенокосами. Развито террасное земледелие в долине реки Моджох. Прилегающие к озеру обрабатываемые земли используются для выращивания овощных культур (картофель, капуста, морковь), а также под посевы овса и ячменя. Само озеро используется для разведения рыбы и любительского рыболовства. Небольшие по объёмам водозаборы служат для орошения обрабатываемых земель и подачи воды на окраины селения Мочох. Рядом с западным берегом озера расположено с. Мочох. На окраинах этого села, а также во многих местах на берегу озера, используемых для отдыха, мы обнаружили свалки бытового мусора. Повсеместно по берегам озера производится выпас скота. Распространен браконьерский лов рыбы лесочными сетями. По словам местных жителей, приезжие браконьеры для ловли рыбы используют отравляющие вещества (хлорсодержащие продукты), что приводит к загрязнению воды. В летнее время озеро активно зарастает погружённой водной растительностью. По всей видимости, это происходит из-за повышенного со-

держания в воде органики, попадающей в озеро со стоками из близлежащих ферм. Сохраняется большая вероятность дальнейшего освоения территории памятника природы в рекреационных целях. В связи с этим, необходимо строго контролировать и не допускать строительство здесь капитальных строений жилого и хозяйственного назначения, несанкционированную сдачу земли в аренду, регулировать рекреационную нагрузку. Чтобы использовать памятник природы для организованного отдыха и познавательного экотуризма, должна быть создана необходимая инфраструктура. Необходимо разрешить лов рыбы на озере Мочох только на удочку и спиннинг и только в специально отведенных для этого местах, а также усилить борьбу с браконьерскими способами лова (сетями, отравляющими веществами, электроудочками и т.п.), и провести очистку акватории озера от брошенных рыболовных сетей.

Памятник природы «Алмакский каньон».

В средней части каньона на границе памятника природы имеется только одно село Алмак. Прилегающая территория, в том числе леса, в основном используется местным населением для выпаса скота. Рубки леса на территории памятника природы незначительны из-за сложного рельефа и труднодоступности. Лесные поляны и опушки используются как сенокосы. Надпойменные террасы используются для выращивания овощных и зерновых культур, но в целом обрабатываемые земли занимают небольшую площадь и расположены вне памятника природы. Участок каньона рядом с селом (пойма реки) используется местным населением для отдыха. Отмечено загрязнение каньона со стороны села и в местах отдыха бытовым мусором.

Памятник природы «Скала-мемориал «Профиль Пушкина».

Территория памятника природы в хозяйственном отношении никак не используется, за исключением случайно заходящего сюда во время выпаса скота. Окрестности памятника природы являются довольно популярным местом отдыха жителей города Избербаш. В двух километрах от памятника природы функционирует городская свалка бытовых и промышленных отходов. В прошлом имела место попытка разработки строительного камня на горе Пушкинтау, но эти варварские действия были достаточно быстро пресечены. Значительную «эстетическую» угрозу представляет загрязнение окрестностей памятника природы мусором (со стороны городской свалки и по дороге к ней, а также в местах отдыха населения). Строительство объектов в окрестностях памятника природы (линий электропередач, других линейных сооружений, вышек и т.п.) должно планироваться таким образом, чтобы их расположение и внешний вид не портили панораму памятника природы и не нарушали естественный облик окружающего его природного ландшафта.

Памятник природы «Долина Рычал-Су» и горно-санитарный округ минеральных источников «Рычал-Су».

В настоящее время территория округа горно-санитарной охраны в районе лечебно-столовых минеральных источников «Рычал-Су» (а значит и памятника природы «Долина Рычал-Су») имеет режим ограниченного природопользования. Здесь запрещается размещение объектов и сооружений, не связанных непосредственно с созданием и развитием инфраструктуры добычи и розлива минеральной воды, а также проведение работ, загрязняющих окружающую природную среду и приводящих к истощению природных лечебных ресурсов. Необходимо отметить, что в целом режим охраны и ограниченного природопользования на территории данных ООПТ в настоящее время соблюдается, и существенных нарушений нами здесь не выявлено. Планируется дальнейшее освоение долины Рычал-Су, в том числе строительство здесь санаторно-курортного комплекса. Необходимо, чтобы проекты развития промышленной базы добычи и розлива минеральной воды, а также строительства санаторно-оздоровительного курорта разрабатывались с учетом требований природоохранного режима округа горно-санитарной охраны, согласовывались с Минприроды Республики Дагестан и проходили обязательную экологическую экспертизу.

Памятник природы «Кугский эоловый город».

Так как Кугский эоловый город считается священным местом, то сильному антропогенному воздействию он не подвергается. Объект представляет собой крупный оползневой блок, разбитый множеством трещин. Леса памятника природы находятся в хорошем состоянии. Из-за очень сложного и пересеченного рельефа с большим количеством провалов, трещин, крутых склонов, выпас скота здесь затруднён. Потравы отмечены нами только по опушкам леса. В пещерах местные жители запасают зимой снег и лед, которые используют в теплый период года.

Памятник природы «Ташкапурская теснина».

Берега и полки по бортам теснины на большей части сильно засорены бытовым мусором. В реку Казикумухское Койсу сбрасывается бóльшая часть твердых и жидких бытовых отходов сёл Хаджалмахи и Ташкапур. Строительство домов над бортами теснины приводит к потере привлекательности этого уникального ландшафтного объекта. Сохраняется угроза продолжения застройки бортов теснины в с. Ташкапур жилыми домами и хозяйственными сооружениями, что сильно портит панораму памятника природы и его ландшафтную привлекательность. Строительство через теснину линий электропередач, водопроводных труб и т.п. линейных объектов должно планироваться и осуществляться таким образом, чтобы их расположение и внешний вид не портили панораму памятника природы и не нарушали естественный облик окружающего его природного ландшафта. Строительство любых других новых объектов, не связанных

с выполнением возложенных на памятник природы задач, на расстоянии менее 25 м от бортов теснины должно быть запрещено. Необходимо провести очистку территории памятника природы от мусора и оборудовать в с. Ташкапур место для сбора и утилизации бытовых отходов. Также необходимо построить место для обзора памятника природы. Ежедневно мимо Ташкапурской теснины проезжают десятки тысяч людей, большинство из которых даже не знают, что находятся рядом с уникальным природным объектом.

Памятник природы «Теснина Эхо».

Ущелье Эхо, в силу своей труднодоступности и бедности растительного покрова, в хозяйственном отношении практически никак не используется. Через территорию памятника природы кустарным способом с вершины Гимринского хребта проведены пластиковые водопроводные трубы для снабжения питьевой и поливной водой села Гимры.

Памятник природы «Карадахская теснина».

Сама теснина в хозяйственном отношении никак не используется. Небольшие участки в нижней части ущелья реки Квартах освоены под террасное земледелие (садоводство). В 1930-40-е годы нижняя часть теснины была перегорожена плотиной высотой более 20 м, выше которой до уровня плотины отложился толстый слой аллювиальных наносов, что привело к уменьшению высоты теснины в низовьях и к изменению её первозданного облика. В некоторых местах отдыха людей в нижней части ущелья территория загрязнена мусором. Наибольшую угрозу для сохранения этого памятника природы представляет планируемое строительство нескольких крупных ГЭС на реке Аварское Койсу, и, в первую очередь, новой перспективной Карадахской ГЭС.

Памятник природы «Салтинская теснина».

В верхней части теснины имеется большой водозабор, от которого проведен водопровод в с. Салта (вода используется для полива). Небольшие участки долины р. Салтинки в нижней части памятника природы освоены под террасное земледелие (садоводство). Участок теснины и ущелья реки в селе Салта и на его окраинах сильно загрязнен бытовым мусором. Замусорены также места, используемые для отдыха местными жителями и приезжими туристами. В прошлом в теснине местные жители заготавливали строительный камень, в результате чего была взорвана неповторимая по красоте пещера. На южной окраине с. Салта у начала верхней части Салтинской теснины имеется недостроенный мост, который портит эстетический вид природного ландшафта теснины. В настоящее время существенных негативных антропогенных факторов, способных коренным образом трансформировать естественный облик памятника природы, нами не выявлено. Сохраняется угроза возобновления использования бортов верх-

ней части теснины для добычи строительного камня, а также угроза застройки берегов теснины в с. Салта жилыми домами и хозяйственными сооружениями. Строительство через теснину линий электропередач, водопроводных труб и т.п. линейных объектов должно планироваться и осуществляться таким образом, чтобы их расположение и внешний вид не портили панораму памятника природы и не нарушали естественный облик окружающего его природного ландшафта. Строительство любых других новых объектов, не связанных с выполнением возложенных на памятник природы задач, на расстоянии менее 25 м от бортов теснины должно быть запрещено. Необходимо провести очистку территории памятника природы от мусора и оборудовать в с. Салта место для сбора и утилизации бытовых отходов.

Памятник природы «Салтинское ущелье».

Территория памятника природы сейчас сильно трансформирована в процессе строительства Гунибской ГЭС. Здесь построена плотина высотой 73 м. В результате создания водохранилища исходный естественный облик Салтинского ущелья претерпел значительные изменения. Фактически, сейчас мы имеем здесь совершенно другой природный комплекс, чем тот, который брался под охрану и был объявлен памятником природы. Тем не менее, новое водохранилище достаточно гармонично вписалось в окружающий природный ландшафт, и в целом данная территория не потеряла своей привлекательности и эстетичности. Но это уже другая привлекательность – привлекательность гармоничного природно-антропогенного ландшафта. Поэтому, несмотря на произошедшие с ущельем антропогенные изменения, мы предлагаем сохранить за данной территорией статус памятника природы. Немаловажно и то, что водохранилище затопило только нижнюю часть ущелья (общая глубина которого составляет около 400 м), а вышележащие склоны сохранились в естественном виде. Ущелье попрежнему является наглядным и удобным для посещения примером пропиливания крупной рекой крупного хребта. Среди памятников природы Дагестана это пока только один объект подобного рода.

Памятник природы «Гвадаринский водопад».

Из негативных антропогенных факторов возле водопада отмечены следы добычи строительного камня, а также общая замусоренность в местах отдыха населения. Была попытка построить у дороги к водопаду торговую точку или кафе. Необходимо не допускать изменения внешнего естественного облика памятника природы, в первую очередь – разрушения окружающих скал с целью добычи строительного камня, а также запретить строительство вблизи водопада любых объектов, которые будут заслонять его панораму.

Памятник природы «Хунзахские водопады».

Одна из ключевых проблем – катастрофическая засоренность территории памятника природы (и особенно Цолотлинского каньона) твердыми и жидкими отходами населенных пунктов, воинских частей, больницы и прочих социальных и хозяйственных объектов. Остро стоит также проблема возможной застройки прилегающих в водопадам территорий, что может привести к потере привлекательности и эстетической ценности памятника природы.

Памятник природы «Водопад Чвахило».

Территория памятника природы используется для отдыха местными жителями и туристами. На лугах вокруг водопада производится выпас скота, и местами на территории памятника природы отмечены признаки перевыпаса и эрозии почвы. Нарушения охранного режима памятника природы связаны, в основном, с засорением его территории бытовым мусором, а также с браконьерством на прилегающих участках. Угрозы освоения и коренной антропогенной трансформации природных комплексов памятника природы в ближайшей перспективе нет.

Памятник природы «Ханагский водопад».

Территория вокруг водопада подвергается сильной антропогенной нагрузке. Недалеко от него сооружен гостиничный комплекс, а непосредственно у берега реки вблизи водопада построены летние кафе и прочие объекты для обслуживания туристов и отдыхающих, где всегда много посетителей. Территория вокруг водопада засорена горами мусора. Все прилегающие к водопаду скалы испещрены (изуродованы) надписями. Все эти негативные тенденции и угрозы с каждым годом только усиливаются. Необходимо не допускать изменения внешнего естественного облика памятника природы, в первую очередь – разрушения и загрязнения надписями окружающих скал, а также запретить строительство вблизи водопада объектов, которые будут заслонять его панораму и портить естественный вид окружающего ландшафта. Строительство любых объектов (даже некапитальных строений) в радиусе 50 м от водопада должно быть запрещено. Необходимо провести очистку территории вокруг водопада от мусора и оборудовать в зоне отдыха специальное место для сбора отходов.

Памятник природы «Ассатинская пещера».

Заметно, что пещера активно посещается местным населением, о чём свидетельствует густой слой копоти на стенах и остатки факелов на полу пещеры. На дне пещеры имеется также небольшое количество бытового мусора. Окрестности пещеры интенсивно используются как пастбища. В случае организации на Хунзахском плато природного парка, представляется оптимальным включить в него и Ассатинскую пещеру. Пещера расположена на склонах, со стороны которых открываются уникальные виды на центральную часть Дагестана. На расстоянии менее 1 км от Ассатинской

пещеры имеются схожие по генезису пещеры еще более крупного размера, которые нуждаются в охране. Здесь также имеются развалины древнего поселения.

Памятник природы «Пещера Дюрк».

Пещера является культовым объектом и, как святое место, постоянно посещается паломниками. К пещере подведена кустарная линия электропередачи, и первые два зала освещены. Тропа к пещере отремонтирована и благоустроена. На прилегающей территории (лесной поляне) оборудовано место для приёма пищи и отдыха посетителей (стол и навес), а также установлен мусорный бак. Пещера находится в нескольких десятках метрах от небольшого села Дюрк с уникальным этническим колоритом. Также в окрестностях произрастают густые широколиственные леса. Вокруг пещеры местами разбросан бытовой мусор. Учитывая то, что использование пещеры в религиозно-культовых целях началось задолго до объявления её памятником природы, и что никаких существенных изменений с пещерой за последние годы не произошло, современное состояние данного объекта следует признать удовлетворительным. Паломники бережно относятся и к самой пещере, и к окружающему её участку.

Памятник природы «Кужникский природный мост».

В силу своей труднодоступности, памятник природы мало используется как рекреационный объект и является местом отдыха только местных жителей. Изредка сюда приводят экскурсии школьников. В местах отдыха людей попадается бытовой мусор. Негативные антропогенные факторы, угрожающие самому памятнику природы, не отмечены. Но, поскольку, в прошлом непосредственно по мосту проходила тропа, поэтому здесь, вероятно, отсутствовала (или регулярно вырубалась) древесно-кустарниковая растительность. В настоящее время на мосту выросли довольно большие деревья, которые своими корнями могут разрушить памятник природы. Необходимо отслеживать эти процессы, и, в случае необходимости, проводить «реконструкционную» рубку деревьев и кустарников.

Памятник природы «Платановые деревья у Джума-Мечети в г. Дербенте».

Все деревья находятся в хорошем состоянии, ухожены, стволы у основания побелены. Вокруг деревьев сооружены обложенные плиткой парапеты. Каких-либо факторов, угрожающих деревьям, нами не отмечено. Территория мечети хорошо охраняется. Необходимо провести таксационное обследование платанов с целью описания их состояния и более точного определения возраста.

Памятник природы «Цанакское чинаровое дерево».

Старый платан, который был объявлен памятником природы, сгорел в 1985 году. В настоящее время на месте сгоревшего платана осталось 5 порослевых стволов. Состояние дерева хорошее. Чинара плодоносит. На стволах нет существенных механических повреждений. Крона цельная, без сухих ветвей. У основания небольшого холма, на котором растёт платан, находится сельский родник, за которым ухаживают местные жители. Территория вокруг дерева облагорожена. Какие-либо факторы, угрожающие платану, нами не отмечены. Местное население относится к нему бережно.

Памятник природы «Платаны Нютюга».

Самый старый платан сгорел в 1975 году. Состояние оставшихся старых деревьев в настоящее время неудовлетворительное. В дупле у основания ствола более крупного дерева обнаружены следы разжигания костра. Стволам обоих оставшихся старых платанов нанесены механические повреждения. Во избежание дальнейшего повреждения деревьев, необходимо их оградить металлической изгородью. Необходимо провести таксационное обследование платанов с целью описания их состояния и более точного определения возраста.

4. Современные границы и площадь РООПТ.

Нами была проведена ревизия площади республиканских заказников и природного парка на основании описания их границ в правоустанавливающих актах о создании или изменении этих ООПТ. Границы были нанесены на топооснову масштаба 1:100 000 (в 1 см – 1 км) и оцифрованы в ГИС на базе программы MapInfo, что позволило определить их точную картографическую площадь. В итоге практически для всех этих ООПТ выявлено расхождение между официальной (декларированной в правоустанавливающих актах) и картографической (реальной) площадью. Результаты анализа показаны в таблице 2.

Таблица 2.

Официальная и рассчитанная по ГИС площадь республиканских заказников и природного парка

ООПТ	Официальная площадь, га	Площадь по ГИС, га	Ошибка в официальной площади	
			га	%
	А	Б	В=А-Б	Г=100В/А
Тарумовский	55 495	51 070	+ 4 425	+ 8
Ногайский	10 000	10 640	- 640	- 6,4
Хамаматюртовский	30 000	11 150	+ 18 850	+ 62,8
Янгиюртовский	22 670	19 280	+ 3 390	+ 14,9
Андрейаульский	21 930	13 990	+ 7 940	+ 36,2

ООПТ	Официальная площадь, га	Площадь по ГИС, га	Ошибка в официальной площади	
			га	%
	А	Б	В=А-Б	Г=100В/А
Мелиштинский	22 500	19 500	+ 3 000	+ 13,3
Каякентский	14 500	15 780	- 1 280	- 8,8
Дешлагарский	30 500	29 380	+ 1 120	+ 3,7
Касумкентский	26 000	23 280	+ 2 720	+ 10,5
Бежтинский	41 300	42 990	- 1 690	- 4,1
Кособско-Келебский	107 600	81 240	+ 26 360	+ 24,5
Чародинский	85 000	55 010	+ 29 990	+ 35,3
Верхний Гуниб	1 422	1 440	- 18	- 1,3
Всего:	**468 917**	**374 750**	**+ 94 167**	**+ 20,1**

Как видно из таблицы, для большинства республиканских заказников наблюдается превышение официальной площади над картографической, и, в целом, для всей сети это превышение составило около 20%, что является достаточно серьезным расхождением. Для решения этой проблемы необходимо создать в Минприроде РД специальную комиссию, которая должна разобраться с причинами создавшейся ситуации и подготовить необходимые материалы для проведения кадастровых работ и межевания земель РООПТ. При изменении границ охраняемых территорий необходимо учитывать границы реальных ландшафтов, поэтому нельзя допускать ситуации, когда граница охраняемых объектов проходит не по природным, а по административным рубежам разных уровней. В противном случае, это значительно снижает как уровень охраны территории, так и уровень восприятия местным населением значимости охраняемого объекта.

В проведении кадастровых работ и межевании земель остро нуждаются также республиканские памятники природы, т.к. у 23 (92%) из них официально не определены границы, а у 19 (76%) официально не определена площадь (табл. 3). Также следует значительно расширить перечень республиканских (региональных) памятников природы.

Таблица 3.

Площадь памятников природы республиканского значения, га.

Памятник природы	Описание границ в правоустанавливающих документах	Официальная площадь	Рекомендуемая площадь
Сосновка	есть	975	
Озеро Шайтан-Казак	нет	100	
Казанищенский	есть	6000	

Памятник природы	Описание границ в правоустанавливающих документах	Официальная площадь	Рекомендуемая площадь
Талгинская долина	нет	нет	1500
Озеро Эйзенам	нет	252	330
Озеро Мочох	нет	50	240
Алмакский каньон	нет	нет	500
Скала «Профиль Пушкина»	нет	нет	10
Долина Рычал-Су	нет	нет	106
Кугский эоловый город	нет	100	
Ташкапурская теснина	нет	нет	10
Теснина Эхо	нет	нет	75
Карадахская теснина	нет	нет	7,5
Салтинская теснина	нет	нет	12,5
Салтинское ущелье	нет	нет	20
Гвадаринский водопад	нет	нет	1
Хунзахские водопады	нет	нет	325
Водопад Чвахило	нет	нет	1
Ханагский водопад	нет	нет	1,3
Ассатинская пещера	нет	нет	3,14
Пещера Дюрк	нет	нет	1
Кужникский природный мост»	нет	нет	3
Дербентские платаны	нет	нет	0,2
Цанакское чинаровое дерево	нет	нет	0,07
Платаны Нютюга	нет	нет	0,25

5. Рекомендации по изменению площади и/или статуса существующих РООПТ.

Заказник «Тарумовский».

С точки зрения ландшафтно-биотопической репрезентативности, природоохранной эффективности и соблюдения социально-экономических интересов Тарумовского района, современные границы Тарумовского заказника следует признать необоснованными. Границы заказника нуждаются в существенной корректировке путём исключения населённых пунктов и трансформированных территорий в южной и центральной части ООПТ. В качестве компенсации, взамен отторгаемых земель и для повышения ландшафтного и видового разнообразия охраняемой территории, необхо-

димо присоединить к заказнику малонарушенные дельтовые участки между устьями рек Средняя и Таловка, а также прилегающую акваторию в южной части Кизлярского залива.

Заказник «Каякентский».

С точки зрения усиления охраны наиболее ценных природных комплексов и соблюдения социально-экономических интересов жителей окружающих населённых пунктов, современные границы Каякентского заказника следует признать неэффективными. Они нуждаются в существенной корректировке путём исключения трансформированных и активно используемых (в т.ч. для земледелия) территорий вблизи населённых пунктов в южной и северной частях заказника. В качестве компенсации взамен отторгаемых земель, предлагается присоединить к заказнику (как отдельный кластерный участок) пойменный широколиственный лес, расположенный в низовьях р. Гамри-озень между пос. Ново-Каякент и с. Герга (площадь наиболее хорошо сохранившейся части этого лесного массива – около 600 га).

Заказник «Касумкентский».

Необходимо повысить его статус до заказника федерального значения.

Заказник «Кособско-Келебский».

Целесообразно повысить статус государственного природного заказника «Кособско-Келебский» до федерального уровня. На этот счёт высказывалось два варианта предложений: (1) организовать здесь заповедник или (2) преобразовать часть территории республиканского заказника в федеральный заказник, а на оставшейся части и прилегающих хорошо сохранившихся участках западного макросклона Богосского хребта создать национальный парк «Богосский».

Памятник природы «Сосновка».

В целях повышения эффективности сохранения уникальных для полупустынной зоны природных комплексов можжевеловых редколесий и их компонентов, а также увеличения ландшафтно-экологической репрезентативности сети ООПТ Терско-Кумской равнины, необходима реорганизация памятника природы «Сосновка» и создание на его базе государственного природного заказника регионального (республиканского) значения или кластерного участка заказника «Ногайский», с расширением территории до нескольких тысяч гектаров за счёт примыкающих участков с зарослями можжевельника и лесопосадками, которые относятся к Гослесфонду. Этот участок можно дополнить включением в него локальных ландшафтов (нескольких соленых озер, полей барханов, солончаков). Необходимо провести мониторинг территории района на предмет выявления других участ-

ков произрастания древесно-кустарниковой растительности. Согласно нашим данным, в районе имеется несколько подобных участков.

Памятник природы «Казанищенский».

Учитывая то, что границы памятника природы, особенно в южной и восточной частях, сильно изрезаны, что усложняет охрану территории, целесообразно по периметру памятника природы создать охранную зону шириной 100-500 м с регулируемым режимом хозяйственного использования. В первую очередь, здесь необходимо ограничить выпас скота и преимущественно использовать эту зону в качестве сенокосов. В охранной зоне целесообразно также разместить всю рекреационную инфраструктуру памятника природы.

Памятник природы «Талгинская долина».

Для сохранения и рационального использования минеральных ресурсов, сероводородные источники, расположенные в долине реки Черкесс-озень на территории и в окрестностях населенного пункта Талги, следует объявить ООПТ со статусом «лечебно-оздоровительная местность и курорт», с установлением вокруг этих источников водоохранной зоны с особым режимом хозяйственного использования. Для сохранения биологического разнообразия уникальных природных комплексов Талгинской долины необходимо взять под охрану ущелье Истисукака. Оптимальным представляется придание этой территории статуса природного парка. Преимущество этой территории, по сравнению с прочими участками Талгинской долины, заключается в том, что она очень удобна для организации охраны, туризма и научных исследований. Таким образом, памятник природы «Талгинская долина» необходимо реорганизовать, и создать на его основе две новые особо охраняемые природные территории – лечебно-оздоровительную местность и курорт «Талгинская долина» и природный парк «Ущелье Истисукака».

Памятник природы «Озеро Эйзенам».

Необходимо несколько расширить (до 330 га) территорию республиканского памятника природы «Озеро Эйзенам», включив в его состав полосу прилегающих к берегам озера горных склонов и низовья впадающих в него рек с уникальными «меандровыми долинами». Высказывались предложения о необходимости повышения природоохранного статуса озера Казенойам (Эйзенам) и прилегающих участков высокогорий, в том числе о создании здесь (на дагестанской и чеченской территории) трансграничного национального парка «Казенойам». Озеро Казенойам включено также в список перспективных федеральных ООПТ (в статусе памятника природы федерального значения) (Особо охраняемые …, 2009).

Памятник природы «Озеро Мочох».

Необходимо расширить территорию памятника природы до 240 га, включив в его состав полосу прилегающих к берегам озера горных склонов и низовья впадающей в него реки Моджох.

Памятник природы «Долина Рычал-Су» и горно-санитарный округ минеральных источников «Рычал-Су».

В связи с тем, что в настоящее время на одной и той же территории существует две ООПТ регионального (республиканского) значения, необходимо упразднить статус памятника природы, сохранив за данной территорией только статус округа горно-санитарной охраны в районе лечебно-столовых минеральных источников, который наиболее адекватно соответствует специфике этой ООПТ и задачам по ее сохранению.

Памятник природы «Карадахская теснина».

Мы предлагаем рассмотреть вопрос о существенном расширении территории памятника природы «Карадахская теснина» вниз по долине реки Квартах вплоть до реки Аварское Койсу. На данном участке река Квартах пропиливает крупный холм, где образуется непроходимая щель глубиной до 200 м. То есть, эта нижняя часть Карадахской теснины еще более подходит под памятник природы, чем уже взятая под охрану верхняя часть. И она даже более труднодоступна (практически недоступна, т.к. ширина вреза здесь, вероятно, менее метра). Также следует включить в расширенный вариант памятника природы и прилегающую к устью Квартаха часть русла р. Аварское Койсу, потому что это единственное место на всём протяжении Аварского Койсу, где эта река течёт в теснине (на Андийском Койсу, к примеру, таких участков вообще нет). Ширина теснины составляет менее 10 метров. Верхняя часть теснины уже, чем нижняя, что особенно наглядно видно у моста возле села Карадах. Фактически, данный участок Аварского Койсу является аналогом Ташкапурской теснины. Только река в 10 раз больше, а теснина в сто раз длиннее.

Памятник природы «Хунзахские водопады».

В целях сохранения уникального природного комплекса Хунзахских водопадов, Цолотлинского каньона и окружающей местности, целесообразно реорганизовать памятник природы «Хунзахские водопады» в природный парк «Хунзахский», с расширением его границ за счёт участков восточной части Хунзахского плато, включая местность Ассата и памятник природы «Ассатинская пещера» и другие пещеры этого района. В территорию парка можно включить также отвесные склоны всего Цолотлинского каньона. Для удобства туристов необходимо организовать площадки для свободного доступа и осмотра наиболее красивого водопада Тобот, который в настоящее время практически недоступен для осмотра.

6. РООПТ, соответствующие статусу водно-болотных угодий

международного значения.

Ряд РООПТ соответствуют критериям водно-болотных угодий (ВБУ) международного значения, подлежащим охране в рамках Рамсарской международной Конвенции. Необходимо обратиться в Правительство РФ с предложением официально придать данным угодьям статус Рамсарских ВБУ. К данным угодьям относятся следующие РООПТ (или их участки):

− Каракольские озера (Тарумовский заказник);
− Озеро Шайтан-Казак (одноимённый памятник природы и Янгиюртовский заказник);
− Чирюртовское водохранилище (Андрейаульский заказник);
− Озеро Казенойам (Эйзенам) (памятник природы «Озеро Эйзенам»);
− Озеро Мочох (памятник природы «Озеро Мочох».

7. Общие меры, необходимые для охраны и оптимизации функционирования сети РООПТ.

- Необходимо разработать и утвердить в установленном законом порядке Положения и Паспорта для всех РООПТ.
- Необходимо обозначить на местности специальными предупредительными и информационными знаками границы ООПТ по периметру их территории (угловые точки, дороги и тропы на въезде, окраины пограничных населенных пунктов и т.п.). Аншлаги и информационные щиты должны быть разработаны типового образца, целесообразно наладить их централизованное производство и привлечь к оформлению профессиональных художников-дизайнеров.
- Необходимо провести функциональное зонирование всех республиканских заказников, природного парка «Верхний Гуниб» и наиболее крупных по площади памятников природы, с выделением зон ограниченного природопользования и особо ценных участков с более строгим режимом, где хозяйственная деятельность должна быть сведена к минимуму или запрещена.
- Слабо практикуется установление охранных зон вокруг памятников природы (в настоящее время охранная зона есть только у памятника природы «Сосновка»). Вместе с тем, для многих памятников природы маленькой площади, или с сильно изрезанной границей, или находящихся вблизи населенных пунктов создание охранных зон может существенно снизить антропогенный пресс и улучшить сохранность. В частности, остро нуждаются в охранных зонах памятники природы «Казанищенский» и «Талгинская долина».
- Необходимо организовать систему мониторинга за состоянием биологического и ландшафтного разнообразия РООПТ. В т.ч. практически на всех ООПТ необходимо продолжить исследования по инвентаризации флоры и фауны, а также организовать регулярные учёты наиболее

приоритетных охраняемых объектов (краснокнижные виды, ценные охотничье-промысловые виды, гнездовые, пролётные и зимние скопления водно-болотных птиц и т.п.). Рекомендуется также провести картирование мест обитания краснокнижных видов (для оптимизации их охраны и обоснования зонирования ООПТ). Для ряда РООПТ (Хамаматюртовский, Янгиюртовский, Андрейаульский, Мелиштинский заказники, природный парк «Верхний Гуниб», памятники природы «Сосновка», «Казанищенский») актуальным и важным является организация наблюдений за состоянием лесов и ходом их естественного возобновления.

- Необходимо возобновить проведение биотехнических мероприятий на территориях РООПТ с учетом специфики их природных условий и набора обитающих здесь охраняемых видов.
- Особую тревогу вызывает уровень подготовки егерей, инспекторов и сотрудников региональных надзорных органов. На низкооплачиваемые должности егерей и инспекторов, в большинстве случаев, принимаются лица, не имеющие соответствующего образования. Профессионально подготовленных и имеющих опыт практической работы специалистов в области охраны природы в Дагестане остались единицы. Поэтому необходимо усиление материально-технической базы служб охраны и повышение квалификации инспекторов. Требуется ужесточить условия приема на работу государственных инспекторов и егерей и параллельно поднимать им заработную плату. Вместе с повышением размеров взысканий за нарушение природоохранного законодательства на ООПТ, должна внедряться и практика вознаграждения лиц, выявивших эти нарушения. При этом необходимо отойти от системы оценки деятельности служб охраны через количество составленных протоколов и выявленных нарушений. Оптимальное и наиболее рациональное решение − разработать методику оценки эффективности работы службы охраны в зависимости от состояния биоразнообразия и биоресурсов охраняемых территорий.
- Для более эффективной борьбы с браконьерством (в первую очередь, на крупных копытных животных и медведя) и другими нарушениями охранного режима на территории заказников, целесообразно создать специализированную, хорошо оснащённую мобильную оперативную группу.
- В удалённых частях горных заказников (Бежтинский, Кособско-Келебский, Чародинский) необходимо создать сеть инспекторских кордонов для проведения оперативной работы по борьбе с браконьерством.
- Требуется усилить эколого-просветительскую деятельность, особенно в населенных пунктах, расположенных внутри или по границам РООПТ.

- Необходимо разработать комплекты справочных пособий и наглядных материалов для служб охраны, учителей, школьников.

Предложения по специальным проектам:

- Необходимо провести авиаучёт гнездовых колоний веслоногих и голенастых птиц в Тарумовском заказнике.
- Необходимо разработать специальную программу по восстановлению численности кавказского подвида благородного оленя (Cervus elaphus maral), который в Дагестане находится на грани исчезновения. Эта программа, в первую очередь, должна включать реинтродукцию оленя в равнинные и предгорные региональные заказники, где он обитал ранее, а в настоящее время исчез или имеет крайне низкую численность (Тарумовский, Янгиюртовский, Хамаматюртовский). В том числе, целесообразно рассмотреть вопрос о создании на базе одного из заказников (лучше всего для этого подходит Янгиюртовский заказник) специализированного питомника по разведению благородных оленей с целью последующего их выпуска в места былого обитания.
- Срочно необходимо провести специальные исследования по изучению современного состояния озёрной популяции эйзенамской форели (в памятниках природы «Озеро Эйзенам» и «Озеро Мочох»), уточнению систематического статуса обитающих здесь крупной и мелкой форм, и разработать рекомендации по сохранению этого узкоареального эндемика.

8. Рекомендации по дальнейшему развитию системы РООПТ.

В первую очередь, хотелось бы отметить, что в Дагестане – крупнейшей и богатейшей по разнообразию природы республике Северного Кавказа, число региональных ООПТ в разы меньше чем в любом другом административном субъекте этого региона.

Распределение РООПТ по физико-географическим районам Дагестана показано в табл. 4 (физико-географическое районирование принято по Атласу Республики Дагестан, 1999). 47% площади РООПТ приходится на провинцию Высокогорного Дагестана; примерно одинаково сеть РООПТ распределена между Терско-Кумской равнинной провинцией (24%) и провинцией Внешнегорного (Предгорного) Дагестана (22%). 7% площади РООПТ расположено во Внутригорном Дагестане. В Приморско-Дагестанской провинции РООПТ нет.

Что касается физико-географических районов, то в настоящее время сетью РООПТ не охвачены следующие районы: Прикумская глинисто-солончаковая полупустынная равнина, Кумыкская сухостепная равнина, Аграханская песчаная равнина, Юго-Восточные предгорья, Приморская низменность и Дельта Самура. Но при этом в ряде из них имеются феде-

ральные ООПТ. В физико-географическом районе Прикумской глинисто-солончаковой полупустынной равнины расположен Кизлярский участок государственного природного заповедника «Дагестанский» (18485 га), однако, он охватывает только акваторию Кизлярского залива и практически не имеет сухопутных участков. В пределах Аграханской песчаной равнины расположен федеральный заказник «Аграханский» (39000 га), а в Дельте Самура – федеральный заказник «Самурский» (11200 га).

Таблица 4.

Распределение РООПТ (заказников, природного парка и крупных памятников природы) по физико-географическим районам Дагестана

Физико-географический район	**РООПТ, их площадь и основные представленные здесь ландшафты (биотопы)**
Терско-Кумская равнинная провинция – 93115 га (24%)	
Прикумская глинисто-солончаковая полупустынная равнина	Нет
Терско-Кумский песчаный массив	ГЗ «Ногайский» (10640 га) – песчаные полупустыни, солончаки.
	ПП «Сосновка» (975 га) – песчаные полупустыни, можжевеловые редколесья.
Дельта Терека	ГЗ «Тарумовский» (51070 га) – пойменные луга, низинные болота, пресные водоемы, полупустыни, солончаки, пойменные леса и кустарники, сельскохозяйственные поля.
	ГЗ «Хамаматюртовский» (11150 га) − пойменные леса и кустарники, луга, полупустыни, солончаки, сельскохозяйственные поля.
Кумыкская сухостепная равнина	Нет
Терско-Сулакская лугово-болотная полупустынная равнина	ГЗ «Янгиюртовский» (19280 га) − пойменные луга, низинные болота, пойменные леса и кустарники, пресные водоемы, полупустыни, солончаки, сельскохозяйственные поля.
Аграханская песчаная равнина	Нет
Провинция Внешнегорного (Предгорного) Дагестана – 86650 га (22%)	
Северо-Западные предгорья	ГЗ «Андрейаульский» (13990 га) – сухие и влажные широколиственные леса, ксерофитные кустарники, послелесные луга, полынно-злаковые степи, пресные водоемы.
	ГЗ «Мелиштинский» (19500 га) – широколист-

	венные леса, сосновые леса, послелесные и субальпийские луга, степи, нагорные ксерофиты.
	ПП «Алмакский каньон» (500 га) – широколиственные леса, нагорные ксерофиты.
Центральные предгорья	ГЗ «Каякентский» (15780 га) – сухие и влажные широколиственные леса, ксерофитные кустарники, полупустыни, сухие степи, послелесные луга.
	ГЗ «Дешлагарский» (29380 га) – сухие и влажные широколиственные леса, ксерофитные кустарники, степи, послелесные и субальпийские луга.
	ПП «Казанищенский» (6000 га) – широколиственные леса, кустарники, послелесные луга.
	ПП «Талгинская долина» (1500 га) – полупустыни и сухие степи, ксерофитные кустарники, нагорные ксерофиты.
Юго-Восточные предгорья	Нет
Провинция Внутригорного Дагестана – 25628 га (7%)	
Известняковый Дагестан	ПрП «Верхний Гуниб» (1440 га) – послелесные и субальпийские луга, лиственные (березовые) и сосновые леса, нагорные ксерофиты.
	ПП «Озеро Эйзенам» (252 га) – пресные водоемы, субальпийские и болотистые луга, сосново-березовые леса.
	ПП «Озеро Мочох» (50 га) – пресные водоемы, субальпийские луга.
	ПП «Теснина Эхо» (75 га) – ксерофитные кустарники.
	ПП «Хунзахские водопады» (325 га) – петрофитная растительность.
Песчано-сланцевый Дагестан	ГЗ «Касумкентский» (23280 га) – широколиственные леса, ксерофитные кустарники, послелесные и субальпийские луга, сухие степи.
	ПП «Долина Рычал-Су» (106 га) – широколиственные леса, кустарники, горные степи.
	ПП «Кугский эоловый город» (100 га) – широколиственные леса.
Провинция Высокогорного Дагестана – 179240 га (47%)	
Боковой хребет	ГЗ «Кособско-Келебский» (81240 га) – гляциально-нивальные ландшафты, послелесные, субальпийские и альпийские луга, субальпий-

	ские кустарники и криволесья, смешанные и хвойные леса.
	ГЗ «Чародинский» (55010 га) − гляциально-нивальные ландшафты, послелесные, субальпийские и альпийские луга, субальпийские кустарники и криволесья, смешанные и хвойные леса.
Межгорные котловины	ГЗ «Кособско-Келебский» (частично), ГЗ «Бежтинский» (частично).
Водораздельный хребет	ГЗ «Бежтинский» (42990 га) – субальпийские и альпийские луга, субальпийские кустарники и криволесья. широколиственные, смешанные и хвойные леса.
Приморско-Дагестанская провинция – 0 га (0%)	
Приморская низменность	Нет
Дельта Самура	Нет

Системный недостаток сети ООПТ Дагестана − исходно «ошибочный» выбор границ, и, как следствие, − низкая ландшафтно-биотопическая и биотическая репрезентативность сети особо охраняемых территорий. На ООПТ Дагестана (и региональных, и федеральных) охраняются, главным образом, пойменные, предгорные и горные леса, послелесные луга, водно-болотные угодья и альпийские сообщества. Они занимают примерно 90% от общей площади ООПТ. На аридные экосистемы приходится всего 10% охраняемых площадей. Это объясняется тем, что большинство крупных ООПТ создавались как охотничьи заказники, при выборе территории которых, в первую очередь, учитывалось наличие охотничье-промысловых животных (копытных и пушных зверей, гусеобразных и куриных птиц). А это, в большинстве своем, широко распространенные на Кавказе или даже в Европейской части России виды. Хотя приоритетность их охраны, с точки зрения сохранения всего биологического разнообразия, ничуть не выше остальных видов биоты, именно этим видам и их местообитаниям было уделено основное внимание.

Лишь на Сарыкумском участке заповедника «Дагестанский», а также в федеральном заказнике «Аграханский», в региональном заказнике «Ногайский» и памятнике природы «Сосновка» достаточно представлены малонарушенные пустынно-степные сообщества низменностей. Еще меньше охвачены территориальной охраной аридные экосистемы горной части Дагестана (лишь небольшие их фрагменты можно найти у нижних границ Каякентского, Касумкентского, Андрейаульского и Кособско-Келебского заказников). Характерные в пределах России только для Дагестана ксерофитные сообщества предгорий и внутригорных котловин и вовсе не попали под территориальную охрану.

Получается довольно парадоксальная картина. Существующая сеть особо охраняемых природных территорий Дагестана создана для сохранения, в основном, европейской лесной, широко распространенной и гидрофильной фауны и флоры. При этом ключевые для региона (с точки зрения сохранения биологического разнообразия России в целом) переднеазиатские, собственно дагестанские (восточно-кавказские) и прочие ксерофильные элементы очень слабо обеспечены территориальной охраной. Более того, основные местообитания большинства видов наземных позвоночных, которые встречаются в России только или преимущественно в Дагестане (*сирийская чесночница, средиземноморская черепаха, длинноногий сцинк, средняя ящерица, западный удавчик, ошейниковый эйренис, смирный эйренис, кошачья змея, гюрза, толстоклювый зуек, красноголовый сорокопут, испанская каменка, тугайный соловей, синий каменный дрозд, черногрудый воробей, короткопалый воробей, подковонос Мегели и др.*), за редким исключением, не обеспечены даже формальной территориальной охраной. Полагаем, что аналогичная картина проявится и при анализе обеспеченности охраной местообитаний многих редких, узкоареальных и эндемичных беспозвоночных животных, а также растений Дагестана.

Для повышения биотопической и биотической репрезентативности сети ООПТ Дагестана, наиболее приоритетными для взятия под территориальную охрану являются районы и участки, перечисленные в табл. 5.

Таблица 5.

Наиболее приоритетные районы и участки для расширения сети региональных (республиканских) и федеральных ООПТ в Республике Дагестан (*предложения о расширении территорий существующих РООПТ были даны в разделе 5*)

Участок	Предлагаемый статус	Примерная площадь, га
Прикумская глинисто-солончаковая полупустынная равнина		
Нижнекумские разливы	Включить в состав Кизлярского участка ГПЗ «Дагестанский»	10 000
Соленые озера Маныч	Республиканский памятник природы	1 600
Аграханская песчаная равнина		
Остров Тюлений и прилегающая акватория	Включить в состав ГПЗ «Дагестанский»	12 000
Сулакская коса и бухта	Республиканский памятник природы	500
Озеро Южный Аграхан	Республиканский памятник природы	10 000
Дельта Терека		
Шавинский остров	Республиканский памятник природы или республиканский заказник	3 000

Центральные предгорья		
Хребет Нарат-Тюбе	Включить в состав Сарыкумского участка ГПЗ «Дагестанский»	5 000
Тарки-Тау	Природный парк	3 000
Хребет Чонкатау	Природный парк	5 000
Долина р. Халагорк к северу от с. Леваши	Памятник природы	200
Юго-Восточные предгорья		
Урочище «Шур-Дере» и предгорья Рубаса	Республиканский заказник или природный парк	25 000
Ущелье Дагар	Памятник природы	500
Карабудахкентская пещера	Памятник природы	100
Известняковый Дагестан		
Котловина Орота	Природный парк	15 000
Урочище Ипутамеэр	Природный парк	10 000
Хребет Аржута	Природный парк	10 000
Пещера Зуба	Памятник природы	500
Водопад у с. Тантари	Памятник природы	100
Водопады у с. Ашильта	Памятник природы	100
Главный Сулакский каньон	Природный парк	20 000
Боковой хребет		
Хребет Кебяктепе (Рутульское охотхоз-во)	Республиканский заказник	30 000
Верховья Андийского Койсу	Заповедник или федеральный заказник	25 000
Водораздельный хребет		
Базардюзи-Шалбуздагские высокогорья	Природный парк; придание статуса республиканских памятников природы наиболее примечательным объектам (гора Шалбуздаг, гора Базардюзи, Ярыдагская стена, водопад Чараор)	25 000
Приморская низменность		
Туралинские озера	Республиканский памятник природы	3 000
Озеро Аджи (Папас), приморские дюны и термальные источники	Природный парк или республиканский памятник природы	5 000

Необходимо также продолжить инвентаризацию наиболее ценных «точечных» природных объектов (водопады, пещеры, скалы, озёра, старовозрастные деревья и т.п.) с целью придания им статуса республиканских

памятников природы. На первом этапе для отбора таких объектов нужно провести ревизию уже описанных, но не взятых под охрану территорий (Эльдаров, 1990), а также участков, ранее предложенных в качестве памятников природы местного (районного) значения (информацию о них можно найти в архивах географического общества и Дагестанского республиканского общества охраны природы).

Благодарности. Статья основана на материалах проекта по инвентаризации региональных ООПТ Дагестана, выполненного по заказу Министерства природных ресурсов и экологии Республики Дагестан. Авторы выражают особую признательность заместителю министра природных ресурсов и экологии РД А.Р. Шарипову и начальнику отдела ООПТ Минприроды РД Т.А. Артёмовой за всемерную поддержку этого проекта. Большую помощь в работе оказывали нам руководство и сотрудники Дирекции особо охраняемых природных территорий, охраны животного мира и водных биоресурсов при Минприроды РД. Мы признательны также всем организациям и учреждениям, оказавшим информационную и методическую поддержку при работе над проектом, среди которых, в первую очередь, хотелось бы отметить Дагестанское общество охотников и рыболовов, Географическое общество Дагестана, Дагестанский республиканский центр охраны памятников истории, культуры и архитектуры, Союз охраны птиц России. Благодарим также наших коллег и друзей К.А. Абдулаева, Е.В. Ильину, Р.А. Муртазалиева, В.В. Тихонова, С.А. Трепета, Э.М. Эльдарова и Ю.А. Яровенко за активное участие в проекте.

Литература

Атлас Республики Дагестан / Гл. ред. Акаев Б.А. – М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1999. – 64 с.

Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития / Авторы-составители В.Г. Кревер, М.С. Стишов, И.А. Онуфреня. – М.: WWF России, 2009. – 455 с.

Эльдаров М.М. Памятники Природы Дагестана. – Махачкала, 1990. – 90 с.

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ДЕЛЬТЫ САМУРА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.А. Идрисов
Институт геологии ДНЦ РАН

Дельта реки Самур – это уникальный участок природы Дагестана, который является частью крупной наклонной Кусарской равнины, в целом представленной слившимися между собой конусами выноса. Дельта имеет форму конуса, длина дуги вдоль берега моря составляет около 60 км. Расстояние от вершины конуса выноса до моря – порядка 40 км. В этом районе широко развиты уникальные лиановые леса, формирование которых тесно связано с особенностями геологии и геоморфологии дельты и наличием у реки Самур мощного подруслового стока. Поэтому предлагаемый очерк представляет не только теоретический интерес, но и имеет прикладное значение для оптимизации охраны природных комплексов в государственном природном заказнике «Самурский».

Район в тектоническом плане представлен наложенным Кусарским прогибом, осложняющим северо-восток Кавказа. В этом прогибе протягиваются несколько антиклинальных зон являющихся прямым продолжением соответствующих зон Восточного Дагестана (Тектоника южного обрамления…, 2009). В отличие от последнего эти структурные элементы погребены под мощным шлейфом терригенных пород четвертичного возраста. Это связано со следующими особенностями, в течение длительного времени (до 1-2 миллионов лет назад) район находился в условиях постоянно погружения, здесь накопился непрерывный разрез морских отложений от юры до эоплейстоцена (апшерона) включительно. В дальнейшем прогиб испытал резкую инверсию и его западная часть была приподнята на 4 км. Так, на массиве Шахдаг (4248) расположены породы акчагыла, а породы апшеронского возраста подняты здесь на высоту около 2,5 км (Голубятников, 1933). Восточная часть прогиба погрузилась на аналогичную глубину и образовала молодую Дербентскую котловину. Часть этой котловины заполнилась осадками, и в настоящее время глубина ее не превышает 800 метров.

В пределах района влияние глубинного строения проявляется слабо, что обусловлено интенсивным накоплением осадочных пород в течение многих миллионов лет. Однако, являясь тектоническим аналогом Восточного Дагестана и Северной периферии Апшеронского полуострова, для данной территории можно предполагать наличие активных глубинных разломов. По ним, в частности, происходит разгрузка подземных вод, а также неотектонические подвижки, в том числе залегавших горизонтально слоев плейстоценовых осадочных пород. Один их таких разломов, так называемый Дербентский надвиг (Мусаев, 1968), трассируется по осевой зоне предполагаемых антиклиналей Морской антиклинальной зоны (Усть-

Самурской), и к нему приурочена полоса сужения современных пойм (вдоль трассы ж/д) и выходы крупных источников Карасу. Источники имеют дебит до 5 кубометров в секунду. Источники выходят из галечников. Все воды гидрокарбонатно-кальциевые, минерализация менее 0,2 г/л. Для отдельных источников наблюдается выход газов, запах сероводорода не обнаруживается. Большие уклоны поверхности и минимальное расчленение территории (глубина врезов менее 7м) способствуют тому, что грунтовые воды повсеместно залегают близко к поверхности. Что в условиях минимального воздействия неотектонических процессов также благоприятствует образованию крупных источников подземных вод. Специфика грубообломочных отложений конуса выноса Самура обуславливает также и то, что в них отсутствуют местные водоупорные горизонты (прослои глин, мергелей и т.д.). Таким образом, долина реки и ее конус выноса являются единой свободно обменивающейся водной системой.

Важную роль в неотектоническом развитии региона играет Самурский поперечный разлом, который протягивает в антикавказском простирании (юго-запад – северо-восток), по этому разлому проводят границу между двумя сегментами Кавказа (Восточным и Юго-восточным). Разлом в целом проходит по линии Усухчай-Касумкент-Белиджи, соответственно большая часть рассматриваемого района относится к Юго-восточному Кавказу.

В современных условиях в районе на поверхности выходят следующие породы. **Аллювиальные отложения плейстоцена**: среди них господствуют галечники, подчиненное значение имеют серые пески из обломков глинистых сланцев. Галечники слагают поймы рек и древние конусы выноса. Мощные толщи вскрываются в междуречье рек Самур и Гюльгерычай. По предварительным данным в дельте Самура представлены 3 генерации галечников, связанных с тремя крупными периодами дегляциации в неоплейстоцене. Первые две генерации соответствуют среднему плейстоцену (раннему хазару), они вскрыты в обрывах речных террас. Последняя генерация галечников слагает современную поверхность нижней части бассейна реки (большую часть рассматриваемой территории), она связана с деградацией позднеплейстоценового оледенения (менее 20 тыс.л.н.). Мощность галечников достигает 100 и более метров. В регионе функционирует несколько крупных карьеров по добыче галечников, где их вскрытая мощность превышает 25 метров.

Вторым широко развитым типом отложения являются **лёссовидные породы** покрывающие древние конусы выноса и террасы в долине р. Самур и Гюльгерычай. Мощность лёссовидных отложений достигает 30-40м (Идрисов, 2011). В толще выделяется несколько погребенных почв. Наиболее четко выражена почва на глубине примерно 15м, эта почва может соответствовать периоду формирования брянской погребенной почвы сопредельных регионов (возраст ~30 тыс. лет).

Вдоль берега моря протягивается полоса **морских голоценовых отложений**. Зона впадения основных русел р. Самур оконтурена несколькими

генерациями клювовидных дельт, которые представлены морскими косами, ограничивающими обширные палеолагуны. Эти косы в настоящее время переработаны эоловым процессам и на них развиты подвижные и полузакрепленные пески. Здесь можно встретить береговые дюны желтого цвета – сложенные из обломков раковин моллюсков, а также дюны серого цвета – сложены перевеянным песком из обломков глинистых сланцев принесенных реками. Морских осадков хвалынского времени в дельте реки не обнаружено.

Вдоль западной окраины района сквозь чехол аллювиальных пород проглядывают более древние морские породы, они будут описаны далее.

Рельеф района исследований отличается резкими различиями в истории формирования различных частей.

Четко выделяется современный конус выноса (дельта) реки, сложен мощной толщей галечников. Образовался в результате деградации поздневалдайского оледенения Кавказа (Безенгийского) – возраст около 20 тыс.л.н. Для дельты характерны относительно плоская поверхность и значительные углы наклона, более 3 градусов, что связано с интенсивным поступлением и переносом крупнообломочного материала рекой. В голоцене в новокаспийское время (последние 7 тысяч лет) в дельте сформировалось несколько высотных уровней речных террас. При этом высокие террасы часто образуют отдельные изолированные участки, окруженные более молодыми формами рельефа. Среди них можно выделить современную пойму (имеет два уровня с перепадом высот около 1м). Выше представлена 1 надпойменная терраса высотой 2 метра. Эта терраса и пойма сложены галечником. Возраст этих форм рельефа 400 лет и менее. Эти террасы широко развиты в западной части дельты и примыкают к уступу, подмываемому рекой в древних отложениях, также занимают большие площади в междуречье рек Самур и Гюльгерычай и занимают большую часть долины последней. Выше развиты террасы высотой +4 и +6-7м. Эти террасы с поверхности сложены песком из обломков сланцев темно-серого и черного цвета. Сформировались они порядка 2,5 тысяч лет назад и раньше. Эти террасы широко развиты в восточной части дельты и уходят далее на юго-восток (за государственную границу России). В нижней части долины р. Гюльгерычай террасы +4 и +6м выражены фрагментарно.

Характерно, что на молодых террасах при минимальном развитии почвенного покрова (фактически на галечниках) произрастают богатые леса с высотой деревьев в десятки метров.

Современная долина реки Самур выше рассматриваемого района представлена широкой поймой 2 уровней и 1 террасой голоценового возраста (соответствует террасе высотой +6 м низовий реки). Вдоль бортов долины сохранилось несколько разновысотных речных террас. Высота отдельных террас превышает 100 метров. Возраст террас не известен. Поверхности террас часто перекрыты голоценовыми конусами выноса притоков р. Самур.

В междуречье рек Самур и Гюльгерычай слабо развита речная терраса высотой +8-9м, хвалынского возраста. Терраса врезана в поверхность среднеплейстоценового галечникового конуса и срезает перекрывающие его лёссовидные породы позднего плейстоцена. Несколько уровней (до 3) хвалынских террас установлено и в средней части долины р. Гюльгерычай.

В междуречье рек Самур-Гюльгерычай толща лёссовидных пород расчленена широкими балками глубиной до 20 метров. Днища этих балок выходят на поверхность самой верхней их речных террас, широко развитых в долине р. Гюльгерычай (предположительно соответствует террасе максимальной стадии хвалынского времени). Характерно, что все такие балки протягиваются в субмеридиональном направлении от долины р. Самур и далее на север, их продолжения можно четко выделить также севернее долины р. Гюльгерычай, в районе с. Куллар и п. Белиджи.

Для низовий р. Самур характерны частые перестройки систем магистральных русел и связанных с ними широких пойм (ширина таких пойм достигает 500-1300м). Это связано со значительным перемещением наносов рекой; незначительными перепадами высот внутри поймы и 1 н.п.т.; значительными уклонами поверхности конуса выноса (когда при небольших перестройках в верхней части дельты в нижней ее части новая пойма реки может формироваться практически на любом участке поймы и первой надпойменной террасы). Большую роль, вероятно, могли играть катастрофические процессы образования крупных селевых потоков по долине Самура.

Северо-западнее дельты р. Самур и его притоков развиты мощные толщи морских пород, которыми сложена возвышенность Паласа-сырт. Эта возвышенность имеет сложную историю формирования. Согласно нашим данным (Идрисов, 2011) цокольные легкоразрушаемые суглинки акчагыла мощностью сотни метров подвергались значительной абразии в апшеронское, а в дальнейшем в раннебакинское время. В дальнейшем регион представлял собой эоловую пустыню с четко сохранившимися погребенными эоловыми косослоистыми песками. В результате деградации последнего из среднеплейстоценовых оледенений эоловые пески были перекрыты крупным среднеплейстоценовым конусом выноса. С юго-запада возвышенность перекрыта более древними аллювиальными и лёссовидными породами и в рельефе не выражена. Возраст отложений датируется фаунистически (породы акчагыла, апшерона, бакинского и хазарского возраста, таким образом, для возвышенности Паласа-сырт представлены морскими отложениями). Эти породы являются наиболее древними из поверхностных отложений в рассматриваемом регионе.

Породы конуса выноса представлены толщей галечников, в которых выявлена фауна моллюсков, описанная Хлопковой М.В. как раннехазарская (устн. сообщ.). Эта толща простирается на север и зафиксирована севернее левого борта долины р. Рубас. В борту долины галечники залегают с резким угловым несогласием на акчагыльских породах, в которых наблюдается

четко выраженный врез. На наш взгляд этот врез соответствует террасе высотой +100 хазарского времени, которая таким образом коррелируется с деградацией последнего из среднеплейстоценовых оледенений.

Ближе к долине реки Самур мощность толщи галечников достигает десятков метров и она перекрыта лёссовидными породами (ательского возраста). Эти отложения образуют два уровня надпойменных террас в долине р. Самур. Оба уровня выработаны в лёссовидных породах и сформировались в хвалынское время. Характерно, что галечники хазарского возраста отделяются уступом от современной поймы реки. Данный уступ сформировался в период значительной регрессии Каспийского моря в Ательское время. Тогда произошло падение уровня Каспийского моря ниже -100 м, на такую глубину врезалась и река Самур. Сохранение уступа, вплоть до современности на наш взгляд связано с высоким динамизмом геоморфологических процессов в пойме и постоянным удалением поступающих в пойму с бортов долины лёссовидных отложений блуждающими по пойме многочисленными рукавами реки.

Конус выноса с галечниками раннехазарского возраста врезан в конус выноса более раннего этапа. Эти отложения также представлены галечниками, перекрытыми лёссовидными породами. Данные породы занимают часть междуречья рек Самур и Гюльгерычай. Возраст этой толщи предварительно датируется хазарским временем. Эти породы врезаны в еще одну толщу галечников, также перекрытых лёссовидными породами. Они занимают западную часть водораздела рек Самур и Гюльгерычай. Возраст этих пород предположительно бакинский.

Вдоль левого борта современной поймы реки Самур в лёссовидных породах широко развиты суффозионные процессы и глинистый карст (представлены воронками и котловинами, глубиной 10-15 метров и протяженностью в сотни метров). Глинистый карст связан с антропогенной деятельностью, активно развивается и угрожает безопасности имеющихся здесь сел и автодорог. В дальнейшем здесь можно прогнозировать развитие бедлендов, широко развитых на лёссовидных породах в 30-40 км западнее данного участка, выше по течению Самура и его притоков.

Значительные уклоны современной дельты и наличие больших глубин в Дербентской котловине способствуют тому, что в условиях прекращения поступления больших масс аллювия, резко активизируются процессы абразии. Для большей части берега дельты в новокаспийское время сформировался клиф высотой 3-7 метров. Во второй половине 20 века вдоль клифа сформировались береговой вал и лагуна. В зоне впадения магистральных русел дельты этот клиф в рельефе не выражен, здесь сформировались крупные береговые валы и лагуны шириной до 900 метров.

В качестве основных выводов можно отметить следующие. Поверхность района исследований отличается молодостью. Каких либо форм рельефа и связанных с ними геосистем плиоценового (даже эоплейстоценового) возраста нами не обнаружено. Наиболее древними формами являются рас-

члененные участки возвышенности Паласа-Сырт, однако эрозионные формы этой территории явно возникли гораздо позже пород возвышенности (то есть возраст рельефа возвышенности не древнее конца раннего неоплейстоцена). Также установлено, что последняя стадия развития рельефа возвышенности (до перекрытия ее конусом выноса) была связана с развитием эоловых пустынь. В дальнейшем (порядка 120 тыс.л.н.) поверхность собственно низовий реки Самур перекрывалась галечниками и (в период от 100 до 20 тыс.л.н.) лессовидными породами. В ательское время поверхность была расчленена глубоким ущельем (глубиной около 100 метров), часть лёссовидных пород была либо частично размыта и образовались глубокие балки либо полностью размыта. Уровень грунтовых вод в это время катастрофически снизился и территория района представляла собой засушливую возвышенность (в чем то аналогичную современной возвышенности Паласасырт) на котором пыльные ветра откладывали мощные толщи лёссовидных пород. В ательское время природные условия в регионе были засушливыми и не способствовали развитию растительности и формирования почв. В последние 20 тыс. лет, после таяния крупного горного оледенения, это ущелье было заполнено галечником. Морские террасы хвалынского времени нами не установлены, они обнаружены лишь в районе р. Рубас. В голоцене поверхность обширного позднеплейстоценового конуса выноса расчленялась речными террасами и многократно перестраивающимся руслом р. Самур.

Литература

Тектоника Южного обрамления Восточно-Европейской платформы (Объяснительная записка к тектонической карте Черноморско-Каспийского региона. Масштаб 1:250000). Под ред. Акад. В.Е. Хаина и В.И. Попова. – Краснодар, 2009. – 214 с.

Голубятников В.В. Геологическое строение области третичных отложений Южного Дагестана (между р. Рубас-чай и Самур). – Л.-М., 1933. – 41 с.

Мусаев С.Э. Еще раз о Главном Дербентском разрыве. Материалы по геологии и нефтегазоносности Дагестана. – Махачкала. 1968. – С. 339-346.

Идрисов И.А. Новые данные о распространении лёссовидных пород на Восточном Кавказе. Квартер во всем его многообразии. Фундаментальные проблемы, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований. – Апатиты. Т.1. 2011. – С. 233-237.

Идрисов И.А. Формирование возвышенности Паласа-сырт. Вестник Института истории, археологии и этнографии. №1 (25). – Махачкала, 2011. – С. 121-124.

ДНЕВНЫЕ ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ *(LEPIDOPTERA, PAPILIONOIDEA)* ТЛЯРАТИНСКОГО ЗАКАЗНИКА

В. В. Тихонов
«Музей Насекомых», Пятигорск

Заказник «Тляратинский» расположен в одном из самых удаленных уголков Дагестана, в верховьях Аварского Койсу. Его территория охватывает бассейн реки Джурмут. Абсолютные высоты от 1500 (устье реки Химрик) до 3932 м н.у.м. (гора Бутнушуер). Площадь – 83 500 га.

Из энтомологов, изучающих дневных бабочек, эти места посещались Е. В. Ильиной. Собранные ею сведения нашли отражение в двух статьях по фауне бабочек Дагестана (Ilyina, Morgun, 2010; 2011). Благодаря поддержке заповедника «Дагестанский» автору дважды довелось посетить эту местность. В результате удалось наблюдать 61 вид дневных бабочек, аннотированный список которых мы приводим ниже. Все сведения о бабочках Дагестана отражены также на страницах нашего сайта: http://www.бабочки-кавказа.рф/.

Семейство Толстоголовки *(Hesperiidae)*

1. *Spialia orbifer* Hb. – Толстоголовка круглопятнистая. Остепненные луга южной экспозиции до 2300 м над ур. м. На этой высоте только одно поколение. Встречается изредка.
2. *Pyrgus alveus* Hb. – Толстоголовка альвеус. Субальпийские разнотравные луга от 2000 до 2500 м. Одно поколение. Единичные находки.
3. *P. sidae* Esp. – Толстоголовка сида. Остепненные луга заказника южной экспозиции до 2400 м над ур. м. Одно поколение. Единичные находки.
4. *Ochlodes sylvanus* Esp. – Толстоголовка лесовик. В пойме реки и притоков от 1800 до 2500 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.
5. *Thymelicus lineola* (Ochsenheimer, 1808) – Толстоголовка тире. Разнотравные горные луга, берега рек и ручьев до 2600 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.
6. *Th. sylvestris* (Poda, 1761) – Толстоголовка лесная. Разнотравные горные луга, остепненные склоны до 2400 м над ур. м. Одно поколение. Встречается изредка.

Семейство Парусники *(Papilionidae)*

7. *Papilio machaon* L. – Парусник махаон. Разнообразные открытые ландшафты до 2700 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.
8. *Parnassius apollo* L. – Аполлон обыкновенный. Субальпийские луга с выходами скал и каменистыми россыпями до 2700 м над ур. м. Встречается изредка.

Семейство Белянки *(Pieridae)*

9. *Colias croceus* (Geoffroy in Fourcroy, 1785) - Желтушка шафрановая. Остепненные склоны до 2000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

10. *C. thisoa* Menetries, 1832 – Желтушка Тизо. Субальпийские и альпийские луга от 2300 до 3000 м над ур. м. Одно поколение. Вид редок.

11. *Gonepteryx rhamni* L. – Крушинница обыкновенная. Кустарниковые и лесные биотопы. Обнаружен в низовьях Джурмута. Одно поколение. Вид обычен.

12. *Aporia crataegi* L. – Боярышница обыкновенная. Различные растительные сообщества с деревьями и кустарниками до 2300 м над ур. м. Вид обычен, иногда массовый.

13. *Pieris brassicae* L. – Белянка капустная. Разнообразные безлесые ландшафты до 3000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

14. *P. napi* L. – Белянка брюквенная. Разнообразные безлесые ландшафты до 2400 м над ур. м. Два поколения. Встречается изредка.

15. *P. rapae* L. – Белянка репная. Разнообразные безлесые ландшафты до 3000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

16. *Pontia edusa* (Fabricius, 1777) – Белянка Эдуса. Разнообразные безлесые ландшафты до 3000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

Семейство Голубянки *(Lycaenidae)*

17. *Aricia agestis* ([Denis & Schiffermuller], 1775) – Голубянка агестида. Остепненные склоны, преимущественно южной экспозиции. Вид обычен.

18. *A. artaxerxes* (Fabricius, 1793) – Голубянка артаксеркс. Субальпийские и альпийские луга до 2700 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

19. *Cupido minimus* (Fuessly, 1775) – Голубянка малая. Пойменные и субальпийские луга до 2500 м над ур. м. Вид обычен.

20. *Cyaniris semiargus* (Rottemburg, 1775) – Голубянка семиаргус. Влажные горные луга среднего пояса, берега ручьёв, опушки лесов, субальпийские луга до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

21. *Eumedonia eumedon* (Esper, [1780]) – Голубянка эвмед. Субальпийские и альпийские луга до 2700 м над ур м. Одно поколение. Вид обычен.

22. *Glaucopsyche alexis* (Poda, 1761) – Голубянка алексис. Опушки леса, нижний горизонт суальпийских лугов до 2000 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

23. *Lycaena alciphron* (Rottemburg, 1775) – Червонец альцифрон. Луга по берегам реки и притоков до 2000 м над ур. м. Одно поколение. Встречается изредка.

24. *L. candens* (Herrich-Schaffer, [1844]) – Червонец чистый. Субальпийские луга по балкам и берегам реки и притоков до 2500 м над ур. м. Одно поколение. Вид редок.

25. *L. phlaeas* L. – Червонец пятнистый. На горных остепненных лугах и вдоль дорог до 2100 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

26. *L. tityrus* (Poda, 1761) – Червонец титир. Субальпийские луга вдоль русла реки и притоков до 2500 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

27. *L. virgaurea* L. – Червонец огненный. Субальпийские и пойменные луга верхнего лесного пояса до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Встречается изредка.

28. *Phengaris alcon* ([Denis et Schiffermuller], 1775) – Голубянка алькон. Субальпийские и пойменные луга до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид редок.

29. *Polyommatus amandus* (Schneider, 1792) – Голубянка приятная. Субальпийские и пойменные луга до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

30. *P. bellargus* (Rottemburg, 1775) – Голубянка красивая. Остепненные луга до 2400 м над ур. м. Два поколения. Встречается изредка.

31. *P. icarus* (Rottemburg, 1775) – Голубянка икар. Разнообразные травянистые сообщества до 2400 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

32. *P. thersites* (Cantener, [1835]) – Голубянка терсит. Разнообразные травянистые сообщества до 2000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

33. *Pseudophilotes vicrama* (Moore, 1865) – Голубянка викрама. Склоны южной экспозиции с травянистой и кустарниковой растительностью до 2600 м над ур. м. Одно поколение. Встречается изредка.

Семейство Нимфалиды *(Nymphalidae)*

34. *Neptis rivularis* (Scopoli, 1763) – Пеструшка таволговая. Опушки леса и кустарниковые заросли до 1800 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

35. *Argynnis niobe* L. – Перламутровка ниоба. Субальпийские и частично альпийские луга до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

36. *A. pandora* ([Denis & Shiffermuller], [1775]) – Перламутровка пандора. Остепненные и пойменные луга до 2400 м над ур. м. Одно-два поколения. Вид склонен к миграциям. Обычен.

37. *Issoria lathonia* L. – Перламутровка латона (Перламутровка полевая). Остепненные луга до 2400 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

38. *Brenthis hecate* (Denis & Schiffermuller, 1775) – Перламутровка геката. Остепненные склоны до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

39. *B. ino* (Rottemburg, 1775) – Перламутровка ино. Луга по берегам реки и притоков до 2000 м над ур. м. Одно поколение. Встречается изредка.

40. *Clossiana euphrosyne* L. – Перламутровка евфросина. Опушки соснового леса. Одно поколение. Встречается изредка.

41. *Polygonia c-album* L. – Углокрыльница с-белое. Опушки лесов и пойменные кустарниковые заросли до 2000 м над ур. м. Одно-два поколения. Вид обычен.

42. *P. egea* (Cramer, [1775]) – Углокрыльница эгея. Ущелья и расщелины со скальными обнажениями до 2600 м над ур. м. Два поколения. Встречается регулярно.

43. *Nymphalis antiopa* L. – Многоцветница траурная (Траурница). Березовые и смешанные леса до верхней границы. Одно поколение. Вид обычен.

44. *Aglais urticae* L. – Многоцветница крапивная (Крапивница). Различные ландшафты до 3000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

45. *Inachis io* L. – Многоцветница павлиний глаз. Высокотравные луга вдоль реки и дороги до 2500 м над ур. м. Одно поколение. Встречается изредка.

46. *Vanessa atalanta* L. – Ванесса адмирал. Опушки леса, редколесья, пойменные и горные луга до 3000 м над ур. м. Одно-два поколения. Вид обычен.

47. *V. cardui* L. – Ванесса чертополоховая (Репейница). Разнообразные ландшафты до 3000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

48. *Euphydryas aurinia* (Rottemburg, 1775) – Шашечница авриния. Субальпийские луга до 2900 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

49. *Melitaea* (*didyma*) *interrupta* Kolenati, 1846 - Шашечница прерывистая. Открытые горные склоны, покрытые степной или луговой растительностью. Одно поколение. Вид обычен.

50. *Melitaea athalia* (Rottemburg, 1775) – Шашечница аталия. Разнотравные луга и редколесья. Одно поколение. Вид обычен.

51. *M. cinxia* (Linnaeus, 1758) – Шашечница опоясанная. Остепненные горные склоны до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

52. *M. diamina* (Lang, 1789) – Шашечница диамина. Влажные гонные луга до 2000 м над ур. м. Одно поколение. Вид редок.

53. *M. phoebe* ([Denis & Schiffermuller], 1775) – Шашечница феба. Разнотравные луга до 3000 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен

Семейство Бархатницы *(Satyridae)*

54. *Coenonympha leander* (Esper, [1784]) – Сенница леандр. Горные степи и субальпийские злаковые луга до 2500 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

55. *C. pamphilus* L. – Сенница памфил. Разнообразные безлесые ландшафты до 3000 м над ур. м. Два поколения. Вид обычен.

56. *Erebia medusa* ([Denis & Schiffermuller], 1775) – Чернушка медуза. Субальпийские и альпийские луга до 3000 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

57. *Lasiommata maera* L. – Бароглазка мера. Горные луга, опушки лесов со скальными обнажениями и каменистыми осыпями. Одно-два поколения. Вид обычен.

58. *L. petropolitana* (Fabricius, 1787) – Бароглазка петербуржка. Лесные поляны у верхней границы леса. Одно поколение. Вид обычен.

59. *Maniola jurtina* L. – Крупноглазка воловий глаз. Разнообразные ландшафты до 2700 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

60. *Melanargia galathea* L. – Пестроглазка галатея. Пойменные, горные и субальпийские луга, опушки лесов и редколесий. Одно поколение. Вид обычен.

61. *M. russiae* (Esper, [1783]) – Пестроглазка русская. Остепненные склоны до 2500 м над ур. м. Одно поколение. Вид обычен.

Из бабочек, которые требуют особой охраны на территории заказника, можно выделить **Аполлона обыкновенного** (*Parnassius apollo*), **Желтушку тизо** (*Colias thisoa*) и **Червонца чистого** (*Lycaena candens*).

Литература

Ilyina E. V., Morgun D. V. 2010. Ecological and Faunistic Review of Butterflies (Lepidoptera, Hesperioidea et Papilionoidea) of Daghestan: Part 1. // Entomological Review, Vol. 90, № 9, pp. 1167-1191.

Ilyina E. V., Morgun D. V. 2011. Ecological and Faunistic Review of Butterflies (Lepidoptera, Hesperioidea et Papilionoidea) of Daghestan: Part 2. // Entomological Review, Vol. 91, № 4, pp. 450-466.

ОБЗОР ФАУНЫ ЖУЖЕЛИЦ САРЫКУМСКОГО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ»

Е.В. Ильина
Прикаспийский институт биоресурсов ДНЦ РАН

Материалом для настоящей статьи послужили полевые сборы автора на Сарыкумских барханах и их окрестностях (с 1988 по 2011 гг.), сборы из коллекции Биологического музея ДГУ и литературные данные. Результаты сборов на этой территории за разные годы публиковались автором и ранее (Ильина, 1999, 2008а, 2008б).

Интерес исследователей самых различных групп животных к Сарыкумским барханам общеизвестен, но выводы о характере разных фаун очень неоднозначны. Поскольку территория заповедного участка и его окрестностей включает различные биотопы (пески, луга, прибрежные стации, древесно-кустарниковые заросли), их фауна отличается большим разнообразием.

Ядро фауны жужелиц составляют виды, характерные для данной зоны в целом и преобладающих ландшафтов предгорных полупустынь и сухих степей, с элементами специфических фаун – псаммофильной, галофильной и ксерофильной горностепной. Элементы степной и полупустынной фауны очень характерны для прилегающих к Сарыкуму склонов Нараттюбинского хребта, а обширные пространства близлежащих солончаков, например, в Буйнакской котловине и вокруг соленых Алмалинских озер, являются источником галофильных видов, особенно в период их расселения в первой половине лета. Благодаря наличию лесополосы и садов имеются даже немногочисленные лесные виды. Однако, наибольший интерес для этого уникального участка представляют собственно псаммофильные виды – обитатели песков Сарыкумских барханов.

Для более объективного анализа фауны жужелиц мы использовали также сборы с двух других участков этой зоны, находящихся неподалеку от Сарыкумских барханов (не более 10 км). Это берега реки Шура-Озень возле места ее падения в Каспийское море (приморские дюны и пляж) и участок вблизи поселка Караман-2, с характерным ландшафтом полынно-разнотравной сухой степи.

Сбор жужелиц проводился нами различными методами: на свет, в почвенные ловушки, ручным сбором, кошением, методом почвенных проб. Систематика жужелиц и названия видов даны по Kryzhanovskij and all.,1995.

Виды рода ***Cicindela*** на исследуемом участке связаны в основном с поймой реки Шура-Озень и галофитными стациями, расположенными в окрестностях. Как правило, это термофильные виды с ареалами в южной

части Палеарктики. *Cicindela germanica* L.1758 - широко распространенный в разных природных зонах вид. В Дагестане он массовый в увлажненных травянистых биотопах (заливные луга, поливные сады, поймы рек – стации с временным увлажнением). На Сарыкумском участке встречается в пойме р. Шура-Озень, в агроценозах. *C. melancholica* F.1798, *C. litterifera* Chaud.1842, *C. orientalis* Dej.1825 – термофильные виды, связанные с долинами рек. *C. contorta* Fisch.1828 – широко распространенный в степной зоне вид, в Дагестане массовый по влажным песчаным берегам солоноватых водоемов. *C. campestris* L.1758 – очень характерный для зоны степей вид, в Дагестане встречается в открытых биотопах на обнажениях и плотных почвах с разреженной растительностью. На Сарыкумском участке встречался по правому берегу р. Шура-Озень, на обрывах и в сухой степи.

Два вида рода ***Calosoma***, отмеченные на Сарыкумском участке, связаны с искусственными насаждениями и агроценозами в пойме реки Шура-Озень и надпойменных террасах. *Calosoma sycophanta* (L.1758) – широко распространенный в Дагестане вид, встречающийся в разнообразных лесных биотопах, лесополосах, садах. Внесен в Красные книги РФ и РД. *C. auropunctatum* (Hbst.1784), в Дагестане встречается в низменной зоне на открытых местах, в агроценозах.

Carabus *hungaricus* F.1792 ssp. *mingens* Quens.1806 – единственный вид рода *Carabus*, отмеченный на Сарыкумских барханах. Это вид южноевропейских степей, образующий свой подвид на Кавказе. В Дагестане он многочислен в субальпийском поясе, в данной зоне отмечен впервые (Абдурахманов и др., 2006), хотя на песчаных биотопах отмечался нами и в Ногайском районе (памятник природы «Сосновка») в межбарханных понижениях с травянистой и кустарниковой растительностью. Внесен в Красные книги РФ и РД. Возможно также обитание здесь *C. bessarabicus* Fisch.1823, встреченного ранее в этой зоне, на хребте Нарат-Тюбе.

Siagona *europaea* Dej.1826 – своеобразный вид тропического происхождения, приспособленный к обитанию в трещинах почвы. Хорошо летает. Живет на солончаках.

Виды рода ***Scarites*** связаны с песчаными почвами и солончаками. Кроме указанных ниже видов, возможно обитание других, например, *S. planus Bon.1813,* отмеченного ниже по пойме реки Шура-Озень.

Scarites terricola Bon.1813 – широко распространенный вид. В Дагестане живет в основном на низменности, хотя заходит по поймам рек и в горы. Предпочитает песчаные почвы и галечники вблизи текущей воды. На Сарыкумском участке заповедника отмечался как на самих барханах (в период активности), так и в пойме реки. *S. bucida (Pall.1776)* - самый крупный вид этого рода. В Дагестане живет в песках, как по берегу Каспия и на островах, так и на материковых дюнах в Ногайском степи. Довольно обычен, местами многочислен. В начале мая в массе летит на свет. Типичный псаммофил: роет норы в песке глубиной до 1 м. На бархане отмечался на открытом песке, активен под вечер. Внесен в Красную книгу РД.

Род ***Clivina*** включает почвенные роющие виды. *C. fossor* (L.1758) – широко распространенный вид. В Дагестане живет во всех природных зонах на глинистой почве, под камнями, часто в агроценозах. На Сарыкумском участке попадался в почвенные пробы на надпойменной террасе с огородами. *C. ypsilon* Dej.1830 – в Дагестане живет на низменности; обитатель солончаков, но живет и по берегам рек. Очень подвижный, активно летит на свет. *C. laevifrons* Chaud.1842 характерен для низовий крупных рек степной зоны.

Виды родов ***Dyschiriodes*** и ***Dyschirius*** – мелкие обитатели влажных берегов рек и солоноватых водоемов, роющие формы, хорошо летающие. Большинство наших видов связано с побережьем Каспия и прикаспийскими низменностями. На солончаках низменностей Дагестана обитает около 20 видов, из них на р. Шура-Озень, вблизи Сарыкумских барханов, зарегистрированы пять: *D. mesopotamicus* (J.Mull.1922), *D. salinus* ssp. *striatopunctatus* (Putz.1846), *D. parallelus* (Motsch.1844), *D. chalybeus ssp. gibbifrons* (Apf.1899), *D. agnatus* (Motsch.1844). На соседних с Сарыкумом участках нами также найдены *Dyschirius numidicus* ssp. *caspius* Putz.1866, *Dyschiriodes ferganensis* (Zn.1930), *D. apicalis* (Putz.1846), *D. pusillus* (Putz.1866) и *D. luticola* (Chaud.1850) – в устье Шура-Озень, Караман-2.

Broscus *semistriatus* (Dej.1828) – вид, очень характерный для пустынной и степной зоны. Приурочен к долинам крупных рек, предпочитает песчаную почву, хорошо летает, нередко обнаруживается на морском пляже.

Apotomus *testaceus* Dej.1825, термофильный галофильный вид. Из этого рода на Сарыкумских барханах впервые отмечен также *A. rufithorax* Pecch.1837 (Абдурахманов и др., 2006), закавказский вид.

Perileptus *areolatus* (Creutz.1799). Мелкий вид, характерный для степной зоны, обитает в галечниках по берегам рек.

Виды рода ***Trechus***, мелкие, живущие в почве и лесной подстилке жужелицы, в Дагестане характерны в основном для горных районов; лишь *T. quadristriatus* (Schrank 1781), подвижный хорошо летающий вид, обитает во всех зонах и разнообразных ландшафтах, регулярно попадается в т. ч. и на Сарыкумском участке заповедника. Здесь также отмечен лесной кавказский вид *T. liopleurus* Chaud.1850 (Абдурахманов и др., 2006).

Виды рода ***Tachys*** и ***Elaphropus***, одни из самых мелких наших жужелиц, в массе обитающих на увлажненных солончаках и берегах разнообразных водоемов. Из них на р. Шура-Озень, вблизи барханов, отмечены *T. vibex* Kopecky 2003, *T.bistriatus* (Duft.1812), *T.micros* (Fisch.1828), *T. turkestanicus* Csiki 1928, *E. hoemorroidalis* (Ponza 1805). На барханах впервые отмечен также *T. fulvicollis* (Dej.1831) (Абдурахманов и др., 2006).

Виды рода ***Bembidion***, самого богатого видами, мелкие обитатели увлажненных берегов водоемов и солончаков. На Сарыкумском участке все виды собраны по берегу и в пойме р. Шура-Озень.

Солончаковые (галофильные) виды: *B. varium* (Ol.1795), *B. tenellum* Er.1837, *B. aspericolle* (Germ.1829), *B. latiplaga* Chaud.1850, *B. octomaculatum* (Gz.1777), *B. dagestanum* Jedl.1962, *B. zaitzevi* Lutsh.1938, *B. assimile* Gyll.1810, *B. quadripustulatum* Serv.1821, *B. minimum* (F.1792), *B. normannum apfelbecki* Mull.-Motzf.1986, *B. quadriplagiatum* (Motsch.1844)

Береговые галечниковые виды: *B. apicale* Men.1832, *B. quadricolle* (Motsch.1844), *B. punctulatum* ssp. *bracteonoides* Rtt.1908, *B. parallelipenne* Chaud.1850, *B. distinguendum* ssp. *lindrothi* DeMonte 1957, *B. ustum* (Quens.1806),. *terminale* ssp. *pulcherrimum* (Motsch.1850), *B. atlanticum* ssp. *megaspilum* (Walk.1871), *B. velox* (L. 1761).

Виды агроценозов: *B. lampros* (Hbst.1784), *B. properans* (Steph.1828).

Виды рода ***Pogonus*** и ***Pogonistes*** – типичные солончаковые обитатели, часто массовые, очень подвижные и хорошо летающие. На Сарыкумском участке встречаются 4 обычные для этой зоны вида: *Pogonus*: *P. luridipennis* (Germ.1823), *P. transfuga* Chaud.1871, *P. reticulatus* Schaum 1857, *P. submarginatus* Rtt.1908 и *Pogonistes angustus (Gebl.1829)*. Как и многие солончаковые виды, в период своего расселения и пересыхания солончаков они обнаруживаются далеко за пределами обычных местообитаний, в основном у источников воды.

Представители рода ***Poecilus*** представлены на участке в основном либо эвризональными, либо связанными с солончаками и степями видами. К эвризональным мы относим *P. cupreus* ssp. *erytropus* Dej.1832 и *P. versicolor* (Sturm 1824), более распространенных в горных районах. Из степных видов характерен *P. sericeus* Fisch.1824. Из солончаковых форм – *P. puncticollis* (Dej.1828).

Род ***Pterostichus*** в Дагестане представлен в основном мезофильными и гигрофильными видами, и наиболее богато представлен в горных районах. На Сарыкумском участке отмечены следующие: солончаковые – *P. cursor* (Dej.1828), *P. longicollis* (Duft.1812), степные – *P. leonisi* Apf.1904, *P. inquinatus* (Sturm 1824), *P. aterrimus* (Hbst.1784), луговостепные – *P. vernalis* (Panz.1796), эвритопные, характерные для агроценозов – *P. macer* (Marsh.1802), *P. fornicatus* (Kol.1845).

Из видов рода ***Calathus*** на участке обнаружены виды, типичные для зоны: эвритопные *C. longicollis* Motsch.1865 и *C. melanocephalus* (L.1758), степные *C. ambiguus* (Payk.1790) и *C. peltatus* Kol.1845, впервые отмечен кавказский *C. syriacus* Chaud.1863 (Абдурахманов и др., 2006). Для этой зоны (сухих степей) характерен также ***Taphoxenus*** *gigas* (Fisch.1823), обитающий в норах грызунов. Абдурахманов и др. (2006) отмечают на Сарыкумском участке также ***Laemostenus*** *sericeus*, вероятно ssp. *piceus* (Motsch.1850), характерный для предгорных лесов (Нараттюбе, Тарки-тау).

Виды рода ***Agonum*** связаны с околоводными стациями, со стоячей водой, поливными землями. На агроценозах Сарыкумского участка найдены: *A. viridicupreum* ssp. *chrysopraseum* Men.1832, степные: *A. monachum*

(Duft.1812: 139); солончаковые: *A. lugens* (Duft.1812), *A. thoreyi* (Dej.1828), а также эвритопный ***Anchomenus*** *dorsalis* (Pontop.1763).

Из рода ***Amara*** на Сарыкумском участке представлены в основном виды агроценозов и степей: *A. aenea* (Deg.1774), *A. familiaris* (Duft.1812), *A. ovata* (F.1792), *A. similata* (Gyll.1810), *A. saxicola* Zimm.1831, *A. apricaria* (Payk.1790); Абдурахманов и др. (2006) отмечают здесь также *A. sollicita* Pantel 1888. В агроценозах и на участках разнотравной степи встречается хлебная жужелица ***Zabrus*** *tenebrioides* ssp. *longulus* Reiche et Saulcy 1855, который в отдельные годы встречается как массовый вид.

Из видов рода ***Anisodactylus*** на Сарыкумском участке встречается типичный для этой зоны *A. poeciloides* ssp. *pseudaeneus* Dej.1829.

На созревших колосьях степных злаков на зарастающих участках барханов нередки ***Gynandromorphus*** *etruscus* (Quens.1806) и ***Diachromus*** *germanus* (L.1758).

Виды рода ***Dicheirotrichus*** связаны с песчаными берегами приморских солоноватых водоемов. На Сарыкумском участке обнаружены: *D. lacustris* (Redt.1858), *D. ustulatus* (Dej.1829), *D. discolor* (Fald.1836).

Виды рода ***Stenolophus*** населяют увлажненные стации, в т. ч. солоноватые. На Сарыкумском участке встречаются обычные в этой зоне виды: *S. abdominalis ssp. persicus* Munh.1844, *S. skrimshiranus* Steph.1828, *S. mixtus* (Hbst.1784), *S. proximus* Dej.1829, а также *S. (Egadroma) marginatus* (Dej.1829)

Те же стации характерны и для видов ***Acupalpus,*** мелких, часто массовых на солончаках: *A. elegans* (Dej.1829), *A. parvulus* (Sturm 1825), *A. maculatus* (Schaum 1860), *A. exiguus* (Dej.1829); Абдурахманов и др. отмечают также *A. suturalis* Dej.1829. Там же ***Daptus*** *vittatus* Fisch.1823.

Виды рода ***Parophonus*** – обитатели сухих степей и полупустынь в предгорной зоне. На Сарыкумском участке встречаются 4 обитающих в этой зоне вида: *P. laeviceps* (Men.1832), *P. mendax* (Rossi 1790), *P. planicollis* (Dej.1829), *P. hirsutulus* (Dej.1829), здесь же – виды ***Acinopus***: *A. laevigatus* Men.1832, *A. megacephalus* (Rossi 1794) и *A. picipes* (Ol.1795), а также псаммофильный *A. ammophilus* Dej.1829; ***Microderes*** *brachypus* (Stev.1809) и ***Pangus*** *scaritides* (Sturm 1818).

Один из самых богатых видами в степях род ***Harpalus*** хорошо представлен на Сарыкумском участке как на степных склонах и террасах, так и на заросших песках и в агроценозах.

Виды сухих степей: *H. cephalotes* Fairm.et Lab.1854, *H. tenebrosus* Dej.1829, *H. litigiosus* Dej.1829, *H. melancholicus* Dej.1829, *H. serripes* (Quens.1806), *H. pumilus* Sturm 1818, *H. anxius* (Duft.1812), *H. servus* (Duft.1812), *H. subcylindricus* Dej.1829, *H. hirtipes* (Panz.1796), *H. froelichi* Sturm 1818, *H. pulvinatus* ssp. *lubricus* Rtt.1900, *H. dispar* ssp. *splendens* (Gebl.1829), *H. steveni* Dej.1829, *H. circumpunctatus* Chaud.1846, *H. oblitus* Dej.1829; Абдурахманов и др. отмечают здесь также горного *H. cisteloides*

ssp. *schouberti* Tschit.1898 и *H. picipennis* (Duft.1812). Из них *H. steveni*, *H. hirtipes* – псаммофильные виды, отмечались на заросших песках.

Эврибионтные, виды агроценозов: *H. griseus* (Panz.1796), *H. rufipes* (Deg.1774), *H. calceatus* (Duft.1812), *H. flavicornis* Dej.1829, *H. tardus* (Panz.1796), *H. smaragdinus* (Duft.1812), *H. caspius* (Stev.1806), *H. distinguendus* (Duft.1812).

Очень свойственны степям (разного типа) также представители рода ***Ophonus***; на Сарыкумском участке встречаются: *O. cordatus* (Duft.1812), *O. rupicola* (Sturm 1818), *O. puncticollis* (Payk.1798), *O. puncticeps* Steph.1828, *O. rufibarbis* (F.1792), *O. melletii* (Heer 1837), *O. sciakyi* Wrase 1990, *O. similis* (Dej.1829), *O. azureus* (F.1775), *O. subquadratus* (Dej.1829), *O. convexicollis* Men.1832, *O. cribricollis* (Dej.1829), *O. stictus* Steph.1828, *O. ardosiacus* (Lutsh.1922), *O. sabulicola* (Panz.1796). Эти виды отмечены как на степных и полупустынных склонах, так и в пойме и агроценозах, на заросших песках оснований барханов.

Полупустынным ландшафтам свойственны виды рода ***Carterus***; на Сарыкумском участке встречаются *C. rufipes* (Chaud.1843) и *C. angustus* (Men.1832), последний в 2010 г. был массовым видом в окрестностях Махачкалы. В этом же году там же массовым был также ***Eucarterus*** *sparsutus* (Rtt.1898). Изредка в окрестностях бархана встречается ***Ditomus*** *calydonius* ssp. *oriens* (Dvor.1993), степной вид. В полупустынных биотопах Сарыкума отмечен также ***Dixus*** *obscurus* (Dej.1825).

Для близлежащих солончаков характерен также мелкий ***Amblystomus*** *metallescens* (Dej.1829).

На участке заповедника встречается полизональный ***Panagaeus*** *cruxmajor* (L.1758), степной *Epomis circumscriptus* (Duft.1812).

На степных склонах Сарыкумского участка отмечены ***Dinodes*** *cruralis* (Fisch.1892) и *D. decipiens* (Duf.1820)

Представители рода ***Chlaenius*** приурочены к берегам стоячих водоемов, в т.ч. солоноватых; на Сарыкумском участке встречаются следующие виды: *Ch. aeneocephalus* Dej.1826, *Ch. spoliatus* (Rossi 1792), *Ch. kindermanni* ssp. *chrysothorax* Kryn.1832, *Ch. vestitus* (Payk.1790), *Ch. tristis* (Schall.1783), редко *Ch. terminatus* Dej.1826; все виды хорошо летающие, свойственны как правило, нескольким природным зонам.

Oodes *helopioides* (F.1792) и *O. gracilis* A.Villa et G.Villa 1833 обычны в этой зоне на заболоченных местах.

Из видов ***Badister*** на Сарыкумском участке обычен *B. unipustulatus* Bon.1813, реже *B. collaris* Motsch.1844, Абдурахмановым и др. (2006) отмечен также полизональный *B. sodalis* (Duft.1812) (степи, агроценозы).

Виды рода ***Lebia*** связаны с травянистыми биотопами. Из этого рода 3 вида отмечены: луговой *L. cyanocephala* (L.1758), степные *L. humeralis* Dej.1825 и *L. trimaculata* (Villers 1789). ***Demetrias*** *imperialis* (Germ.1824), связанный с тростниками. Из этой же группы отмечены ***Platytarus*** *famini* (Dej.1826), ***Polystichus*** *connexus* (Fourcr.1785).

Мелкие виды рода ***Microlestes*** и ***Syntomus*** как правило отличаются полизональным распространением; виды, обитающие на участке, тяготеют к степным стациям, агроценозам: *M. fulvibasis* (Rtt.1901), *S. pallipes* (Dej.1825), *S. obscuroguttatus* (Duft.1812), вполне вероятно, что есть и другие виды.

Представители рода ***Cymindis,*** как правило, виды степей, и неплохо представлены в зоне, в которой расположены Сарыкумские барханы. На заповедном участке встречены: псаммофильные *C. andreae* Men.1832 и *C. picta* (Pall.1771), степной *C. miliaris* (F.1801); Следует отметить, что на Нараттюбинском хребте есть и другие виды этого рода (*C. lateralis* Fisch.1820).

С засоленными трещиноватыми участками связаны виды ***Zuphium***: *Z. olens* (Rossi 1790), также массовый в 2010 г., и *Parazuphium chevrolati* ssp. *schelkownikowi* (Carrett 1898).

Хорошо представлены в степях виды рода ***Brachinus***, предпочитающие, тем не менее, более или менее увлажненные биотопы, в т.ч. засоленные; на участке: *B. alexandri* Batt.1984, *B. berytensis* Reiche et Saulcy 1855, *B. crepitans* (L.1758), *B. ejaculans* Fisch.1829, *B. psophia* Serv.1821, *B. plagiatus* Reiche 1868, *B. bodemeyeri* Apf.1904, *B. brevicollis* Motsch.1844, *B. explodens* Duft.1812, *B. bipustulatus* Quens.1806, *B. cruciatus* Quens.1806, *B. exhalans* (Rossi 1792), *B. hamatus* Fisch.1828, *B. costatulus* Quens.1806, *B. nigricornis* Gebl.1829, редкий *B. bayardi* Dej.1831, а также галофильный ***Mastax*** *thermarum* (Stev.1806).

Подводя итог, можно сделать следующее обобщение, касающиеся характерных черт фауны жужелиц участка «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский».

Для заповедного участка характерно очень высокое разнообразие видов: 218, причем цифра не окончательная: при дальнейших исследованиях могут быть обнаружены еще и другие солончаковые и эвризональные виды, характерные для Терско-сулакской низменности. Такое высокое биоразнообразие для относительно небольшой площади достигается благодаря сосредоточению здесь разнообразных биотопов: степные и полупустынные склоны Нарат-Тюбе, пойма реки Шура-Озень с заливными лугами, агроценозы, пески разной степени зарастания, лесополосы. Участок заповедника в этом смысле очень удачно выбран для сохранения и изучения биоразнообразия жужелиц данной ландшафтной зоны.

Что касается качественного состава фауны жужелиц, то это в основном виды, типичные для переходной зоны от полупустынь западного Прикаспия к подножиям сухих предгорий, в которой расположены Сарыкумские барханы. Стабильно на заповедном участке встречаются степные и полупустынные виды. Наличие относительно неподалеку от заповедного участка солончаков дает галофильную составляющую фауны. Надо отметить, что галофильные виды очень мобильны и хорошо летают. Их развитие приурочено к тому краткому времени, пока мелкие водоемы не пере-

сохнут; поэтому уже в начале лета закончившие развитие имаго начинают интенсивно расселяться и обнаруживаются вдали от солончаков: в поймах рек, на агроценозах, на морском пляже. Поэтому пик активности таких видов приходится на первую половину июня. Часть степных видов тоже характеризуется ранней активностью, это главным образом хищные жужелицы, такие как, например, псаммофильные *Scarites*, активные в мае. Несколько позже пик активности наблюдается у видов со смешанным питанием, питающихся семенами злаков (многие *Harpalini*). Растянута активность у некоторых приводных видов, а также эвритопных видов с несколькими поколениями в течение сезона, как правило, характерных для агроценозов. В составе фауны также отмечены виды, более свойственные горным районам (стенотопные прибрежные галечниковые и некоторые горностепные виды), которые можно рассматривать как экстразональные элементы горной фауны. От них отличаются виды с полизональным распространением, как правило, эвритопные, часто свойственные агроценозам.

Для сравнения: на дополнительных обследованных нами участках в этой же зоне было найдено около 190 видов – несколько меньшее количество (в основном за счет отсутствия на них видов песков и галечников, лесополос).

В целом о характере фауны Сарыкумского участка можно сказать, что здесь сочетаются виды низменностей (Терско-сулакской), с типичными элементами галофильной и псаммофильной фауны, и виды сухих предгорий, характерные для подножий предгорной полосы восточного Дагестана. Причем, псаммофильная составляющая намного беднее, чем таковая для Терско-кумской низменности с системой песчаных гряд и массивов. Каких-либо видов, свойственных исключительно территории участка, найдено не было.

Интересно также нахождение здесь некоторых элементов южных пустынь. Одним из ярких элементов, свойственных Среднеазиатским пустыням, является щипавка буцида (*Scarites bucida)* – обитатель песков обширной Туранской провинции.

Биоразнообразие жужелиц как мезофильного компонента фауны в аридных регионах сосредоточено в основном у источников влаги, которых достаточно в охранной зоне заповедного участка. Этим можно объяснить большое количество галофильных и различных околоводных форм в приведенном нами списке.

Литература

Абдурахманов Г.М., Абдурахманова Э.М., Исмаилова М.Ш., Курбанова М.Н., Магомедова Д.М., Магомедов Г.М., Усманов Р.З. Бархан Сарыкум. – Махачкала, 2006. – 270 с.

Ильина Е.В. Материалы к фауне жуков Дагестана. Часть 1. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae). – Махачкала, ДГПУ, 1999. – 45 с.

Ильина Е.В. Жужелицы (Coleoptera: Carabidae) солончаков Дагестана // Труды Ставропольского отделения Русского энтомологического общества. Мат. Международной научно-практической конференции. Вып. 4. – Ставрополь, «АГРУС», 2008а. – С. 92-96.

Ильина Е.В. Основные черты фауны некоторых семейств жесткокрылых бархана Сарыкум и прилегающих территорий // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». Вып.2. – Махачкала, 2008б. – С. 17-23.

O.L.Kryzhanovskij and all. A Cheklist of the Ground-Beetles of Russia and Adjacent Lands (Insecta, Coleoptera, Carabidae) Serias Faunistica, N 3 // Pensoft Publishers, Sofia-Moscow, 1995, 271 pp.

Щипавка буцида (фото Г.С. Джамирзоева)

НАСЕКОМЫЕ КРАСНОЙ КНИГИ
ЖУКИ-СТАФИЛИНЫ *(Coleoptera, Staphylinidae)*

Е.В. Ильина
Прикаспийский институт биоресурсов ДНЦ РАН
Э.А. Хачиков
Ростовское отделение РЭО

Семейство стафилинид *(Coleoptera, Staphylinidae)* – одно из крупнейших в отряде жуков. Фауна стафилинид мира насчитывает около 43000 видов, в РФ 3000-4000 видов, на Кавказе – 1500-2000. По своему разнообразию они не уступают в этом отношении семейству жужелиц. Стафилиниды играют огромную роль в почвенных экосистемах.

В обширном семействе стафилинид есть немало видов, представляющих интерес для работы над списками редких и нуждающихся в охране видов. При этом до сих пор в Красных книгах стафилиниды представлены весьма скромно. Всего 1 вид – стафилин пахучий (*Ocypus olens* O. Muller, 1764) включен в приложение к Красной книге РФ. Он же включен в Красные книги Дагестана, Мордовии и был внесен в КК Украины до 2009 года. В различные региональные Красные книги внесены стафилин волосатый (*Emus hirtus* Linnaeus, 1758), стафилин широкий (*Velleius dilatatus* (Fabricius, 1787)), хищник Сольского (*Tasgius solskyi* (Fauvel, 1875)), стафилин офтальмикус (*Ocypus ophtalmicus* (Scopoli, 1763)), пещеролюб кавказский *Heinzia caucasica* Gusarov et Koval, 2002.

Предлагаемая работа является рекомендацией для коррекции и расширения списка редких видов стафилинид, встречающихся в пределах Республики Дагестан.

Стафилин пахучий (*Ocypus olens* O. Muller, 1764) – довольно крупный представитель своего семейства. Ареал его, согласно новейшим источникам (Catalogue…, 2004), охватывает СЗ Африку, Зап. Европу, страны Скандинавии. Интродуцирован в Северную Америку. Является биологическим агентом по контролю за численностью улиток-вредителей (в США). Стафилин пахучий в свое время был включен в Определитель Европейской части СССР (Киршенблат, 1965), Красную книгу СССР, в приложение 2 к Красной книге РСФСР. В Красной книге РФ (2001) вид оставлен в приложении, как требующий подтверждения обитания на территории европейской части России. Но до сих пор обитание стафилина пахучего на территории РФ, и в том числе на Кавказе, какими-либо достоверными источниками или коллекционными сборами не подтверждено.

Однако в России и на Кавказе обитает близкий к нему вид-викариант *Ocypus curtipennis* Motschulsky, 1849. Виды надежно различаются строением гениталий. Ареал его охватывает страны восточного Средиземноморья и Малой Азии, Украину, Закавказье, Иран, Ирак, Сирию. Оба вида обита-

ют в Греции (Catalogue…, 2004). На Северном Кавказе он найден на черноморском побережье Краснодарского края, Адыгее, в Дагестане.

Нами исследованы сборы стафилинов из различных районов Дагестана, собранные в 1987-2010 годах, в которых присутствовал именно O. curtipennis (Motschulsky, 1849). Стафилин пахучий в сборах не обнаружен.

Вероятно, в Красную книгу Дагестана стафилин пахучий помещен вследствие неправильного определения или перенесен из Красной книги РСФСР без дополнительного изучения. Литературные источники, на которые ссылаются авторы очерка в Красной книге Дагестана – это книга Якобсона «Жуки России и Западной Европы», 1905 года издания, изрядно устаревший источник, и Красная книга СССР, о которой говорилось выше. Ссылки на авторов: Абдурахманов, 1998, Абдурахманов, Гайрабекова, Кушалиева, 2007 и Абдурахманов, Точиева, 2007 – эти источники в списке литературы в конце Красной книги отсутствуют.

Таким образом, мы считаем, что оснований для включения стафилина пахучего в Красную книгу Дагестана недостаточно, и он должен быть исключен из нее как вид, не обитающий в Республике Дагестан.

Его викариант O. curtipennis (Motschulsky, 1849) довольно широко распространен в Дагестане в различных мезофитных стациях – лесных, луговых, каменистых и затененных местах с достаточной влажностью и рыхлостью почвы или листовой подстилке, по берегам рек и каналов, нередко встречается в домах и хозяйственных постройках. Избегает засушливых и сильно засоленных мест с плотной почвой. Наиболее часто встречается в предгорной зоне Дагестана (сборы: Талгинское ущ., 18.08.1996; 23.04.2006; Махачкала: парки, скверы, дома – многочисленные находки за разные годы, Магарамкентский р-н, 23.06.2006, Сергокалинский р-н, 19.07.2004, Избербаш, 8.06.2011 и др.), в том числе на ООПТ (заказники: Мелиштинский, Андрейаульский, Дешлагарский, Касумкентский, Каякентский; заповедник Дагестанский, участок Сарыкум), в горы поднимается почти до 2000 м над ур. моря до верхней границы леса и субальпики (сборы: Верхний Гуниб, 2002; Рутульский р-н, 06.2001) (Хачиков, Ильина, 2011). На низменности обитает в пойменных и дельтовых лесах, лесополосах, балках и даже на слабозасоленных степных участках с достаточной влажностью почвы (сборы: п. Караман-2, 2010, почвенные ловушки).

Он не является массовым видом, но в сборах, особенно в лесной зоне, встречается регулярно. Каких-либо тенденций снижения его численности в последние годы не замечено, напротив, его склонность к синантропному проживанию в постройках человека говорит о пластичности вида. Поэтому рекомендовать его в списки редких видов было бы преждевременно без обоснования конкретными исследованиями.

Стафилин волосатый (*Emus hirtus* Linne,1758) является редким в ряде стран, например, Польше, Чехии и Австрии. В России волосатый стафилин занесён в Красную книгу Ростовской области (категория II – сокращающийся в численности вид), а также в другие региональные КК. Занесён в

КК Украины, где рассматривается под III категорией – редкий вид. С 1998 года включён в КК Латвии (III категория – редкий вид (http://ru.wikipedia.org/wiki/Стафилин_волосатый)).

В Дагестане этот вид редок, известны его единичные находки с предгорий (бархан Сарыкум, 7.07.2005, турбаза Терменлик, 1998, сб. Е.В. Ильиной), горных районов (с. Кули, 20.05.1978, сб. Е.В. Ильиной; Дюльтыдаг (Ибрагимова, 1989)). Поэтому мы рекомендуем его к внесению в Красную книгу Дагестана под категорией III – редкий вид.

Стафилин офтальмикус (*Ocypus ophtalmicus* (Scopoli, 1763)), внесен в КК Ростовской области как вид, сокращающийся в численности (категория 2). Распространение: Европа, европейская часть России. Обитает в степной и лесостепной зонах. В Дагестане обитает в предгорных и горных районах (Ибрагимова, 1989; Ильина, Хачиков, 2000; Хачиков, Ильина, 2011).

Вид уязвим к изменению почвы в биотопах в сторону ксерофитизации и уплотнения, как это бывает при вырубке древесных насаждений, при выпасе, пересыхании близлежащих водоемов.

Встречается у нас не часто, но регулярно. Возможно, образует свой подвид в Дагестане или в горных районах Восточного Кавказа. Нуждается в дополнительном изучении, после чего можно принимать решение о включении его в список охраняемых видов.

Стафилин иранотуркестанский (*Homaeotarsus iranoturcestanicus* (Scheerpeltz, 1956)). Ареал вида охватывает Центральную Азию и Индию (Catalogue…, 2004). Материал из России: 1 экз., 24.VI.2006, Дагестан, устье р. Самур (сборы Е.В. Ильиной); 1 экз., 12.VI.2009, Магарамкент, (сб. студ. Нурудинова) (Anlas et all, 2011). Это единственные находки вида на территории России. Нуждается в дополнительном изучении распространения в регионе, численности и состояния популяции.

Стафилин краснокрылый (*Tasgius rubripennis* (Reiche & Saulsy, 1856)). Распространен в странах Средиземноморья и Иране. (Catalogue…, 2004). Материал: Дагестан: устье р. Шура-Озень, морской пляж, 13.06.2006 (сб. Е.В. Ильиной) (Хачиков, Ильина, 2011). Это также единственная находка вида на территории России. Вид нуждается в дополнительном изучении его распространения и численности в Республике.

Стафилин Сольского (*Tasgius solskyi* (Fauvel, 1875)). Материал: Дагестан: Махачкала: п. Караман-2, 20.09.2010 (сб. Е.В. Ильина) (Хачиков, Ильина, 2011). Это единственная находка на территории Дагестана. Вид включен в КК Краснодарского края (категория III). Известен из Крыма, запада Краснодарского края (Таманский полуостров) и запада Турции. Все старые находки нуждаются в подтверждении.

Стафилин пушистый (*Dinothenarus pubescens* De Geer, 1774). Редкий западно-палеарктический вид, копробионт. С территории Дагестана известен только из одной точки – хр. Салатау, с. Гертма. (Ильина, Хачиков, 2000). Предположительно его можно отнести к категории II (сокращаю-

щийся в численности) в нашем регионе. Нуждается в дополнительном изучении распространения и численности.

Пещеролюб кавказский *Heinzia caucasica* Gusarov et koval, 2002 (до 2002 г. считался как *Heinzia variabilis* Korge, 1971). Внесен в КК Краснодарского края. Встречается также и в Дагестане, и в частности в Тляратинском заказнике (долина р. Джурмут, окрестности с. Тохота, 20-25.06.2002, сб. Е.В. Ильиной). Обитает по берегам рек и ручьев, встречается также в пещерах с достаточным увлажнением. Жук скрытный, живет в каменистом грунте, поэтому попадается нечасто. Пока нет оснований для внесения его в Красную книгу, но как слабоизученный вид нуждается в охране.

Литература

Киршенблат Я.Д. Семейство Staphylinidae – хищники или коротконадкрылые жуки // Определитель насекомых Европейской части СССР. – М.-Л.: 1965. Т. 2. – С. 111-156.

Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – 552 с.

Красная книга Краснодарского края (животные). – Краснодар, Центр развития ПТР Краснодар. Края. Изд. 2-е. 2007. – 480 с.

Красная книга России. Т.1. Животные. – М.: Астрель, 2000. – 863 с.

Красная книга СССР. – М.: Лесная промышленность, 1984. Т.2. – 478 с.

Ибрагимова Н.М.-С. К фауне стафилинид (Coleoptera, Staphylinidae) Дагестана // Материалы 3-й научной сессии энтомологов Дагестана. – Махачкала, 1989. – С. 53-54.

Ильина Е.В., Хачиков Э.А. Материалы по фауне жуков- стафилинов (Coleoptera, Staphylinidae) Дагестана. Сообщение 2 // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Южных регионов России и сопредельных территорий (Материалы XIII научно-практической конференции). – Краснодар, 2000. – С. 142-145.

Хачиков Э.А., Ильина Е.В. Материалы по фауне жуков-стафилинов (Coleoptera, Staphylinidae) Дагестана // «Биологические музеи: роль и место в научно-образовательном пространстве. Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2011. – С. 126-132.

Anlaş S., Khachikov E. A. & Iljina E. V. New Records on the Distribution of Some Species of Subfamily Paederinae (Coleoptera: Staphylinidae) from Europe and Asia // ACTA ZOOLOGICA BULGARICA 63 (2), 2011: 205-207.

Catalogue of Palaearctic Coleoptera. Volume 2. Edited by I. Lobl & A. Smetana. Apollo Books, Stenstrup. 2004.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ РЫБ АГРАХАНСКОГО И КИЗЛЯРСКОГО ЗАЛИВОВ

Р.М. Бархалов
Заповедник «Дагестанский»

При рассмотрении перспектив развития рыбного хозяйства акваторий, прилегающих к охраняемым территориям Аграханского и Кизлярского заливов, и их роли в Терско-Каспийском рыбохозяйственном подрайоне, необходимо иметь представление об условиях жизни в них промысловых видов рыб (в прошлом и в настоящем), определяющих особенности биологии, оказывающих влияние на их численность и распределение, влияющих на технику проведения рыбоводно-мелиоративных работ и т.д.

Особенно это важно сейчас, когда резко усилилось антропогенное влияние на рыбохозяйственные участки Аграханского залива и водоемы низовьев р. Терека в результате осуществления водохозяйственных мероприятий, связанных с развитием орошаемого земледелия и промышленности, зарегулированием стока реки, усиливающимся его загрязнением и наконец, перераспределением стока р. Терек в Средний Каспий. Все это привело к значительному нарушению экологических условий для рыб, и негативно отражался на состоянии биоресурсов.

Как известно Аграханский и Кизлярский заливы являются важнейшими миграционными путями для проходных и полупроходных рыб. Это огромные естественные коллекторы, смягчающие переход производителей и скатывающейся молоди рыб из одной среды обитания в другую (буферная зона), при их прохождении из моря в реки и внутренние водоемы и при скате производителей после нереста в осолоненную зону Каспия; это места нереста ценных видов проходных, полупроходных и речных рыб и место их нагула; это места, где скатывающаяся молодь нагуливается до жизнестойкого состояния; и наконец, это самые удобные участки Каспийского моря для зимнего залегания рыб.

Материал и методика

Места, сроки, условия размножения полупроходных, речных рыб, их нерестовые миграции определялись, путем использования разноячейных сетей, вентерей и мальковых волокуш в соответствии с методическими указаниями А.Ф. Коблицкой (1963, 1981). Лов рыб производился непосредственно у границ охраняемых территорий. Взрослые особи рыб подвергались полному биологическому анализу с измерением длины, определением веса, пола, стадии зрелости гонад по шестибальной шкале, взятием чешуи и лучей соответствующих плавников для определения возраста рыб

(Чугунова, 1959; Правдин, 1966). При этом предпочтение отдается промысловым видам полупроходных, речных рыб. Массу рыб определяют на весах ВМ-20м, РН-50ш. Видовой, размерно-весовой, возрастной, половой состав полупроходных, речных рыб, их рост, упитанность, сезонные миграции определяются по И.Ф. Правдину (1966).

Количество зашедших на нерест и зимовку производителей промысловых рыб в Аграханский залив определяли по формуле Ф.И. Баранова (1969; 1971):

$$S_t = n * Q * V * T,$$

где n - число рыб на единицу площади;

Q – скорость хода рыб;

V – ширина реки на месте лова;

T – время, прошедшее между последовательнымиплавами.

Дополнительно учитывали время, длину плава, площадь поперечного сечения русла Чаканых ворот и уловистость сети.

Наблюдения за эффективностью естественного воспроизводства полупроходных и озерно-речных рыб в Аграханском и Кизлярском заливах проводились с марта до конца июня. Сроки нереста определяли по нахождению кладок икры на субстрате и появлению личинок на первых стадиях развития. Скатывающуюся по рыбоходным каналам из водоемов в море молодь ловили сеткой Кори в светлое и темное время суток с 5 мая по 25 августа. Численность молоди, скатившейся в дневное и ночное время суток, оценивали, учитывая скорости течения воды перед сеткой Кори (V), ее полезное сечение (S), рассчитывалось количество профильтрованной сетью за время (t=5-10) взятия пробы воды (Q_2). Разделив количество молоди в пробе (H) на (Q_2) получаем среднее количество молоди ($П_{ср.}$) в 1 $м^3$ воды в момент взятия пробы.

Для определения видового и количественного состава молоди поколения 2011 г. у границ ООПТ в Аграханском и Кизлярском заливах отобраны 57 проб молоди полупроходных, речных рыб. Учет численности сеголеток озерно-речных рыб вели с помощью мальковой волокуши и сачка по методике прямого учета численности рыб (Чугунов,1928; Майский,1940; Монастырский,1940). При этом учитывались площадь исследуемого района (S), средний улов молоди на одно притонение мальковой волокуши (N), площадь облова ($S_т$), коэффициент уловистости волокуши ($К_у$).

$$R_{0,5} = \frac{n_q * S_{ck}}{S_T * К_у}$$

Где n_q – средний выло сеголетков за 30 мин. притонения волокуши;

S_{ck} - площадь распространения сеголетков туводных рыб;

Sт - площадь облова мальковой волокуши за минуту притонения;

$К_у$ – коэффициент уловистости волокуши.

Молодь фиксировали 4% раствором формалина.

При изучении гидрологических особенностей Аграханского заказника и Кизлярского залива определялся глубина, прозрачность, температура воды, степень зарастаемости жесткой и мягкой водной растительностью, сгонно-нагонные ветровые явления и их воздействие на эффективность размножения и промысла полупроходных, речных рыб.

Для расчета численности, запасов рыб использовался биостатистический метод (Малкин,1999) и метод прямого учета (Кушнаренко, Лугарев,1983).

При биостатистическом методе промысловый запас рыб складывается из невыловленных поколений и численности вновь вступившего в промысел пополнения. Численность поколений полупроходных рыб уточнялась также по количеству сеголеток, годовиков, двух- и трехлеток в районах исследований.

Оценку запасов неиспользуемых промыслом популяций рыб производили по методике Рассела (1947).

$$N_{t+1} = N_t + R_{t+1} - N_m, \text{ где}$$

N_{t+1} -численность в конце года;

N_t - численность в начале года;

R_{t+1} - численность годового пополнения;

N_m - количество особей популяции погибших в течение года от действия естественных причин.

На полный биологический анализ в Аграханском и Кизлярском заливах взято 3825 экз. проходных, полупроходных и озерно-речных рыб.

Результаты исследований в Аграханском заливе

Северный Аграхан, расположенный в пределах Государственного зоологического заказника «Аграханский», является одним из главных рыбохозяйственных водоемов Терско-Каспийского района, где происходит формирование запасов ценных проходных, полупроходных и озерно-речных видов рыб и который имеет связь с Нижнетерскими и Аракумскими нерестово-выростными водоемами. Служит миграционным трактом для проходных и полупроходных видов рыб, мигрирующих на нерест и зимовку в коренное русло р. Терек и в водоемы. Кроме того, он богат разнообразной флорой и фауной.

По правилам рыболовства и по Положения заказника в акватории Северного Аграхана запрещаются любые виды промысла, кроме научно-исследовательского лова.

Аграханский залив входит в устьевую область р. Терек и ранее являлся связующим водоемом между Каспийским морем, этой рекой и ее дельтовыми водоемами. Площадь Аграханского залива до открытия прорези на

полуострове Уч-Коса в среднем составляла 16400 га, из них на северную часть залива приходилось 4000 га, а на южную 12400 га без устьевого взморья, площадь которого составляет 13000 га. Кроме Терского стока в южную часть Аграханского залива поступали дренажные воды по Дзержинскому коллектору (10 $м^3$/с – 35 $м^3$/с) по Тальминскому и Дзержинскому сбросным каналам (0,4 $м^3$/с – 4 $м^3$/с).

После открытия канала (прорези) в Аграханском полуострове (август 1977 г) р. Терек стала впадать в Средний Каспий, северная часть залива, практически перестала существовать, превратилась в протоку (канал), а южная превратилась в озеро, отшнурованное от моря и реки.

С 1980 г. Северный Аграхан имеет связь с р. Терек через Кубякинский банк. Изначально при строительстве Кубякинского банка была допущена ошибка, которая заключалась направления терского стока в него под углом. На этом самом изгибе из года в год оседали минеральные взвеси, которые способствовали снижению пропускной способности банка. К настоящему времени при расходах воды в нижнем течении р. Терек (Аликазган) ниже 120 $м^3$/с в Кубякинский банк поступает мизерное количество воды (15-20 $м^3$/с). В весенний период в 2011г. расходы воды р. Аликазган колебались в 217,2-286,8 $м^3$/с, осенью – от 375,1 до 510,3 $м^3$/с.

Северный Аграхан является буферной зоной, где происходит смешение пресных и соленых вод между нерестово-выростными водоемами и морем, между рекой и морем, и играет своеобразную роль приемного водоема для севрюги, осетра, сазана, леща, судака, воблы, сома, рыбца, кутума, шемаи и других рыб, мигрирующих на нерест и зимовку в среднее, и нижнее течение р. Терек, а также в Аракумские и Нижнетерские нерестово-выростные водоемы.

По словам известного ихтиолога И.Ф. Правдина, Аграханский залив есть лучший в пределах Дагестана естественный рыбоводный завод и питомник для личинок и молоди, где сама природа создает великолепные условия для размножения рыб и нагула молоди, условия, которые не может создать никакой искусственный рыбоводный завод. Таким образом, Северный Аграхан является одним из важнейших районов воспроизводства ценных промысловых рыб в Терско-Каспийском рыбхозяйственном районе.

Берега залива низменные, поросшие густыми зарослями тростника. В южной части залива преобладают илистые пески с примесью ракушки, в северной части повсеместно преобладают тонкие илистые грунты, а у выхода в море имеются песчаные грунты с примесью ракушки.

Гидрохимический режим Аграханского залива определяется стоком Терских и дренажно-сбросных вод, внутриводоемными процессами, а раньше также постоянной связью его северной части с морем. В последнее время после открытия прорези в Аграханском полуострове и изоляции южной части от моря и р. Терека, влияния моря и терских вод практически не ощущается и поэтому гидрохимический режим залива в основном опре-

деляется дренажно-сбросными водами, внутриводоемными процессами и гидрометеорологическими факторами. Вода Аграханского залива по химическому составу (по классификации Алекина) относится к сульфатно-хлоридному классу группы натрия с последующим переходом к группе кальция и богата она растворенными органическими веществами, которые в процессе минерализации обогащает воду биогенными веществами, а это является важнейшим фактором биологической продуктивности водоемов.

Высшая водная растительность играет важную роль в биологическом режиме залива. Водные растения – это среда обитания, важнейшей в кормовом отношении фитофильной фауны, субстрат для икрометания промысловых рыб, убежище и место нагула молоди.

Если в 1964 г. около 13% акватории залива было покрыто зарослями тростника, то в настоящее время площадь зарастания составляет 60%. Центральный участок залива, где проходят дельтовые рукава Аликазгана, покрыт плотными зарослями тростника. Эти заросли обильны и вдоль берегов северной части залива, особенно западного побережья.

Борьба с чрезмерно развитой водной растительностью является важной задачей, решение которой будет способствовать резкому увеличению рыбопродуктивности Аграханского залива. Наиболее эффективным и хозяйственно ценным является биологический метод борьбы с помощью одной из растительноядных рыб – белого амура. Вселение в залив белого амура создает предпосылки для значительного увеличения выхода рыбной продукции за счет прямой утилизации водной растительности, а также за счет улучшения кормовой базы и абиотических условий существования рыб-аборигенов.

Гидрометеорологические условия в Аграханском заливе обуславливались температурным режимом окружающего воздуха в зимне-весенний период. До 17 января текущего года было относительно тепло. Температура воздуха ночью держалась в пределах 1-2 ^{0}C, днем – 4-6 ^{0}C, температура воды постепенно снижалась и к 15 января дошла до +5 ^{0}C. С 17 января началось похолодание. Наиболее сильные морозы держались в период 19-20 января и доходили в эти дни до минус 14-15 ^{0}C. Во второй декаде февраля была плюсовая температура и воздуха и воды, но 13 февраля дул сильный северо-западный, северо-восточный ветер, порывами достигающий до 20-25 м/с. В третьей декаде февраля в заливе образовался ледостав вначале с толщиной льда 5-7 см, а затем, в конце февраля и в первой декаде марта, с толщиной льда 10-15 см. Начиная с 14 по 18 марта в заливе и на побережье постепенно повышалась температура воздуха (3-7^{0}C) и воды (3-4^{0}C). С начала апреля по первой декады мая температура воздуха и воды повышалась медленно и только начиная со второй декады мая произошло повышение температуры воздуха до 23-25^{0}C, воды - до 14-16^{0}C. В дальнейшем до конца августа установилась относительная жаркая хорошая погода с температурой воздуха до 40^{0}C, воды - 27-28^{0}C. В начале октября наблюдалось резкое похолодание. Температура воздуха упала до 18-20^{0}C,

воды - до 16-18^{0}С, а в конце октября температура воздуха составила 11-13^{0}С, воды – 12-14^{0}С. Во второй декаде ноября уже температура воздуха составляло 4-7^{0}С, воды 9-10^{0}С, и выпал первый снег.

Таким образом, весна 2011г., как и в предыдущие годы, была поздняя. Перепады температуры воздуха и воды в ночное и дневное время составляли 5-6^{0}С. Из-за неустойчивого температурного режима нерест некоторых промысловых видов рыб был поздним, но на эффективность воспроизводства это не повлияло.

Формирование запасов рыб во внутренних водоемах за последние годы происходит в режиме колебании численности, определяемом условиями водоснабжения и динамикой гидрохимических показателей. Гидрологический режим водоемов зависит, в первую очередь, от расходов воды в нижнем бьефе р. Терек, от состояния гидротехнических сооружений и пропускной способности водоподающих каналов. В зависимости от характера водообеспеченности меняется активность работы нерестилищ, интенсивность миграции полупроходных видов рыб из Северного Каспия в залив, продолжительность нагульного периода молоди на нерестовых угодьях.

По мере ухудшения гидрологических условий увеличивается доля туводных и мелких пресноводных рыб. При оптимизации водообеспеченности возрастает значение полупроходных и крупно-пресноводных видов.

Для сохранения, приумножения и рационального использования рыбных запасов большое значение имеет масштабы естественного воспроизводства ценных видов рыб.

По особенностям нереста все изученные нами виды рыб были разделены на следующие экологические группы (таблица 1).

Таблица 1. Экологические группы рыб по особенностям нереста.

Группа	Характеристика нереста	Виды рыб
I	Нерест ранний (март-апрель), кратковременный (15-30 дней), при низкой температуре воды (6-10°С)	Щука, окунь, кутум, вобла, жерех
II	Нерест поздний (май-июль), растянутый (1,5-2,5 месяца), при высокой темпуре воды (17-22°С)	Сазан, густера, линь, красноперка, сом и карась
III	По всем показателям занимают промежуточное положение (апрель-май; 1-1,5 месяца; 14-16°С)	Лещ, рыбец и судак

Из таблицы 1 видно, что все изученные промысловые рыбы по характеристике нереста были разделены: на группу рыб, у которых нерест ранний, кратковременный и при низкой температуре воды; на группу рыб, у которых нерест поздний, растянутый и при высокой температуре воды; на группу рыб, у которых характеристика нереста занимает промежуточное положение.

Изучение и оценка урожайности молоди в водоемах позволяет не только определить эффективность естественного размножения рыб, но и понять причины колебания численности различных видов промысловых рыб и их отдельных поколений. Поскольку на Дагестанском побережье Каспия осуществляется многовидовой промысел водных биологических ресурсов, то изучение состояния и условий размножения каждого вида позволяет повысить достоверность оценки численности.

Наиболее высокий уровень воспроизводства полупроходных и речных рыб в Северном Аграхане падает на кутума, рыбца, судака, леща, щуки и карася, которые относятся к ценным видам. Показатели урожайности молоди кутума и рыбца за период наблюдении имеют тенденцию к существенному увеличению. Биологические показатели популяций этих рыб находятся в хорошем состоянии, несмотря на высокий уровень вылова и сохраняют воспроизводительный потенциал.

Эффективность размножения рыб зависит от продолжительности нагульного периода молоди на нерестовых угодьях, которая определяется водностью р. Терек и водоемов в весенне-летний период. В 2011г. с многоводностью р. Терек и водоемов продолжительность нагульного периода составила 65 суток. За это время молодь достигла жизнестойких покатных стадий.

В водоемах Дагестана ***щука*** начинает нереститься одной из первых. Нерестовую миграцию она начала во внутренних водоемах в первой декаде февраля при температуре воды 4^0-5^0С. По нашим наблюдениям в 2011г., первая самка с текучей икрой в уловах была обнаружена 22 февраля при температуре воды $6,7^0$С. Завершение нереста было отмечено в конце марта, к 28 марта более 90 % производителей щуки (самки) были отнерестившимися (гонады находились на шестой стадии зрелости). Выживаемость икры щуки на нерестилищах в большинстве случаев была довольно высокой. Икра щуки крупная, средний диаметр оплодотворенной икры равен 7,8 мм, минимальный – 2,7, максимальный – 13,0 мм. Хоть икра и не прикрепляется к субстрату, выметывание ее всегда приурочено к местам с достаточным количеством растительного субстрата – мертвых остатков и свежей вегетирующей растительности. Щука нерестилась как в стоячей воде, так и при наличии довольно значительного течения.

В основном ее нерестилища были найдены в районах Железного носа, Волчьей тропы, Кузьмичонка. Щука нерестилась на глубине от 20 см до 1м, икру откладывала на мертвых остатках растений и на твердый грунт, площади нерестилищ колебались от 490 до 4500 м^2, содержание кислорода в воде – от 6,7 до 8,9 мг/л, pH составляла от 6,4 до 8,9. Продолжительность нереста в 2011г. составила в среднем 17 суток. Всего в нересте участвовало около 94 тыс. экз. производителей щуки (таблица 20). Инкубационный период щуки длится от 10 до 16 суток в зависимости от перепадов температуры воды. Только что вылупившиеся личинки щуки имеют очень крупный желточный мешок овальной формы. Длина их колебалась от 7,2 до

7,9 мм. Резорбция желточного мешка полностью заканчивается при длине личинок 14-16 мм, когда они переходят на полное внешнее питание.

Ихтиологические съемки, проведенные в третьей декаде августа с помощью мальковой волокуши, показали, что сеголетки щуки в основном обитают на периферии водоемов с редкими зарослями. Средняя численность в 2011г. составила 10,4 тыс. экз./га. (таблица 22). Длина их колебалась от 12 до 18 см, вес – от 5,6 до 8,9г. Учтенная численность сеголеток щуки в Северном Аграхане составила 30,9 млн. экз. (таблица 21).

Биологическая характеристика щуки в Северном Аграхане представлена в таблице 2. Возрастной состав щуки в 2011г. состоял из восьми групп, доминировали четырехлетки (33,7%), средний возраст щуки составил 3,6 лет, средняя длина – 53,2см., средняя масса – 1513г. Плодовитость щуки в зависимости от длины тела колебалась от 46870 до 543550 шт. икринок, средняя – 220,5 тыс. шт., от веса – от 97990 до 852680 шт. икринок, средняя – 368,1 тыс. шт., от возраста – от 33340 до 1778310 шт. икринок, средняя – 446,6 тыс. шт.

Таблица 2. Биологическая характеристика щуки в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 182 экз.)

Показатели	**Возраст, годы**								**Средн.**
	2	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	
Длина, см	38,1	47,3	56,2	64,7	72,6	79,6	85,7	91,2	53,2
Прирост, см	-	9,2	8,9	8,5	7,9	7,0	6,1	5,5	-
Масса, г	484	925	1604	2693	4230	5568	7265	9060	1513
Прирост, г	-	276	452	755	1308	1399	1068	2538	-
Упитанность по Фультону, %	0,88	0,87	0,90	0,99	1,11	1,10	1,15	1,19	1,00
% возрастной группы	11,2	25,3	33,7	15,3	8,4	4,2	1,5	0,4	3,6 лет
Самки, %	-	25,2	49,4	63,4	82,2	91,3	100	100	45,2
Самцы, %	75,0	74,1	50,6	36,6	17,8	8,7			51,8
Неполовозрелые, %	25,0	0,7							3,0

Кутум – типично проходная рыба, относящаяся к группе рыб с ранневесенним и коротким периодом нереста и единовременным типом икрометания. Преднерестовые миграции (осенний ход) кутума мы наблюдали в конце октября в 2011г. Такие ранние миграции характерны для многих проходных видов рыб, и связано это явление с необходимостью совершения движения в течение длительного времени (2-3 месяца), ускоряющего процесс созревания половых клеток. В третьей декаде февраля кутум начинал совершать нерестовые миграции (весенний ход) при температуре

воды 8-10 ^{0}С. Сроки хода его на нерест не имеют существенные отклонения по годам. Нерест у кутума также как и у сазана и воблы, носит массовый характер и протекает массово и быстро. Икрометание кутума наблюдалось в середине марта – в начале апреля при температуре воды 10-12 ^{0}С. При просмотре грунта и растительного субстрата была заметна икра, в большом количестве приклеенная к стеблям луговой растительности (на рдесты, лютик, тростник и остатки прошлогодних растений) и на каменистые грунты. По завершении нереста, кутум скатывается по устьевым участкам рыбоходного канала в море, где и нагуливался. Нами обследованы нерестилища на разливах Чаканных ворот, Кубякинского банка, в районах Кузьмичонка и Главного банка. Глубина на нерестилищах колебалась от 0,8-1,5м, содержание кислорода в воде – от 9,1 до 9,9 мг/л, площади нерестилищ – от 660 м^2 до 900 м^2, инкубационный период – от 12-16 суток. В нересте в 2011г. участвовало 126 тыс. экз. производителей кутума (таблица 20).

В связи с разновременным созреванием производителей кутума, развитие покатной стадии молоди кутума продолжалось до первой декады мая (таблица 3). Учетная численность скатывающейся молоди кутума в Северный Каспий в 2011г. составила 70,7 млн. экз. (таблица 21).

Таблица 3. Этапы развития молоди кутума на нерестилищах в Аграханском заливе в 2011г. (%)

Дата	Этапы развития								Средние	
	B	C_1	C_2	$Д_1$	$Д_2$	E	F	G	длина, мм	вес, мг
22/III -27/III	100								4,3	2,9
26/III -01/IV		35,6	64,4						4,7	3,0
01/IV -04/IV			89,7	10,3					5,6	3,3
03/IV -09/IV			11,7	83,0	5,3				6,1	4,2
09/IV -14/IV					18,1	81,9			8,7	6,4
14/IV - 17/ IV					0,7	4,2	90,1	5,0	10,9	8,1
17/ IV - 22/IV					1,1	3,1	89,4	6,4	15,6	9,3
22/IV - 28/IV						10,7	43,6	45,7	27,5	14,2
29/IV - 07/V						9,0	39,7	51,3	35,4	19,4
07/V - 11/V							8,7	91,3	37,9	21,4

Биологическая характеристика кутума (таблица 4) показывает, что в отчетном году кутум встречался в возрасте 2-8 лет, преобладали младшие возрастные категории – 3-5-годовики, вместе составлявшие 84,8% от всей популяции. Средний возраст составил 4,5 лет, средняя длина и масса соответственно – 44,9 см и 1452г. Плодовитость кутума колебалась в пределах 37,4-308,4 тыс. икринок.

Таблица 4. Биологическая характеристика кутума в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 170 экз.)

Показатели	Возраст, годы							Средние
	2	3	4	5	6	7	8	
Длина, см	33,0	38,1	42,9	46,8	49,9	52,8	55,6	44,9
Прирост, см	-	5,1	4,8	3,9	3,1	2,9	2,8	-
Масса, г	562	906	1267	1624	1994	2405	2930	1452
Прирост, г	-	344	361	357	370	411	525	-
Упитанность по Фультону, %	1,56	1,64	1,60	1,58	1,60	1,63	1,70	1,60
% возрастной группы	6,7	35,1	36,4	13,3	5,8	2,3	0,4	4,5 лет
Самки, %	-	22,1	49,0	72,2	87,5	100	100	43,2
Самцы, %	-	76,8	51,0	27,8	12,5	-	-	49,8
Неполовозрелые, %	100	1,1						7,0

Судак как полупроходная рыба в 2011г. нерестовую миграцию начал в третьей декаде марта при температуре воды +9 ^{0}С. Нерест в 2009-2011гг. начался в первой декаде апреля при температуре 10,5-12,0^{0}С и продолжался до второй декады мая (15,7-17,8^{0}С), а в 2011г нерест судака начался в конце первой декады апреля (11,4^{0}С) и продолжался до третьей декады мая (14,9-18,1^{0}С). Основным нерестовым фактором для судака является не температура, а содержание кислорода и проточность. В Северном Аграхане 60% от общей численности судака обитает в районе Поповой косы. В 2011г. наиболее благоприятные экологические условия для естественного воспроизводства судак находит возле о. Чечень в Северном Аграхане, дельте р. Терек и в устьевых участках рыбоходных каналов № 3 и № 4, поэтому 85% производителей всей популяции его мигрируют на нерест сюда. Икру судак откладывал в специально построенные гнезда на хорошо промытых корешках высших водных растений (камыш, кувшинка, рогоз, кубышка), на глубине от 0,6 до 2,5 м. Плотность кладки икры в одно гнездо колебалась от 20 до 90 тыс. икринок, а отход составлял – от 15 до 20%, диаметр икры колебался от 1,2 до 1,7 мм. Продолжительность нереста составила 39 суток. В нересте в 2011г. участвовало 21 тыс. экз. производителей судака (таблица 20).

Продолжительность инкубации икры судака составила, в среднем, 12 суток. Высокая концентрация молоди судака наблюдалась в Северном Аграхане (7,9 тыс. экз./га) на нерестилищах Железного носа, Волчьей тропе и на Поповой косе (таблица 22).

В третьей декаде июня только 24,1% молоди судака перешли на покатные этапы F и G. В этот период средняя длина молоди составляла 28,8 мм, масса тела – 248,3 мг. Во второй декаде июля 100% перешли на покатные стадии F и G, при средней длине 45,9 мм, массе 559,3 мг (таблица 5). Учетная численность скатывающейся молоди судака в 2011г. составила 15,9 млн. экз. (таблица 21).

Таблица 5. Этапы развития молоди судака на нерестилищах в 2011г. (%)

Дата	Этапы развития								Средние длина и вес (мм); (мг)	
	B	C_1	C_2	$Д_1$	$Д_2$	E	F	G		
05/V – 15/V	100								9,8	16,7
20/V – 30/V		80,0	17,0	3,0					12,1	18,3
01/VI – 10/VI		60,6	20,4	10,1	8,9				14,5	36,8
15/VI – 20/VI			20,1	18,9	20,6	40,4			20,6	152,2
20/VI –30/VI				20,1	27,1	28,7	14,5	9,6	28,8	248,3
01/VII – 10/VII						9,5	25,5	65,0	39,3	398,7
15/VII – 20/VII							40,0	60,0	45,9	559,3

Биологическая характеристика судака в таблице 6 показывает, что в отчетном году судак встречался в возрасте 2-7 лет, преобладали младшие возрастные группы (3-4 годовики), составлявшие 77,2%. Особенно большой удельный вес составляли 4-годовики (47,4%). Доля рыб от 5 лет и старше составляла лишь 14,1%, в результате чего средний возраст судака составил 4,0 года, а средняя длина составила – 41,9 см, средний вес – 946, средний коэффициент упитанности по Фультону – 1,29%. Плодовитость в зависимости от веса и возраста колебалась от 43,8 до 412,9 тыс. икринок.

Таблица 6. Биологическая характеристика судака в Северном Аграхане в 2011г.
(проанализировано 120 экз.)

Показатели	Возраст, годы						Средние
	2	3	4	5	6	7	
Длина, см	30,7	35,2	42,2	50,0	55,9	59,4	41,9
Прирост, см	-	4,5	7,0	7,8	5,9	3,5	-
Масса, г	317	548	965	1643	2315	2800	946
Прирост, г	-	231	417	678	672	485	-
Упитанность по Фультону, %	1,10	1,26	1,28	1,31	1,33	1,34	1,29
% возрастной группы	8,7	29,8	47,4	10,1	3,2	0,8	4,0 лет
Самки, %	-	30,8	54,4	73,1	87,5	100	45,6
Самцы, %	8,3	64,1	45,6	26,9	12,5	-	44,5
Неполовозрелые, %	95,7	5,1	-	-	-	-	9,9

Лещ – один из многочисленных видов в Терско-Каспийском подрайоне. В 2011г. в нерестовой миграции леща наблюдлись два максимума: в третьей декаде марта и во второй декаде апреля при температуре воды 11-14^{0}С. Нерестилища леща в Северном Аграхане расположены в районах: Попова коса, Кара-Мурза, Чаканные ворота, Кузьмиченок и Железный нос. Начало нереста было отмечено в конце первой декады апреля при температуре 14-16^{0}С. Пик нереста наблюдался в конце апреля – начале мая. Нерест продолжался до конца мая. Нерестовый период у леща более растянутый

во времени, чем у других единовременно нерестующих рыб, что связано не с порционностью икрометания, а с неодновременностью созревания половых продуктов у отдельных самок в половозрелом стаде и разновременным подходом к нерестилищам, разноразмерных и разновозрастных особей. Икру он откладывал на мелководьях и хорошо прогреваемых местах пойменных водоемов на корни, стебли и листья водных растений (лютик, рогоз), глубина нерестилищ колебалась от 0,7 до 1,2м, площади – от 20 $м^2$ до 900 $м^2$, содержание растворенного кислорода в воде – от 6,7 до 8,6 мг/л. В некоторых местах икра откладывалась не повсеместно, а «пятнами». Из-за ограниченной площади для нерестилищ плотность кладки икры была очень высокая, составляя 60-150 тыс. икринок на 1 $м^2$. Инкубационный период икры длился 9-12 суток. В нересте в 2011г. участвовало 249 тыс. экз. производителей леща (таблица 20).

Самым продуктивным районами для размножения леща являются Чаканские разливы и Кара-Мурза, где наблюдалась самая высокая урожайность (79,5 тыс. экз./га). Там преобладают мягкая водная растительность с незначительным наличием тростника и рогоза и слабый водообмен.

В связи с неодновременностью созревания половых продуктов у отдельных самок в половозрелом стаде и разновременным подходом к нерестилищам, разноразмерных и разновозрастных особей, а также в связи с перепадом температуры воды в сутки на 5-6^{0}С, только во второй декаде июля 100% молоди леща перешли на покатные стадии F и Q, средняя длина составляла 27,4 мм, вес – 212,8 мг (таблица 7).Молодь достигшей покатной стадии еще несколько суток держаться недалеко от нерестилища, потом скатываются в море. В 2011г. количество учтенной молоди леща составило 73,8 млн. экз. (таблица 21).

Таблица 7. Этапы развития молоди леща на нерестилищах в 2011г. (%)

Дата	Этапы развития								Средние длина и вес (мм); (мг)	
	B	C_1	C_2	$Д_1$	$Д_2$	E	F	G		
05/V - 11/V	100								4,5	0,3
10/V - 16/V		63,9	36,1						6,9	1,2
15/V - 21/V		6,4	86,6	7,0					7,8	5,9
20/V - 30/V			12,3	49,4	24,7	13,6			9,9	10,1
29/V - 06/VI			1,0	75,7	19,8	3,5			12,6	29,8
05/VI - 12/VI				29,1	21,4	36,2	10,2	3,1	16,1	36,6
10/VI - 17/VI				10,0	14,5	27,4	19,3	28,8	19,7	120,4
15/VI - 22/VI				3,4	12,8	14,7	48,1	20,0	22,2	148,4
20/VI - 30/VI				2,4	18,8	24,4	39,0	16,4	23,1	156,9
01/VII - 12VII					14,1	17,8	32,1	50,0	26,2	181,1
10/VII – 20/VII							14,6	85,4	27,4	212,8

В 2011г. лещ в заливе встречался в возрасте 3-10 лет, доминировали 5-7-годовики, составлявшие 64,0% от всего стада. Рыба в возрасте от 5 лет

и старше в уловах отчетного года занимали 84,0%. Средний возраст леща составлял 6,15 лет, средняя длина – 31,0 см, средняя масса – 670г., средний коэффициент упитанности по Фультону – 2,04 (таблица 8).

Таблица 8. Биологическая характеристика леща в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 210 экз.)

Показатели	Возраст, годы								Средние
	3	4	5	6	7	8	9	10	
Длина, см	22,6	24,9	27,3	29,7	32,3	35,1	38,1	41,2	31,0
Прирост, см	-	2,3	2,4	2,4	2,6	2,8	3,0	3,1	-
Масса, г	215	290	385	500	649	866	1202	1591	607
Прирост, г	-	75	95	115	149	217	336	389	-
Упитанность по Фультону, %	1,86	1,88	1,89	1,91	1,93	2,00	2,17	2,27	2,04
% возрастной группы	6,6	9,4	16,1	25,7	22,2	12,3	6,2	1,5	6,15
Самки, %	17,6	43,8	54,9	64,1	74,3	80,6	90,6	100	64,1
Самцы, %	58,8	56,2	45,1	35,9	25,7	19,4	9,4	-	34,4
Неполовозрелые, %	23,6	-	-	-	-	-	-	-	1,5

Нерестовую миграцию ***сазан*** начал в конце апреля (13,9^{0}С), а нерест – в середине мая (15-17^{0}С) и продолжался он до третьей декады августа. Период размножения сазана довольно растянут во времени (около 3-х месяцев) и зависит не только от температуры воды, но и времени и продолжительности затопления нерестилищ. При их раннем и длительном залитии он успевает нереститься дважды (конец апреля, конец мая), а если на нерестилищах уровень воды резко падает, то нерест останавливается. Хотя в гонадах вида к нерестовому периоду формируется несколько порций икры, возможность их полной реализации достигается только при наличии оптимальных условий для размножения: свежезалитых участков с мягкой луговой растительностью, стабильный уровень воды и соответствующая нерестовая температура воды (не ниже 16 ^{0}С). Первые два подхода на нерест отмечены в конце апреля и конце мая. Икру откладывал на рдесты, кубышки, кувшинки, тростник и на др. водные, а также луговые растения. Нерестился на свежезалитых участках с луговой растительностью на глубине 20-30 см и в густых зарослях кувшинки и кубышки (Чаканные разливы, Кузьмичонок, Железный нос, Кубякинские разливы, Бирючинские озера, Конный Култук, Кара-Мурза, устьевые учках каналов №3 и №4). Глубина нерестилищ колебалась от 0,2 до 1,9м, диаметр икры – 1,2-2,4 мм, инкубационный период – 3-7 дней. В нересте 2011г. участвовало 77 тыс. экз. производителей (таблица 20). Продуктивными районами размножения сазана являются Чаканные разливы, Кузьмиченок, Конный Култук, Кара-Мурза (23,8 тыс. экз./га).

Из-за растянутого периода нереста, в середине июля 8,4% молоди перешли на покатные стадии, 21 июля – 40,5%, 30 июля – 64,2%, 10 августа – 67,5%, 20 августа – 92,7%, 25 августа – 100%. Длина молоди колебалась от

6,6 до 69,4 мм, масса – от 3,9 до 1448,2 мг (таблица 9). В северо-западный район Каспия скатилось 29 млн. экз. сазана (таблица 21).

Таблица 9. Этапы развития молоди сазана на нерестилищах в 2011г. (%)

Дата	Этапы развития								Средние длина и вес (мм, мг)	
	B	C_1	C_2	$Д_1$	$Д_2$	E	F	G		
17/V – 25/V	100								6,6	3,9
25/V – 05/VI	4,0	90,6	5,4						7,9	4,1
05/VI – 12/VI		91,6	6,1	2,3					13,4	37,8
13/VI – 22/VI		87,4	7,2	3,3	2,1				8,9	29,6
23/VI – 01/VII		75,6	12,8	6,6	2,4	2,6			12,6	31,1
01/VII – 09/VII		71,2	3,5	16,8	6,6	1,9			27,2	478,7
09/VII – 16/VII		19,1	21,9	34,4	18,7	3,6	2,3		32,3	568,8
17/VII – 24/VII		1,8	18,2	27,9	28,8	14,9	3,8	4,6	38,6	673,7
25/VII - 01/VIII			4,0	10,2	26,6	18,7	24,6	15,9	49,2	792,1
02/VIII - 09/VIII			1,2	2,2	10,0	22,4	35,5	28,7	54,3	899,2
10/VIII - 17/VIII				3,2	18,7	10,6	26,2	41,3	61,1	1088,7
18/VIII - 24/VIII						7,3	40,3	52,4	65,3	1244,2
25/VIII - 30/VIII								100	69,4	1449,9

Биологическая характеристика сазана в Северном Аграхане представлена в таблице 10. В 2011 году сазан встречался в возрасте 3-12 лет, преобладали 5-8-годовики (84,0% от всей популяции). Рыбы в возрасте от 5 лет и старше занимали в стаде 97,7%. Средний возраст составлял 6,6 лет, средняя длина – 53,8 см, средняя масса – 3107г., средний коэффициент упитанности по Фультону – 2,00. Плодовитость сазана в зависимости от веса и возраста колебалась в пределах 35,6-510,2 тыс. икринок.

Таблица 10. Биологическая характеристика сазана в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 209 экз.)

Показатели	Возраст, годы										Средн.
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Длина, см	34,9	39,7	44,9	50,8	56,1	61,5	67,6	73,8	79,2	84,5	53,8
Прирост, см	-	4,8	5,2	5,9	5,3	5,4	6,1	6,2	5,4	5,3	-
Масса, г	665	998	1587	2458	3464	4663	6715	8815	10840	13350	3107
Прирост, г	-	333	589	871	1006	1199	2052	2100	2025	2510	-
Упитанность по Фультону, %	1,56	1,59	1,75	1,87	1,96	2,00	2,17	2,19	2,18	2,21	2,00
% возрастной группы	1,4	3,9	9,9	34,0	30,5	9,6	6,2	2,9	1,1	0,5	6,6
Самки, %	-	27,3	46,4	57,0	63,9	69,7	80,0	87,9	92,4	100	60,0
Самцы, %	56,2	72,7	53,6	43,0	36,1	30,3	20,0	12,1	7,6	-	39,4
Неполовозрелые, %	43,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6

Вобла – полупроходная рыба, относящаяся к группе рыб с единовременным типом икрометания, с коротким периодом размножения. В Северном Аграхане вобла обитает в четырех районах: Попова коса, Чаканные ворота, разливы Кубякинского банка, Волчья тропа. Нерестовый ход ее наблюдался в Конном Култуке, в Кара-Мурзе и в устьевых участках рыбоходных каналов №3 и №4 в конце марта – начале апреля. Размножение воблы отмечалось в конце апреля при температуре воды 12-14 ^{0}С. В нересте в 2011г. участвовало 96 тыс. экз. производителей воблы (таблица 20). Учетная численность скатывающейся молоди воблы в Северный Каспий в 2011г. составила 25,5 млн. экз. (таблица 21).

По завершении нереста (нерест у воблы, так же как и у сазана, групповой и происходит ранним утром при наличии всех необходимых нерестовых факторов), вобла покидает нерестилища и нерестовые скопления исчезают, она уходит на нагул в опресненную часть Каспийского моря. Согласно классификации С. Г. Крыжановского вобла относится к литофилам.

В отчетном году вобла встречалась в возрасте 3-8 лет, преобладали младшие возрастные группы - 3-5 годовики, составлявшие 82,5% (таблица 11). Особенно большой удельный вес составляли 4-годовики (40,1%) и 5-годовики (24,4%). Доля рыб от 5 лет и старше составляла 41,9%. В результате средний возраст воблы в отчетном году составил 4,5 лет, а средняя длина составила 20,8 см, средняя масса – 200,5г, средний коэффициент упитанности по Фультону – 2,23%. Плодовитость воблы в зависимости от веса и возраста колебалась в пределах 28,1-67,9 тыс. икринок.

Таблица 11. Биологическая характеристика воблы в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 220 экз.)

Показатели	Возраст, годы						Средн.
	3	4	5	6	7	8	
Длина, см	18,2	20,1	21,9	24,1	25,9	28,1	20,8
Прирост, см	-	1,9	1,8	2,1	1,8	2,2	-
Масса, г	140	186	226	268	322	399	200,5
Прирост, г	-	46	40	42	54	77	-
Упитанность по Фультону, %	2,33	2,29	2,15	1,91	1,85	1,80	2,23
% возрастной группы	18,0	40,1	24,4	12,1	3,8	1,6	4,5 лет
Самки, %	37,6	59,1	79,2	88,5	93,8	100,0	64,2
Самцы, %	62,1	39,8	20,8	11,5	6,2	-	35,8
Неполовозрелые, %	-	-	-	-	-	-	-

Жерех выметывает икру единовременно, согласно классификации Крыжановского относится к литофилам. Нерестовый ход жереха начинается еще с октября и, усиливаясь по мере общего похолодания, достигает своего осенне-зимнего максимума в конце ноября, после чего жерех залегает в ямах. Из зимовальных ям он выходит ранней весной и в период

наступления паводков устремляется по течению рек к нерестилищам. Нерестилища жереха обычно располагаются в проточных и открытых участках притоков рек, с повышенными скоростями течения воды, реже в местах, слабо поросших жесткой надводной растительностью. Как нам удалось установить необходимыми основными условиями для нереста жереха, как и для рыбца, служат быстрое течение и плотный каменистый, гравийный грунт. Во внутренних водоемах первые самки с текучей икрой встречались с 4 апреля 2011 г. Нерест происходил при температуре воды 10-12°С. Нерестовый период его непродолжительный (10-15 дней), однако некоторые производители с текучими половыми продуктами встречались в течение примерно 1 месяца. Размножение жереха отмечалось в Конном Култуке и в устьевых участках рыбоходных каналов №3 и №4. Диаметр зрелых икринок составлял 0,9-1,9 мм. В нересте в 2011г. участвовало 5 тыс. экз. производителей жереха (таблица 20).Учетная численность скатывающейся молоди жереха в Северный Каспий в 2011г. составило 6,8 млн. экз. (таблица 21).

Биологическая характеристика жереха в Северном Аграхане представлена в таблице 12. Из таблицы видно, что возрастной состав жереха в 2011г. состояло из восьми групп, доминировали пятилетки (46,0%), средний возраст жереха составил – 5,2 лет, средняя длина – 43,5см., средняя масса – 1300г. Плодовитость жереха в зависимости от веса и возраста колебалась в пределах 32,1-222,8 тыс. икринок.

Таблица 12. Биологическая характеристика жереха в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 100 экз.)

Показатели	Возраст, годы								Средн.
	3	4	5	6	7	8	9	10	
Длина, см	28,9	38,1	42,6	46,2	50,2	54,5	58,5	64,5	43,5
Прирост, см	-	9,2	4,5	3,6	4,0	4,3	4,0	6,0	-
Масса, г	430	915	1310	1699	2115	2650	3410	4510	1300
Прирост, г	-	485	395	389	416	535	760	1100	-
Упитанность по Фультону, %	1,78	1,65	1,69	1,72	1,67	1,64	1,70	1,68	1,69
% возрастной группы	3,5	20,6	46,0	16,8	11,0	1,3	0,4	0,4	5,2 лет
Самки, %	25,0	36,2	49,2	76,3	88,0	98,2	100	100	59,6
Самцы, %	74,5	63,8	50,8	23,7	12,0	1,8	-	-	39,1

Окунь – пресноводная рыба, менее требовательная к условиям размножения (к нерестовому субстрату, гидробиологическому режиму питания и т.д.). Нерест окуня отмечался в третьей декаде марта при температуре воды 9-11°С на ограниченных участках в устьевых участках рыбоходных каналов №3 и №4. Нерестовый период окуня во внутренних водоемах составляет 12-18 дней, и нерестится он в тех же местах, что и щука, но немного позднее нее. Икрометание в 2011г., как и предыдущие годы продол-

жалось до середины апреля. Нерестовым субстратом для окуня служил мелкий кустарник, завалы хвороста, осоковые заросли и корни камыша. Глубина на нерестилищах колебалась от 0,4 до 0,9м, площади нерестилищ – от 50 м^2 до 700 м^2, содержание кислорода – 5,5-7,8 мг/л. В нересте в 2011г. участвовало 6 тыс. экз. производителей окуня (таблица 20).

В отличие от других рыб, окунь мечет всю икру целиком. Это говорит о том, что формирование кладки происходит не до овуляции, а после нее.

Молодь окуня ловилась на волокушу в стоячих участках водоемов заросших мягкой водной растительностью. Численность молоди окуня на гектар составила 796 экз. Эффективность естественного воспроизводства окуня представлено в таблице 21 и она составила 10,0 млн. экз.

Биологическая характеристика окуня представлено в таблице №13. В отчетном году окунь встречался в заливе в возрасте 2-13 лет, в стаде доминировали 4-8- годовики, составлявшие 87,1% от всей популяции. Размерно-весовые данные, линейный, весовой рост, коэффициент упитанности, возрастной, половой состав окуня в отчетном году, свидетельствуют о неплохих перспективах в развитии динамики численности этого вида. Плодовитость окуня составила от 43,2-64,8 тыс. икринок.

Таблица 13. Биологическая характеристика окуня в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 108 экз.)

Показатели	Возраст, годы									Средние
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Длина, см	17,0	20,7	23,6	25,8	27,5	29,1	31,7	33,5	35,5	25,8
Прирост, см	-	3,7	2,9	2,2	1,7	1,6	1,6	1,8	2,0	-
Масса, г	158	255	379	540	676	821	1030	1235	1550	555
Прирост, г	-	85	125	175	131	138	137	189		-
Упитанность по Фультону, %	3,22	2,89	2,88	3,03	3,25	3,33	3,23	3,28	3,46	3,23
% возрастной группы	2,2	25,5	14,4	13,3	18,5	15,4	5,0	4,1	1,6	6,0 лет
Самки, %	-	25,3	46,8	65,1	75,0	87,5	91,7	95,8	100	57,4
Самцы, %	100	74,7	53,2	34,9	25,0	12,5	8,3	4,2	-	42,6
Неполовозрелые, %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Рыбец – типично проходная рыба, относящаяся к литофилам (откладывает икру на гравийном грунте и на другом твердом субстрате), однако в Аграханском залив он ведет себя и как фитофил (откладывает икру на стеблях прошлогодней растительности, на корневищах, камышах и т.д.). По-видимому, это связано с ухудшением условий размножения проходных рыб, недостаточным количеством участков с галечным и гравийным грунтом, вследствие чего у некоторых видов рыб возникает индифферентность к нерестовому субстрату.

Преднерестовые миграции рыбца (по рыбоходным каналам №3 и №4) мы наблюдали в начале апреля при температуре воды 11 С, а массовый ход начался позднее (через 13-18 дней) при температуре воды 14-16 С.

Нерестовый ход рыбца совпадает с ходом леща и начинается при прогреве воды до 14 С. Однако, ход у леща продолжительный, а у рыбца он массовый и кратковременный. У рыбца, как и у леща, наблюдается асинхронность в росте ооцитов, но ооциты составляющие вторую порцию в наших условиях не достигают зрелости и они постепенно резорбируются. В нересте в 2011г. участвовало 212 тыс. экз. производителей рыбца (таблица 20).

В северо-западный район Каспийского моря скатилось 35,9 млн. экз. рыбца (таблица 21).

Биологическая характеристика рыбца в Северном Аграхане представлена в таблице №14. Из таблицы видно, что в отчетном году средний возраст составил 4,8 года, средняя длина – 21,4 см, средняя масса – 188 г, средняя упитанность – 1,91% . Плодовитость рыбца низкая и колебалась от 9,8 до 66,9 тыс. икринок.

Таблица 14. Биологическая характеристика рыбца в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 120 экз.)

Показатели	Возраст, годы						Средн.
	3	4	5	6	7	8	
Длина, см	18,2	20,2	21,5	22,9	24,4	25,9	21,4
Прирост, см	-	2,0	1,3	1,4	1,5	1,5	-
Масса, г	116	161	195	229	271	320	188
Прирост, г	-	45	34	34	42	49	-
Упитанность по Фультону, %	1,92	1,95	1,96	1,91	1,87	1,84	1,91
% возрастной группы	6,8	37,3	30,9	20,1	4,5	0,4	4,8 лет
Самки, %	25,0	40,7	64,9	76,6	90,0	100	66,2
Самцы, %	75,0	59,3	35,1	23,4	10,0	-	33,8

Нерестовый ход ***красноперки*** мы наблюдали в середине мая при температуре воды 16-17 ^{0}С, а размножение началось во внутренних водоемах в конце мая и продолжался до конца июля. Сроки начала нереста отличаются в отдельные годы и связаны с температурными условиями воды, но не с паводками. Красноперка, также как и линь, мало требовательна к условиям размножения, местами нереста для нее служат мелководные прибрежные участки. В нересте в 2011г. участвовало 19 тыс. экз. производителейкрасноперки (таблица 20).

По нашим наблюдениям, красноперка также как и линь, выметывает лишь две порции икры, хотя в яичнике развиваются икринки, образующие три порции икры, из которых наиболее крупные (с диаметром 0,9-1,1мм.) составляют около 50-60%, средние (0,5-0,7мм.) - 25-30% и мелкие (0,2-0,3мм.) – около 10-12%. Но икринки, составляющие третью порцию слишком незначительны, и поэтому мы считаем, что они скорее всего резорби-

руются. Вторую порцию икры красноперка выметает, приблизительно, во второй половине июля, в зависимости от температурных условий.

Молодь красноперки нагуливается маленькими косяками в водоподающих и рыбоходных каналах и в районах водоемов с редкой растительностью и стоячей водой. Выход молоди красноперки с одного гектара в водоемах составил 281 экз. Учетная численность скатывающейся молоди красноперки в Северный Каспий в 2011г. составила 16,1 млн. экз. (таблица 21).

В 2011г. красноперка встречалась в возрасте 3-11 лет, преобладали младшие возрастные группы - 3-6 годовики (82,6%). В результате этого средний возраст составил 5,0 лет, средняя длина – 23,2см., средняя масса тела – 355г. (таблица 15). Плодовитость красноперки колебалась от 32,1 до 149,8 тыс. икринок. Большой диапазон колебания плодовитости мы объясняем разными возрастными и размерными величинами половозрелых самок в нерестовом стаде.

Таблица 15. Биологическая характеристика красноперки в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 135 экз.)

Показатели	**Возраст, годы**									**Средн.**
	3	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	
Длина, см	16,5	18,8	23,2	26,4	27,9	29,4	30,9	32,1	33,3	23,2
Прирост, см	-	2,3	4,4	3,2	1,5	1,5	1,5	1,2	1,2	-
Масса, г	140	190	345	458	599	744	914	1085	1270	355
Прирост, г	-	50	155	113	141	145	170	171	185	-
Упитанность по Фультону, %	3,12	2,86	2,76	2,49	2,76	2,93	3,10	3,28	3,44	3,03
% возрастной группы	10,8	42,8	19,9	9,1	4,6	4,1	3,7	2,9	2,1	5,0 лет
Самки, %	23,1	36,2	50,0	63,6	72,7	90,0	96,0	100	100	67,2
Самцы, %	57,7	63,8	50,0	36,4	27,3	10,0	4,0	-	-	30,7

Карась по типу икрометания относится к порционно-нерестующим рыбам. Первый подход на нерест наблюдался в середине мая при температуре воды 18 ^{0}С, по нашему мнению, таких подходов у серебряного карася бывает не менее 3-х, с промежутками 16-20 дней каждый. Местами нереста являются мелкие, хорошо прогреваемые участки, залитые водой, с обилием растительности или их прошлогодних остатков. В нересте в 2011г. участвовало 28 тыс. экз. производителей карася (таблица 20).

Серебряный карась является весенне-нерестующей, типичной туводной рыбой, однако он так же, как и красноперка, густера, совершает весенние и осенние миграции, спасаясь от замора из-за нарушения гидрологического режима.

У серебряного карася наблюдается численное преобладание самок над самцами. Очевидно, что самки карася довольно легко скрещиваются с самцами других видов рыб, в частности с самцами близких родов семейства карповых, в наших условиях – сазана.

В отношении биологических свойств серебряному карасю присуще очень много преимуществ – это раннее половое созревание, высокая плодовитость, порционность икрометания, оплодотворение икры другими видами рыб, высокая упитанность, ценные вкусовые и пищевые качества мяса, нетребовательность к кислородному режиму и солевому составу, устойчивость к паразитарным заболеваниям и краснухе, отсутствие пищевой конкуренции со многими бентофагами и т.д.

В основном, молодь карася концентрируется в районах Линевого и Лещового озер, в Конном Култуке и в районе Железного носа. Выход молоди карася с одного гектара составил 4270 экз. Учетная численность скатывающейся молоди карася в Северный Каспий в 2011г. составила 43,6 млн. экз. (таблица 21).

Удельный вес особей карася в 2011г. от 5 лет и старше составлял в 2011г. - 98,3% (таблица 16), Средняя длина составила 28,7см., средний вес – 805 г. Плодовитость серебряного карася в зависимости от веса и возраста колебалась от 18,1 до 218,8 тыс. икринок.

Таблица 16. Биологическая характеристика карася в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 150 экз.)

Показатели	**Возраст, годы**											**Ср.**
	3	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	
Длина, см	16,0	19,0	23,5	25,4	27,5	28,5	29,6	30,4	31,5	33,0	34,5	28,7
Прирост, см	-	3,0	4,5	1,9	2,1	1,0	1,1	0,8	1,1	1,5	1,5	-
Масса, г	160	250	440	542	653	731	845	889	1010	1285	1490	805
Прирост, г	-	90	190	102	111	78	114	44	121	275	205	-
Упитанность по Фультону, %	3,91	3,64	3,39	3,31	3,14	3,16	3,26	3,16	3,23	3,58	3,63	3,40
% возрастной группы	0,6	1,1	2,3	5,8	15,3	16,1	29,0	16,1	9,8	2,8	1,1	8,4 лет
Самки, %	19,5	65,4	79,9	88,8	96,3	100	100	100	100	100	100	95,4
Самцы, %	27,8	34,6	20,1	11,2	3,7	-	-	-	-	-	-	4,0

Густера – это второстепенная, медленно растущая порционно-нерестующая фитофильная рыба, представляющая интерес как пищевой конкурент леща. Сроки нереста густеры совпадают со сроками нереста сазана, линя и красноперки, но отличаются по температурным условиям. В Северном Аграхане первую порцию икры густера обычно выметывает в начале мая, однако в текущем 2011 году нерест наблюдался после 15 мая при температуре воды 18^0С. Как показали наблюдения, при резких похо-

лоданиях нерест прекращается и возобновляется при повышении температуры выше 15^0С.

По нашим наблюдениям, густера в качестве нерестового субстрата использует не только луговую растительность, но и плавающие остатки прошлогоднего камыша. Вымет повторных порций икры происходит с интервалом около 15-20 дней. Продолжительность нерестового периода составило около 2-х месяцев.

Площадь нерестилищ составила – от 60 м^2 до 680 м^2, содержание кислорода – 5,5-7,8 мг/л. Диаметр зрелых икринок - 1,0-2,2 мм. В нересте в 2011г. участвовало 5 тыс. экз. производителей густеры (таблица 20).Эффективность естественного воспроизводства густеры в 2011г. составило 4,7 млн. экз. (таблица 21).

Биологическая характеристика густеры в Северном Аграхане представлена в таблице 17. В 2011г. средний возраст густеры составил 5,7 лет, средняя длина и масса соответственно – 25,6см. и 330г., коэффициент упитанности – 1,97%. Плодовитость густеры в исследуемом районе колеблется от 28,0 до 269,8 тыс. икринок.

Таблица 17. Биологическая характеристика густеры в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 100 экз.)

Показатели	Возраст, годы								Средн.
	3	4	5	6	7	8	9	10	
Длина, см	21,9	24,1	25,1	26,0	27,0	28,0	29,0	30,6	25,6
Прирост, см	-	2,2	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,6	-
Масса, г	182	225	263	320	407	479	573	683	330
Прирост, г	-	43	38	57	87	72	94	110	-
Упитанность по Фультону, %	1,73	1,61	1,66	1,82	2,07	2,18	2,35	2,38	1,97
% возрастной группы	16,2	22,7	9,6	15,6	11,4	13,8	6,6	4,1	5,7 лет
Самки, %	-	10,5	31,2	69,2	73,7	82,6	100	100	50,4
Самцы, %	77,8	89,5	68,8	30,8	26,3	17,4	-	-	46,0

Сом нерестовую миграцию в 2011г. как и предыдущие годы начал в начале третьей декады апреля (14,1^{0}С), нерест начался в первой декаде мая (17,7^{0}С), продолжался до конца июня (18,3-19,9^{0}С). В водоемы заходит очень ограниченное количество производителей (15 тыс. экз.). Там в течение многих десятков лет образовалась своя форма – озерно-речная. Жилая форма нерестится чуть позже – во второй декаде мая (19,8^{0}С). Продолжительность нерестового периода составила 57 дней. Площади нерестилищ колебались от 250 м^2 до 989 м^2, глубина – от 0,8 до 1,2м, содержание кислорода в воде – 5,6-7,9 мг/л. Процент мертвой икры на нерестилищах составил 21% на 1 м^2. В нересте в 2011г. участвовало 8 тыс. экз. производителей сома (таблица 20). Наиболее продуктивным районом по выходу молоди сома в 2011г. был район Конного Култука Северного Аграхана. Эф-

фективность естественного воспроизводства в 2011г. составила 17,5 млн. экз. (таблица 21).

Биологическая характеристика сома в Северном Аграхане представлено в таблице 18. В 2011г. средний возраст сома составил 4,2 лет, средняя длина и масса – 60,4 см. и 1992г., коэффициент упитанности – 0,90%. Плодовитость колебалась от 14,5 до 282,1 тыс. икринок.

Таблица 18. Биологическая характеристика сома в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 110 экз.)

Показатели	**Возраст, годы**								**Средн.**
	2	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	
Длина, см	42,1	49,7	58,5	67,0	73,7	80,6	87,9	95,1	60,4
Прирост, см	-	7,6	8,8	8,5	6,7	6,9	7,3	7,2	-
Масса, г	620	1014	1650	2561	3582	4795	6550	8526	1992
Прирост, г	-	394	636	911	1021	1213	1755	1976	-
Упитанность по Фультону, %	0,83	0,82	0,82	0,85	0,86	0,92	0,96	0,99	0,90
% возрастной группы	3,2	7,4	39,7	19,0	16,4	8,5	4,2	1,6	4,2
Самки, %	-	27,3	45,0	59,7	74,0	88,5	91,7	100,	51,7
Самцы, %	70,0	72,7	55,0	40,3	26,0	11,5	8,3	-	47,3
Неполовозрелые, %	30,0	-	-	-	-	-	-	-	1,0

Линь относится к группе рыб с весенне-летним нерестом и порционным икрометанием. Линь не совершает далеких миграций, и он постоянно находится на участках водоемов, где высокая зарастаемость и слабая прочность, поэтому его относят к местным туводным рыбам.

Нерест линя во внутренних водоемах начался в конце мая – первой половине июня при температуре воды выше 18 ^{0}С и продолжался до конца июля. Так как нерест линя не носит массовый характер, его трудно наблюдать. Места нереста мы определяем по выметанным икринкам и личинкам. Диаметр зрелых икринок составлял 0,6-1,8 мм.

Нерестилищами для линя служат мелководные участки с илистым грунтом, со слабым течением и хорошо развитой подводной растительностью (залив Конный Култук и устьевые участки рыбоходных каналов №3 и № 4). В нересте в 2011г. участвовало 24 тыс. экз. производителей линя (таблица 20).

В основном, молодь линя концентрируется в Конном Култуке. Выход молоди линя с одного гектара составил 1480 экз. Эффективность естественного воспроизводства линя составила 19,6 млн. экз. (таблица 21).

Биологическая характеристика линя в Северном Аграхане представлено в таблице 19. В отчетном году линь встречался в возрасте 2-13 лет. В

отчетном году удельный вес 7-годовиков составляло 12,2%, 8-годовиков - 15,6%, 9-годовиков - 12,2%, а доля рыб старше 10 лет составляла уже 22,9%.Средний возраст составил – 7,4 лет, средняя длина – 28,8, средний вес – 717г. Плодовитость линя колебалась от 34,5 до 156,7 тыс. икринок.

Таблица 19. Биологическая характеристика линя в Северном Аграхане в 2011г. (проанализировано 123 экз.)

Показатели	Возраст, годы											Ср.
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Длина, см	17,9	20,7	23,4	25,9	27,7	29,1	30,5	31,8	33,1	34,5	36,0	28,8
Прирост, см	-	2,8	2,7	2,5	1,8	1,4	1,4	1,3	1,3	1,4	1,5	-
Масса, г	156	240	359	522	683	805	917	1011	1126	1250	1430	717
Прирост, г	-	84	119	163	161	122	112	94	115	124	180	-
Упитанность по Фультону, %	2,72	2,71	2,80	3,00	3,21	3,27	3,23	3,14	3,10	3,04	3,07	3,00
% возрастной группы	1,3	10,6	15,6	10,6	12,2	15,6	12,2	7,7	6,5	4,2	3,5	7,4
Самки, %	-	34,5	52,4	62,0	69,7	78,6	84,9	91,5	100	100	100	69,5
Самцы, %	50,0	65,5	47,6	38,0	30,3	21,4	15,1	9,5	-	-	-	29,8
Неполово-зрелые, %	50,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,7

Численность производителей проходных, полупроходных и озерно-речных рыб, участвовавших в нересте в 2011г., представлена в таблице 20.

В 2011г. общая численность производителей проходных, полупроходных и речных рыб мигрировавших на нерест в Северный Аграхан составила 970 тыс. экз.

Таблица 20. Количество производителей промысловых рыб, участвовавших в нересте в 2011г.

Виды рыб	Лещ	Сазан	Кутум	Сом	Рыбец	Щука	Линь	Карась	Красноперка	Окунь	Вобла	Судак	Жерех	Густера	ВСЕГО
Количество, тыс. экз.	249	77	126	8	212	94	24	28	19	6	96	21	5	5	970

В отчетном году на нерестилищах зарегистрировано 14 видов молоди полупроходных и озерно-речных рыб. Эффективность естественного воспроизводства промысловых видов рыб в Северном Аграхане в 2011 г. представлено в таблице №21. Общее количество скатившейся молоди в СевернымАграхан составило 400 млн. экз.

Таблица 21. Динамика количества учтенной молоди промысловых рыб в Северном Аграхане в 2011г.

Виды рыб	Лещ	Сазан	Кутум	Сом	Рыбец	Щука	Линь	Карась	Красноперка	Окунь	Вобла	Судак	Жерех	Густера	ВСЕГО
Количество, млн. экз.	73,8	29,0	70,7	17,5	35,9	30,9	19,6	43,6	16,1	10,0	25,5	15,9	6,8	4,7	**400,0**

Видовой состав и численность молоди рыб в Северном Аграхане в 2011г. представлен в таблице 22. Среди молоди доминирующим видом оказался лещ 79,5 тыс. экз./га (28,8%), второе место заняла молодь кутума (25,0), третье место – рыбец (18,0), за ним идут сазан (8,6%), вобла (6,4%) и судак (2,9%). Среди озерно-речных рыб доминировали молодь щуки (3,8%), сома (3,5) и карася (1,5%). Доля численности молоди остальных видов полупроходных и озерно-речных рыб (окунь, линь, жерех, густера и красноперка) колебалась от 0,1 до 0,5%.

Таблица 22. Видовой состав и численность молоди рыб в Северном Аграхане в 2011 г.

Виды рыб	Лещ	Сазан	Кутум	Сом	Рыбец	Щука	Линь	Карась	Красноперка	Окунь	Вобла	Судак	Жерех	Густера	ВСЕГО
Численность, тыс. экз./га	79,5	23,8	68,9	9,8	49,7	10,4	1,5	4,3	0,3	0,8	17,6	7,9	1,3	0,2	**276**
%	28,8	8,6	25,0	3,5	18,0	3,8	0,5	1,5	0,1	0,3	6,4	2,9	0,5	0,1	**100**

В целом, размножение как рано нерестующих (кутум, щука, окунь, судак, жерех), так и поздно нерестящихся рыб (сазан, красноперка, линь, серебряный карась, густера, сом) в отчетном году происходило при относительно благоприятных гидрометеорологических условиях.

Основные расчеты оценки численности и биомассы основных видов рыб на 2010г. проводили по формуле:

$N_{t+l} = N_t * L^{-z}$, где:

N_t – численность возрастной группы в начале года, тыс. экз.;

N_{t+l} – численность возрастной группы в конце года, тыс. экз.;

z – коэффициент общей смертности.

Общая смертность (z) представлялась долями начальной численности различных возрастных групп, которые будут вымирать в течение года: $Z = L_n N_t : N_{t+l.}$

Вычислений методом прямого учета запасы основных промысловых видов рыб составили 2,75 тыс. т. (таблица 23).

Таблица 23. Динамика популяционных запасов промысловых видов рыб в Северном Аграхане за 2012г.

Виды рыб	Лещ	Сазан	Кутум	Сом	Рыбец	Щука	Линь	Карась	Красноперка	Окунь	Вобла	Судак	Жерех	Густера	**ВСЕГО**
Численность, т.	402,0	169,8	347,7	346,8	301,2	318,7	78,5	148,6	69,9	57,9	142,8	279,0	47,7	39,4	**2750**

Результаты исследовании показывают, что воспроизводство ценных видов рыб в Северном Аграхане находится в настоящее время на сравнительно низком уровне, что обусловлено ухудшением гидрохимического режима и в целом экологических условий размножения рыб, в результате интенсивной зарастаемости и слабой обводняемости. Поэтому для эффективного естественного воспроизводства промысловых рыб в Аграханском заливе необходимо выполнять ряд мероприятий, обеспечивающих благоприятный гидролого-гидрохимический режим нерестилищ, и в частности:

- подавать воду в объеме 2,9 км^3/год. Максимальные расходы воды по рыбоходным (15-40 м^3/с) и водоподающим каналам (25-80 м^3/с) должны поддерживаться в период массового хода рыб на нерест в марте-июне. В осенне-зимний период, после ската производителей и молоди в море, в рыбоходах надо поддерживать лишь санитарные попуски воды, необходимые для миграции на зимовку;

- проводить текущие мелиоративные работы в водоподающих и рыбоходных каналах;

- в самих водоемах в местах с густыми зарослями наводной растительности проводить скашивание с последующей уборкой;

- создавать водообмен для исключения застойных зон;

- вносить известь один-два раза летом непосредственно в места, где образуются сероводородные зоны из расчета $Ca(OH)_2$ = 8,4 кг/га;

Результаты исследований в Кизлярском заливе

Гидрометеорологические условия в Кизлярском заливе в 2011 г. обуславливались температурным режимом окружающего воздуха в зимний, весенний и летний периоды. В первой декаде января текущего года температура воздуха ночью держалась в пределах 1-2^{0}С, днем 4-6^{0}С, температура воды постепенно снижалась и к 15 января опустилась до +5^{0}С. В Кизлярском заливе наиболее сильные морозы держались в период 19-20 января и доходили в эти дни до минус 18-19^{0}С. В южной части Кизлярского залива в этот период в прибрежной части погибло (вмерзло в лед) большое количество сеголетков и годовиков воблы, а также молодь леща. С 14 по 18 марта в Кизлярском заливе постепенно повышалась температура воздуха (3-7^{0}С) и воды (3-4^{0}С) и с 19 марта начался весенний промысел полупроходных и речных рыб. С апреля до первой декады мая температура воздуха и воды повышалась медленно и только начиная со второй декады мая произошло повышение температуры воздуха до 23-25^{0}С, воды до 14-16^{0}С. В дальнейшем (июнь, июль, август) установилась относительная жаркая погода с температурой воздуха до 40^{0}С, и воды – до 27-28^{0}С.

Кизлярский залив находится полностью под воздействием стока реки Волга и частично реки Кумы, Средней и водосбросных каналов Терской системы. Существенными особенностями залива является его мелководность (средняя глубина Кизлярского залива – 2,5 м), малая соленость (в пределах 2,5-3,5 ‰) и колебания уровня воды в зависимости от сгонно-нагонных ветровых явлений. Изменчивый уровневый и температурный режимы в большой степени влияют на условия и эффективность размножения рыб. Если в период размножения и инкубации икры дуют преимущественно ветры восточного направления, обеспечивающие дополнительные нерестовые площади, то эффективность размножения промысловых рыб возрастает, и, наоборот – при сгонных ветрах западного направления.

В Кизлярском заливе большое значение для размножения фитофильных рыб имеют береговые нерестилища, занимающие до 20 % от всей акватории залива. Здесь преимущественно размножаются такие виды, как сазан, лещ, щука, вобла и другие мелкие пресноводные рыбы.

Как известно, эффективность размножения рыб зависит от многих абиотических и биотических факторов, решающими из которых являются количество и качество участвующих в размножении производителей, условия размножения и площадь нерестилищ, то есть урожайность молоди поколения каждого года зависит от сгонно-нагонных ветровых явлений (площади нерестилищ), численности производителей на нерестилищах и гидрометеорологических условий в период размножения и инкубации икры. Наиболее урожайными бывают годы с ранней и теплой весной, когда к началу нереста успевает сформироваться водная растительность, используемая фитофильными рыбами для кладки икры, и когда в период нереста дуют преимущественно нагонные ветры восточного направления, обеспе-

чивающие большую площадь заливания береговой полосы и, вследствие этого, возрастание площади нерестилищ.

В отчетном 2011году, размножение как рано нерестующих рыб (кутума, щуки, окуня, судака, жереха), так и поздно нерестящихся (сазана, красноперки, линя, серебряного карася, густеры) происходило при относительно благоприятных гидрометеорологических условиях, без резких колебаний температуры воздуха и воды, а вот площадь нерестилищ была несколько меньше из-за преобладания в период размножения сгонных ветров и некоторого падения уровня воды.

Как известно, из всех рыб, размножающихся в наших водоемах, ***щука*** нерестится первой. В отчетном году преднерестовые миграции щуки в Кизлярском заливе начались в первой декаде февраля при температуре воды 3-4 ^{0}С, начало нереста было отмечено во второй декаде февраля (11-15 февраля) при температуре 4-5 ^{0}С, а завершение – в конце марта. Уже к 28 марта более 90 % производителей щуки (самки) были отнерестившимися (шестая стадия зрелости гонад). Щука относится к фитофилам (откладывает икру на стеблях прошлогодней растительности, на корневищах, камышах и т.д.), и выбирает для нереста мелководные прибрежные участки, затапливаемые начинающимся половодьем. Размножение щуки происходило по всему побережью Кизлярского залива, но наиболее массовое – в его северной части, в районе устья р. Кума. Выживаемость икры щуки на нерестилищах в большинстве случаев была довольно высокой.

Окунь. Нерестовый период окуня в Кизлярском заливе составлял 12-18 дней, и нерестился он в тех же местах, что и щука, но немного позднее нее. Нерест окуня отмечался во второй и третьей декадах марта при температуре воды 8-10 ^{0}С на ограниченных участках в устье р. Кумы, р. Средней, Каракольского рыбохода. Икрометание продолжалось до конца второй декады апреля. Нерестовым субстратом для окуня служил мелкий кустарник, завалы хвороста, осоковые заросли и корни камыша.

Судак как полупроходная рыба в отчетном году нерестовую миграцию начал в третьей декаде марта при температуре воды +9 ^{0}С. Нерест судака обычно начинался в первых числах апреля при температуре воды 12^{0}С и продолжался до начала мая. Однако эти сроки в разные годы колеблются и нерест в 2011 г. происходил на 10-15 дней позже обычного. По нашему мнению, основным нерестовым фактором для судака является не температура, а содержание кислорода и проточность. Нерест судака отмечался на ограниченных участках в устье р. Кумы, Каракольского рыбохода в Кизлярский залив. Концентрация в Кизлярском заливе производителей судака на нерестилищах была крайне незначительной, по сравнению с Аграханским.

Жерех выметывает икру единовременно, согласно классификации Крыжановского относится к литофилам. Необходимыми основными условиями для нереста жереха, как и для рыбца, служат быстрое течение и плотный каменистый, гравийный грунт. Первые самки с текучей икрой

встречались с 4 апреля 2011 г. Нерест происходил при температуре воды 10-12^{0}С. Нерестовый период его непродолжительный (10-15 дней), однако некоторые производители с текучими половыми продуктами встречались в течение примерно 1 месяца. Размножение жереха отмечалось на ограниченных участках в устье р. Средней, Каракольского рыбохода.

Кутум. Преднерестовые миграции (осенний ход) кутума мы наблюдали в Кизлярском заливе еще в конце октября 2010 г.

В первой декаде марта у кутума половые железы находились в четвертой стадии зрелости, и он начинал совершать нерестовые миграции (весенний ход) при температуре воды 8-10 ^{0}С. Сроки хода его на нерест не имеют существенные отклонения по годам. Нерест у кутума в Кизлярском заливе протекает массово и быстро. Икрометание кутума наблюдалось в конце марта – в начале апреля при температуре воды 10-12^{0}С.

Вобла. Нерестовый ход ее наблюдался в конце марта - начале апреля. Размножение воблы отмечалось в конце апреля при температуре воды 12-14^{0}С при незначительных количествах ее производителей в Кизлярском заливе по сравнению с Аграханским. По завершении нереста (нерест у воблы, так же как и у сазана, групповой и происходит ранним утром при наличии всех необходимых нерестовых факторов), вобла покидает нерестилища и нерестовые скопления исчезают, она уходит на нагул в опресненную часть Каспийского моря.

Лещ. В отчетном году в Кизлярском заливе нерестовая миграция леща началась в первой декаде апреля при температуре 11-13^{0}С, а массовый ход наблюдался в третьей декаде апреля. По нашим наблюдениям, начало нереста отмечено в первой декаде мая при температуре воды 16-17^{0}С. Нерест продолжался до конца мая. Нерестовый период у леща более растянутый во времени, чем у других единовременно нерестующих рыб, что связано не с порционностью икрометания, а с неодновременностью созревания половых продуктов у отдельных самок в половозрелом стаде и разновременным подходом к нерестилищам, разноразмерных и разновозрастных особей. Лещ откладывал икру на хорошо подмытые корни надводной растительности и на их вегетирующие органы.

Рыбец. Преднерестовые миграции рыбца мы наблюдали в начале апреля при температуре воды 11^{0}С, а массовый ход начался позднее (через 13-18 дней) при температуре воды 14-16^{0}С. Нерестовый ход рыбца совпадает с ходом леща и начинается при прогреве воды до 14^{0}С. Однако ход у леща продолжительный, а у рыбца он массовый и кратковременный.

Преднерестовая миграция ***сазана*** началась в конце апреля при температуре воды 13-14^{0}С. В этот период производители сазана (в основном самцы) были с текучими половыми продуктами. Размножение сазана в Кизлярском заливе начинается при температуре воды не ниже 16-17^{0}С. Такая температура в отчетном году была отмечена только к середине мая. Период размножения сазана в Кизлярском заливе довольно растянут. В Кизлярском заливе при обсыхании береговых нерестилищ (при сгонных

северо-западных ветрах) сазан и другие фитофильные виды рыб откладывают икру в «морских» нерестилищах, в основном на рдестах, произрастающих на глубинах до 3-4 м. Таким образом, сазан и другие фитофилы приспособились к размножению в специфических условиях гидрологических особенностей Кизлярского залива. Хотя в гонадах сазана к нерестовому периоду развивается и формируется несколько порций икры, возможность их полной реализации достигается только при наличии оптимальных условий для размножения – свежезалитые участки с мягкой луговой растительностью, стабильный уровень воды и соответствующая нерестовая температура воды (не ниже 16^0С). Первые два подхода сазана на нерест отмечены в конце апреля (первый подход) и в конце мая (второй подход) на ограниченных участках в устье р. Средней и Каракольского рыбохода. Размножение сазана, как и в предыдущие годы, продолжался до середины августа. Икру сазан откладывал на рдесты, кубышки, кувшинки, тростник и на другие виды водных растений, а также на луговые растения.

Серебряный карась по типу икрометания относится к порционно-нерестующим рыбам. Первый подход на нерест наблюдался в середине мая при температуре воды 18^0С, по нашему мнению, таких подходов у серебряного карася бывает не менее 3-х, с промежутками 16-20 дней каждый. Местами нереста являются мелкие, хорошо прогреваемые участки, залитые водой, с обилием растительности или их прошлогодних остатков.

Нерестовый ход ***красноперки*** мы наблюдали в середине мая при температуре воды 16-17^0С, а размножение началось в Кизлярском заливе в конце мая, и продолжался до конца июля. Сроки начала нереста отличаются в отдельные годы и связаны с температурными условиями воды, но не с паводками. Красноперка, также как и линь, мало требовательна к условиям размножения, местами нереста для нее служат мелководные прибрежные участки.

Густера. Сроки нереста густеры в Кизлярском заливе совпадают со сроками нереста сазана, линя и красноперки, но отличаются по температурным условиям. В Кизлярском заливе побережье первую порцию икры густера обычно выметывает в начале мая, однако в текущем 2011 году нерест наблюдался после 15 мая при температуре воды 18^0С. Как показали наши наблюдения, при резких похолоданиях нерест прекращается и возобновляется при повышении температуры выше 15^0С.

Густера является порционно-нерестующей фитофильной рыбой. По нашим наблюдениям, в Кизлярском заливе густера в качестве нерестового субстрата использует не только луговую растительность, но и плавающие остатки прошлогоднего камыша. Густера нерестится на глубине до 50-55 см, но большую часть икры откладывает у самого среза воды, поэтому при сгонных ветровых явлениях, когда уровень резко падает, прежде всего, гибнут икринки и личинки густеры.

Линь относится к группе рыб с весенне-летним нерестом и порционным икрометанием. Линь не совершает далеких миграций, и он постоянно

находится на участках водоемов, где высокая зарастаемость и слабая прочность, поэтому его относят к местным туводным рыбам. Нерест линя в Кизлярском заливе начался в конце мая – первой половине июня при температуре воды выше 18^0С и продолжался до конца июля. Так как нерест линя не носит массовый характер, его трудно наблюдать. Места нереста мы определяем по выметанным икринкам и личинкам. В начале мая половые железы самок находились еще на четвертой стадии зрелости. Нерестилищами для линя служат мелководные участки с илистым грунтом, со слабым течением и хорошо развитой подводной растительностью в районе Волчьей тропы

Сом. В отчетном году нерестовые миграции сома в Кизлярском заливе начались в конце апреля, при температуре воды 12-16^0С, а размножаться сом начал только в конце мая, при достижении температуры воды 21^0С.

Размножение сазана, красноперки, линя, серебряного карася, густеры продолжалось в течение всего мая и завершилось в первых двух декадах июня, а нерест сома продолжался до конца июля.

После нереста полупроходные рыбы держались вдали от берегов Кизлярского залива на расстоянии 30-40 км и были рассредоточены в зависимости от встречаемости кормовых объектов. Промысловых скоплений они не образовывали ни в июне, ни в июле, ни в августе, а были рассеяны по всей акватории Северного Каспия.

Динамика эффективности воспроизводства полупроходных, речных рыб в Кизлярском заливе приведена в таблице №24.

Таблица 24. Эффективность воспроизводства полупроходных, озерно-речных рыб в Кизлярском заливе в 2011 г.

Виды рыб	Лещ	Сазан	Кутум	Сом	Рыбец	Щука	Линь	Карась	Красноперка	Окунь	Вобла	Судак	Жерех	Густера	**ВСЕГО**
Количество, млн. экз.	77,7	200,7	70,7	18,5	0,7	27,3	8,7	33,3	170,6	1,0	14,5	0,5	0,5	1,5	**556,0**

Как видно из приведенных данных (таблица 24), эффективность воспроизводства полупроходных, речных рыб в Кизлярском заливе в отчетном году была высокой, что связано с благоприятными гидрометеорологическими условиями для воспроизводства молоди полупроходных и речных рыб.

Из всех полупроходных, речных в настоящее время только сазан, серебряный карась, красноперка, щука имеют наибольший нерестовый ареал

в Кизлярском заливе. Их размножение, как в последние 10-11 лет, так и в отчетном году, отмечалось по всему побережью залива, а наиболее массовое – в его северной части, в квадратах 367, 368, особенно сазана. Поэтому их естественное воспроизводство находится пока на должном уровне, т.к. в нересте участвует достаточное количество производителей. По остальным видам – обратная картина, т.к. их естественное воспроизводство крайне низкое. Особенно в депрессивном состоянии оказались в Кизлярском заливе судак, жерех, вобла, окунь, линь и некоторые другие виды.

Распределение молоди в Кизлярском заливе крайне неравномерно. Наибольшая концентрация сеголеток, как в предыдущие годы, так и в отчетном году, оказалась в Кочубейской култучине в квадрате 415 – до 15 тыс. экз./га из 12 видов рыб. Второй по уровню естественного воспроизводства участок располагается в квадрате 394 – до 10 тыс. экз./га, 10 видов, третий – в квадрате 367 – 7 тыс. экз./га, 7 видов полупроходных, речных рыб. Прилегающий к Кизлярскому заливу район между Брянской и Суюткиной Косами в воспроизводстве полупроходных, речных рыб существенной роли не играет, за исключением размножения здесь обыкновенной кильки, атерины, некоторых видов бычков и других малоценных рыб.

Размерно-весовые показатели проанализированной молоди рыб в Кизлярском заливе представлены в таблице №25.

Таблица 25. Размерно-весовые показатели молоди рыб в Кизлярском заливе в 2011 г.

Виды рыб	Средние параметры		
	Длина, мм	Масса, мг	Количество экз.
Сазан	49,2	664	135
Лещ	30,1	289	147
Вобла	25,7	220	101
Кутум	35,9	403	113
Судак	38,2	412	70
Рыбец	23,8	198	134
Красноперка	24,8	218	70
Жерех	35,1	340	43
Окунь	25,5	225	74
Карась	30	325	90
Щука	46,4	512	75
Сом	36,9	325	20
Всего экз.	-	-	1072

Данные по естественному воспроизводству полупроходных и речных рыб в Кизлярском заливе в 2011г. представлены в таблице 26.

Биологические показатели промысловых видов рыб исследованных в Кизлярском заливе показывают, что размеры леща колебались от 24,6 до 41,1 см, масса – от 350,2 до 794,4 г, средняя длина составила 31,8 см, мас-

са – 547,9 г. Возрастной ряд состоит из шести категорий, доминируют 3-4 годовики (79,6% от всех возрастных групп).

Кутум встречался в возрасте 2-7 лет, преобладали младшие возрастные категории – 3-5-годовики, вместе составлявшие 89,2% от всей популяции. Средний возраст в отчетном году составил 4,0 лет, средняя длина 43,0 см и масса соответственно.

Размеры судака состояли в основном из двух-, трехлеток – 75% от всех возрастных групп. Возрастной ряд состоял из 6 возрастных групп, длина колебалась от 23,2 до 44,6 см, вес – от 197,7 до 1664,3 г, средняя длина составила 37,3 см, вес – 784,5 г.

Длина сазана колебалась от 29,8 до 48,2 см, вес – от 780,7 до 2177 г, средняя длина составила 37,9 см, средний вес – 1632 г. Возрастной ряд в уловах состоял из шести возрастных категорий, доминируют 2-3-4 годовики (80,7%).

В отчетном году вобла встречалась в возрасте 3-8 лет, преобладали младшие возрастные группы - 3-5-годовики, составлявшие 90,9%. Особенно большой удельный вес составляли 4-годовики (60,6%) и 3-годовики (18,2%). Доля рыб– от 5 лет и старше составляла всего лишь 21,2%. В результате средний возраст воблы в отчетном году составил всего лишь 4,2 года, против 4,5 года в 2009г., а средняя длина в отчетном году была равна 20,2 см, средняя масса – 189г.

Жерех встречался в возрасте 2-10 лет, преобладали младшие возрастные группы 3-6-годовики, как и у воблы. Средний возраст жереха составил 4,2 лет, средняя длина – 40,5-43,5 см, средняя масса – 819 г.

Рыбец был встречалась в возрасте 3-7 лет, преобладали 3-6-годовики, вместе составлявшие 90,1%. Средний возраст был равен 4,7 года, средние длина и масса, соответственно, 21,2 см и 184 г.

Промысловое стадо сома состояло из пяти возрастных категорий, доминировали 3-х, 4-х годовики (89%), длина сома в уловах колебалась от 47,9 до 69,1 см, масса – от 910,9 до 2767 г, средняя длина составила 58,9 см, вес – 1659 г.

Промысловое стадо щуки состояло из шести возрастных категориях, доминировали 3-х, 4-х-летки (82,3%), в уловах ее длина колебалась от 33,2 до 53,9 см, вес – от 570,9 до 2798,8 г, средняя длина составила 47,6 см, вес – 1496,3 г.

Красноперка встречалась в возрасте от 2 до 7 лет, доминировали 3-х, 4-х, 5-ти-летки (76,2%), длина колебалась от 18,3 до 31,2 см, масса – от 149,2 до 1289,3 г, средняя длина – 24,4 см, масса – 356,3 г.

Линь встречался в возрасте от 3 до 9 лет, доминировали 4-х, 5-ти-летки (79,1%), длина колебалась от 19,7 до 34,9 см, вес – от 250 до 760 г, средняя длина составила 28,7 см, вес – 497,3 г.

Таблица 26 - Естественное воспроизводство полупроходных и речных рыб в Кизлярском заливе в 2011 г.

N	Виды рыб	Размеры		Половая зрелость, лет	Сроки нереста		Тип икроме-тания	Продолж. нерестового периода, дней	Температура нереста, ^{o}C	Суб-страт нереста
		Длина те-ла, см	Вес, г		Начало	Конец				
1	Щука	31-90	210-7000	3-4	25-30/II	01-10/IV	Един.	15-20	6-8	Фитофил
2	Сом	40-85	570 -9000	3-4	20-30/V	15-20/VII	Един.	35-50	17-22	Фитофил
3	Окунь	15-39	90-1700	2-3	10-20/III	01-10/IV	Един.	15-20	8-12	Фитофил
4	Судак	35-65	600-2600	3-4	01-10/IV	05-15/V	Един.	15-20	10-14	Фитофил
5	Вобла	15-30	80 -350	2-3	20-30/III	01-05/V	Един.	25-30	10-14	Фитофил
6	Кутум	32-58	740 -2700	3-4	15-25/III	10-25/IV	Един.	20-25	9-12	Фитофил
7	Лещ	20-43	240-1850	3-4	05-15/IV	15-30/V	Един.	30-40	10-15	Фитофил
8	Сазан	35-89	780 -13500	3-4	25-30/IV	15-25/VII	Порц.	60-80	16-20	Фитофил
9	Линь	17-43	140-2000	3-4	25-30/V	15-30/VII	Порц.	50-60	18-22	Фитофил
10	Красноперка	13-38	80 -1600	2-3	20-30/V	15-30/VII	Порц.	50-60	18-22	Фитофил
11	Рыбец	16-26	90-300	3-4	10-20/IV	01-05/VI	Един.	30-40	14-16	Литофил
12	Жерех	32-55	900-2400	4-5	05-10/IV	01-15/V	Един.	20-25	10-14	Литофил
13	Карась сереб-ренный	16-38	150 -2100	2-3	01-10/V	05-20/VI	Порц.	30-50	16-20	Фитофил
14	Густера	14-30	70 - 330	2-3	01-10/V	10-25/VI	Порц.	50-60	17-22	Фитофил

Промысловое стадо карася состояло из семи возрастных групп, доминируют старшие поколения 4,5,6-летки (74,6%), длина колебалась от 21,3 до 40,6 см, вес – от 350,5 до 1498 г, средняя длина составила 28,3 см, масса – 546,6 г.

Промысловое стадо окуня состояло из пяти возрастных групп, доминировали 3, 4- годовики (79,8%), длина колебалась от 17,9 до 28,5 см, вес – от 156,6 до 530,3 г, средняя длина – 23,5 см, вес – 356,6 г.

В отчетном году густера встречалась в возрасте 3-11 лет, средний возраст ее составил 6,4 года, средняя длина – 25,6 см, масса – 330 г.

Относительно невысокая минерализация воды в сочетании с благоприятным гидрохимическим и температурным режимами, небольшими глубинами (до 6 м), наличие нерестовых субстратов, способствуют эффективному размножению полупроходных и речных рыб. Развитая здесь естественная кормовая база обуславливает высокий темп роста как молоди, так и взрослых рыб (зоопланктон 75-370 мг/м^3).

Основная промысловая ихтиофауна залива представлена полупроходными (сазан, лещ, судак, вобла) и озерно-речными рыбами (щука, сом, жерех, красноперка, серебряный карась, линь, окунь). Большая часть их жизненного цикла проходит в заливе и прилегающих к нему районах. Береговая полоса залива, протяженностью 150 км служит местом естественного размножения. Поэтому Кизлярский залив играет большую роль в воспроизводстве ценных промысловых пресноводных видов рыб.

В Кизлярском заливе ежегодно воспроизводится около 700-800 млн. шт. молоди сазана, леща, воблы, судака, жереха, сома, щуки, красноперки, окуня и других промысловых рыб. Здесь происходит также нерест сельдей, обыкновенной тюльки и других видов рыб (атерина, бычки). Кроме того, залив является основной зоной нагула и зимовки молоди и половозрелых особей всех видов рыб, воспроизводящихся здесь и скатывающихся сюда из НВВ дельты Терека и НХВ дельты Волги. Этот район отличается высокой биологической продуктивностью. Запасы полупроходных и речных рыб в заливе в настоящее время могут обеспечить ежегодные уловы в пределах 4 тыс. тонн.

В настоящее время зона зарастаемости Кизлярского залива занимает большую часть акватории водоема. Некоторые участки побережья между Каракольским рыбоходным каналом и р. Средняя, а также между р. Средняя и Кумским коллектором характеризуются крайне напряженным гидрохимическим режимом (падение содержания в воде кислорода и появление сероводорода в июле-августе).

В этих условиях для повышения эффективности естественного воспроизводства промысловых рыб в Кизлярском заливе требуется осуществить мероприятия по улучшению водообмена при помощи проведения прокосов, троп, по которым в периоды нагонных ветров будет обеспечиваться свободное поступление свежей морской воды, насыщенной кислородом, в прибрежную полосу залива и отток застойной, обедненной кисло-

родом воды с прибрежья при сгонных ветрах. По прокосам и тропам, кроме обмена вод, будет обеспечиваться доступ производителей полупроходных рыб на нерест и зимовку в прибрежную часть, а также обратный скат производителей и их молоди для откорма в свободную от растительности открытую часть Кизлярского залива. Прокосы и тропы необходимо прокладывать через каждые 5 км друг от друга в наиболее заросших участках залива. Ширина прокосов и троп должна быть не менее 50 м, а протяженность их – в зависимости от ширины заросшего побережья рассматриваемого района.

При осуществлении предлагаемых мероприятий значительно улучшатся условия для воспроизводства, нагула ценных промысловых видов рыб. При этом следует ожидать повышения эффективности воспроизводства молоди полупроходных и речных видов рыб с 600 млн. экз. до 1,0-1,2 млрд. экз., а промысловые запасы увеличатся до 15-18 тыс. т соответственно.

Литература

Баранов Ф.И. Избранные труды. Т.1. – М.: Пищевая промышленность, 1969. – 720 с.

Баранов Ф.И. Избранные труды. Т.3. – М.: Пищевая промышленность, 1971. – 304 с.

Кушнаренко А.И., Лугарев Е.Г. Оценка численности рыб по уловам пассивными орудиями // Вопросы ихтиологии. Т. 23. Вып. 6. – М.: 1983. – С. 921-926.

Коблицкая А.Ф. Изучение нерестилищ пресноводных рыб. Методическое пособие. Астрахань, 1963. – 61с.

Коблицкая А.Ф. Определение молоди пресноводных рыб. М.: «Легкая и пищевая промышленность», 1981. – 189с.

Майский В.Н. К методике изучения рыбной продукции Азовского моря. Труды АзчерНИРО, 1940, Т-12. – С. 25-69.

Малкин Е.М. Репродуктивная и численная изменчивость промысловых популяции рыб. М., ВНИРО, 1999. – 146с.

Монастырский Г.Н. Запасы воблы Северного Каспия и методы из оценки. – Тр. ВНИРО, т. 11, 1940. – С. 115-165.

Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. – М.: Пищевая промышленность, 1966. – 306 с.

Рассел Э.С. Проблемы перелова рыбы. – М, 1947. – 98 с.

Чугунов Н.Л. Биология молоди промысловых рыб Волго-Каспийского района. Тр. Астраханской научной рыбохоз. станции. – Астрахань, 1928, Т. 6., вып. 4. – 282с.

Чугунова Н.И. Руководство по изучению возраста и роста рыб. (Методическое пособие по ихтиологии). – М.: АН СССР, 1959. – 162с.

НАХОДКИ НОВЫХ ВИДОВ РЫБ НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ СРЕДНЕГО КАСПИЯ

Р.М. Бархалов
Заповедник «Дагестанский»
М.М. Шихшабеков
Кафедра экологии ДГУ
Н.И. Рабазанов
Кафедра ихтиологии ДГУ

По нашим данным в ихтиофауне дагестанского побережья Каспия обитает 86 видов и подвидов рыб, которые относятся к 8 отрядам, 16 семействам и 35 родам. В последние годы (2008-2010 гг.), сотрудниками ДФ «КаспНИРХ» в акватории о. Чечень и местными рыбаками на Сулакском побережье были обнаружены новых два вида рыб: из семейства колюшковых *(Gasterosteidae)* вид – трехиглая колюшка (*Gasterosteus aculeatus Linnaeus, 1758*), и из семейства налимовых (Lotidae) – налим (Lota lota, *Linnaeus, 1758*).

Из семейства колюшковых у дагестанского побережья был известен лишь один вид – малая южная колюшка (*Pungitius platygaster* Kessler, 1859). В мае 2008 года, в ходе научно-исследовательских работ по изучению распределения и состояния популяции обыкновенной кильки и атерины в Северном и Среднем Каспии на основе сетной съемки, сотрудниками ДФ «КаспНИРХ» в уловах из акватории о. Чечень была обнаружена трехиглая колюшка в количестве 38 экз. (Шихшабеков, Бархалов, Рабазанов, 2007).

У представителей вида *Gasterosteus* задние отростки тазовой кости образуют брюшной щит, брюшная колюшка зазубрена, спинные колючки расположены по одной линии, жаберные перепонки приращены к межжаберному промежутку, тело голое или покрыто костными пластинками. У трехиглой колюшки, в отличии от малой южной, на спине перед плавником имеется три колючки, причем первые две из них длиннее последней. Отличается новый вид и по окраске. Тело у трехиглой колюшки серебристо-белого цвета, верх головы и спины синие и в нерестовый период у самцов красное брюхо. Пойманные особи имели следующие размерно-весовые показатели: длина от 4,3до 6,2 см, вес 3-5 г.

Вид широко распространен в бассейнах северной части Атлантического и Тихого океанов. В европейской части России – от Кольского полуострова и Новой Земли до Черного моря; обитает в бассейне Баренцева, Белого, Балтийского и Черного морей.

По литературным данным (Зюганов, 1991; Атлас …, 2002), трехиглая колюшка имеет три экологические формы: морская, проходная и пресноводная. *Морская форма* проводит весь свой жизненный цикл в море. Так, в

Баренцевом, Белом и Черном морях колюшки ведут пелагический образ жизни, уходя довольно далеко в открытое море. В конце мая или в начале июня в Белом море они подходят на нерест к берегам в середине июня. Размножается в море. *Проходная форма* живет в море, но на размножение идет в пресные воды; после нереста взрослые особи погибают или уходят в море. *Пресноводная форма* постоянно живет и размножается в пресной воде, в море не выходит, даже если водоем связан с морем.

Обитает в самых разнообразных водоемах: от ультраолиготрофных с минерализацией менее 10 г/л до супергалинных с соленостью до 100‰. Температура также варьирует от 0^0C до 32^0C в горячих источниках Камчатки (Зюганов, 1991; Черешнев, 1996). Находили колюшку в трофяных карьерах, где никакой другой рыбы нет, и даже в артезианских колодцах (Берг, 1949б).

Спектр питания довольно широк: от фито и зоопланктона до бентоса, в питании присутствуют также воздушные насекомые, икра, личинки и даже мальки рыб, поедает и собственную молодь. Основными хищными рыбами, которые питаются трехиглой колюшкой, являются щука, окунь, кумжа, голавль, сом, судак, налим и др. в пресных водах, и сельдь, бычки и другие – в море (Максимов, Долгов, 1983; Зюганов, 1991).

Колюшка живет в среднем 2-3 года, максимум до 5 лет. Растет она быстро и через 3-4 мес. достигает размеров половозрелых рыб. В некоторых популяциях после первого нереста отмечается массовая гибель (Берг, 1949; Черешнев, 1996). Нерест зависит от географической широты водоема, температуры и длины светового дня. На Дону и в кубанских лиманах – с апреля до конца июня. Нерест порционный. Во время нереста появляется яркий брачный наряд. Самец строит гнездо на дне из остатков растительности или другого материала. Размеры гнезда различны, обычно меньше чайной чашки. После этого самец приглашает самку, которая откладывает около 100 икринок и уходит. Плодовитость от 170 до 1000 икринок, икра светло-желтая, диаметром 1,8 мм. После заполнения гнезда икрой от 3-4 самок самец становится агрессивным, охраняет кладку и аэрирует ее движениями своих грудных плавников. Через 8-12 дней начинается выклев личинок, но и после выхода всех личинок самец еще 5-7 дней охраняет их (Гомелюк, 1978; Неелов, 1987; Зюганов, 1991).

В середине ноября 2010 года на Сулакском побережье местными рыбаками была поймана необычная для наших условиях рыба из семейства налимовых (Lotidae) – налим (Lota lota, *Linnaeus, 1758*).

Это единственный исключительно пресноводный вид отряда трескообразных (Gadiformes). Тело удлиненное, невысокое, округлое в передней части и сильно сжатое с боков в задней части. Голова уплощенная, ее длина превышает максимальную высоту тела. Глаза маленькие. Рот большой, полунижний, нижняя челюсть короче верхней. Спинных плавников два, передний – короткий, задний – длинный. Анальный плавник тоже длинный. Грудные плавники округлые. Чешуя циклоидная, очень мелкая, по-

крывает все тело и часть головы сверху до ноздрей и жаберной крышки. Боковая линия полная до начала хвостового стебля.

Окраска тела налима в зависимости от места обитания окраска может различаться: серая, коричнево-желтая, оливково-черная. Пойманная в наших водах рыба имела коричневато-желтую окраску.

Налим широко распространен в пресных водах северных районов Европы, Азии и Северной Америки. На Северном Кавказе встречается в бассейне Кубани и в низовьях дельты р. Волга (Решетников и др., 1982).

Это холодолюбивая рыба, нерестится и нагуливается в холодное время года. Он предпочитает холодные и чистые водоемы с каменистым иловатым дном и ключевой водой. Налим – очень хороший индикатор чистоты воды. Летом при температуре воды выше 10-15^{0}С он становится вялым и прячется в норы, ямы, под коряги, под обрывистыми берегами, впадая в состояние оцепенения, при температуре 27^{0}С погибает. С наступлением осени и понижением температуры воды он начинает активно передвигаться в водоеме и интенсивно откармливается перед нерестом.

Налим – хищник с обонятельной и тактильной ориентацией (Малинин, 1971). В молодом возрасте он питается беспозвоночными: С годовалого возраста начинает активно потреблять рыбную пищу наряду с бентосом и только с 3-4 лет питается исключительно рыбой. Состав пищи зависит от кормовой базы конкретного водоема. В средней полосе это окуневые, карповые, корюшковые. У наиболее крупных особей кроме рыб в пище встречаются лягушки (Световидов, 1948; Сорокин, 1976; Решетников и др., 1982).

По литературным данным столь обширный ареал налима обуславливает большие различия в темпе роста в водоемах с различным температурным режимом и разной кормностью. В промысловых уловах налим достигает длины до 60-80 см и массы до 3-6 кг. Предельный возраст налима – 24 года.

С наступлением зимнего похолодания налим входит в мелкие реки на нерест, нерестилища располагаются в местах впадения ручьев, где есть хорошая аэрация, вода прозрачная и температура более низкая, чем в русле реки. Нерест происходит обычно сразу после ледостава, при температуре воды около 0^{0}С в декабре-феврале в умеренной зоне (Световидов, 1948).

Икра у налима полупелагическая, с жировой каплей, неклейкая, диаметром 0,75-0,92 мм в яйцеклетке и 1,05-1,15 мм уже в воде после выметa. Нерест на песчаном или галечном грунте на глубинах 0,5-3,0 м. При слабом колебании воды икра держится в подвешенном состоянии на нерестилищах или оседает на дно и забивается под камни, а весной с увеличением скорости течения в реках постепенно сносится вниз. Абсолютная плодовитость в разных водоемах, в зависимости от размерно-весовых показателей и возраста, колеблется от 50 тыс. до 5 млн. икринок. Икра развивается при температуре воды, близкой к 0^{0}С, но выклев происходит при температуре воды от 1,5 до 3-4^{0}С.

Причины появления трехиглой колюшки и налима на Западном побережье Среднего Каспия пока не установлены. Поэтому в дальнейших наших исследованиях мы будем обращать особое внимание на выяснение данного вопроса.

Литература

Атлас пресноводных рыб России. – М.: Наука, 2002, т.2 – С. 40-45.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. – М.-Л., изд-во АН СССР, 1949. Т.3. – С. 930-1381.

Гомелюк В.К. Репродуктивное поведение колюшковых: (популяционный аспект). Автореф. дис. канд. биол. наук. – М., 1978. – 24 с.

Зюганов В.В. Фауна СССР. Т. 5, вып. 1: Рыбы. Семейство колюшковых (Gasterosteidae) мировой фауны. – Л.: Наука, 1991. – 261 с.

Крохин Е.М. Оценка биомассы и численности трехиглой колюшки в оз. Дальнем на основании потребления корма рыбами-планктофагами // Вопросы ихтиологии. 1970. Т. вып. 4. – С. 637-642.

Максимов В.А., Долгов В.А. Вспышка численности трехиглой колюшки на Камчатке // Рыбное хозяйство, 1983. №1. – С. 37-38.

Малинин Л.К. Поведение налима // Природа. 1971. № 8. – С. 77-79.

Неелов А.В. Природа Ленинградской области: Рыбы. – Л.: Лениздат, 1987. – 157 с.

Решетников Ю.С., Попова О.А., Стерлигова О.П. и др. Изменение структуры рыбного населения эвтрофируемого водоема. – М.: Наука, 1982. – 247 с.

Световидов А.Н. Фауна СССР. Рыбы: Трескообразные. Т. 9, вып. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 221 с.

Сорокин В.Н. Налим оз. Байкал. – Новосибирск, Наука, 1976. – 144 с.

Черешнев И.А. Круглоротые и рыбы // Позвоночные животные Северо-Востока России. Владивосток, Дальнаука, 1996. Раздел 1. – С. 21-61.

Шихшабеков М.М., Бархалов Р.М., Рабазанов Н.И. Новый вид из семейства Gasterosteidae (колюшковые) в ихтиофауне Каспийского бассейна // Юг России: экология, развитие. №4, 2007. – С. 70-72.

МАТЕРИАЛЫ К ОСЕННЕЙ ФАУНЕ ПТИЦ СЕВЕРНОГО ДАГЕСТАНА

С.А. Букреев
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Г.С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
С.Б. Розенфельд
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН

Орнитологические наблюдения проводились с 16 по 24 октября 2011 года. Основная часть работ проведена в Кизлярском заливе и на сопредельных территориях (16-19 и 21-23 октября), где были обследованы озёра Большой и Малый Маныч и их ближайшие окрестности (протяжённость автомобильных маршрутов составила 105 км), побережье Кизлярского залива между реками Средняя и Кума (368 км автомобильных и 4 км пешеходных маршрутов), низовья Кумы (русло Кумы, озеро Кизикей и нижнекумские разливы; 176 км автомобильных и 37 км лодочных маршрутов), залив Даргинский Банк (45 км лодочных маршрутов). Кроме этого, были совершены транзитные автомаршруты по дельте Терека и Терско-Сулакской равнине (510 км, в т.ч. мы посетили берег Каспия у с. Крайновка и разливы в низовьях Аликазгана между Северным и Южным Аграханом), а также проведён учёт водоплавающих и околоводных птиц на Туралинских озёрах возле г. Каспийска.

16-21 октября периодически шли моросящие дожди, иногда в сочетании с сильным ветром, поэтому погодные условия были не очень благоприятными для учётных работ; 22-24 октября ситуация улучшилась – днём преобладала солнечная или слабооблачная погода при слабом или умеренном ветре; дневная температура во время всего периода наблюдений держалась на уровне +(10-15)°С, ночью она иногда опускалась до +(1-2)°С.

В Кизлярском заливе уровень воды был низким из-за общего резкого понижения уровня Каспия в 2011 г., в некоторых местах сухопутная граница сдвинулась в сторону моря на 3-4 км. Разливы в низовьях Аликазгана между Северным и Южным Аграханом также сильно пересохли. Зато Кума была очень полноводной, поэтому оз. Кизикей и нижнекумские разливы характеризовались высоким уровнем воды и большой площадью затопления. Хорошо обводнёнными были также оба Манычских озера.

Всего в обследованных районах было зарегистрировано 110-112 видов птиц, аннотированный список которых приводится ниже (без порядкового номера указаны виды птиц, в полной достоверности определения которых мы не уверены).

1. Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). 22 октября на нижнекумских разливах встречены две птицы, и 23 октября на внутренних плёсах оз. Кизикей – ещё одна особь.

2. Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). 18 октября в заливе Даргинский Банк встречена группа из 4 птиц.

3. Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). Одна птица отмечена 19 октября на нижнекумских разливах, и две птицы – 23 октября на внутреннем плёсе оз. Кизикей. 20 октября на оз. Большое Турали учтено 50 особей, державшихся компактной группой.

4. Большая поганка (*Podiceps cristatus*). В небольшом количестве отмечена 18 октября в заливе Даргинский Банк (9 птиц) и 20 октября на оз. Большое Турали (одна птица).

5. Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В заливе Даргинский Банк 18 октября учтено 242 птицы (в т.ч. стая из около 200 особей); но на побережье Кизлярского залива пеликанов было мало: 22 октября в урочище Проран в сторону моря пролетела стая из 9 птиц, и 23 октября два пеликана отмечены на нижнекумских разливах. 20 октября несколько небольших групп (общей численностью 62 особи) пролетели на левобережье Аликазгана в сторону Аграханского залива.

6. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Самое крупное скопление зарегистрировано на оз. Большое Турали: 20 октября здесь держалось около 1 тыс. птиц. В заливе Даргинский Банк численность была невысокой: 18 октября учтено всего 24 особи, 22 октября – около 200 птиц. Единичные бакланы (5 особей) 23 октября отмечены также на нижнекумских разливах.

7. Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). Достаточно редкий вид, отмеченный на пруду возле оз. Большой Маныч (21 октября, одна особь), на нижнекумских разливах (23 октября, одна особь), в заливе Даргинский Банк (10 особей 18 октября и две особи 22 октября) и на разливах в низовьях Аликазгана (20 октября, 10 особей).

8. Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Вечером 22 мая две птицы наблюдались на Куме ниже кордона Бирюзяк.

9. Большая белая цапля (*Egretta alba*). Самый многочисленный вид аистообразных птиц в период наших наблюдений, доля которого, в среднем по всем обследованным районам, составила около 50% (табл. 1). Максимальная численность зарегистрирована в заливе Даргинский Банк (78 особей, в т.ч. скопление из 60 птиц). Большая белая цапля была самым массовым видом цапель также на побережье Кизлярского залива (здесь суммарно учтено 66 особей). Единичные птицы отмечены на Манычских озёрах (две особи) и на разливах в низовьях Аликазгана (6 особей).

10. Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Отмечена в двух местах – 20 октября на разливах в низовьях Аликазгана (3 птицы) и 23 октября на оз. Кизикей (4 птицы).

11. Серая цапля (*Ardea cinerea*). Второй по численности вид цапель, зарегистрированных во время наших наблюдений (табл. 1.). Больше всего серых цапель учтено на побережье Кизлярского залива (64 особи, в основном они держались поодиночке или парами, реже – группами до 10 птиц), но в заливе Даргинский Банк мы встретили всего 4 птицы. Достаточно обычной серая цапля была на оз. Большое Турали, где 20 октября держалось 25 птиц. В небольшом количестве этот вид отмечен также на разливах в низовьях Аликазгана (12 особей).

12. Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Практически все птицы (40 особей) отмечены на побережье Кизлярского залива, подавляющее большинство из них (29 особей) учтены в тростниках вдоль русла Кумы между её устьем и кордоном Бирюзяк. Рыжие цапли держались только поодиночке или парами. По одной птице зарегистрировано также в заливе Даргинский Банк и на разливах в низовьях Аликазгана.

Таблица 1.

Число особей аистообразных птиц, учтённых в разных районах Северного Дагестана в октябре 2011 г.

Вид	Район*					Всего	%
	МО	ПКЗ	ДБ	РА	ТО		
Кваква		2				2	0,6
Большая белая цапля	2	66	78	6		152	49,4
Малая белая цапля		4		3		7	2,3
Серая цапля		64	4	12	25	105	34,1
Рыжая цапля		40	1	1		42	13,6
Всего:	2	176	83	19	25	308	100

* МО – Манычские озёра и их окрестности; ПКЗ – побережье Кизлярского залива (включая Кизикейские озёра и разливы в низовьях Кумы); ДБ – залив Даргинский Банк; РА – разливы в низовьях Аликазгана между Северным и Южным Аграханом; ТО – Туралинские озёра.

13. Серый гусь (*Anser anser*). На побережье Кизлярского залива было учтено около 1,3 тыс. птиц. Основная часть из них (более 1 тыс. особей) держалась в урочище Проран, остальные встречены на оз. Кизикей и на нижнекумских разливах. Для отдыха и ночёвки гуси концентрировались на прибрежных закрытых плёсах, а кормиться разлетались по окрестным приморским степям в радиусе не более 10 км. Самая крупная зарегистрированная стая насчитывала около 500 особей. В самом заливе Даргинский Банк численность была низкой – отмечен только слабый транзитный пролёт в сторону берега (2 семейные группы и стая около 20 птиц). На Манычских озёрах встречены всего 4 группы общей численностью 40 особей. На разливах в низовьях Аликазгана (Северный Аграхан) отмечены только

две семейные группы местных гусей (4 взрослых и 6 молодых особей), т.е. северные птицы сюда ещё не долетели.

14. Белолобый гусь (*Anser albifrons*). На срок работ пришлось самое начало пролёта этого вида. Первая встреча произошла 18 октября на побережье Кизлярского залива в низовьях Кумы – одна молодая птица кормилась на артезианском разливе в степи, 19 октября в этом же районе в окрестностях Бирюзяка пролетел на юг один молодой белолобик, и 23 октября на западном берегу оз. Кизикей отдыхала группа из 6 птиц. На Манычских озёрах белолобые гуси отмечены 21 октября (3 молодых и 5 взрослых особей отдыхали на оз. Большой Маныч, и одна молодая птица кормилась на разливе возле артезиана недалеко от озера). Все белолобые гуси держались отдельно от серых гусей.

15. Пискулька (*Anser erythropus*). 17 октября из района урочища Проран (44°35'24" с.ш., 46°42'55" в.д.) был зарегистрирован сигнал от пискульки, помеченной В.В. Морозовым спутниковым передатчиком летом 2011 г. в Большеземельской тундре. В середине сентября эта птица была отмечена в Двуобье, а 24 сентября – на оз. Кулыколь в Северном Казахстане (Т. Аарвак, В.В. Морозов, личное сообщение). Мы специально обследовали урочище Проран, в том числе посетили место, откуда пришёл сигнал. Это место оказалось обсохшим дном залива с обширными открытыми участками (бывшие плёсы), окружёнными полосами тростника; местами здесь сохранились небольшие остаточные водоёмы и заболоченные участки. Пискулек мы здесь не нашли (при этом отмечены достаточно массовые ночёвки серых гусей и огарей), но одну пискульку видели 23 октября на Кизикейских озёрах в 20 км от точки сигнала (в стае серых гусей). Кроме того, 21 октября на Манычских озёрах отмечена летевшая на юг стая из 8 гусей, предположительно отнесённых нами к этому виду.

16. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). В заливе Даргинский Банк 18 октября учтено 560 птиц, а 22 октября – уже около 1,3 тысяч. Основные скопления шипунов держались по периметру центральной части залива (в основном на калмыцкой стороне). Доля молодых птиц была не более 10%. На материковых водоёмах шипунов было очень мало: на оз. Малый Маныч 16 октября учтено 14 взрослых птиц, а 21 октября – 10 взрослых и 2 молодых; в низовьях Кумы учтено 44 взрослых и 15 молодых птиц, подавляющее большинство которых держалось на одном крупном внутреннем плёсе оз. Кизикей.

17. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Появление первых кликунов зарегистрировано 23 октября на побережье Кизлярского залива: утром в районе кордона Бирюзяк пролетели три взрослые и одна молодая птицы, а днём на разливе оз. Кизикей держалась стая из 23 взрослых и 5 молодых кликунов, ещё в одном месте на побережье в этот же день видели 5 летящих птиц.

18. Огарь (*Tadorna ferruginea*). Как и в предыдущие годы, крупное скопление огарей держалось на Манычских озёрах: 16 октября здесь учте-

но около 7,4 тыс. особей, 21 октября численность существенно не изменилась. На побережье Кизлярского залива больше всего огарей держалось в урочище Проран (днём 22 октября в этом районе учтено 340 птиц, в т.ч. стая из 200 особей; а вечером 23 октября на обсохшем дне залива собралось на ночёвку около 500 огарей), на остальных участках побережья и в низовьях Кумы численность была существенно ниже (суммарно здесь учтено 52 особи). В заливе Даргинский Банк видели только трёх огарей, летевших в сторону берега. В дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине учтено всего 14 огарей (держались поодиночке или парами), 9 из них – на разливах в низовьях Аликазгана.

19. Пеганка (*Tadorna tadorna*). Третий по численности вид гусеобразных птиц, учтённых во время наших наблюдений (табл. 2). Основное место осенней концентрации пеганок в Северном Дагестане – Манычские озёра. 16 октября здесь было учтено 8,9 тыс. особей, 21 октября численность существенно не изменилась. На кизлярском побережье и в заливе Даргинский Банк отмечены единичные птицы, причём в заливе – только транзитный пролёт в сторону берега.

20. Кряква (*Anas platyrhynchos*). Самое крупное скопление зарегистрировано на Манычских озёрах: 16 октября здесь учтено 660 птиц (держались крупными стаями по 60-300 особей, преобладали самцы), 21 октября численность существенно не изменилась. Достаточно обычным этот вид был и на водоёмах в низовьях Кумы (суммарно здесь учтено около 400 птиц), но кряквы здесь преимущественно держались небольшими группами (до 40 особей), и только на одном из внутренних плёсов оз. Кизикей отмечено сравнительно крупное скопление из около 100 птиц. В заливе Даргинский Банк была встречена только одна пара (самец и самка). Крайне низкой оказалась численность и на разливах в низовьях Аликазгана (всего одна стая из 13 птиц). На Туралинских озёрах это был самый многочисленный вид гусеобразных птиц (всего здесь учтено более 100 крякв).

21. Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Самый многочисленный вид гусеобразных птиц, зарегистрированных во время наших наблюдений, доля которого составила около 31% (табл. 2). Основная часть свистунков держалась на Манычских озёрах (главным образом, на оз. Малый Маныч), где и 16, и 21 октября было учтено порядка 12 тыс. особей. Достаточно многочисленным этот вид был также на побережье Кизлярского залива (суммарно здесь учтено около 3,7 тыс. птиц, в т.ч. на нижнекумских разливах наблюдали скопление из 1,5 тыс. особей), и в заливе Даргинский Банк (более 3 тыс. особей). На разливах в низовьях Аликазгана учтено всего 30 свистунков.

22. Серая утка (*Anas strepera*). На оз. Малый Маныч 16 октября учтено 50, а 21 октября – около 500 птиц. В других обследованных районах серая утка встречена только на нижнекумских разливах (19 октября, 2 особи).

23. Свиязь (*Anas penelope*). На оз. Малый Маныч 16 октября учтено около 500, а 21 октября – порядка 3 тыс. птиц. В других обследованных районах свиязь встречена только на нижнекумских разливах (17 октября, 50 особей).

24. Шилохвость (*Anas acuta*). На оз. Малый Маныч 16 октября учтено 50, а 21 октября – уже порядка 2 тыс. птиц. Достаточно обычным этот вид был и на водоёмах в низовьях Кумы (суммарно здесь учтено 173 особи). В заливе Даргинский Банк мы встретили всего 2 шилохвости.

25. Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Два самца отмечены 16 октября на оз. Малый Маныч, и стая из 15 птиц – 18 октября в заливе Даргинский Банк (на внутренних плёсах).

26. Широконоска (*Anas clypeata*). 21 октября на оз. Малый Маныч учтено около 1 тыс. особей. Вполне обычным этот вид был и на водоёмах в низовьях Кумы (здесь суммарно отмечено 255 птиц). Соотношение самцов и самок в учётах было примерно равным.

27. Красноносый нырок (*Netta rufina*). Второй по численности вид гусеобразных птиц, зарегистрированных во время наших наблюдений, доля которого составила 21,5% (табл. 2). Подавляющее большинство красноносых нырков (более 11 тыс. особей) учтено в заливе Даргинский Банк; они держались стаями от 100 до 3000 птиц, доля самцов была значительно выше, чем самок. Достаточно крупное скопление (около 2 тыс. особей) отмечено также на одном из крупных внутренних плёсов оз. Кизикей. В небольшом количестве красноносые нырки зарегистрированы на нижнекумских разливах (10 особей) и на Манычских озёрах (50 особей).

28. Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). Сравнительно немногочисленный вид. Больше всего птиц учтено на Манычских озёрах (16 октября – около 700, 21 октября – 100 особей). 18 октября в заливе Даргинский Банк держалась стая из около 200 птиц. В небольшом количестве зарегистрирован также на нижнекумских разливах (30 особей) и на оз. Малое Турали (25 особей).

29. Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). 21 октября на оз. Малый Маныч в большом скоплении разных видов уток отмечено около 50 хохлатых чернетей. Ещё 12 птиц зарегистрировано 18-19 октября на нижнекумских разливах.

30. Морская чернеть (*Aythya marila*). Единственная встреча – 19 октября на нижнекумских разливах отмечен один самец, державшийся в скоплении других речных и нырковых уток.

31. Савка (*Oxyura leucocephala*). 19 октября на нижнекумских разливах отмечены 12 самок и 6 самцов, которые держались компактной группой в скоплении других уток (в основном речных).

32. Большой крохаль (*Mergus merganser*). 18 октября в заливе Даргинский Банк отмечена одиночная птица и группа из 5 особей.

Таблица 2.

Число особей гусеобразных птиц, учтённых в разных районах Северного Дагестана в октябре 2011 г.

Вид	Район*					Всего	%
	МО	ПКЗ	ДБ	РА	ТО		
Серый гусь	40	1300	28	10		1378	2,2
Белолобый гусь	9	8				17	0,03
Пискулька	8	1				9	0,01
Гуси sp.		27				27	0,04
Лебедь-шипун	14	59	1300			1373	2,2
Лебедь-кликун		37				37	0,06
Огарь	7370	550	3	9		7932	12,9
Пеганка	8900	18	21			8939	14,6
Кряква	660	396	2	13	106	1177	1,9
Чирок-свистунок	12000	3735	3150	30		18915	30,9
Серая утка	500	2				502	0,8
Свиязь	3000	50				3050	5
Шилохвость	2000	173	2			2175	3,5
Чирок-трескунок	2		15			17	0,03
Широконоска	1000	255				1255	2,05
Красноносый нырок	50	2010	11100			13160	21,5
Красноголовая чернеть	700	30	200		25	955	1,6
Хохлатая чернеть	50	12				62	0,1
Морская чернеть		1				1	0,002
Савка		18				18	0,03
Большой крохаль			6			6	0,01
Утки sp.		300				300	0,5
Всего:	36303	8982	15827	62	131	61305	100

* МО – Манычские озёра и их окрестности; ПКЗ – побережье Кизлярского залива (включая Кизикейские озёра и разливы в низовьях Кумы); ДБ – залив Даргинский Банк; РА – разливы в низовьях Аликазгана между Северным и Южным Аграханом; ТО – Туралинские озёра.

Примечание: для тех водоёмов (или их участков), которые были обследованы несколько раз, в таблице учитывались только данные за то обследование, когда зарегистрирована максимальная численность того или иного вида.

33. Чёрный коршун (*Milvus migrans*). Во второй половине октября основной пролёт этого вида уже закончился. Нами отмечены только три особи (одиночка и две птицы) в южной части дельты Терека и в низовьях Сулака.

34. Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Достаточно обычный пролётный вид. Подавляющее большинство птиц встречено на побережье Кизлярско-

го залива (относительная численность – 0,5 ос./10 км). В Ногайской степи, в дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине численность была существенно ниже. Над акваторией Кизлярского залива пролёт этого вида не зарегистрирован. Доля самцов среди учтённых птиц составила 32%, самок и молодых птиц – 68%.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Один самец, предположительно отнесённый к этому виду, наблюдался 20 октября в окрестностях с. Старотеречное.

35. Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Самый многочисленный вид хищных птиц, учтённых во время наших наблюдений (табл. 3). Относительная численность на побережье Кизлярского залива составила 1,4 ос./10 км, в заливе Даргинский Банк – 3,8 ос./10 км, в дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине – 0,06 ос./10 км. На Манычских озёрах этот вид не отмечен. Среди встреченных болотных луней преобладали самки и молодые птицы (85,5%).

36. Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В небольшом количестве (4 одиночные особи, три из которых были самцами) отмечен только на побережье Кизлярского залива.

37. Перепелятник (*Accipiter nisus*). Обычный пролётный вид в период наших наблюдений (третий по численности среди зарегистрированных хищных птиц), перепелятники летели поодиночке. Максимальное обилие отмечено на побережье Кизлярского залива – здесь в среднем насчитывалось 0,6 ос./10 км маршрута. На Манычских озёрах, а также в дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине численность была существенно ниже (0,2 и 0,1 ос./10 км, соответственно). В небольшом количестве перепелятник пролетает и над акваторией Кизлярского залива (в Даргинском Банке мы видели одну птицу).

38. Зимняк (*Buteo lagopus*). Немногочисленный вид, основная миграция которого, по всей видимости, ещё не началась. На Терско-Сулакской равнине нами отмечены 4 птицы (держались попарно), и один зимняк – на побережье Кизлярского залива.

39. Курганник (*Buteo rufinus*). Немногочисленный вид, основной пролёт которого уже прошёл. Всего учтено 7 одиночных особей.

40. Степной орел (*Aquila rapax*). Немногочисленный вид, основной пролёт которого уже прошёл. Всего учтено 6 одиночных особей (как взрослых, так и молодых птиц).

41. Могильник (*Aquila heliaca*). 4 пролётные взрослые птицы отмечены 18 октября на участке между Кочубеем и Бирюзяком.

42. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Основная часть птиц встречена на берегу Кизлярского залива (11 особей) и в самом заливе (4 особи). В дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине численность была существенно ниже (учтено всего два белохвоста). Преобладали взрослые птицы (92%). Орланы в основном держались поодиночке, реже – по 2-3 особи.

43. Дербник (*Falco columbarius*). Был сравнительно обычен, при этом численность в более северных обследованных районах была существенно

выше, чем в более южных: на побережье Кизлярского залива в среднем насчитывалось 0,2 ос./10 км маршрута, а в дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине – всего 0,02 ос./10 км. Все встреченные дербники держались поодиночке.

44. Пустельги. Вторая по численности группа среди зарегистрированных нами хищных птиц (её доля составила около 28%, уступив только болотному луню – табл. 3). Из 95 учтённых птиц достоверно до вида были определены 6 обыкновенных пустельг (*Falco tinnunculus*), и только один самец предположительно отнесён нами к степной пустельге (*F. naumanni*). В основном пустельги держались поодиночке, реже – по 2-3 особи.

Таблица 3.

Число особей хищных птиц, учтённых в разных районах Северного Дагестана в октябре 2011 г.

Вид	Район*				Всего (1241 км)	%
	МО (105 км)	ПКЗ (581 км)	ДБ (45 км)	ДТ и ТСР (510 км)		
Чёрный коршун				3	3	0,9
Полевой лунь	2	26		3	31	9,1
Степной лунь (?)				1	1	0,3
Болотный лунь		81	17	3	101	29,66
Тетеревятник		4			4	1,2
Перепелятник	3	36	1	5	45	13,2
Зимняк		1		4	5	1,5
Курганник	1	4		2	7	2,1
Степной орел		3		3	6	1,8
Могильник		4			4	1,2
Орлан-белохвост		11	4	2	17	5
Дербник		13		1	14	4,1
Об. пустельга		4		2	6	1,8
Степная пустельга (?)	1				1	0,3
Пустельга sp.	9	53	1	25	88	25,8
Хищные птицы sp.				8	8	2,3
Всего:	16	240	23	62	341	100

* МО – Манычские озёра и их окрестности; ПКЗ – побережье Кизлярского залива (включая озёра и разливы в низовьях Кумы); ДБ – залив Даргинский Банк (только лодочные учёты); ДТ и ТСР – дельта Терека и Терско-Сулакская равнина. В скобках указана протяжённость автомобильных и лодочных маршрутов.

45. Фазан (*Phasianus colchicus*). Отмечен 18 октября в прибрежных тростниках в низовьях Кумы возле кордона Бирюзяк (на пешеходном маршруте протяжённостью 2,5 км учтены крики двух самцов) и 22 октября в зарослях тамарикса возле кордона Волчий (один самец).

46. Серый журавль (*Grus grus*). Мы застали завершение осеннего пролёта этого вида. Отмечены только транзитные мигранты, летевшие в южном направлении: 16 октября в окрестностях Манычских озёр (стая примерно из 50 птиц), 17 октября в районе нижнекумских разливов (одна птица) и 24 октября в дельте Терека в окрестностях с. Люксембург Бабаюртовского района (две стаи из 18 и 16 птиц).

47. Камышница (*Gallinula chloropus*). Одна птица встречена 16 октября на небольшом заросшем тростником пруду возле оз. Большой Маныч.

48. Лысуха (*Fulica atra*). Самый многочисленный вид водно-болотных птиц в период наших наблюдений, но его распределение по обследованным районам было крайне неравномерным. Основное количество лысух было сконцентрировано в заливе Даргинский Банк: 18 октября здесь учтено более 260 тыс. птиц, 22 октября численность существенно не изменилась. При этом, на континентальных водоёмах Кизлярского залива численность была крайне низкой (на Кизикейских озёрах и нижнекумских разливах учтено 317, на Манычских озёрах – всего 20 особей). На разливах в низовьях Аликазгана этот вид вообще не отмечен. На оз. Большое Турали 20 октября держалось около 1 тыс. лысух.

49. Стрепет (*Tetrax tetrax*). В период наших наблюдений продолжался транзитный пролёт этого вида на юг. Больше всего стрепетов (около 3,9 тыс. особей) учтено утром 18 октября на побережье Кизлярского залива между Кочубеем и Бирюзяком (95 км автомаршрута); отдельные стаи насчитывали от 20 до 300, в среднем (n=29) – 133 особи. 19 октября в этом районе зарегистрирована только одна стая численностью около 300 особей. 21 октября около 100 птиц отмечены на Терско-Сулакской равнине в Бабаюртовском районе. На побережье Кизлярского залива двух стрепетов видели также 22 октября в урочище Проран, и ещё одну и две особи – 23 октября в районе кордона Бирюзяк.

50. Кречётка (*Chettusia gregaria*). 22 октября стая из 20 птиц держалась на обсохшем дне Кизлярского залива (бывший прибрежный обширный плёс, отделённый от берега полосой тростника) в урочище Проран.

51. Чибис (*Vanellus vanellus*). Практически все чибисы отмечены на побережье Кизлярского залива, где они держались по всей степи разреженными скоплениями. Всего здесь учтено 696 особей (протяжённость автомаршрутов составила 544 км), самое крупное скопление насчитывало около 200 птиц (отмечено 22 октября на участке между Прораном и Бирюзяком), но, в основном, чибисы держались более мелкими группами до нескольких десятков особей. В небольшом количестве этот вид отмечен также на Манычских озёрах (16 октября – одна, 21 октября – 30 птиц).

52. Черныш (*Tringa ochropus*). 20 октября одна птица встречена на разливах в низовьях Аликазгана.

53. Фифи (*Tringa glareola*). Отмечена на побережье Кизлярского залива (17 октября, группа из 4 птиц) и на разливах в низовьях Аликазгана (20 октября, 5 птиц).

54. Большой улит (*Tringa nebularia*). 17 октября на нижнекумских разливах наблюдалась стая из 7 птиц, 18 октября на приплавневых лугах возле кордона Бирюзяк – одна и две птицы, 20 октября на разливах в низовьях Аликазгана – две и три птицы, 21 октября на оз. Большой Маныч – одна и 10 птиц.

55. Травник (*Tringa totanus*). 20 октября одна птица отмечена на разливах в низовьях Аликазгана, и 22 октября – тоже одна птица в заливе Даргинский Банк.

56. Турухтан (*Philomachus pugnax*). Самая крупная стая (около 500 птиц) зарегистрирована 21 октября на оз. Малый Маныч. Вполне обычным этот вид был и на побережье Кизлярского залива, где суммарно учтено 215 особей. В других обследованных районах турухтан отмечен только на берегу Каспия возле с. Крайновка (19 октября, 7 птиц).

57. Краснозобик (*Calidris ferruginea*). Скопление численностью около 500 птиц отмечено 16 октября на оз. Большой Маныч.

58. Чернозобик (*Calidris alpina*). Около 100 птиц держалось вместе с краснозобиками 16 октября на оз. Большой Маныч, и 32 особи отмечены на берегу Каспия возле с. Крайновка.

59. Исландский песочник (*Calidris canutus*). 19 октября одиночная птица держалась на открытом берегу моря возле с. Крайновка.

60. Камнешарка (*Arenaria interpres*). 19 октября на нижнекумских разливах отмечена одна птица.

61. Бекас (*Gallinago gallinago*). Немногочисленный вид, отмечались одиночные птицы и группы до 4 особей. Предпочитает держаться на заболоченных участках возле артезианов. Встречен на Манычских озёрах (5 особей), на побережье Кизлярского залива (14 особей) и на разливах в низовьях Аликазгана (1 особь).

62. Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). В небольшом количестве отмечен в степи на побережье Кизлярского залива (19 октября – две группы по 6 птиц, и 23 октября – 2 особи).

63. Большой веретенник (*Limosa limosa*). Дважды наблюдался 17 октября на нижнекумских разливах (24 и 3 птицы).

64. Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Самое крупное скопление (около 200 особей) зарегистрировано 19 октября на берегу моря возле Крайновки (90% составляли взрослые птицы). Единичные хохотуны отмечены также на побережье Кизлярского залива (5 особей) и в заливе Даргинский Банк (18 октября – 11, 22 октября – 10 особей), причём в этих районах преобладали молодые птицы.

65. Малая чайка (*Larus minutus*). Одна молодая птица отмечена 18 октября в заливе Даргинский Банк.

66. Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). По всей видимости, основной пролёт этого вида в Северном Дагестане уже прошёл, т.к. больше всего озёрных чаек отмечено нами в самой южной обследованной точке – на оз. Большое Турали, где держалось порядка 15 тысяч птиц. В более северных районах численность была незначительной: Манычские озёра – 57 особей 16 октября и 30 особей 21 октября, побережье Кизлярского залива и водоёмы в низовьях Кумы – 42 особи, залив Даргинский Банк – 87 особей (18 октября), каспийское взморье возле с. Крайновка – 50 особей.

67. Хохотунья (*Larus cachinnans*). Отмечена во всех обследованных районах, но численность была не очень высокой. Самые крупные скопления зарегистрированы на оз. Большое Турали (около 200 особей) и на каспийском взморье возле Крайновки (около 100 особей). В северных районах больших скоплений не отмечено, хохотунья здесь была вполне обычна, но держалась разреженно небольшими группами или поодиночке (85% были взрослыми птицами и 15% – молодыми): на Манычских озёрах учтено 27 (16 октября) и 20 (21 октября) особей, на побережье Кизлярского залива и водоёмах в низовьях Кумы – 53 особи, в заливе Даргинский Банк – 152 особи, в дельте Терека – 2 особи.

68. Пестроносая крачка (*Sterna sandvicensis*). Отмечена только 18 октября в заливе Даргинский Банк (3 и 10 птиц).

69. Речная крачка (*Sterna hirundo*). Отмечена только 18 октября в заливе Даргинский Банк (две одиночные птицы и две группы из 3 и 5 особей).

70. Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 22 октября в урочище Проран отмечены 9 птиц; утром 23 октября над кордоном Бирюзяк на большой высоте в юго-западном направлении пролетела стая примерно из 60 птиц.

71. Клинтух (*Columba oenas*). Немногочисленный пролётный вид, мигрирующий поодиночке или небольшими группами (максимальная стая насчитывала 32 особи). В районе Манычских озёр учтено 12 птиц (относительная численность – 1,1 ос./10 км маршрута), на побережье Кизлярского залива – 17 птиц (0,3 ос./10 км), в дельте Терека и на Терско-Сулакской равнине – 121 птица (2,4 ос./10 км).

72. Сизый голубь (*Columba livia*). Обычный вид всех населённых пунктов, отмечен также на многих кутанах. Вдали от человеческого жилья встречается значительно реже (в частности, небольшая группа сизых голубей уже много лет гнездится под мостом между озёрами Большой и Малый Манычи; 21 октября здесь держалось 6 птиц). На приморских кутанах на побережье Кизлярского залива сизый голубь нами не отмечен.

73. Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). 17 октября одна птица отмечена на кордоне Бирюзяк.

74. Домовый сыч (*Athene noctua*). Одиночные птицы наблюдались 20 октября на окраине с. Новый Бирюзяк (Бабаюртовский район) и 21 октября на кутане возле оз. Большой Маныч.

75. Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). Отмечен только на Куме: 18 октября на участке между кордоном Бирюзяк и устьем (11 км) учтены 2 птицы.

76. Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Мы застали завершение пролёта этого вида: 19 октября одну птицу видели в районе кордона Бирюзяк, и 20 октября – 4 ласточки в районе моста через Аликазган.

77. Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Достаточно редкий вид, отмеченный только по обочинам магистральных шоссейных дорог и на окраинах населённых пунктов (в т.ч. возле пос. Кочубей). Птицы держались поодиночке или небольшими группами (до 4 особей).

78. Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Стая из 150 птиц встречена 23 октября на побережье Кизлярского залива в районе оз. Кизикей (в т.ч. правильность определения вида подтверждена по фотографиям).

79. Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В небольшом количестве зарегистрирован 16 октября в полупустыне возле Манычских озёр и 19 октября у шоссе на участке между Кумой и Кочубеем. Но 21 октября на Манычских озёрах и 22-23 октября на побережье Кизлярского залива это был уже достаточно обычный вид (отдельные стаи насчитывали до 100 особей).

80. Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). 17 октября в степи возле Бирюзяка видели стаю примерно из 30 птиц.

81. Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычный пролётный вид, отмеченный во всех посещённых нами районах. Пик численности зарегистрирован утром 18 октября на побережье Кизлярского залива между Кочубеем и Бирюзяком, когда шёл валовый пролёт, и отдельные стаи насчитывали по 1,5-2,5 тыс. особей (всего на маршруте протяжённостью 95 км за 3,5 часа было учтено около 6,2 тыс. птиц). В остальные дни наблюдались стаи значительно меньшего размера (по несколько десятков особей).

Конёк (*Anthus sp.*). Два не определённых до вида конька встречены 21 октября на берегу оз. Большой Маныч. С одинаковой степенью вероятности это могли быть лесные (*A. trivialis*), луговые (*A. pratensis*) или краснозобые (*A. cervinus*) коньки.

82. Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Слабый пролёт отмечен 17 и 22 октября на побережье Кизлярского залива и 19-20 октября в дельте Терека (в т.ч. на берегу Каспия). Встречались как одиночные птицы, так и небольшие стайки до 10-15 особей.

83. Серый сорокопут (*Lanius excubitor*). 19 октября одна птица отмечена на каспийском побережье между Крайновкой и Старотеречным, и 23 октября тоже одна птица – возле кордона Бирюзяк.

84. Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Во время наших наблюдений отмечен достаточно интенсивный пролёт этого вида во всех обследован-

ных районах. Пик пролёта зарегистрирован 18 октября, когда на автомаршруте между Кочубеем и Бирюзяком за 3,5 часа было учтено 13 стай от 150 до 10 тыс. птиц, общей численностью около 53 тыс. особей. В остальные дни стаи в основном насчитывали от 50 до 100 особей, реже – до 300-500 птиц. Над акваторией залива Даргинский Банк пролёт скворцов не отмечен.

85. Сорока (*Pica pica*). Обычный вид во всех местах, где имеется древесно-кустарниковая растительности, в т.ч. сорока была обычна в прибрежных тамариксах на Манычских озёрах. Наряду с одиночными птицами и небольшими группами, повсеместно нередко регистрировались стаи по 13-15 особей. Самая большая плотность отмечена между реками Средняя (Левый Банок) и Таловка, где имеются обширные заросли лоха и тамарикса. На побережье Кизлярского залива (в приплавневой зоне) сорока была редка, а в тростниковых плавнях в самом заливе не встречена.

86. Галка (*Corvus monedula*). Достаточно обычный пролётный вид. В основном галки летели вместе с грачами, изредка – небольшими моновидовыми стаями. Максимально в одной стае зарегистрировано около 200 птиц, чаще держались группами по несколько десятков особей.

87. Грач (*Corvus frugilegus*). Обычный, местами многочисленный вид. Отмечались как пролётные (транзитные) стаи, мигрировавшие в южном направлении, так и «местные» птицы, привязанные к определённым местам кормёжки и ночёвки. Пик пролёта отмечен 19 октября (отдельные стаи насчитывали до 1 тыс. особей) и 21 октября (стаи до 5 тыс. особей). Самое крупное скопление кормящихся птиц (не менее 15 тыс. особей) зарегистрировано 19 октября на полях (или, возможно, на рисовых чеках, которые раньше занимали здесь значительные площади) к северу от дороги Кизляр–Крайновка между сёлами Большебредихинское и Черняевка.

88. Серая ворона (*Corvus cornix*). В полупустынных районах – немногочисленный или редкий (например, в окрестностях Манычских озёр) вид, в остальных районах и вблизи населённых пунктов – обычный, а местами и многочисленный вид. Максимальная численность зарегистрирована на побережье (в приплавневой зоне) Кизлярского залива в устьях Кумы (отмечались стаи до 80 особей) и Средней (стаи до 50 особей), а также в тростниковых плавнях непосредственно в заливе Даргинский Банк (здесь отмечено скопление около 100 птиц).

89. Широкохвостая камышевка (*Cettia cetti*). Была немногочисленной по тростникам на Куме и побережье Кизлярского залива.

90. Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Несколько птиц отмечены 18 октября в прибрежных тростниках на Куме в районе кордона Бирюзяк.

91. Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Наблюдался небольшой пролёт этого вида. Единичных теньковок мы зарегистрировали только на побережье Кизлярского залива в урочище Бирюзяк (18 и 23 октября).

92. Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Три самца встречены 22 октября на берегу нижнекумских разливов.

93. Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). 22 октября одну птицу видели в прибрежной полупустыне в районе урочища Проран.

94. Зарянка (*Erithacus rubecula*). Обычный пролётный вид, зарегистрированный во всех местах, где имелась кустарниковая растительность, в т.ч. в тамариксовых зарослях в полупустынной зоне (Манычские озёра, побережье Кизлярского залива).

95. Рябинник (*Turdus pilaris*). Стая из 20 птиц встречена 22 октября в зарослях тамарикса на берегу нижнекумских разливов.

96. Черный дрозд (*Turdus merula*). 19 октября на кордоне Бирюзяк отмечена одна самка, и 23 октября на берегу Кумы возле Бирюзяка – ещё одна птица.

97. Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Несколько птиц наблюдались 16 октября в зарослях тамарикса на берегу оз. Большой Маныч.

98. Деряба (*Turdus viscivorus*). Одну птицу встретили 21 октября в зарослях тамарикса на берегу оз. Большой Маныч.

99. Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Обычный вид всех водоёмов (включая Кизлярский залив), где имеются заросли тростника. В том числе, две стайки усатых синиц (20 и 10 особей) отмечены нами 16 октября на небольшом пруду возле артезиана на юго-восточном берегу оз. Большой Маныч (т.е. в центре полупустыни на значительном удалении от Кумы и побережья Каспия).

100. Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). 16 октября одна птица наблюдалась в зарослях тамарикса на юго-восточном берегу оз. Большой Маныч.

101. Домовый воробей (*Passer domesticus*). В сравнительно небольшом количестве отмечен во многих населённых пунктах (но в приморских сёлах встречался реже, чем в «материковых»).

102. Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Стая примерно из 50 птиц встречена 16 октября в зарослях тамарикса на юго-восточном берегу оз. Большой Маныч.

103. Полевой воробей (*Passer montanus*). Отмечен только в населённых пунктах, где он был более обычен, чем домовый воробей.

104. Зяблик (*Fringilla coelebs*). Период наших наблюдений пришёлся на массовый пролёт этого вида. Зяблики встречались во всех обследованных районах повсеместно, где имелась древесно-кустарниковая или тростниковая растительность. Крупных стай не отмечено, птицы в основном держались группами по несколько десятков особей. Пик пролёта зарегистрирован на побережье Кизлярского залива 22 октября (в т.ч. стали попадаться более крупные стаи до 100 особей).

105. Вьюрок (*Fringilla montifringilla*). Впервые отмечен только 22 октября в стаях зябликов на побережье Кизлярского залива.

106. Обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*). 16 октября по дороге между Кочубеем и Манычскими озёрами на проводах ЛЭП возле шоссе отмечены три стаи (50, 30 и 20 особей).

107. Просянка (*Emberiza calandra*). 21 октября стайка из 13 птиц держалась на кутане возле оз. Большой Маныч.

108. Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). 22 октября на нижнекумских разливах в зарослях тамарикса отмечены 2 птицы (самки или молодые).

109. Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Была вполне обычна в тростниках на Куме, на побережье Кизлярского залива, а также в самом заливе. В том числе отмечена и толстоклювая форма (*E. s. pyrrhuloides*).

Дополнительная информация

В дневнике наблюдений инспектора заповедника П.В. Гордиенко за 2011 год мы нашли несколько интересных фактов, заслуживающих опубликования:

Гуси – 20 марта в охранной зоне заповедника и на прилегающих участках учтено около 50 тыс. гусей (в основном белолобых).

Журавль-красавка – первые птицы отмечены 24 марта (15 особей); в мае на участке между Бирюзяком и Ракушечным (около 5 км по берегу и 2 км вглубь берега, т.е. площадью примерно 10 км^2) было учтено 15 пар; первые «пробующие летать» птенцы отмечены здесь 1 июля.

Стрепет – 30 марта в охранной зоне заповедника встречена стая из 30 птиц (первая встреча в этом году).

Ласточка-береговушка – аномально массовый (по срокам) пролёт отмечен 2-3 июля в районе кордона Бирюзяк (учтено несколько десятков тысяч особей).

И ещё один интересный факт, который не имеет прямого отношения к настоящей публикации, но который хотелось бы как-то зафиксировать и донести до научного орнитологического сообщества: 24 октября во время перелёта по маршруту Махачкала–Москва в 18:10 (через 40 мин. после старта) над облаками при абсолютно ясном небе в 500 м от самолёта на юг пролетела стая гусей (скорее всего серых) численностью около 100 особей; по словам стюардессы, в это время мы летели на высоте 11 тыс. метров со скоростью 950 км/час.

Благодарности. Полевые работы проводились в рамках проекта РГГ и AEWA 2011-6 «Мониторинг и выявление ключевых местообитаний пискульки в Дагестане». Участники проекта крайне признательны руководству и сотрудникам ГПЗ «Дагестанский» – директору К. Куниеву, инспекторам Ч. Куниеву, Н. Рамазанову, У. Курамагомедову, П.В. Гордиенко, В. Руденко, И. Рогалёву, М. Набиеву, М. Магомедову и др. за помощь в проведении полевых работ. Хотелось бы поблагодарить также Т. Аарвака и В.В. Морозова за информацию о перемещениях помеченной спутниковым передатчиком пискульки.

МАТЕРИАЛЫ К ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЕ УЧАСТКА «САРЫКУМСКИЕ БАРХАНЫ» ГПЗ «ДАГЕСТАНСКИЙ»

Г.С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
А.Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник
И.И. Уколов
Союз охраны птиц России

Орнитологические наблюдения на участке «Сарыкумские барханы» государственного природного заповедника «Дагестанский» проводились в течение всего года. 28 января 2011 года проведены учеты зимующих птиц заповедного участка и прилегающих к нему территорий, на маршруте, длиной около 12 км. 26 марта обследованы ущелье Маркова и северные окраины Сарыкума, на автомобильном (12 км.) и пешем (4 км.) маршрутах. 18-19 апреля орнитологические наблюдения проводились в ущелье Маркова, в окрестностях кордона Кумторкала, а также на прилегающих к баханам участках хребта Нарат-Тюбе, на автомобильном (14 км) и пеших (8 км) маршрутах. 15 мая обследована лесополоса по дороге на кордон. 1-4 августа 2011 года проведены наблюдения в окрестностях кордона и на прилегающих участках хребта «Нарат-Тюбе».

Результаты наблюдений отражены в повидовом обзоре орнитофауны Сарыкумского участка, с краткими сведениями по биологии, численности и территориальном размещении птиц.

Баклан большой (*Phalacrocorax carbo*). 3 августа 2011 г. одна птица пролетела в западном направлении вдоль русла реки Шура-Озень.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). 28 января одну птицу подняли из зарослей кустарников в пойме реки Шура-Озень, недалеко от ж/д моста.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 18-19 апреля территориальная пара огарей держалась в пойме р. Шура-Озень напротив бархана на участке поймы, длинной около 2 км.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). 28 августа одна птица взлетела с правого берега реки в районе источника.

Канюк (*Buteo buteo*). 18-19 апреля одиночные особи регулярно отмечались в окрестностях Сарыкумских барханов. Одна встреча отмечена 1 августа в пойме р. Шура-Озень.

Курганник (*Buteo rufinus*). Одна особь 18 апреля пролетела вниз по долине р. Шура-Озень. 1-3 августа регулярно встречался в окрестностях барханов Сарыкум.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). 28 января был обычен в окрестностях барханов. Два одиночных самца и самка держались в пойме реки и на прилегающих плакорах правого берега.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Одна птица пролетела в северном направлении над ущельем Маркова 26 марта.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Одиночный самец 19 апреля летал над полями возле бархана. Вечером 3 августа одна птица летела над барханами Сарыкума на восток.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). 28 января одна птица кружила над поймой и кордоном.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Две молодые птицы и одна взрослая постоянно отмечались в районе заброшенной станции Кумтор-Кале.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Одиночная особь 18 апреля парила на высоте около 300 м над хребтом Нарат-Тюбе. 2 августа одна птица встречена в районе хребта Нарат-Тюбе к югу от станции Кумтор-Кале. Пролетела на север в сторону барханов Сарыкум.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Одна птица встречена 3 августа в 2 км на запад от станции Кумтор-Кале.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). Одна птица встречена 3 августа в 2 км западнее станции Кумтор-Кале.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). 28 января 1 молодой беркут пролетел над барханами в сторону ущелья реки. 26 марта над Сарыкумом отмечена взрослая птица, которая довольно громко кричала (токовала). 3 августа молодой беркут-первогодка встречен в 3 км к западу от станции Кумтор-Кале.

Гриф черный (*Aegypius monachus*). Одна птица встречена 1 августа над барханами Сарыкум. 2-3 августа черные грифы регулярно встречались в 2-3 км к западу от барханов.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Несколько молодых бородачей встречались 3 августа в 2-3 км к западу от ст. Кумтор-Кале.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Одиночная птица отмечена 18 апреля над барханом и 19 апреля – пара над ущельем Маркова, на хребте Нарат-Тюбе. Пара стервятников встречалась 2-4 августа в 2 км от станции Кумтор-Кале.

Сип белоголовый (*Gyps fulvus*). 18-19 апреля одиночные особи и группы до 3 птиц отмечались как над барханом, так и над окрестными горами хребта Наратюбе. Кроме того, 18 апреля мы наблюдали одного сипа, сидящего на боковой ветке тополя у подножья бархана. 19 апреля утром три сипа отдыхали, сидя на гребне бархана возле его вершины. Известная ранее колония выше ущелья Маркова на момент обследования не была заселена. 2-3 августа белоголовые сипы регулярно встречались в 2-3 км к западу от ст. Кумтор-Кале.

Пустельга степная (*Falco naumanni*). Одна птица отмечена 28 января на столбе ЛЭП у дороги на кордон. 26 марта территориальная пара держалась на гнездовом участке в районе колонии сипов недалеко от ущелья Маркова. Самец и две самки охотились 18 апреля на поляне между барханами и р. Шура-Озень. 2 августа стаи от 3 до 10 птиц сидели на проводах ЛЭП в районе переезда и недалеко от шоссе на окраине поселка Коркмаскала.

Кеклик (*Alectoris chukar*). 28 января 7+4+1+1 птиц подняли с каменистого склона южной экспозиции, на котором снег растаял. 26 марта на южных склонах выше ущелья Маркова повсеместно были слышны крики кекликов. Всего отмечено 7 токующих птиц. Крики кекликов неоднократно были слышны в ущелье Маркова (хребет Нарат-Тюбе). Здесь же 19 апреля спугнули пару. 2 августа в 10 утра слышны были крики кекликов на скальном гребне в 3 км к западу от ст. Кумтор-Кале. 4 августа на хр. Нарат-Тюбе в ущелье р. Шура-Озень спугнули стайку из 7 особей.

Журавль серый (*Grus grus*). Одна птица 19 апреля кормилась на берегу р. Шура-Озень. 15 мая, по словам инспектора Сарыкумского участка, пара серых журавлей по прежнему держится в пойме реки недалеко от кордона. 26 октября несколько стай в 80-100 птиц пролетели над Сарыкумом в первой половине дня. Всего в 6 стаях было около 500 особей.

Зуек малый (*Charadrius dubius*). 18 апреля на каменистых отмелях р. Шура-Озень на 2 км. отрезке наблюдали 3-4 территориальных пары. Малые зуйки часто встречались в пойме р. Шура-Озень 1-4 августа.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 18 апреля у берега и на галечниковом островке в пойме реки Шура-Озень отмечено 2+1 птицы.

Черныш (*Tringa ochropus*). 28 января одна птица кормилась на берегу реки Шура-Озень. Три особи отмечены 18 апреля по берегу реки Шура-Озень. Две встречи в пойме р. Шура-Озень зафиксировано в период с 1 по 3 августа.

Голубь сизый (*Columba livia*). 18-19 апреля около 20 особей этого вида держались на лугах в пойме реки и на заброшенной станции. Обычны были голуби на станции и 1-3 августа. Птицы гнездятся в строениях заброшенного вокзала.

Горлица малая (*Streptopelia senegalensis*). Новый вид для орнитофауны заповедника. 2 августа одна малая горлица прилетала кормиться во двор на ст. Кумтор-Кале.

Стриж белобрюхий (*Apus melba*). Пара белобрюхих стрижей в стае с черными стрижами 19 апреля кормилась над хребтом Нарат-Тюбе в ущелье Маркова.

Стриж черный (*Apus apus*). Стая из 50-70 особей 19 апреля кормилась низко над полянами в районе ущелья Маркова.

Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*). 1 августа в кустарниковых зарослях поймы реки Шура-Озень наблюдали кормление бледной пересмешкой почти взрослого кукушонка.

Филин (*Bubo bubo*). 3 августа пара молодых птиц сидела в гнездовой нише. Птицы уже умели летать и перелетали на небольшое расстояние. Рядом беспокоились сороки.

Сплюшка (*Otus scops*). Крик одной особи слышали вечером 18 апреля в старом плодовом саду возле бархана.

Сыч домовый (*Athene noctua*). 28 января одна птица сидела на бетонных плитах недалеко от кладбища на правом берегу реки. Один домовый сыч дважды встречен возле расщелины в песчанике на входе в ущелье Маркова. Другой сыч дважды наблюдался у норы в песчаном карьере.

Козодой обыкновенный (*Caprimulgus europaeus*). Одна птица поднята у подножия барханов Сарыкум 1 августа.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). 26 января одну птицу подняли с глинистого обрыва у берега реки Шура-Озень, недалеко от станции.

Сизоворонка (Coracias garrulus). В первых числах августа – обычная птица окрестностей барханов Сарыкум.

Щурка золотистая (*Merops apiaster*). 15 мая была многочисленна как у песчаного карьера, где имеется колония этих птиц, так и в лесополосе и по основаниям барханов. 1-4 августа была весьма обычна в окрестностях барханов Сарыкум. Гнездовые норы щурок есть на противоположном берегу р. Шура-Озень.

Удод (Upupa epops). 26 марта в ущелье Маркова отмечена одна птица. Пары и одиночные особи регулярно встречались в окрестностях барханов 18-19 апреля. Территориальные пары отмечались в ущелье Маркова. Самцы активно токовали. Между отдельными особями из разных территориальных пар нередко происходили стычки. В начале августа – обычная птица окрестностей барханов Сарыкум.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Новый вид для орнитофауны заповедного участка. Одна пролетная особь отмечена 18 апреля в кустарниках в пойме р. Шура-Озень.

Дятел зеленый (*Picus viridis*). 18 апреля один зеленый дятел кормился на поляне между барханами и р. Шура-Озень. 1-3 августа одна птица ежедневно наблюдалась в районе ст. Кумтор-Кале.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Две встречи отмечены в пойме р. Шура-Озень 1-3 августа.

Средний пестрый дятел (*Dendrocopos medius*). Новый вид для орнитофауны заповедника. Один средний дятел встречен 2 августа в пойме р. Шура-Озень, примерно в 3 км к западу от ст. Кумтор-Кале.

Ласточка деревенская (*Hirundo rustica*). В начале августа – обычный вид окрестностей Сарыкума.

Ласточка городская (*Delichon urbica*). Гнездятся на скалах в 3км к западу от ст. Кумтор-Кале. 2 августа некоторые птицы еще кормили птенцов.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). 26 марта был обычен в окрестностях ущелья Маркова, где повсеместно было слышно пение этих птиц.

18 апреля был обычен в ущелье Маркова, и в меньшем количестве встречался в древесных насаждениях возле барханов. Самцы активно пели.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). 26 апреля был довольно обычен на правом берегу реки, по дороге к ущелью Маркова. Вероятно, еще продолжается пролет. Одна пара отмечена 18 апреля на степном участке на правом берегу р. Шура-Озень.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). 18 апреля 3-4 территориальных пар отмечено на степном участке на правом берегу р. Шура-Озень. Судя по тому, что некоторые птицы носили в клюве насекомых и не ели их, возможно, в период наблюдений отдельные пары уже выкармливали птенцов. 1-3 августа на степных плакорах у подножия хребта Нарат-Тюбе регулярно встречались серые жаворонки.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В конце марта был обычен, но немногочислен. В середине апреля – самый многочисленный из жаворонков заповедного участка. На правобережье р. Шура-Озень 18 апреля отмечено не менее 30 особей. Самцы активно пели и токовали.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). 18-19 апреля встречался вдоль дорог, преимущественно на правобережье р. Шура-Озень. Регулярно отмечался в окрестностях Сарыкума и в начале августа.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Одиночные особи дважды регистрировались в ущелье Маркова на хребте Нарат-Тюбе.

Полевой конек (*Anthus campestris*). 18 апреля одна особь держалась у ущелья Маркова. В начале августа был обычен по окраинам Сарыкума.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). В начале августа была на Сарыкуме немногочисленна. В основном встречалась в пойме реки Шура-Озень.

Жулан обыкновенный (*Lanius collurio*). В начале августа в окрестностях Сарыкума немногочисленный вид. 2 августа встречены две молодые птицы.

Красноголовый сорокопут (Lanius senator). Обычный вид окрестностей Сарыкума, который в основном встречается по границе кустарниковых зарослей и подгорной степи хребта Нарат-Тюбе. Самый часто встречаемый вид сорокопутов в этом районе. В начале августа в основном попадались выводки молодых птиц, которых еще кормили взрослые. Также красноголовые сорокопуты отмечены у железной дороги в 2 км к западу от ст. Кумтор-Кале.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Немногочисленный, но в целом регулярно встречаемый вид. В начале августа в основном попадались молодые птицы. Чаще всего они встречались к западу от ст. Кумтор-Кале, по окраинам железной дороги.

Иволга обыкновенная (*Oriolus oriolus*). 1-3 августа крики иволги иногда были слышны в районе ст. Кумтор-Кале. Один раз видели пролетающую птицу, судя по окраске самку или молодую.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). 15 мая стая около 40-50 птиц держалась на краю лесополосы в охранной зоне заповедника. Две большие стаи встречены 2 августа в 2 км к юго-западу от ст. Кумтор-Кале.

Сойка (*Garrulus glandarius*). 18-19 апреля пары и одиночные особи встречались возле барханов и в ущелье Маркова. В начале августа регулярно встречается на плодовых деревьях в районе ст. Кумтор-Кале.

Сорока (*Pica pica*). 28 января одиночные птицы регулярно отмечались в пойме реки Шура-Озень и в окрестностях кордона. 18 апреля две пары кормились на лугах с зарослями кустарников и деревьями между барханом и р. Шура-Озень. В начале августа была обычна в окрестностях Сарыкума.

Ворон (*Corvus corax*). 28 января на свалке на правом берегу реки отмечено 2 птицы. Одиночный ворон наблюдался 18 апреля на правом берегу р. Шура-Озень. Две птицы встречены недалеко от ст. Кумтор-Кале в пойме в районе обрывов р. Шура-Озень.

Ворона серая (*Corvus cornix*). 28 января на свалке на правом берегу реки отмечено 10 птиц. 18 апреля одна пара ворон отмечена в пойме реки Шура-Озень. В начале августа была обычна в окрестностях барханов.

Грач (*Corvus frugilegus*). В конце января был довольно обычен на свалке на правом берегу реки. 28 января там встречались как одиночные птицы, так и стаи до 200 особей. В конце марта небольшими стайками еще встречаются на правом берегу реки, в районе свалки. 18 апреля около 10 птиц кормились на полях между барханом и р. Шура-Озень. В начале августа не встречался.

Галка (*Corvus monedula*). В конце марта небольшими стайками, вместе с грачами, держались на правом берегу реки, в районе свалки. Транзитная стая из 5 особей, летящая в западном направлении, отмечена возле барханов 19 апреля.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Одна особь 19 апреля кормилась в кустарниках у основания барханов.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). 18 апреля одиночные особи и стайки до 3 птиц кормились в кустарниках и на земле в пойме реки. Изредка слышалось слабое пение.

Мухоловка малая (*Ficedula parva*). Новый вид для орнитофауны заповедного участка. Одна самка (или молодой самец) отмечена возле кордона заповедника 19 апреля.

Испанская каменка (*Oenanthe hispanica*). Один территориальный поющий самец отмечен 18 апреля в ущелье р. Шура-Озень, в районе скал по левому берегу. 1-4 августа испанские каменки встречались в небольшом количестве на склонах и каменистых участках в том же районе, и несколько ближе к барханам.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Новый вид для орнитофауны заповедного участка. 18 апреля у оснований хребта Нарат-Тюбе отмечено 3 особи, вероятно пролетные.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). 18 апреля одна территориальная пара держалась на песчаных останцах перед ущельем Маркова. Самец токовал. В начале августа была обычна в окрестностях Сарыкума.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). 19 апреля одиночный самец кормился около кордона заповедника.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). 26 марта в ущелье Маркова отмечен одиночный самец. Птица не пела, вероятно, только прилетела на гнездовой участок. 18 апреля две территориальные пары держались в ущелье р. Шура-Озень и еще две – в ущелье Маркова, на хребте Нарат-Тюбе. Самцы активно пели. В начале августа также отмечен в районе ущелья реки.

Черный дрозд (*Turdus merula*). 18 апреля одна самка поднята в кустарниках в ущелье Маркова, на хребте Нарат-Тюбе.

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). 26 марта отмечены 2 птицы, которые кормились в кроне дерева в ущелье Маркова.

Большая синица (*Parus major*). Обычный вид окрестностей Сарыкума. 18-19 апреля держались парами, самцы активно пели.

Воробей полевой (*Passer montanus*). В начале августа в небольшом количестве встречался в окрестностях станции Кумтор-Кале.

Каменный воробей (Petronia petronia). 3 августа стайки от 2 до 10 птиц наблюдались в верхней части каменистого склона, в районе ущелья реки Шура-Озень, в 3 км к западу от ст. Кумтор-Кале.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). Транзитная стайка из 3 птиц 19 апреля пролетела вниз по ущелью Маркова.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). 26 марта в ущелье Маркова отмечена пара птиц и один самец. Одиночный самец слабо пел. 18 апреля отдельные особи и небольшие стайки были обычны перед ущельем Маркова. Самцы активно пели.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). 18-19 апреля пары и стайки по 3 птицы встречались в ущелье Маркова и на каменистых склонах хребта Нарат-Тюбе.

Просянка (*Emberiza calandra*). 18-19 апреля территориальные пары и стайки до 50 особей встречались повсеместно. Самцы активно пели. В начале августа была многочисленна в пойме р. Шура-Озень в 2-3 км к западу от ст. Кумтор-кале. Стайки до 10-15 птиц держатся по кустам и на водопоях.

Черноголовая овсянка (*Granativora melanocephala*). 4 августа была обычна на тамарисках в скальном ущелье р. Шура-Озень и южнее. Регулярно встречались стаи по 20-30 молодых птиц. Птиц в самцовом наряде не отмечали.

МАТЕРИАЛЫ К ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЕ КИЗЛЯРСКОГО ЗАЛИВА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Г.С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
А.Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник

16-18 апреля 2011 года орнитологические обследования проведены по маршруту: пос. Затеречный (Ставропольский край) – пос. Кочубей (только в границах Республики Дагестан) – озеро Малый Маныч – кордон Бирюзяк заповедника «Дагестанский», и далее на моторной лодке по разливам Кумы. Автомобильный маршрут – 240 км, лодочный – 22 км.

22-25 июня 2011 года наблюдения проводились на автомобильном маршруте диной около 90 км. от автомобильной трассы до кордона Бирюзяк, и обратно. Проведена также экскурсия на моторной лодке, протяженностью около 45 км. по плавням и акватории северной части Кизлярского залива, в Даргинском банке и по разливам Кумы в окрестностях кордона Бирюзяк.

27-28 августа 2011 года учеты птиц проводились на автомобильных маршрутах от поселка Кочубей до кордона Бирюзяк, через кордон Волчий, общей протяженностью около 180 км. На моторной лодке обследована плавни и акватория северной части Кизлярского залива и Даргинского банка, а также русло нижнего течения Кумы, с общей протяженностью маршрута около 50 км.

Ниже приводится аннотированный список отмеченных видов, с некоторыми данными по биологии птиц, их численности и территориальном размещении.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). 17 апреля 2 особи отмечено в скоплениях водоплавающих птиц на разливах Кумы. 25 июня одна взрослая птица держалась в стае с утками в заливе Даргинский банк. Одиночные отмечались на разливах Кумы около кордона Бирюзяк 28 августа 2011.

Чомга (*Podiceps cristatus*). 17 апреля не менее 6 пар отмечено на разливах р. Кума и Кизикейских озерах. 25 июня около 7 взрослых птиц держались на плесах и в акватории залива Даргинский банк. 28 августа по краю плавней и на внутренних плесах залива отмечались как одиночные, так и группы до 5-7 птиц. Обычна.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). 25 июня одиночную взрослую птицы спугнули с акватории залива Даргинский банк.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). 17 апреля в тростниковых зарослях в разливах р. Кума выше кордона Бирюзяк пытались проверить из-

вестную колонию кудрявых пеликанов, но добраться до нее не удалось. Однако, судя по количеству птиц, круживших в окрестностях колонии, в этом году здесь гнездится не менее 30-40 пар. Приблизительно в 1 км от современной колонии нами обнаружено несколько старых (прошлогодних или заброшенных в этом году) гнезд со скорлупой от яиц. 25 июня пара и 4 взрослые птицы отмечена в акватории залива Даргинский банк. 28 августа в Кизлярском заливе, в районе колонии кудрявых пеликанов на краю бывшего острова «Морской Бирючек» держалось 27 птиц. Возможно птиц в этом районе было значительно больше, но из-за мелководности проплыть на внутренние плесы мы не смогли. В заливе Даргинский банк держались одиночные птицы.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). В заливе Даргинский банк встречались одиночные птицы, а также небольшие группы на внутренних плесах заповедника.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). 17 апреля несколько одиночных особей были отмечены на р. Кума совместно с другими водоплавающими птицами. 27-28 августа нигде в низовьях Кумы и в заливе не отмечен.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). 25 июня одну взрослую квакву спугнули из тростников в устье Кумы. Вечером 28 августа стайки по 5-10 птиц летели в восточном направлении над Кумой. Днем в заливе отмечена стая из 16 птиц, летящая в юго-восточном направлении.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). 28 августа 16 птиц держались на заборе коровника, недалеко от кордона Бирюзяк.

Желтая цапля (*Ardeola ralloides*). 18 апреля стайка из 3 особей кормилась на приплавневых лугах недалеко от кордона Бирюзяк.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 18 апреля одна особь отмечена в ногайской степи на берегу канала. Одиночные особи и группы до 3 птиц встречались на берегах р. Кума. 25 июня одиночные цапли изредка встречались возле водоемов по дороге на кордон Бирюзяк. 27-28 августа одиночные птицы и небольшие группы до 3-5 птиц в небольшом количестве держались по Куме и разливам. На мелководьях залива также встречались одиночные и по 2-3 птицы. Всюду была немногочисленна.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). 17-18 апреля была наиболее многочисленна из цапель в этом районе. Птицы кормились, по берегам каналов и реки. 25 июня одиночные цапли изредка встречались возле водоемов по дороге на кордон Бирюзяк. 27 августа одиночные на разливах Кумы. В заливе отмечена только одна птица.

Цапля серая (*Ardea cinerea*). 17 апреля одна особь отмечена на разливах р. Кума в ногайской степи. 25 июня одиночные серые цапли изредка встречались возле водоемов по дороге на кордон Бирюзяк.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). 25 июня одну взрослую цаплю спугнули в тростниках Кумы ниже старого моста. 27 августа одиночные птицы встречались по Куме. Над заливом Даргинский банк 28 августа шел до-

вольно активный пролет. В течение часа отмечено 60+9+25+30+7 птиц, летящих в юго-восточном направлении характерным клином на высоте 50-70 метров.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). 17 апреля одна особь держалась на р. Кума в скоплении с другими околоводными птицами. 25 июня регулярно встречали стаи караваек в полете на высоте от 2-3 до 200-300 м. Одни стаи летели прямолинейно, другие кружили медленно продвигаясь в неопределенном направлении. Стаи насчитывали от 10-15 до 80-100 особей. Всего в окрестностях кордона и северной части залива находилось не менее 300 караваек, а вероятно, значительно больше. Одна птица отмечена 27 августа у разлива артезиана недалеко от кафе Мегеки и одна особь пролетела над кордоном Бирюзяк утром 28 августа.

Колпица (*Platalea leucorodia*). 25 июня отмечены 5 особей, летевших в СЗ направлении на высоте около 30 метров над окраиной Кизикейских озер. 27-28 августа нигде не отмечена. По данным инспекторов 23 августа 2011 на большом плесе по правой стороне канала Волчий держалось более 250 птиц, а недалеко от них, по левой стороне в районе трехгранника – более 500 птиц.

Серый гусь (*Anser anser*). 18 апреля одна стая из 70 птиц отмечена на приплавневых лугах Кизлярского залива. По данным инспекторов на разливах Кумы держатся в небольшом количестве. Нами 27-28 августа нигде не отмечен.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). 18 апреля 4 особи держались в стае с серыми гусями.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 17 апреля на разливах Кумы в скоплениях с другими водоплавающими учтено более 150 птиц. 25 июня в акватории залива Даргинский банк отмечена только одна пара. 28 августа вдоль кромки тростников северной части залива Даргинский банк держалось более 200 и более 1000 птиц (разреженными скоплениями, растянутыми вдоль кромки тростников и на небольшом удалении от них). В центральной части залива также отмечены скопления до 100-200 птиц. На заповедной территории и внутренних плесах Кизлярского залива встречались группы по 2-3, 5-15 птиц. Часть птиц вероятно линяет. Стая из 9 линных лебедей отмечена на заповедной территории недалеко от корабля Ярославец.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 17 апреля 3 особи находились в скоплении с шипунами и другими видами водоплавающих птиц на разливах Кумы.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). 16 апреля на оз. Малый Маныч держалось около 15 пар. Была обычна на водоемах в степи вдоль автотрассы. По дороге на Бирюзяк 27 августа одна птица поднялась с разлива артезиана. 25 июня по дороге на кордон Бирюзяк на разливах артезианов и у степных озер изредка встречались отдельные особи. У некоторых рядом были птенцы не старше недели.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 17 апреля одна особь отмечена на приплавневых лугах. Четыре пары отмечены в степи, по дороге на кордон Бирюзяк. 27 и 28 августа парами и группами по 3-4 птицы изредка встречались на разливах артезианов, недалеко от кошар.

Серая утка (*Anas strepera*). 17-18 апреля пары встречались на водоемах в степи и на разливах реки Кума. Всего отмечено не менее 6 пар.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). 28 августа парами и небольшими стайками встречается на внутренних плесах и по краю тростниковых зарослей.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). 17 апреля был обычен на реке Кума. Птицы держались, в основном, обособленными стайками по 10-20 особей, но неподалеку от других водоплавающих.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). 17 апреля на разливах Кумы был несколько многочисленнее предыдущего вида. В одной стае наблюдали 40 особей. 25 июня стаю из 20 особей спугнули на одном из водоемов по дороге на кордон. Небольшая стайка из 10 птиц держалась вместе с другими видами уток в северной части Кизлярского залива. 27-28 августа нами нигде не отмечен.

Широконоска (*Anas clypeata*). 17-18 апреля была обычна на водоемах в степи и на разливах реки Кума. Птицы встречались и отдельными парами, но чаще в стаях по нескольку десятков особей. Всего зарегистрировано не менее 200 широконосок.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). 17 апреля пары и небольшие стайки до 4-6 особей встречались на разливах реки Кума. 25 июня в северной части Кизлярского залива и в Даргинском банке встречались отдельные особи, пары и стайки до 15 особей. Всего было отмечено около 100 птиц. В заливе Даргинский банк 28 августа отмечены небольшие стайки, общей численностью не больше 100 птиц. Пары и стайки изредка встречались и по остальной части Кизлярского залива и внутренним плесам.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 17 апреля на разливах Кумы вместе с другими водоплавающими наблюдали 2 пары. 25 июня в северной части Кизлярского залива в единственной отмеченной стайке было 15 особей. 28 августа 2 пары и группа из 3 птиц отмечены на внутренних плесах северной части Кизлярского залива.

Канюк (*Buteo buteo*). 16-18 апреля одиночные особи были обычны в Ногайской степи, где чаще всего отмечались сидящими на кустарниках. 17 апреля над плавневой зоной неподалеку от колонии кудрявых пеликанов отмечена одна пролетная стая из 16 птиц. 25 июня 2 одиночные особи отмечены в степи по дороге на кордон.

Курганник обыкновенный (*Buteo rufinus*). В середине апреля – обычный, но не многочисленный вид. Одиночные особи нередко встречались в Ногайской степи, и по дороге на кордон. Одно жилое гнездо обнаружено на опоре ЛЭП рядом с автотрассой. 25 июня изредка встречались одиночные особи. Возле обнаруженного в апреле гнезда на опоре ЛЭП держались 4 птенца: 2 на перекрытиях возле гнезда и 2 на земле под гнездом. Птенцы

были размером со взрослую птицу и, вероятно, в момент наблюдений покидали гнездо, совершая свой первый полет.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). 28 августа по дороге на кордон Волчий наблюдали одного самца, который охотился на приплавневых лугах.

Лунь полевой (*Circus cyaneus*). 17 апреля в Ногайской степи по дороге на кордон Бирюзяк, 2 раза отмечали одиночных самцов.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). 16-18 апреля был повсеместно обычен. Одиночные особи встречались в Ногайской степи и над плавнями. У одной птицы в добыче бала замечена белохвостая пигалица. 25 июня был немногочислен. Одиночная самка отдыхала на бетонном столбе по дороге на кордон Бирюзяк. 27-28 августа был довольно обычен. Одиночные птицы встречались в степи. Несколько луней постоянно держались в районе кордона Бирюзяк. Был обычен по нижнему течению Кумы, и изредка отмечался над заливом. Самцы встречены только в степи.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 17 августа группа из 4 особей и один одиночный орел встречены в степи, по дороге на кордон. Птицы, вероятно пролетные, отдыхали на земле.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 17 апреля 1 молодой орлан отмечен над плавнями разливов Кумы, возле скопления водоплавающих птиц. 28 августа только одна птица отмечена по дороге с кордона Бирюзяк на Волчий

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). 27 августа 3 птицы держались на скирде у кошары недалеко от кордона Бирюзяк.

Перепел обыкновенный (*Coturnix coturnix*). 25 июня небольшой выводок из 2 молодых перепелов спугнули в полынной степи по дороге на кордон.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). В середине апреля – обычный вид в степи. В период обследования, в основном, держались парами, птицы часто «танцевали». При приближении человека вели себя достаточно спокойно и подпускали на 20-30 м, реже еще ближе. Часто кормились непосредственно возле автотрассы, лишь немного отходя в сторону, при приближении машин. В одной группе отмечено 6 особей, а 22 апреля под Нефтекумском (в 2 км от города, в Ставропольском крае) отмечено скопление около 30 особей. На 100 км автомобильного маршрута 16 апреля между пос. Затеречный и пос. Кочубей (только в границах Республики Дагестан) было отмечено 13 пар и 5 одиночных особей. Вероятно, некоторые красавки, которых мы не замечали, уже сидели на кладках. 25 июня всего в районе исследований за 280 км автомобильного маршрута встретили 7 территориальных пар, у одной из которых заметили птенца ростом в ¾ взрослой птицы.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 17 апреля одну особь наблюдали в степи, по дороге на кордон. Птица находилась на земле, и после приближения машины перелетела на несколько метров в сторону от дороги.

Лысуха (*Fulica atra*). 17 апреля – самый многочисленный вид водоплавающих птиц на разливах реки Кума. Всего здесь держалось не менее 500 особей. 28 августа небольшими стаями и группами встречалась в плавнях залива и в Даргинском банке.

Авдотка (*Burchinus oedicnemus*). 17 апреля одна пара отмечена сначала по голосу, а затем и визуально, возле кордона Бирюзяк. 25 июня у единственной обнаруженной пары, которая загнездилась прямо на степной дороге на валу около Широкольской приемки были 2 птенца недельного возраста. 27 августа одна птица – около вагона на Широкольской приемке. Пара с взрослым птенцом наблюдалась около кошары по дороге на кордон Бирюзяк. 28 августа 5 птиц держались во дворе кошары недалеко от кордона Бирюзяк, и одна птица отмечена на окраине самого кордона.

Морской зуёк (*Charadrius alexandrinus*). 25 июня единственные выводок с уже летными молодыми обнаружен возле одного из крупных водоемов (разлив артезиана), где наблюдалось большое скопление других видов птиц (белокрылые крачки, луговые и степные тиркушки, озерные чайки, ходулочники и др.). 27 августа на краю выгоревшего участка степи, недалеко от разлива артезиана отмечена одна птица.

Чибис (*Vanellus vanellus*). 16 апреля стая из 15 особей отмечена возле оз. Малый Маныч. 17-18 апреля одна территориальная пара держалась возле кордона Бирюзяк.

Белохвостая пигалица (*Vanellus leucurus*). 17 апреля одиночная особь отмечена в степи. Также одна пигалица в степи по дороге на кордон была замечена в добыче болотного луня.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). 16 апреля одна пара держалась на водоеме возле трассы в нескольких километрах от пос. Кочубей вместе с ходулочниками и широконосками. 25 июня одиночная птица отмечена на разливе артезиана по дороге на кордон.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). В середине апреля – обычный вид данного района. Встречался парами и небольшими стайками до 15-22 особей на водоемах в степи и заливных лугах возле разливов реки Кума. В конце июня – обычный вид. Встречался на соленых и пресных водоемах различного размера. У одной из пар удалось заметить двух птенцов 5-7 дневного возраста. 27 августа на мелководье разлива артезиана за 12-м разъездом кормились 3 птицы. 28 августа над заливом Даргинский банк пролетела стайка из 6 птиц.

Черныш (*Tringa ochropus*). 17 апреля 3 особи отмечены на канале возле кордона Бирюзяк. 25 июня одиночная особь отдыхала возле канала и стайка из 6 птиц кормилась на берегу разлива артезиана.

Фифи (*Tringa glareola*). 27 августа несколько птиц отмечено по разливам артезианов по дороге на кордон Бирюзяк.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 17-18 апреля пара держалась на канале возле кордона Бирюзяк.

Турухтан (*Phylomachus pugnax*). В середине апреля – один из наиболее многочисленных видов куликов Ногайской степи. Стайки до 15 особей повсеместно встречались в степи и на приплавневых лугах. 27 августа одиночные птицы и небольшие стайки встречались в степи по разливам артезианов.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). 17 апреля одна особь кормилась на земле в степи, по дороге на кордон Бирюзяк.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 25 июня не менее 50 особей кормились на одном из мелководных водоемов среди большого скопления птиц.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Смешанная колония луговых и степных тиркушек обнаружена 25 июня рядом с большим, но не глубоким водоемом (разливом артезиана), на котором держалось много других видов птиц. В колонии было около 15 пар луговых тиркушек и 2-3 пары степных. Все птицы проявляли беспокойство и не улетали далеко от колонии. Кладок или птенцов найти не удалось. Было найдено лишь несколько обломков яичной скорлупы. Кроме этой колонии, пара беспокоящихся птиц держалась на участке степи недалеко от места, где мы обнаружили птенцов авдотки. Вероятно, у этой пары тоже были птенцы или кладка. 27 августа молодые, еще пестрые сверху, птицы довольно часто попадались в степи небольшими группами, а на участке выгоревшей степи кормились более 30 птиц.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). 25 июня в смешанной колонии учтено 2-3 пары степных тиркушек. Все птицы проявляли беспокойство и не улетали далеко от колонии. Кладок или птенцов найти не удалось. Было найдено лишь несколько обломков яичной скорлупы.

Малая чайка (*Larus minutus*). 27 августа была обычна в степи и по разливам артезианов, где птицы держались стаями от 10-15 до 40-50 особей. 28 августа вместе с чайконосыми крачками более 1 тыс. птиц охотились на саранчу в местах их массового скопления в приплавневых лугах, по дороге с кордона Бирюзяк на Волчий.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Утром 17 апреля наблюдали интенсивные перемещения озерных чаек в западном направлении возле оз. Малый Маныч. Всего в стаях по 30-70 особей мигрировало около 1500 птиц. В окрестностях Кизлярского залива 17-18 апреля нами не отмечена. В конце июня – немногочисленный вид. Около 2-3 десятков чаек держались на водоеме совместно с белокрылыми крачками. Практически все чайки были уже в зимнем или переходном пере. Пара озерных чаек в переходном оперении кормились на водоеме у кордона Бирюзяк. Вечером 27 августа стаи по 10-20 птиц летели со стороны Ногайской степи в сторону залива, вниз по течению Кумы. 28 августа одиночные птицы встречались в заливе.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). 17-18 апреля одиночные особи и небольшие стаи встречались над плавнями разливов реки Кума и в окрестностях кордона Бирюзяк. 27 августа небольшие стаи встречались в степи по

дороге на кордон Бирюзяк. Скопление более 1 тыс. птиц отмечено на выгоревшем участке степи недалеко от кордона. 28 августа была обычна в низовьях Кумы и в заливе. В заливе Даргинский банк отмечена одно скопление в 50 и несколько стай в 10-15 птиц.

Черная крачка (*Chlidonias niger*). 25 июня изредка встречались одиночные особи в скоплениях белокрылых крачек.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). 25 июня в степи по дороге на кордон – самый многочисленный вид, из отмеченных на экскурсии. Дважды отмечались сотенные скопления, а в третьей стае держалось не менее 2000 особей.

Белощекая крачка (*Chlidonias hybridus*). 25 июня на разливах Кумы обнаружена большая разреженная колония из приблизительно 200 пар, которая простиралась как минимум на 1,5-2 км. У всех птиц на гнездах было по 2-3 яйца. Некоторые продолжали достраивать гнездо, лоток которого был всего на 2-3 см выше поверхности воды.

Чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica*). В местах массового скопления саранчи в приплавневых лугах совместно с малыми чайками держалось более 1 тыс. крачек.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). 25 июня единичные особи были замечены в большом скоплении белокрылых крачек, а также у водоема на окраине кордона Бирюзяк. 28 августа одиночные птицы и пары попадались по мелководьям залива, большей частью на внутренних плесах.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). 25 июня несколько птиц отмечено на водоеме у кордона Бирюзяк.

Сизый голубь (*Columba livia*). 16-17 апреля пары и небольшие стаи по 5-6 особей встречались вдоль трассы, в пос. Кочубей, рядом с кутанами и реже – в степи. 25 июня пары и небольшие стайки до 10-12 особей регулярно встречались вдоль автотрассы и в степи возле кутанов.

Горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur*). 16 апреля одна пара отмечена в пос. Кочубей.

Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*). 25 июня регулярно были слышны крики самцов, а испуганные лодкой птицы часто вылетали из тростников по руслу Кумы. 27-28 августа была обычна в низовьях Кумы.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). 27 августа 2 птицы отмечено у канала недалеко от Широкольской приемки.

Зимородок обыкновенный (*Alcedo atthis*). 28 августа одиночные птицы встречались по руслу Кумы.

Зеленая щурка (*Merops superciliosus*). 25 июня по дороге на кордон около кутана обнаружено 2 колонии из примерно 30 и 200 пар. Птицы держались в радиусе нескольких сот метров от колоний. Молодых птиц не наблюдали. 27 и 28 августа шел активный пролет и была обычна как в открытой степи, так и по Куме. Вечером 27 августа, в сумерках, в большом количестве собирались на ночевку на тросники вдоль русла реки. Всего отмечено более 1,5 тыс. птиц.

Удод (*Upupa epops*). В середине апреля – обычный вид данного района. Встречались в степи, в пос. Кочубей, рядом с кордоном Бирюзяк. В основном, птицы держались парами. 25 июня – обычный вид. Единичные особи или небольшие стаи до 5 птиц регулярно встречались в степи. 10 птиц кормились возле пристани кордона Бирюзяк.

Береговушка (*Riparia riparia*). 25 июня по дороге на кордон отмечено скопление из 200-300 особей. Позже стая из 300 птиц отдыхала на проводах и купалась в песке у кордона Бирюзяк. Обе стаи держались довольно плотно.

Касатка (*Hirundo rustica*). 17-18 апреля изредка встречался на кордоне Бирюзяк и в степи. 25 июня по дороге на кордон, а также в акватории залива изредка встречались небольшие стайки по 3-5 птиц. Три пары загнездились в брошенном деревянном доме на кордоне Бирюзяк. 27-28 августа была многочисленна по Куме и в прибрежной части акватории и плавней залива.

Воронок (*Delichon urbica*). 17 апреля в окрестностях кордона Бирюзяк изредка встречались одиночные особи. 25 июня единичные особи изредка встречались в северной части Кизлярского залива.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). 16-18 апреля отмечен только по окраинам поселка Кочубей. 27 августа одиночные птицы отмечены вдоль автотрассы, и у поворота на кордон в районе кафе Мегеки. В степи и у кордонов не встречались.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В середине апреля – многочисленный вид Ногайской степи. Стайки до 10-12 особей кормились на автотрассе. Парами регулярно встречались в степи, по дороге на кордон Бирюзяк. В конце июня – обычный, хорошо заметный вид, регулярно встречающийся в степи.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). 16-18 апреля отмечена только одна пара, в степи по дороге на кордон Бирюзяк.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Вероятно, не редкий, но малозаметный вид. 25 июня несколько раз отмечали в степи у дорог.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). 17 апреля стайка из 10 птиц кормилась на приплавневых лугах недалеко от кордона Бирюзяк. 25 июня одного самца наблюдали в степи, по дороге на кордон.

Желтолобая трясогузка (*Motacilla lutea*). 17 апреля одна особь держалась в стайке с желтыми трясогузками на приплавневых лугах.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). 17 апреля одна особь держалась в пролетной стайке с желтыми трясогузками на приплавневых лугах. 27-28 августа шел активный пролет. Птицы встречались как стайками до 10-15 особей, так и разреженными скоплениями в несколько десятков птиц по всей степи.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). 17-18 апреля несколько особей отмечены на приплавневых лугах. 27 августа в небольшом количестве отмечены по разливам артезианов по дороге на Бирюзяк.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). В конце июня – обычный, но не многочисленный вид. Встречается парами или одиночками возле кустарников. На 4-х метровой иве на высоте 1,8 м обнаружили старое гнездо.

Скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris*). 17 апреля стаю из 300 особей наблюдали над степью, по дороге на кордон Бирюзяк. 25 июня стайки преимущественно молодых скворцов встречались в степи на кустарниках возле водоемов.

Сорока (*Pica pica*). В середине апреля – довольно обычный вид. Пары держались возле гнезд вдоль как автотрассы, так и в открытой степи. И в конце июня сорока была обычным видом. Встречалась, как правило, возле кутанов и по кустарникам вдоль степных дорог.

Галка (*Corvus monedula*). 25 июня небольшие стайки до 10 особей встречались вдоль трассы от Кочубея до поворота на кордон.

Грач (*Corvus frugilegus*). 16-17 апреля стайки грачей по 10-20 особей регулярно отмечались в степи вдоль автодорог. В окрестностях залива не отмечен. 27 августа стаи до 30-40 птиц изредка встречались в степи. Немногочислен.

Серая ворона (*Corvus cornix*). 16-18 апреля одиночные особи и пары встречались как возле поселка, так и в степи, и в плавнях. 17 апреля одна серая ворона была найдена директором заповедника «Дагестанский» запутавшейся в рыболовной сети. После выпутывания птицу отпустили в удовлетворительном состоянии. 25 июня возле кордона Старый Бирюзяк на зарослях тамариска держалась стая из 350-400 особей, преимущественно молодых. Отдельные особи и небольшие группы встречались и в степи и возле кутанов. 27 августа была обычна в степи по дороге на кордон. 28 августа скопление более 100 птиц отмечено в северной части плавней Кизлярского залива, у брошенного корабля Колонок.

Широкохвостая камышевка (*Cettia cetti*). 17 апреля несколько активно поющих камышевок держались в тростниках возле кордона Бирюзяк.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). В конце июня – обычный, фоновый вид в зарослях тростников, откуда регулярно доносилась характерная песня.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). 17 апреля в окрестностях кордона одиночные особи и стайки до 3 птиц встречались на тростниках. Птицы изредка пели.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Утром 27 августа одна птица кормилась в кроне дерева во дворе в Кочубее. В степи и около кордонов не отмечена.

Белоусая славка (*Sylvia mystacea*). 18 апреля одна белоусая славка кормилась в кустарниках рядом с кордоном Бирюзяк. Птица не пела. 25 июня по дороге на кордон в кустарниках тамариска отмечена пара, вероятно, выкармливающая птенцов: у самца заметили корм.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). 17 апреля одиночную самку наблюдали на кустарниках возле кодона Бирюзяк.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). В середине апреля – обычный, но не многочисленный вид в степи. Вокальная активность была слабая. На одной из птиц было четко заметно два наседных пятна. Возможно, у данной особи уже была кладка. 25 июня регулярно встречался в степи. У большинства пар были летные молодые птенцы, но у некоторых, судя по беспокойству, могли быть еще плохо летающие слетки.

Черный дрозд (*Turdus merula*). 17 апреля один черный дрозд кормился в кустарниках возле кордона Бирюзяк.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Одна стайка из 12 особей пролетала через тростники возле кордона Бирюзяк.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). 17 апреля 3-4 особи держались на кордоне Бирюзяк. 25 июня небольшая стайка до 10 птиц держалась на кордоне Бирюзяк и еще одна стайка около 20 особей отмечена в тростниках недалеко от пристани.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). 17 апреля пролетная стайка численностью около 25 особей была отмечена в тростниках на берегу р. Кума, у кордона Бирюзяк.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). 17 апреля стайка из 3 птиц отмечена на приплавневых лугах недалеко от разливов Кумы.

Овсянка черноголовая (*Emberiza melanocephala*). В конце июня – немногочисленный вид. Встречался в степи возле зарослей тамариска. Вечером 24 июня обнаружили гнездо с 4 яйцами. При осмотре на следующее утро через 30 минут после восхода в гнезде оказалось 5 яиц. Гнездо располагалось на высоте около 0,8 м в центре 1,2 метрового куста тамариска. Всего около кордона держались 3 территориальные пары. Самцы пели.

Просянка (*Emberiza calandra*). Во время наблюдений 17-18 апреля несколько особей держались возле кордона Бирюзяк.

Просянка (фото А.Г. Перевозова)

МАТЕРИАЛЫ К ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЕ ДЕЛЬТЫ РЕКИ САМУР

А.Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник
Г.С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»

В работе изложены материалы наблюдений, проведенных в государственном природном заказнике «Самурский» при поддержке природоохранного центра «НАБУ-Кавказ» 7-8 и 10 сентября 2010 года, 13 января, 20-21 апреля и 15 июня 2011 г., а также эпизодических наблюдений 11 апреля, 15 мая, 29 октября и 2 декабря 2011 года. Наблюдения главным образом проводились в окрестностях рыборазводных прудов: пешие маршруты вокруг рыборазводных прудов и в сторону устья реки Самур, короткие маршруты по участкам широколиственных лесов, наблюдения за пролетом с постоянной точки на берегу Каспийского моря.

Сбор материала осуществлен по общепринятым методикам, с учетом специфики местности и погодных условий. Полевые наблюдения за птицами проводились с использованием 8 и 12 кратных биноклей, а также 30-60 кратной подзорной трубы.

Общая протяженность пеших маршрутов по территории Самурского заказника составила более 25 км., автомобильных – 40 км. Проведены также стационарные наблюдения за пролетом птиц общей длительностью 15 часов.

Малая поганка (*Tachybaptus rufficollis*). Обычна на рыборазводных прудах в Самурском заказнике. 7-8.09.2010 в парах и поодиночке держалось около 8-10 особей. 13 января 2011 г. на прудах учтена 21 птица. Птицы также держались парами или поодиночке. Общая численность вида, с учетом не охваченной наблюдениями территории составляет около 35-40 особей. 20-21 апреля 2011 г. одиночные поганки встречались на рыборазводных прудах. Близко не подпускали и заблаговременно ныряли, старались скрыться в тростниках. 29 октября на лагуне перед прудами отмечено 4 птицы. 2 декабря на спущенных прудах держалось не менее 7 поганок.

Большой баклан (*Phalacracorax carbo*). Обычен в Самурском заказнике. 7-8.09.2010 вдоль морского побережья держалось около 30 особей. 13 января 2011 г. в районе прудов держалась только одна птица. 20-21 апреля 2011 г. группа из 35 бакланов отдыхала на своем излюбленном месте, на берегу моря. Одиночные большие бакланы отдыхали на сплавине посреди рыборазводного пруда вместе с малыми бакланами и цаплями. 15 июня на берегозащитных сваях в море сидело 20 птиц. Также одиночные и небольшие стаи бакланов постоянно перемещались вдоль побережья. 2 декабря на тополях в южной части прудов отдыхало 12 птиц.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). 13 января отмечена одна птица, которая держалась на корягах в западной части прудов. 21 апреля на рыборазводные пруды прилетела стая из 116 малых бакланов и расположилась на отдых посреди пруда на сплавине из тростника. 2 декабря на спущенных прудах отмечено 2 птицы.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). 20 апреля одна особь отмечена на рыборазводных прудах вместе с другими цаплями.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 13 января 2011 г. на лагуне восточнее рыборазводных прудов держалась одна птица. 20 апреля около 15 особей держались в зарослях тростника на рыборазводных прудах совместно с другими цаплями. 2 декабря на спущенных прудах кормилось не менее 20 больших цапель.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). 20 апреля одна особь отмечена в стае с другими видами цапель на рыборазводных прудах в зарослях тростника. Птица оказалась непугливой и оставалась на месте, в то время, когда все другие цапли улетели.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). 20 апреля около 10 особей держались на рыборазводных прудах в зарослях тростника совместно большими белыми цаплями.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Обычна на водоемах. На рыборазводных прудах в Самурском лесу 7-8.09.2010 отмечено 9 особей. Во второй половине апреля явно преобладала среди остальных цапель. На рыборазводных прудах находилось не менее 30 особей. Вместе с этим наблюдался и транзитный пролет небольших стай от 3 до 10 особей в северном направлении.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Обычна на водоемах. На рыборазводных прудах в Самурском заказнике 7-8.09.2010 регулярно отмечали отдельных птиц и стаи до 7 особей. 13 января 2011 г. на лагуне восточнее рыборазводных прудов держалось 3 птицы. 21 апреля около 10 особей в группах до 4 и поодиночке держались на рыборазводных прудах. 29 октября более 30 серых цапель кормились на спущенных прудах.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). 21 апреля одна каравайка кормилась возле стаи отдыхающих малых бакланов на сплавине посреди рыборазводного пруда.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 2 декабря на спущенных прудах держалось 37 лебедей, большей частью молодых. Птицы вели себя доверчиво, и подпускали до 30 метров.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Обычна на водоемах. На рыборазводных прудах в Самурском заказнике 7-8.09.2010 держалось около 10 особей. Там же во второй половине апреля отмечено 3 пары. Еще одна пара встречена на море. 2 декабря на лагуне южнее прудов, вместе с лысухами держалось несколько крякв. На прудах не отмечена.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). 20-21 апреля 2011 на рыборазводных прудах отмечена одна пара. 2 декабря на прудах и лагуне учтено 14 птиц.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). 20-21 апреля 2011г. на рыборазводных прудах отмечена одна пара. 2 декабря на прудах и лагуне держалось не менее 20 особей.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Одна особь охотилась над рыборазводными прудами, где появилась под вечер 20 апреля. 21 апреля не наблюдалась.

Черный коршун (*Milvus migrans*). 15 июня одна птица отмечена над лесом на южной окраине села Тагиркент, ближе к таможне.

Канюк (*Buteo buteo*). Одиночные особи встречались в лесу и возле рыборазводных прудов во все поездки, кроме январской. 11 апреля 2011 года над заказником шел довольно активный пролет хищных птиц, преимущественно канюков. Над лесом и побережьем регулярно отмечалось от 2-3 до 5-7 птиц.

Курганник (*Buteo rufinus*). 11 апреля 2011 года среди канюков, пролетающих над заказником отмечались одиночные курганники.

Лунь болотный (*Circus aeruginosus*). От 2-3 до 5-6 особей этого вида регулярно отмечаются на рыборазводных прудах. В апреле наблюдался достаточно активный пролет болотных луней, когда они группами по 2-4 особи появлялись на прудах, непродолжительное время задерживались тут и далее продвигались в северном направлении. Птицы на пролете, вероятно, останавливаются здесь на охоту.

Малый подорлик (*Aquila pomarina*). Транзитная особь отмечена утром 9.09.2010 в Самурском заказнике.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Одна особь отмечена 8 сентября 2010 г. над рыборазводными прудами в Самурском заказнике. 13 января 2011 г. одна птица отмечена на сухом тополе, на берегу лагуны. 20-21 апреля взрослая особь данного вида трижды наблюдалась в окрестностях рыборазводных прудов. Две одиночные птицы взлетели с края леса на западном берегу прудов 15 мая.

Дербник (*Falco columbarius*). Одиночный транзитный дербник отмечен возле морского побережья 21 апреля 2011 г.

Сапсан (*Falco peregrinus*). 21 апреля 2011 г. одна особь данного вида отдыхала на морском побережье, а затем улетела в западном направлении.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Обычна на водоемах. На рыборазводных прудах в Самурском заказнике 7-8.09.2010 отмечено около 50 особей. 20-21 апреля 2011 г. одну особь спугнули из зарослей тростника.

Лысуха (*Fulica atra*). Обычна на водоемах. На рыборазводных прудах в Самурском заказнике 7-8.09.2010 отмечено около 30 особей. 13 мая в восточной части прудов отмечена стайка из 9 птиц. 20-21 апреля 2011 г. на рыборазводных прудах находилось около 100 особей данного вида. Птицы отдыхали и кормились водной растительностью. 2 декабря на прудах от-

мечено два скопления, общей численностью не менее 200 птиц. Еще около 40 лысух держались на лагуне южнее прудов.

Султанка (*Porphyrio porphyrio*). Семь особей держались 7-8.09.2010 на рыборазводных прудах в Самурском заказнике. 15 мая 2011 г. на прудах держалось не менее 5 пар.

Зуек малый (*Charadrius dubius*). 20-21 апреля 2011 г. 3-5 пар малых зуйков держались на морском побережье. 15 мая территориальная пара птиц отводила нас от гнездового участка на северо-западном углу прудов. Еще одна пара отмечена на южной окраине прудов, на берегу моря у карасу.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). На морском побережье в Самурском заказнике 7.09.2010 отмечена 1 особь и 8.09.2010 – 6.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 20-21 апреля 2011 г. пара кормилась на берегу рыборазводного пруда, временами заходя и на плавник из тростника.

Черныш (*Tringa ochropus*). Пара отмечена 8.09.2010 на рыборазводных прудах в Самурском заказнике.

Кроншнеп средний (*Numenius phaeopus*). Транзитная стая из 4 средних кроншнепов, летящих низко над морем в 50 м от побережья в северном направлении, отмечены 21 апреля 2011.

Большой улит (*Tringa nebulosa*). 21 апреля 2011 г. одного большого улита спугнули на берегу рыборазводного пруда, после чего птица улетела в северном направлении.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Две транзитные стаи по 60 и 70 особей, по всей видимости, степных тиркушек мы наблюдали 7 и 8.09.2010 в Самурском заказнике.

Хохотунья (*Larus calchianus*). Одиночные птицы и стайки до 7 особей встречались 7-8.09.2010 вдоль морского побережья в Самурском заказнике. 13 января 2011 г. вдоль побережья наблюдались одиночные птицы. Одиночные особи летали над рыборазводными прудами 20-21 апреля 2011 г. Около 30 хохотуний отдыхали на морском побережье вместе с большими бакланами.

Малая чайка (*Larus minutes*). Стайки от 2 до 20 особей регулярно отмечались 7-9.09.2010 в Самурском заказнике вдоль морского побережья.

Белокрылая крачка (*Chlidonais leucopterus*). Одиночная молодая птица отмечена 8.09.2010 на рыборазводных прудах в Самурском заказнике. Одиночная крачка, летящая в северном направлении, отмечена над рыборазводными прудами 21 апреля 2011 г.

Белощёкая крачка (*Chlidonais hybridus*). Около 30 особей держалось 7-8.09.2010 в на рыборазводных прудах в Самурском заказнике.

Чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica*). 4 особи данного вида кормились над рыборазводными прудами и постепенно продвигались в северном направлении 21 апреля 2011 г.

Пестроносая крачка (*Sterna sandvicensis*). Пара птиц отмечена в стае малых чаек 8.09.2010 на морском побережье в Самурском заказнике.

Серая неясыть (*Strix alauco*). Голоса слышали в Самурском заказнике в ночь с 8 на 9 и с 9 на 10.09.2010. Крик самца серой неясыти был слышен в осиннике в ночь с 20 на 21 апреля 2011.

Сизый голубь (*Columba livia*). Пары и небольшие стайки до 5-6 особей встречались вдоль побережья 20-21 апреля 2011 г.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Пролетная стая из 15 птиц слетела с тополя у дороги, в р-не села Капир 11 апреля 2011. Территориальная пара вяхирей отмечена в осиннике в 200 м от морского побережья 20 апреля 2011 г.

Клинтух (*Columba oenas*). Три летящих клинтуха отмечены над лесом неподалеку от рыборазводных прудов 20 апреля 2011 г. 15 июня на восточной окраине прудов кормились 3 птицы.

Горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur*). 15 июня две пары и одна одиночная птица зарегистрированы по окраине леса и прудов. Обычна в этом районе заказника.

Черный стриж (*Apus apus*). Черные стрижи в значительном количестве появились 21 апреля. Летали низко над землей и прудами, продвигаясь в северном направлении.

Белобрюхий стриж (Apus melba). Интенсивный пролет наблюдали 7.09.2010 над Самурским заказником. Всего пролетело не менее 500 особей.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). 15 июня 2 птицы отмечено в сухом дубовом лесу, на опушке с линией электропередач, и одна птица – около рыборазводных прудов.

Зимородок (*Alcedo atthis*). 3-4 особи держались 7-8.09.2010 на рыборазводных прудах в Самурском заказнике. 2-3 пары зимородков держались вдоль каналов возле рыборазводных прудов 20-21 апреля 2011 г. Возможно, это были не пролетные, а территориальные пары. 15 июня на прудах учтено 2 птицы.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Транзитные стайки по 10-30 особей регулярно отмечались в Самурском заказнике 8 сентября 2010 г. Слабый пролет золотистых щурок наблюдался как 20, так и 21 апреля 2011 г. В северном направлении на высоте от 1-2 до 20-30 м летели небольшие стайки от 3-4 до 12 особей. Всего отмечено около 50 особей. 15 июня небольшие стайки держались по окраинам прудов и около обрывов береговых валов, где имеются их гнездовые норы.

Удод (*Upupa epops*). Одна птица отмечена 8.09.2010 в Самурском заказнике. 20-21 апреля 2011 г регулярно отмечали на полянах и вдоль дорог возле рыборазводных прудов одиночных кормящихся удодов, но чаще пары.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). По голосу регистрировался в Самурском заказнике в грабовом лесу 8 и 10.09.2010. Одну самку наблюдали на осине возле рыборазводных прудов 20 и 21 апреля 2011 г.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Регистрировался 7-8 и 10.09.2010 в Самурском заказнике. Несколько особей данного вида отмечены в грабовом лесу 20 апреля 2011 г.

Средний пестрый дятел (*Dendrocopos medius*). Одна особь отмечена в грабовом лесу 20 апреля 2011 г.

Черный дятел (*Dryocopus martius*). По голосу отмечен 8 сентября 2010 г. в южной части Самурского заказника.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Отдельные транзитные особи отмечены 7.09.2010 в Самурском заказнике. Общая численность мигрантов за два дня наблюдений 20-21.04.2011 – около 700 особей.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). Около 1000 транзитных особей отмечено вечером 7.09.2010 в Самурском заказнике.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Около 3000 транзитных особей отмечено вечером 7.09.2010 в Самурском заказнике. 20-21 апреля 2011 г. шел интенсивный пролет. Касатки продвигались в северном направлении, не поднимаясь выше 10-15 м. При этом они кормились над рыборазводными прудами и присаживались на отдых на тростник. Всего пролетело не менее 500 особей.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*)? Одна особь отмечена на дороге на дамбе 21 апреля 2011 г. Определение под сомнением. Возможно, это был и серый жаворонок (*Calandrella rufescenns*).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). 13 января 2011 г. небольшая стайка держалась у дороги, на северо-восточной окраине прудов.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Отдельные особи и пары регистрировались 7-8.09.2010 вдоль морского побережья. 13 января 2011 г. у рыборазводных прудов – 3 птицы. 20-21 апреля 2011 шел пролет. Стайки по 5-10 особей продвигались на высоте 1-5 м в северном направлении, останавливаясь на кормежку возле рыборазводных прудов и на морском побережье.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). 20-21 апреля шел интенсивный пролет данного вида. Стаи до 50-70 особей продвигались в северном направлении на высоте 1-5 м, останавливаясь на кормежку возле рыборазводных прудов и на морском побережье. Всего за этот период пролетело не менее 1000 особей. Среди фенотипически чистых видов встречалось значительное количество (4-5%) переходных форм (*M. f. dombrowskii, M. f. thunbegi, M. f. flavissima, M. f. beema, M. f. lutea*; определено по Svensson, 2010). Последний подвид в отечественной орнитологии принят в качестве отдельного вида – желтолобая трясогузка *Motacilla lutea*.

Желтолобая трясогузка (*Motacilla lutea*). Одиночные особи и пары встречались в стаях желтых трясогузок 20-21 апреля 2011 г.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Одиночные особи и пары встречались в стаях желтых трясогузок 20-21 апреля 2011 г.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). 13 января 2011 г. 2 птицы отмечены у рыборазводных прудов.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Стайка из 8 поющих особей отмечена на тополе возле рыборазводных прудов 20 апреля 2011 г.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Обычна в Самурском заказнике. Одиночные особи и пары встречались в грабовых лесах 20-21 апреля 2011 г.

Грач (*Corvus frugilegus*). Транзитная стая из 10 особей встречена на морском побережье. Птицы летели в северном направлении в 1-2 м над землей 21 апреля 2011 г.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Отмечен по песне 8.09.2010 в Самурском заказнике. Пение крапивников было обычным в грабовом лесу 21 апреля 2011 г.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Одна особь визуально отмечена 8.09.2010 на рыборазводных прудах в Самурском заказнике.

Серая славка (*Sylvia communis*). Единичный самец визуально отмечен 10.09.2010 в Самурском лесу.

Славка черноголовка (*Sylvia atricapilla*). Единичная самка отмечена визуально 10.09.2010 в Самурском лесу.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Одиночные особи дважды отмечены в кустарниках возле рыборазводных прудов 20-21 апреля 2011 г.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Пение веснички слышали несколько раз утром 21 апреля в кустарниках возле рыборазводных прудов.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Около 3-4 особей отмечены 10.09.2010 в Самурском лесу. 20-21 апреля 2011 г. обычный вид в разных типах леса и в кустарниках на побережье.

Бледная пересмешка (*Hippolais pallida*). Одна особь визуально отмечена 10.09.2010 в Самурском заказнике.

Серая мухолвока (*Muscicapa striata*). Единичная особь отмечена 10.09.2010 в Самурском лесу.

Полуошейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*). Обычный лесной вид. 11 апреля 2011 г. пара птиц держалась на опушке леса на окраине села Самур. Птицы кормились здесь, и не улетали (проявляли территориальность). 20-21 апреля 2011 г. отмечено не менее 8 территориальных самцов. При попытке приблизится, птицы постепенно перелетали с места на место, и в конечном итоге замыкали контур своей территории, диаметр которой составлял около 30-40 м.

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Единичная особь отмечена 10 сентября 2010 в Самурском лесу.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Довольно обычна на осеннем пролете в Самурском заказнике. Единичные особи и пары регистрировались в первой половине сентября.

Каменка-плясунья *(Oenanthe isabellina*). Одиночная каменка отмечена на побережье 20 апреля 2011 г.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). По голосу отмечена 8.09.2010 в Самурском лесу. 13 января 2011 года была обычна в прибрежных зарослях кустарников и по опушке леса в районе прудов. Пение зарянок несколько раз отмечалось в грабовом лесу 20-21 апреля 2011 г.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Одиночная самка отмечена на кустарниках возле рыборазводных прудов 21 апреля 2011 г. Одиночный самец отмечен 29 октября у дороги на восточном берегу прудов.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Пару наблюдали в поселке и один самец обнаружен в грабовом лесу 20-21 апреля 2011 г.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). 21 апреля 2011 г. пение одного дрозда слышали в грабовом лесу.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Отмечен 8.09.2010 в Самурском лесу. 13 января 2011 года встречался несколько раз в прибрежных зарослях кустарников и по опушке леса в районе рыборазводных прудов. Обычный вид в грабовых лесах 20-21 апреля 2011 г. Самцы активно пели.

Ополовник (*Aegithalos caudatus*). Стайки по 8-10 птиц отмечены 8 и 10.09.2010 в Самурском заказнике. Отмечен также по голосу в тополевом лесу рядом с побережьем 21 апреля 2011 г.

Лазоревка (*Parus caeruleus*). Отмечена 8 и 10.09.2010 в Самурском заказнике. 13 января 2011 года встречались вместе с другими воробьиными в прибрежных зарослях кустарников в районе рыборазводных прудов. 21 апреля 2011 г. дважды слышали голос в грабовом лесу.

Большая синица (*Parus major*). Отмечена 8 и 10.09.2010 в Самурском заказнике. 13 января 2011 года встречались вместе с другими воробьиными в прибрежных зарослях кустарников в районе рыборазводных прудов. 20-21 апреля 2011 г. обычный вид в грабовых лесах. Птицы держались парами. Самцы активно пели.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). Обычный вид в грабовых лесах. Отмечен 8 и 10 сентября 2010 г. в центральной части заказника. 21 апреля 2011 г. наблюдали ритуальное кормление.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Отмечена 8 и 10.09.2010 г. в центральной части заказника. 21 апреля дважды видели одиночных пищух на стволах грабов.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Отмечен 8.09.2010 в повсеместно в высокоствольных лесах. Весной – обычный вид в грабовых лесах. 20-21 апреля самцы активно пели.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Отмечен только один раз, 10.09.2010 в Самурском заказнике, недалеко от рыборазводных прудов.

Дубонос (*Coccothrauctes coccothrauctes*). По голосу отмечен 10 сентября 2010 г. в высокоствольном лесу. 21 апреля 2011 г. одна пара отмечена в грабовом лесу. Птицы кормились на земле.

Зеленушка (*Chloris chloris*). 13 января 2011 г. в небольшом количестве встречалась в совместных стаях воробьиных птиц в разреженных зарослях кустарников вдоль побережья и у рыборазводных прудов.

Юрок (*Fringilla montigringilla*). 13 января 2011 г. был довольно обычен в разреженных зарослях кустарников вдоль побережья и у рыборазводных прудов.

Камышевая овсянка (*Schoeniclus schoeniclus*). 13 января 2011 г. были обычны в разреженных зарослях кустарников вдоль побережья и у рыборазводных прудов. 20-21 апреля 2011 г. две одиночные пролетные самки данного вида отмечены на кустарниках возле рыборазводных прудов.

Дубонос (фото А.Г. Перевозова)

МАТЕРИАЛЫ К ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЕ ЗАПОВЕДНИКА «ЭРЗИ»

Г.С. Джамирзоев
Заповедник «Дагестанский»
А.Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник
Б.У-Г. Баркинхоев
Заповедник «Эрзи»

Государственный природный заповедник «Эрзи» расположен в среднегорной и высокогорной зоне северного склона Главного Кавказского хребта на территории Сунженского и Джейрахского районов Республики Ингушетия. Территория заповедника располагается у границ Восточного и Центрального Кавказа, а по своим физико-географическим условиям более близка к восточной части Северного Кавказа.

Заповедник состоит из одного участка, общей площадью 35292 га, который условно делится на ядро заповедника, площадью 5970 га, и прилегающие к нему Сунженский (19202 га) и Джейрахский (10120 га) выделы. Периметр внешней границы заповедника составляет около 100 км. Рельеф заповедника горный. Наиболее широко представлены среднегорья (1000-2000 м) и высокогорья (2000-3000 м), на долю которых приходится более 95% территории. Характерными особенностями рельефа являются существенная крутизна склонов, широкое развитие скалистых участков и наличие внутригорных котловин. Отметки высот изменяются от 820 до 3031 м. Наиболее низкая часть располагается в северной половине, в пределах Сунженского района, и приурочена к пойме и террасам реки Асса. Наиболее высокие точки относятся к Скалистому хребту, который занимает центральное положение в заповеднике (Баркинхоев и др., 2010).

Орнитологические наблюдения на территории заповедника «Эрзи» в Республике Ингушетия проводились нами 8-11 июля 2010, 26-27 июня и 24-26 декабря 2011 года. Наблюдения проводились на пеших и автомобильных маршрутах. Результаты этих работ приводятся в настоящем сообщении.

Мы не ставили своей задачей проведение строгих учётов всех видов, и ограничились регистрацией видового состава орнитофауны и оценкой относительной численности (насколько это было возможно в данных условиях) отмеченных видов, а также учётами численности отдельных редких или интересных птиц.

Общая протяжённость автомобильных маршрутов составила более 300 км, пешеходных (суммарно всех групп во все поездки) – около 17 км, в наиболее интересных местах делались остановки и проводились точечные наблюдения. Использовалась профессиональная фототехника.

Всего за время наблюдений нами установлено пребывание на территории заповедника 76 видов птиц (из них двух видов – по данным опроса инспекторов), аннотированный список которых приводится ниже.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Отмечен только один раз в березово-сосновых лесах в верхнем поясе вечером 10 июля 2010.

Канюк *(Buteo buteo).* Обычный вид. 8-10.07.2010. регулярно встречается над субальпийскими лугами и лесным поясом, в Таргимской котловине. Для присады часто использует верхушки древних башен. 9 июля 2010 г. один канюк наблюдался над сосновым лесом напротив кордона заповедника. Один транзитный канюк отмечен 25.12.2011 в долине р. Асса.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Вечером 10 июля 2010 г. одного взрослого бородача наблюдали на южных склонах Скалистого хребта. 24-26 декабря 2011 г. трижды регистрировались одиночные особи, включая один раз совместно с парой сипов. Численность вида в заповеднике, вероятно, лимитируется слабой кормовой базой, и составляет не более 3 пар.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Населяет преимущественно южные склоны Скалистого хребта. Одна колония сипов предположительно располагается на обрывах западной оконечности южного склона хребта Цорейлам, на правом берегу реки Асса. Здесь может гнездиться до 5-7 пар. Общая численность вида в заповеднике в гнездовой период составляет 20-25 особей. Вечером 10 июля 2010 г. 3 птицы кружи над долиной Ассы у оснований южных склонов Скалистого хребта. 26 июня 2011 пять особей отмечены парящими на обрывах хр. Цорейлам в том районе, где были видны потенциально удобные ниши и полки для гнездования этого вида. Также неоднократно наблюдали и одиночных особей в разных районах заповедника. В декабре дважды отмечен парящим на большой высоте: 24.12 – одна особь; 25.12 – пара кружила совместно с бородачом.

Гриф черный (*Aegypius monachus*). В гнездовой период придерживается полосы хвойных и смешанных лесов. Охотящиеся и кочующие птицы встречаются по всей территории заповедника. Численность вида составляет 3-4 пары. Лимитирующим фактором для вида, вероятно, является недостаток кормовых ресурсов. 26-27 июня одиночные парящие особи отмечены 4 раза в долинах рек Сарту и Гулойхи.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В гнездовой период встречается на южных склонах Скалистого хребта, откуда проникает в межгорные котловины. Придерживается, как правило, мест выпаса крупного рогатого скота. В заповеднике предположительно гнездится 2-3 пары. Нуждается в усиленной охране, так как подвержен беспокойству в местах гнездования и кормежки. Рост численности ограничен слабой кормовой базой. 9.07.2010 г. молодой стервятник пролетел над долиной реки в районе кордона заповедника. Одиночная взрослая парящая особь встречена на южном склоне хребта Цорейлам 27 июня.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Редкий гнездящийся, оседло-кочующий вид. В гнездовой период встречается на безлесных южных склонах Скалистого хребта, откуда проникает в речные долины и межгорные котловины. В заповеднике гнездится предположительно 2-3 пары.

Чеглок (*Falco subbuteo*). 27.06.2011 пара чеглоков прогоняла со своей территории одиночного сапсана в верховьях р. Сарту возле перевала в долину р. Армхи. В качестве присады чеглоки использовали опоры ЛЭП.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). 8.07.2010. одна птица перелетела с сухого кустарникового склона на вершину боевой башни. Возможно, гнездятся в нишах башен. 10.07.2010. пара птиц держится на башнях под скалистым хребтом. В конце декабря одиночных пустельг встречали 4 раза: один раз в полете и трижды на присадах (провода ЛЭП, верхушка дерева, древняя башня).

Кавказский тетерев (*Lururus mlokosiewiczi*). По данным инспекторов заповедника придерживается верхней границы леса и прилегающих к нему горно-луговых участков, с березовыми криволесьями и зарослями рододендрона, можжевельника, шиповника. Предположительно в заповеднике гнездится 12-15 пар.

Кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus*). На рассвете 26 декабря голоса уларов были слышны с горы Гайкомд.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Один кеклик держался вместе с парой куропаток на небольших полянках среди зарослей облепихи и других деревьев в долине р. Асса.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). В конце декабря оказалась довольно обычной птицей. Всего отмечено 6 стаек (4, 7, 6, 3, 8, 2 особей). Птицы встречались на полях от дна долины р. Асса, до высоты 1800 м на склонах хр. Цорейлам в долине реки Гулойхи.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Характерный, но немногочисленный вид. 11.07.2010. голос одной птицы слышен с лугов у оснований скалистого хребта, на высоте около 1900 м. В конце июня крики самцов неоднократно были слышны на субальпийских лугах в долине р. Сарту.

Коростель (*Crex crex*). Характерный вид. 8 июля 2010 г. крики 2 птиц были слышны с высокотравного лугового склона на окраине пионерского лагеря у кордона заповедника. Также как предыдущий вид наблюдался в долине р. Сарту. Более многочислен, чем перепел. В период обследования самцы активно токовали.

Вяхирь (*Columba palumbus*). 9 июля 2010 г. 2 птицы пролетели над Таргимской котловиной. Больше не отмечался.

Сизый голубь (*Columba livia*). Обычен в заповеднике у поселений. 8.07.2010. одна птица сидела в нише жилой башни. Стайки до 10 особей наблюдались в окрестностях селений. Судя по большому количеству помета и другим останкам, многолетние гнездовые поселения имеются в некоторых в древних историко-архитектурных комплексах. В конце декабря

стайки до 50 особей держались возле всех поселений, в том числе и там, где было лишь одно небольшое хозяйство.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Немногочисленный вид лесной зоны. Крики самцов слышали в конце июня в верховьях р. Сарту.

Филин (*Bubo bubo*). По данным инспекторов заповедника, изредка отмечается в Джейрахской и Таргимской котловинах. Численность вида в заповеднике достоверно не известна. Предположительно не более 2-3 пар.

Черный стриж (*Apus apus*). Обычный вид. 8.07.2010. стайки по 10-15 птиц кружили над башнями. 11.07.2010. обычен в Джейрахской котловине, по окраинам поселений. Гнездится в нишах историко-архитектурных комплексов. Пример такого гнездования обнаружен 25 июня 2011 г. на древнем историко-архитектурном комплексе при слиянии р. Асса и Гулойхи. Стаи насчитывают до 20-30 особей.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). 26 июня транзитную стайку из 12 стрижей наблюдали возле кордона заповедника.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 10.07.2010. одна птица держалась в пойме Ассы, в Таргимской котловине. Одиночная особь отмечена 27 июня в среднем течении р. Гулойхи.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). 9.07.2010. один раз крик птицы слышали с противоположного склона выше Таргимской котловины.

Желна (*Dryocopus martius*). 10.07.2010. крик одной птицы был слышен с лесного склона (смешанный лес) ниже башенного комплекса Вовнушки.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). 10.07.2010. крик одной птицы был слышен со склона с сосновыми смешанными лесами притока правого Ассы. Одна особь 26 декабря держалась в лесу в долине р. Асса.

Ласточка-береговушка (*Riparia riparia*). 27.06.2011 небольшие стайки береговушек по 5-7 особей наблюдали у юго-западных границ заповедника в поселках.

Ласточка деревенская (*Hirundo rustica*). Обычный гнездящийся вид поселков на юго-западной границе заповедника. В период наблюдений в гнездах находились 8-10 дневные птенцы.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). 9.07.2010. пение одной птицы было слышно в средней части Таргимской котловины.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Редок. 10.07.2010. пение одной птицы было слышно в Таргимской котловине. 25 декабря стайка из 12 особей кормилась на остепненных лугах в долине р. Асса.

Лесной конек *(Anthus trivialis)*. Обычный вид верхней границы лесной растительности. В период наблюдений самцы активно токовали.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Характерный, но немногочисленный вид субальпийских лугов. Отмечен нами 10 июля 2010 г. только на лугах южных склонов Скалистого хребта, на высоте более 2000 метров.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Немногочисленный вид. 8.07.2010. одна птица с кормом наблюдалась в долине реки у башенного комплекса. В конце июня 2011 г. изредка отмечалась у горных рек.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Летом – немногочисленный вид в заповеднике. Тяготеет к поселениям человека, встречалась и в пойме Ассы.

Жулан (*Lanius collurio*). В середине лета – обычный вид кустарниковых зарослей. 25 июня 2011. возле детского лагеря было найдено гнездо с кладкой из 6 яиц. Гнездо было вплетено между забором из сетки-рабицы высотой около 1 м и высокой травой. Гнездо было обнаружено сотрудником детского лагеря после того, как часть травы с одной стороны забора скосили. В момент осмотра (через день после обнаружения гнезда) самки на гнезде не было, но кладка была теплая. 8.07.2010. был обычен в кустарниках вдоль дорог, по окраинам поселений, на лугах с отдельными кустарниками. 9.07.2010. у жулана гнездящегося на кордоне заповедника летающие слетки, которых родители еще кормят. 11.07.2010. в Джейрахской котловине жулан обычен в долине с ксерофильными склонами. Наблюдали выводок хорошо летающих птиц, которые еще держатся около родителей.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Вероятно, обычный, но в период наблюдений, малозаметный вид лесной зоны. Одиночных особей наблюдали возле кордона заповедника и в долине р. Гулойхи. 8.07.2010. 3 птицы отмечено на опушке сосново-лиственного леса на северном склоне. В конце декабря – обычный лесной вид, но нередко встречалась и возле поселений.

Клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*). 11.07.2010. обычна на лугах у оснований скалистого хребта, на высоте около 1900 м. Здесь держалось около 100 птиц, среди которых было много молодых. Взрослые птицы еще подкармливали их. В конце июня немногочисленные стайки до 10 особей кружились под южными обрывами хребта Цорейлам. В конце декабря встречался значительно чаще. Утром 25 декабря с гор в село Гули спустилась стая из 220 клушиц. Птицы кормились в огородах. Затем около 50 клушиц отмечено в селе Ольгети. Несколько десятков клушиц также держались совместно с альпийскими галками возле развалин Никот.

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*). Летом нами не отмечена. В конце декабря около 500 альпийских галок кормились на крутой каменистой осыпи возле развалин Никот.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Немногочисленный вид. 11 июля 2010 г. две птицы отмечено на перевале, на высоте около 2100 метров. 26-27 июня транзитные одиночные особи несколько раз встречены в районе кордона заповедника. Зимой обычный, но немногочисленный вид. Держится возле поселений.

Ворон (*Corvus corax*). 11.07.2010. в обычен в Джейрахской котловине. 27 июня выводок из 3 молодых особей и пары взрослых отмечен возле юго-западной границы заповедника, по дороге в Гули. В конце декабря в заповеднике отмечена одна пара.

Сорока (*Pica pica*). 10.07.2010. обычна в окрестностях башенных комплексов под скалистым хребтом на правом берегу Ассы. 27 июня выводок держался возле историко-архитектуроного комплекса в долине р. Гулойхи.

В конце декабря – обычный вид возле поселений. Встречались одиночные птицы и стайки до 3 особей.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). 10.07.2010. две птицы держались на речке в Таргимской котловине, около моста. 27 июня 2011 г. одна особь замечена на р. Гулойхи из автомобиля. В конце декабря была весьма обычна на р. Асса между развалинами Пуй и Таргим. На этом 3 км участке отмечено 7 особей, из которых 4 держались парами, самцы пели.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Обычный вид. Пение крапивников было слышно во всех лесных местообитаниях. 25 декабря позывку крапивника слышали на северной границе заповедника в долине р. Асса (Солнечные поляны).

Лесная завирушка (*Prunella modularis*). В конце июня – немногочисленная птица лесного пояса. Пение слышали вблизи южных границ заповедника в пойме р. Асса.

Желтобрюхая пеночка (*Phylloscopus nitidus*). Обычный вид лесной зоны. 26-27 июня пение слышали во всех лесных местообитаниях.

Кавказская пеночка (*Phylloscopus lorenzii*). 11.07.2010. обычна по опушкам леса на перевале, на высоте около 2100 м. В конце июня обычный вид верхней границы леса в березняках и березово-сосновых лесах.

Серая славка (*Sylvia communis*). Характерный и довольно многочисленный вид опушек и кустарников. 8.07.2010. пение птиц было слышно со склонов с разреженными кустарниковыми зарослями и отдельными деревьями. У славок в нижней части долин 10 июня 2010 г. уже были выводки. 11 июля в Джейрахской котловине славки обычны в зарослях кустарников и деревьев в нижней части боковых долин. Птицы не поют, кормление не отмечено. В период наблюдений 26-27 июня 2011 г. взрослые птицы приносили корм молодым, которые еще находились в гнездах.

Славка-черноголовка (*Sylvia atricapilla*). Немногочисленный вид. 9.07.2010. один поющий самец отмечен в смешанном лесу напротив кордона заповедника. 10.07.2010. один самец пел в ольховых зарослях поймы ниже башни Вовнушки. 27 июня пение слышали в пойме р. Гулойхи.

Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*). 10.07.2010. одна птица пела в зарослях бурьяна на окраине башенного комплекса под Скалистым хребтом. Еще одна поющая птица держалась ниже, в пойме реки. 27 июня пение двух самцов, находящихся на расстоянии около 100 м друг от друга, слышали на субальпийских (послелесных) лугах в долине р. Гулойхи.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Характерный вид. 8-10 июля 2010 г. обычен как на высокотравных горных лугах, так и в Таргимской котловине. Держатся парами. При приближении птицы беспокоятся, вероятно, кормят птенцов. У двух пар в окрестностях башенного комплекса под Скалистым хребтом 10 июля были не распавшиеся выводки.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Встречался несколько реже, чем луговой чекан. 10.07.2010. Один самец отмечен в долине с зарослями облепихи, в нижней части ксерофитного склона. Здесь оказался довольно

обычен и выше по течению. (?) Птицы держались не распавшимися выводками.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Обычный вид субальпийских лугов и межгорных котловин. Встречается везде, где есть даже небольшие заросшие травой нагромождения камней. 10.07.2010. пара птиц отмечена в Таргимской котловине. В период наблюдений в конце июня 2011 г. у большинства пар птенцы вывелись и встали на крыло. Взрослые подкармливали слетков. Реже носили корм еще не летающим птенцам.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). 27 июня 2011 г. несколько раз отмечен нами вдоль дороги в долине р. Гулойхи под скалами хребта Цорейлам. Во время смешанной пеше-автомобильной экскурсии на 10 км маршрута было отмечено не менее 6 особей (3 самца и 3 самки). Как правило, встречали только одну птицу из пары и только один раз обнаружили на одной территории самца и самку. Молодых птиц не наблюдали.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*). 25 декабря на 3 км участке долины р. Асса между развалинами Пуй и Торгим отмечено 3 (два самца и самка) и 2 (самцы) особи.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). В конце июня немногочисленная птица. Выводок отмечен в пойме р. Гулойхи.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Многочисленнее предыдущего вида. 10.07.2010. у пары в башенном комплексе под Скалистым хребтом вероятно уже были птенцы. В период наблюдений 26-27 июня молодые птицы только покинули гнезда. Взрослые подкармливали слетков.

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus*). 10.07.2010. был обычен в окрестностях селения Гули и ниже, до окраин Ольгети. Интересно, что в самом заповеднике, в бассейне Ассы, белозобых дроздов мы не наблюдали.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Обычный вид лесной зоны. 8.07.2010 г. в окрестностях кордона пение птиц было слышно как с лесных, так и безлесных кустарниковых склонов. В конце июня 2011 г. пение было слышно во всех лесных местообитаниях, кроме верхней границы леса. В конце декабря одиночные особи и пары встречались в кустарниках возле дорог.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Малочисленнее предыдущего вида. 9.07.2010. пение слышно только в лесу на северном склоне напротив кордона заповедника, где оказался довольно обычен. 26 июня 2011 г. пение одного самца слышали вечером возле кордона заповедника.

Деряба *(Turdus viscivorus)*. Немногочисленный вид. 10.07.2010. стайка из 7 птиц перелетела со склона с разреженными сосновыми деревцами на противоположный. В конце июня 2011 г. также отмечались кочевки. Как правило, наблюдали транзитных птиц, держащихся стайками.

Московка (*Parus ater*). Обычный вид лесной зоны. Неоднократно слышали пение самцов. В период наблюдений встречались и молодые птицы. В конце декабря голос московок дважды слышали в сосняках.

Большая синица (*Parus major*). Обычный вид лесной зоны. 8.07.2010 г. 2 птицы отмечено на сухих склонах с кустарниками. 11.07.2010 г. в Джейрахской котловине обычна в ивовых рощах долины Джейраха и боковых долинах с кустарниковыми зарослями. В конце июня несколько раз встречали молодых птиц. 25 декабря пара синиц держалась в долине реки Асса на северной границе заповедника (Солнечные поляны).

Лазоревка (*Parus caeruleus*). В конце декабря пара лазоревок отмечена в лесу возле развалин Озиг.

Длиннохвостая синица (Aegithalos caudatus). 10.07.2010 г. пара птиц наблюдалась в березовом лесу с кустарниками и плодовыми породами в пойме реки Асса. Две стайки (11 и 8 особей) отмечены 25 декабря на ольхах в долине р. Асса.

Пищуха (*Certhia familiaris*). 25 декабря одна пищуха отмечена совместно со стайкой ополовников в долине р. Асса.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Многочисленный вид поселков вблизи юго-западной границы заповедника. Зимой также был обычен в поселках и поселениях.

Воробей полевой (*Passer montanus*). В гнездовой период нами не отмечен. В конце декабря был довольно обычен в поселках, но встречался реже предыдущего вида.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В конце июня 2011 г. обычный вид лесной зоны. Регулярно слышали пение в сосновых и смешанных лесах. В конце декабря небольшие стайки до 10 особей встречались в поселках и в долине реки Асса.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). В первой декаде и конце июня – обычный, местами многочисленный вид в субальпийских лугах и кустарниках, а также на окраинах поселений. Неоднократно наблюдали стайки до 30 особей, кормящиеся на субальпийской растительности и вдоль дорог. Молодых птиц не отмечали. Зимой, в конце декабря, около 30 особей отмечено в смешанной стае совместно с чижами и щеглами на опушке леса, в кустарниках на высоте около 1400 м.

Обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis*). Небольшие стайки до 6 особей регулярно встречали в субальпийских лугах и кустарниках. В конце декабря пара щеглов отмечена в смешанной стае с чижами и красношапочными вьюрками.

Чиж (*Carduelis spinus*). В конце декабря около 10 особей держались в смешанной стае со щеглами и красношапочными вьюрками.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). 10.07.2010. на безлесных каменистых склонах с кустарниками в окрестностях башенного комплекса под скалистым хребтом отмечены поющий самец и пара птиц.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Характерный вид. 8.07.2010. обычна на высокотравных лугах, опушках лесов и разреженных кустарниковых зарослях. 11.07.2010. обычна на безлесных склонах Скалистого хребта, на высоте около 2000 м. В конце июня 2011 г. обычный вид

субальпийских лугов и кустарников. В период наблюдений самцы пели, а самки выкармливали птенцов, находящихся еще в гнездах.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Немногочислен. В конце июня 2011 года пары и небольшие стайки до 4 особей встречали вблизи поймы р. Гулойхи.

Просянка (*Emberiza calandra*). 9.07.2010. пение одной птицы слышали в нижней части Таргимской котловины. 27 июня 2011 г. пение одного самца слышали на вытоптанной поляне вблизи слияния р. Асса и Гулойхи.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). 9-11 июня 2010 в небольшом количестве встречался по основаниям долин в нижней части гор. Была обычна в Джейрахской котловине, по основаниям глинистых каменистых склонов. Самцы пели. Единичные особи встречались 27 июня 2011 г. в долинах р. Гулойхи и Сарту. В конце декабря обычный вид. Стайки до 30-40 особей встречались как в поселках, так и в долине р. Асса и возле развалин до высоты 1500 м. Одиночные особи встречались и выше вплоть до 2000 м.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Два поющих самца отмечены 27 июня вблизи слияния р. Асса и Гулойхи.

Литература

Баркинхоев Б.У-Г., Батхиев А.М., Бузуртанова М.М., Дакиева М.К., Кодзоева З.У., Муталиев С.Х-Б. Труды Государственного природного заповедника «Эрзи». Выпуск 1. – Назрань, 2010. – 450 с.

Горная овсянка (фото А.Г. Перевозова)

МАТЕРИАЛЫ К ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

А.Г. Перевозов
Кавказский биосферный заповедник

Орнитологические наблюдения на территории Республики Азербайджан были проведены с 26 июля по 3 августа 2011 года в ходе поездки по маршруту Тагиркент-Казмаляр (Дагестан) – Билясувар – Ленкорань – Лерик – Имишли – Кюрдамир – Шамхор – Евлах – Лацар – Тагиркент-Казмаляр. Общая протяженность автомобильных маршрутов составила более 2000 км, пеших – около 45 км.

Названия птиц и порядок расположения приняты по Л.С. Степаняну (2003) с изменениями Е.А. Коблик и др. (2006).

Окрестности города Билясувар.

26.07.2011.

Приморское соленое озеро, окруженное зарослями тамариска. Наблюдения проведены в течение 15 минут с трассы (координаты 39°28'59.16"С; 48°44'2.83"В)

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Около 50 особей отдыхали на острове в центре водоема.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Самая многочисленная из цапель. На мелководных участках вдоль берегов держалось не менее 100 особей.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Единичные особи держались в скоплениях малых белых цапель.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Единичные особи перелетали над зарослями кустарников.

Розовый фламинго (*Phoenicopterus roseus*). На водоеме находилось три крупных скопления, каждое из которых более 50 особей, и несколько небольших групп менее 10 особей. Всего на данном водоеме находилось не менее 220 особей. Большая часть были взрослые птицы, но встречались и молодые.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). Стайка из 11 птиц отдыхала на середине водоема.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Три огаря отдыхали на берегу.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Птицы держались в скоплениях от 3-5 особей до 20-30, всего около 150 особей. Большая часть, вероятно, были молодые.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Не менее 50 особей летали над водоемом и отдыхали на воде. Большая часть были не в летнем оперении, а в промежуточном или зимнем.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Малочисленнее предыдущего вида. В основном взрослые особи и около 10 % – молодые.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Наиболее многочисленный вид из чайковых. На водоеме кормилось не менее 200 особей.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Одна особь кормилась на обочине дороги.

Бледная пересмешка (*Hippolais pallida*). Одна особь кормилась на тамариске.

Талышские горы.

26-30.07.2011.

Наблюдения велись выше границы распространения лесов на высотах 1200-2200 м над у. м. Координаты мест ночевок, откуда совершались радиальные выходы: 25-26.07 – 38°42'43.51"С; 48°25'18.09"В; 26-28.07 – 38°41'12.69"С; 48°21'20.43"В. 29 июля на автомобиле проехали до точки 38°41'49.85"С; 48°19'19.61"В, где также провели обследование, а вечером переехали к точке 38°38'19.02"С; 48°26'31.47"В. Кроме этого, одна 15-ти минутная экскурсия была проведена в зоне широколиственных лесов ниже города Лерик. Общая протяженность пеших экскурсий за 5 дней составила около 25 км.

Канюк (*Buteo buteo*). Обычный вид. Встречались единичные особи и семьи до 3 особей темной и очень темной морфы.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Наиболее многочисленный вид из соколообразных. В районе исследований отмечено не менее 8 пар с выводками.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Обычный вид. Как правило, регистрировался по голосу. Изредка удавалось поднять небольшие стайки по 3-5 особей. Один раз спугнули выводок с самкой из 10 птенцов 1-2 недельного возраста.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). В основном, держались возле поселков, где и гнездились в многочисленных песчаных обрывах. Изредка голос щурок можно было услышать вдали от поселков в горах.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Немногочисленный вид. Отдельные пары встречались возле крупных деревьев в долинах ручьев и рек. 29.07.2011 г. слышали ток.

Сизый голубь (*Columba livia*). Немногочисленный синантропный вид. Встречали стайки не более 4 особей.

Филин (*Bubo bubo*). В ночь с 29 на 30 июля 2011 слышали крики и в сумерках видели одну особь выше пос. Мистан. Следующим днем спугнули филина со скалы в этом же месте.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Вечерами в сумерках наблюдали единичных козодоев и слышали их крики вдали.

Удод (*Upupa epops*). Одиночные удоды и скопления до 8 особей встречали повсеместно. Некоторые стайки были явно транзитные – пролетали на высоте 40-50 м в В и ЮВ направлении.

Сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus*). Обычный вид, встречающийся почти везде, где есть небольшие группы деревьев.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Изредка встречались небольшие стайки до 5 особей.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). Многочисленнее предыдущего вида. В одном скоплении, вероятно возле колонии, отмечено около 40 особей.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Обычный вид. Встречались одиночные молодые и взрослые жаворонки, но чаще – стайки до 10 особей. Регулярно появлялись на водопое.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). Малочисленнее предыдущего вида, но тоже нередок. На водопое не отмечали, но регулярно встречался на сухих лугах и трагакантниках.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Пара молодых особей держалась возле водопоя. Одна из птиц купалась.

Лесной конек (*Anthus trivialis*)? Одиночный конек, вероятно лесной, отмечен возле селения Мистан.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Регулярно встречали пары с летными молодыми на небольших речках и ручьях.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Обычный вид, приуроченный к поселкам. Обычно встречался вдоль дорог.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Обычный вид. Распространен довольно равномерно. На большинстве участков, кроме взрослых птиц, держались и молодые. На одном участке, где держалась пара, мы нашли два пустых гнезда, но птенцов поблизости не было.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Возле водопоя совместно с другими видами птиц наблюдали трех взрослых сорокопутов, которые отдыхали на сухом дереве.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Одну транзитную стаю из 120 особей, летящую на высоте около 200 м, видели над пос. Мистан. Здесь же на следующий день в мидалевом саду держалась такая же стая молодых скворцов.

Сорока (*Pica pica*). Немногочисленный вид в окрестностях некоторых поселков.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Обычный вид в поселках. Птицы, как правило, держались семьями.

Ворон (*Corvus corax*). Три транзитные птицы наблюдали в окрестностях Лерика.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Песню крапивника слышали в лесной зоне.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*)? По всей видимости, теньковку наблюдали на ивах в долине одной из речек. В оперении было довольно много желтого, но ноги темные и полосок на крыльях не было.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Самая обычная из славок. Во время обследования вели себя весьма скрытно, не пели, старались прятаться в глубине кустарников.

Серая славка (*Sylvia communis*). Встречалась в кустарниках значительно реже предыдущего вида. Одну особь наблюдали во время купания в ручье.

Славка-черноголовка (*Sylvia atricapilla*). Одного самца визуально обнаружили в широколиственном лесу.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Один выводок вместе со взрослыми держался выше поселка Мистан.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Территориальные выводки со взрослыми особями обнаружили в двух точках.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*). Три территориальные плешанки держались в сухом русле реки на расстоянии 300-400 м друг от друга.

Черношейная каменка (*Oenanthe finschii*). Территориальный выводок и взрослые особи держались неподалеку от водопоя. Один раз наблюдали, как купалась молодая каменка.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Предположительно самец пустынной каменки держался возле участка черношейной каменки и водопоя.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). Обычный вид. Регулярно отмечали молодых дроздов, но взрослых самцов не наблюдали ни разу.

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). Вечером 26.07 наблюдали одного самца на камне возле дороги.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Весьма обычный вид. Изредка можно было слышать пение, но в основном встречались молодые.

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus*). Один молодой самец держался возле родника выше пос. Мистан.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Регулярно спугивали черных дроздов из кустарников и небольших групп деревьев вдоль рек.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Как правило, встречались транзитные особи, летящие на высоте от 2-3 до 40-50 м небольшими группами по 3-5 особей. Изредка встречали деряб во время кормления на земле.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). Одну стайку видели в широколиственном лесу ниже города Лерик.

Лазоревка (*Parus caeruleus*). Несколько молодых лазоревок наблюдали в широколиственном лесу ниже города Лерик.

Большая синица (*Parus major*). Немногочисленная птица. Молодые особи встречались в кустарниках и на деревьях. Взрослых не отмечали.

Малый скальный поползень (*Sitta neumayer*). Обычный равномерно распространенный вид. Крики этого вида постоянно наполняли относительно безмолвные и пустые скалы. Среди объектов питания заметили дикий миндаль, плоды которого поползни срывали, а затем переносили в каменную «кузницу», где и добывали из плода семя. У одного поползня удалось заметить в клюве жука-нарывника, у которых в это время был массовый лет.

Каменный воробей (*Petronia petronia*). Обычный вид. Как правило, встречались стайки до 20-30 особей. Часто держались возле водопоя.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Одного самца зяблика обнаружили в небольшой группе деревьев на берегу ручья.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). Немногочисленный, местами обычный вид. Стайка из 15 особей держалась на скале около пос. Мистан.

Щегол (*Carduelis carduelis*). Обычный вид. Пары и небольшие стайки до 5 особей встречались возле водопоя и на сухих лугах. Изредка попадались молодые особи.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Обычный вид. В основном, встречались молодые особи. Регулярно прилетали на водопой.

Короткопалый воробей (*Carpospiza brachydactyla*). Редкий, возможно, вследствие своей малозаметности вид. Небольшие стайки до 5 особей и одиночки изредка встречались на водопое.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). Обычный вид. Как правило, встречались молодые особи и всего 2-3 раза взрослые самцы.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Наблюдали, как одна молодая особь пряталась от солнца под кустом трагаканты.

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). В районе первой ночевки держались большие до 50 особей стаи молодых овсянок. Среди них практически отсутствовали взрослые – отметили лишь одного самца.

Мильская равнина.

30.07.2011.

Наблюдения с трассы между городами Имишлы и Кюрдамир проведены из автомобиля и в ходе одной 5-ти минутной остановки (координаты 39°59'54.88"С; 48° 3'24.95"В).

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). Стая из 30 особей кормилась в степи неподалеку от трассы.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). В этом районе и восточнее Кюрдамира регулярно встречались гнезда аистов на опорах ЛЭП. Всего отмечено около 20 гнезд. Возле гнезд и рядом находились взрослые птицы. На одном из гнезд были видны птенцы ростом 2/3 родительского.

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). Одного соловья наблюдали в зарослях тамариска.

Малый Кавказ.

30.07-01.08.2011.

В окрестностях города Шамхор утром 31.07 в течении 2-х часов обследованы поляны чередующиеся с зарослями кустарников (дуб, держидерево, крушина Палласа) и небольшими скальниками на высоте 600 м над у. м. Оставшийся день и следующее утро наблюдения велись в долине реки Джагирчай (правый приток Куры, западнее Шамхорчая), которая представляет собой ущелье глубиной около 200 м с крутыми, местами скальными обрывами. Вдоль берегов и в балках развита кустарниковая растительность, выше – горно-луговые и горно-степные послелесные местообитания с наличием ковыля, трагакантовых астрагалов. На лугах практикуется активный выпас. Дно долины в районе исследования 1200 м над у. м., место стоянки – 1400. Координаты ночевок: 30-31.07 – 40°48'16.93"С; 45°58'53.46"В; 31.07-01.08 – 40°45'21.04"С; 45°56'58.64"В). Кроме этого, 1 августа была предпринята поездка в село Чардахлы (40°44'45"С; 45°53'7"В), в окрестностях которого также проведены непродолжительные наблюдения. Протяженность пеших маршрутов составила около 6 км.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Одиночный транзитный самец на высоте около 1400 м над у. м пересек с востока на запад долину реки Джагирчай.

Канюк (*Buteo buteo*). Одна особь охотилась над лугами и кустарниками на высоте около 600 м над у. м.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Один орел светлой морфы пересек долину реки Джагирчай с запада на восток на высоте около 1400 м над у. м.

Малый подорлик (*Aquila pomarina*). Одного орла наблюдали на высоте около 1400 м над у. м. Утром следующего дня видели, вероятно, ту же особь сидящей на небольшом земляном холме. Другого орла наблюдали в окрестностях селения Чардахлы на высоте около 1800 м над у. м. Определение под вопросом. Возможно, это были степные орлы (*Aquila nipalensis*).

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Один черный гриф непродолжительное время кружил над лугами между рекой Джагирчай и трассой.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). На том же месте, где наблюдали грифа, видели одного транзитного сипа. Другого сипа наблюдали около селения Чардахлы.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Пара взрослых стервятников вечером кружила над ущельем реки Джагирчай.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Стайки щурок по 8-10 особей вечером кормились в долине реки Джагирчай. Встречались так же возле селения Чардахлы.

Черный стриж (*Apus apus*). Пара стрижей отмечена вечером в долине реки Джагирчай.

Черныш (*Tringa ochropus*). Одного черныша спугнули около родника в ущелье реки Джагирчай.

Удод (*Upupa epops*). Пара кормилась на небольшой полянке среди кустарников на высоте 600 м над у.м.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Одиночные особи и небольшие стайки до 10 особей временами кормились над лугами и кустарниками в долине реки Джагирчай.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). На правом берегу на скальных обрывах ущелья реки Джагирчай, вероятно, была расположена колония. Возле скалы дважды образовывались скопления до 80 особей.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычный вид на лугах. Птицы не пели, но вокальная активность была достаточно высокая. Некоторые особи носили корм, вероятно, уже вылетевшим птенцам.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Пара территориальных молодых коньков держалась на участке горной степи на высоте 1500 м над у.м.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Вероятно, обычная птица в долине реки Джагирчай. На обследованном 200 м участке держалась одна пара и молодые особи.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Одна особь отмечена на берегу реки Джагирчай.

Жулан (*Lanius collurio*). Обычный вид. Встречался везде, где есть кустарники.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Реже предыдущего вида. Пара с выводком из 2 летных птенцов отмечена выше города Шамхор на высоте 600 м над у. м. в зарослях держидерева.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). Песню иволги слышали в долине реки Джагирчай (1200 м над у. м.) и в кустарниках в окрестностях Шамхора (600 м над у. м).

Ворон (*Corvus corax*). Один транзитный ворон отмечен в долине реки Джагирчай.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Один крапивник отмечен по голосу в балке долины реки Джагирчай.

Желтобрюхая пеночка (*Phylloscopus nitidus*). В одной балке долины реки Джагирчай, судя по песням, держалось не менее 3-х самцов.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Один молодой чекан держался на с/х поле в окрестностях с. Ченлибел (долина р. Джагирчай).

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Обычный вид в кустарниках. Регистрировался по голосу.

Щегол (*Carduelis carduelis*). Пара транзитных щеглов отмечена над лугами в окрестностях селения Ченлибел.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). Была обычна на скалах в ущелье реки Джагирчай.

Окрестности города Евлах.

01-02.08.2011.

Долина реки Куры возле города Евлах. Утром 2 августа в течении 2-х часов и были обследованы мелководный соленый водоем (старица Куры),

и прибрежные заросли тамариска с солянками, а также небольшой участок саженного соснового леса вдоль трассы (координаты ночевки 40°35'34.60"С; 47°11'2.25"В). Протяженность пеших маршрутов составила около 3 км.

Обыкновенная кваква (*Nycticorax nycticorax*). Отмечена пара транзитных квакв, летавших на высоте около 30 м.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Одна из обычных птиц. Регулярно встречались одиночки и семейные группы по 3-4 особи.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Группа из 4 вяхирей отдыхала на соснах.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Регулярно спугивали пары и одиночных горлиц с земли в тамарисковых зарослях.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). На небольшом соленом водоеме держалось около 20 птиц, проявлявших повышенное беспокойство. Крики тревоги были слышны даже ночью. У одной из пар был птенец приблизительно недельного возраста (размером с перевозчика или чуть меньше).

Удод (*Upupa epops*). Обычный вид. Удоды кормились на земле среди солянок.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Отмечена одна транзитная особь.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Пара сорокопутов держалась возле водоема на сухом дереве.

Сорока (*Pica pica*). Пара сорок держалась на деревьях возле водоема.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Несколько особей держались на тополях возле водоема.

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). Оказался достаточно обычным в зарослях тамариска, где регулярно встречались территориальные особи, издававшие крики тревоги.

Окрестности поселка Лацар (Лаза).

02-03.08.2011.

Верховья реки Кусарчай напротив горы Шахдаг. В ходе 10-ти километровой экскурсии 3 августа обследованы субальпийские и альпийские луга, скалы и каменистые осыпи на высотах 1850 – 3000 м над у. м. (координаты ночевки 41°17'21.47"С; 48° 6'52.29"В; конечная точка радиального маршрута – 41°15'56.39"С; 48° 7'34.00"В).

Канюк (*Buteo buteo*). Пара канюков кружила недалеко от водопадов возле с. Лацар.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Там же отмечена пара грифов.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Взрослых бородачей наблюдали несколько раз. Утром первого бородача видели уже в 7 ч 10 м, т.е. через полчаса после рассвета. В верховьях реки Кусарчай выше водопадов видели одного молодого бородача.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одного сапсана наблюдали возле водопадов.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Наиболее многочисленный представитель соколообразных. Регулярно отмечали молодых и взрослых особей.

Кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus*). Слышали голоса нескольких птиц, доносившихся с отвесной скалы на высоте около 2200-2400 м над у. Затем спугнули здесь пару и стайку из 4 особей.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Отмечена по голосу. Вероятно, небольшая пролетная стайка, или одна особь.

Сизый голубь (*Columba livia*). У поселка встретили транзитную стайку из 4 особей.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). На скалах возле поселка, вероятно, располагалась колония из 10-15 пар. В этом районе постоянно были слышны голоса и кружили стаи до 15-20 особей.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). В 300-400 м от колонии белобрюхих стрижей располагалась несколько большая колония городских ласточек из 30-40 пар.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Три лесных конька кормились на обочине дороги в поселке.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Обычный вид. В основном встречались молодые особи.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Несколько молодых трясогузок кормились вдоль дорог в поселке.

Ворон (*Corvus corax*). Пара воронов регулярно встречалась возле поселка.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Несколько раз отмечали крапивников в субальпийских лугах возле отвесных скал на высоте значительно выше распространения лесов (2400-2700 м над у. м.) и было похоже, что птицы там гнездились.

Альпийская завирушка (*Prunella collaris*). Обычный вид на скалах выше 2300 м.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Немногочисленный вид. Всего зарегистрировали 4 особи этого вида в субальпийских лугах возле скал и каменистых осыпей.

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus*)**.** Одного взрослого самца обнаружили на субальпийских лугах с большим количеством каменистых осыпей и валунов.

Стенолаз (*Tichodroma muraria*). Оказался нередок в районе исследований. За сутки отметили 5 особей. Как минимум, пара из которых были молодые. В основном, встречались возле русла реки, где собирали корм в непосредственной близости от воды.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*). Обычный вид. Стайки вьюрков до 10-15 особей регулярно встречались возле поселка и на скалах.

Щегол (*Carduelis carduelis*). Немногочисленные стайки изредка встречались на субальпийских лугах и возле поселка.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Обычная птица. Местами на кормовых растениях образовывала разреженные скопления до нескольких десятков особей.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Пение самца было слышно со дна долины из зарослей березняков. Одного самца видели на субальпийских лугах.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla*). Самку большой чечевицы наблюдали на альпийском лугу с большим количеством скальных осыпей и камней, но без снежников, на высоте около 2900 м. над у. м.

Благодарности

Автор выражает благодарность В.В. Тихонову (Музей насекомых г. Пятигорск) и Г.С. Джамирзоеву (Заповедник «Дагестанский») за организацию экспедиции.

Литература

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю., 2006. Список птиц Российской Федерации / М.: Товарищество научных изданий КМК. – 256 с.

Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области) / Отв. Ред. Д.С. Павлов. М.: ИКЦ «Академкнига». – 808 с.

Коноплянки (фото С.А. Трепета)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ БЕСЧЕЛЮСТНЫХ И РЫБ ЗАКАЗНИКА «АГРАХАНСКИЙ»

Р.М. Бархалов
Заповедник «Дагестанский»

Государственный природный заказник «Аграханский», помимо сухопутной части, целиком охватывает одноименный Аграханский залив. Побережье Каспия в этом районе является зоной смешения опресненных вод, идущих на юг, с солеными водами Среднего Каспия, что способствовало формированию эвригалинной и эвритермной ихтиофаун.

В этой части моря уживаются представители арктической ихтиофауны (кумжа, белорыбица) и теплолюбивые средиземноморские вселенцы (атерина, игла-рыба), рыбы морской реликтовой (тюлька, сельдь) и генеративно-пресноводной фаун (осетровые, карповые, окуневые).

Большое влияние на формирование современного облика ихтиофауны заказника «Аграханский» оказало смешение миграционных путей и пастбищных полей рыб в западную часть Северного Каспия, произошедшее в 1930-е годы, в период резкого падения уровня Каспия.

Методика исследований

Рыбу для выявления видового состава фауны отлавливали путем использования разноячейных сетей, вентерей и мальковых волокуш.

Для их определения использовались атласы, аннотированные каталоги бесчелюстных и рыб и определители (Берг, 1948, 1949; Расс, 1965; Казанчеев, 1981; Аннотированный каталог круглоротых и рыб …, 1998; Атлас пресноводных рыб России, 2002 и др.).

Видовой состав молоди бесчелюстных и рыб определяли по методике А. Ф. Коблицкой (1963, 1981).

Биологический и морфометрический анализы рыб проводились по общепринятым методикам (Правдин, 1966).

Результаты работ

Ихтиофауна Каспийского моря с впадающим в него реками представлена 113 видами и подвидами рыб, относящихся к 10 отрядам, 16 семействам (Казанчеев, 1979), из них у дагестанского морского побережья, по нашим данным, встречаются 76 видов и подвидов, постоянно здесь обитающих или периодически заходящих с юга, которые относятся к 8 отрядам, 16 семействам и 35 родам.

Из них в заказнике «Аграханский» встречается 63 вида, подвида, рас и морф рыб, относящихся к 14 семействам (таблица 1).

Таблица 1.

Видовой состав ихтиофауны заказника «Аграханский»

Семейства и виды	**Частота встречае-мости**
Сем. Миноговые – Petromyzontidae	
1. Каспийская минога – Caspiomyzon wagneri (Kessler, 1870)	+
Сем. Осетровые – Acipenseridae	
2. Русский осетр – Acipenser gueldenstaedtii (Brandt, 1833)	++
3. Шип – Acipenser nudiventris (Lovetsky, 1828)	+
4. Персидский осетр – Acipenser persicus (Borodin, 1897)	++
5. Стерлядь – Acipenser ruthenus (Linnaeus, 1758)	+
6. Севрюга – Acipenser stellatus (Pallas, 1771)	++
7. Белуга – Huso huso (Linnaeus, 1758)	+
Сем. Сельдевые – Clupeidae	
8. Аграханская сельдь – Alosa braschnikowii agrachanica (Michailowskaja, 1941)	++
9. Долгинская сельдь – Alosa braschnikowii braschnikowii (Borodin, 1904)	+++
10. Волжская сельдь– Alosa kessleri volgensis (Berg, 1913)	+
11. Северокаспийский пузанок – Alosa caspia caspia (Eichwald, 1838)	+++
12. Чрноспинка – Alosa kessleri kessleri (Grimm, 1887)	+
13. Большеглазый пузанок – Alosa saposhnikovi (Grimm, 1887)	++
14. Каспийскаятюлька – Clupeonella cultriventris caspia (Svetovidov, 1941)	++
15. Анчоусовидная тюлька – Clupeonella engrauliformis (Borodin, 1904)	+
16. Большеглазая тюлька – Clupeonella grimmi (Kessler, 1877)	+
Сем. Лососевые – Salmonidae	
17. Предкавказская кумжа – Salmo trutta ciscaucaicus (Dorofeyeva, 1967)	+
Сем. Сиговые – Coregonidae	
18. Белорыбица – Stenodus leucichthys leucichthys (Güldenstadt, 1772)	+
Сем. Щуковые – Esocidae	
19. Обыкновенная щука – Esox lucius Linnaeus, 1758	+++
Сем. Карповые – Cyprinidae	
20. Синец – Abramisballerus (Linnaeus, 1758)	++
21. Лещ – Abramisbrama (Linnaeus, 1758)	++++
22. Белоглазка – Abramissapa (Pallas, 1814)	++
23. Пестрый толстолобик – Aristichthys nobilis (Richardson, 1846)	+
24. Обыкновенный жерех – Aspiusaspius (Linnaeus, 1758)	++
25. Густера – Blicca bjoerkna (Linnaeus, 1758)	++
26. Каспийская шемая – Chalcalburnus chalcoides chalcoides (Gülden-stadt, 1772)	+
27. Белый толстолобик – Hypophthalmichthys molitrix (Valenciennes 1844)	+

28. Чехонь – Pelecus cultratus (Linnaeus, 1758)	++
29. Вобла – Rutilus rutilus caspicus (Jakowlew, 1870)	+++
30. Кутум – Rutilus frisii kutum (Kamensky, 1901)	+++
32. Красноперка – Scardinius erythrophthalmus (Linnaeus, 1758)	+++
33. Каспийский рыбец – Vimba vimba persa (Pallas, 1814)	+++
34. Кавказская уклейка – Alburnus alburnus hohenackeri (Kessler, 1877)	+
35. Линь – Tinca tinca (Linnaeus, 1758)	++
36. Белый амур – Ctenopharyngodon idella (Valenciennes, 1844)	+
37. Серебряный карась – Carassius auratus gibelio (Bloch, 1782)	++
38. Золотой карась – Carassius carassius (Linnaeus, 1758)	+
39. Сазан – Cyprinus carpio (Linnaeus, 1758)	++++
Сем. Сомовые – Siluridae	
40. Обыкновенный сом – Silurus glanis (Linnaeus, 1758)	+++
Сем. Колюшковые – Gasterosteidae	
41. Малая южная колюшка – Pungitius platygaster (Kessler, 1859)	+
Сем. Игловые – Syngnathidae	
42. Каспийская игла – Syngnathus nigrolineatus caspicus (Eichwald, 1831)	+
Сем. Кефалевые – Mugilidae	
43. Сингиль – Mugilauratus Risso	++
44. Остронос – Mugilsaliens Risso	+
Сем. Атериновые – Atherinidae	
45. Каспийская атерина – Atherina mochonponticanatio caspia (Eichwald, 1838)	+
Сем. Окуневые – Percidae	
46. Речной окунь – Perca fluviatilis (Linnaeus, 1758)	+++
47. Обыкновенный судак – Stizostedion lucioperca (Linnaeus, 1758)	+++
48. Берш – Stizostedion volgense (Gmelin, 1788)	+
49. Морской судак – Stizostedion marinum (Cuvier, 1828)	+
Сем. Бычковые – Gobiidae	
50. Пуголовка Бэра – Benthophilus baeri(Kessler, 1877)	+
51. Каспийская пуголовка – Benthophilus macrocephalus (Pallas, 1787)	+
52. Зернистая пуголовка – Benthophilus granulosus Kessler, 1877	+
53. Звездчатая пуголока – Benthophilus stellatus (Sauvage, 1874)	+
54. Каспиосома – Caspiosoma caspium (Kessler, 1877)	+
55. Бычок Берга – Hyrcanogobius bergi (Iejin, 1928)	+
56. Бычок-бубырь – Knipowitschia caucasica (Berg, 1916)	+
57. Длиннохвостый бычок Книповича – Knipowitschia longecaudata (Kessler, 1877)	+
58. Бычок-песочник – Neogobius fluviatilis (Pallas, 1814)	++
59. Бычок-гонец – Neogobius gymnotrachelus (Kessler, 1857)	+
60. Каспийский бычок-головач – Neogobius iljini (VasiljevaetVasiljev, 1996)	+
61. Бычок-кругляк – Neogobius melanostomus (Pallas, 1814)	++
62. Бычок-ширман – Neogobius syrman (Nordmann, 1840)	+
63. Бычок-цуцик – Proterorhinus marmoratus (Pallas, 1814)	+

Среди каспийских рыб, обитающих в Аграханском заказнике, наряду с видами, имеющими сравнительно ограниченный ареал, есть и такие, для которых характерны протяженные миграции из одних зон моря в другие, а также из моря в реки. Следует отметить, что такие существенные особенности рыб положены в основу их биологической классификации, которую впервые предложил Кесслер.

По классификации Кесслера, всех видов рыб, встречающихся в районе исследований, можно разделить на морских, всю жизнь проводящих в море и не выходящих за его пределы; речных (пресноводных), обитающих только в пресных водах; проходных, до наступления половой зрелости живущих в море, а для размножения мигрирующих в реки; полупроходных, придерживающихся опресненных участков моря, а для размножения мигрирующих на небольшое расстояние от устьев.

Речные (пресноводные) рыбы рассматриваемого района – голавль, подуст, пескарь, уклея, красноперка, щука и др. обитают в основном в низовьях р. Терек.

Полупроходные рыбы – лещ, жерех, вобла, сазан, сом, судак и др. встречаются здесь практически во все сезоны года, за исключением короткого зимнего периода, а также во время их нереста в пресноводных водоемах устьев рек.

Проходные рыбы – осетровые, лосось, белорыбица, сельдь-черноспинка, рыбец, шемая, усач, также, как и полупроходные, в основном принадлежат к ценным, наиболее охраняемым видам.

Морские рыбы – сельдевые, кефалевые, бычковые и др. – являются наиболее массовыми видами шельфовых и морских вод Среднего Каспия.

Из семейства карповых в заказнике «Аграханский» распространены сазан, лещ, кутум, вобла, карась. Здесь в значительном количестве встречаются кефали – сингиль и остронос. Из окуневых рыб наиболее часто встречаются речной окунь и обыкновенный судак. Из сельдевых наиболее часто встречаются долгинская сельдь, северокаспийский и большеглазый пузанки, в небольшом количестве – аграханская сельдь, черноспинка и буквально единично – круглоголовый пузанок. Остальные виды достаточно редкие – это относится ко всем представителям осетровых, каспийской кумже, белорыбице и многим другим.

В опресненных участках заказника «Аграханский» по числу видов доминируют полупроходные и туводные (озерно-речные), реже здесь отмечаются проходные рыбы – каспийская кумжа, белорыбица и все осетровые. Из полупроходных видов в этой зоне доминируют вобла, лещ, в меньшей мере – сазан и судак. Озерно-речные пресноводные рыбы представлены в значительном количестве хищниками (окунь, щука, сом, судак), а также красноперкой, карасями (серебряным и золотым), густерой, линем и др.

В составе ихтиофауны Каспия имеется ряд новых видов, которые были вселены человеком в XX веке. В 1930-е годы из Черного моря вселены два вида кефалей – сингиль и остронос, которые успешно акклиматизировались и стали в Каспии промысловыми рыбами.

В 1950-1960-е годы в водоемы Дагестана были завезены и тоже успешно акклиматизировались рыбы китайского фаунистического комплекса – белый амур, толстолобики, которые также приобрели промысловое значение. Была сделана попытка акклиматизации в Каспии дальневосточных кеты и горбуши.

С 1975 до 1986 гг. завозилась икра кеты и горбуши и ежегодно в Каспий выпускалась их молодь в количестве 20-30 млн. шт. Ставилась задача обеспечить в море их промысловую численность, уловы в пределах 2,0 тыс. т. в год. Но в этом случае поставленные задачи не были реализованы, и к началу 1990-х гг. работы по акклиматизации и созданию промысловой численности кеты и горбуши прекращены.

На территории заказника «Аграханский», согласно Положению о заказнике, работы по акклиматизации новых видов запрещены.

Литература

Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России. – М.: Наука, 1998. – 218 с.

Атлас пресноводных рыб России. – М.: Наука, 2002, т.1. – С. 16-360.

Атлас пресноводных рыб России. – М.: Наука, 2002, т.2. – С. 11-141.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. – М.-Л., изд-во АН СССР, 1948. Ч. 1. – С. 3-466.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. – М.-Л.: АН СССР, 1949. Ч. 2. – С. 496-925.

Казанчеев Е.Н. Рыбы Каспийского моря. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. – 167 с.

Коблицкая А.Ф. Изучение нерестилищ пресноводных рыб. Методическое пособие. – Астрахань, 1963. – 61 с.

Коблицкая А.Ф. Определение молоди пресноводных рыб. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. – 189 с.

Майский В.Н. К методике изучения рыбной продукции Азовского моря. Труды АзчерНИРО, 1940. Т-12. – С. 25-69.

Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. – М.: Пищевая промышленность, 1966. – 306 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ФАУНЫ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ УЧАСТКА «САРЫКУМСКИЕ БАРХАНЫ» ГПЗ «ДАГЕСТАНСКИЙ»

Г.С. Джамирзоев
Государственный природный заповедник «Дагестанский»
Ю.А. Яровенко
Прикаспийский институт биоресурсов ДНЦ РАН
С.А. Букреев
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН

Эффективность организации работы заповедников и других особо охраняемых природных территорий по сохранению биологического разнообразия в значительной мере зависит от наличия надежных и репрезентативных данных о таксономическом составе биоты. Поэтому инвентаризации биоразнообразия участков заповедника «Дагестанский» и подведомственных ему федеральных заказников следует уделять особое внимание.

Работы по определению видового состава наземных позвоночных участка «Сарыкумские барханы» ведутся учёными заповедника и их коллегами из других научных организаций уже на протяжении двух десятилетий. Нами использованы также материалы научных и научно-популярных работ В.Г. Гептнера и А.Н. Формозова (1941), Л.Б. Беме (1950), З.П. Хонякиной (1960), E.S. Roitberg и др. (2000).

Первые инвентаризационные списки птиц заповедного участка были составлены Ю.В. Пишвановым (Прилуцкая и др., 2000). Позже учёными заповедника была издана монография «Птицы заповедника “Дагестанский”» (Джамирзоев и др., 2004) и ряд работ, дополнивших наши знания о видовом разнообразии птиц Сарыкума и прилегающих территорий (Букреев, Джамирзоев, 2006, Джамирзоев, 2006 и др.). В 2007 году была опубликована статья, в которой подведены первые итоги инвентаризации фауны рукокрылых (Газарян, Джамирзоев, 2007).

В данной работе, на основе материалов полевых исследований, сообщений инспектора М.С. Алимханова и литературных данных, приводятся списки земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих участка «Сарыкумские барханы» государственного природного заповедника «Дагестанский», его охранной зоны и прилегающих территорий (северных склонов хребта Нарат-Тюбе и полупустынно-степных подгорных равнин, окружающих заповедный участок и его охранную зону).

Всего на участке «Сарыкумские барханы» с прилегающими к нему территориями зарегистрировано 230 видов наземных позвоночных, в том числе: земноводных – 4 вида, пресмыкающихся – 21 вид, птиц – 173 вида и млекопитающих – 32 вида (см. табл. 1-4).

Из них 46 видов – редкие и исчезающие, занесенные в Красные книги России и Дагестана (в табл. 1-4 они выделены жирным шрифтом), в том

числе: земноводных – 1 вид, пресмыкающихся – 7 видов, птиц – 33 вида, млекопитающих – 5 видов.

Следует также отметить, что 11 видов наземных позвоночных Сарыкумского участка заповедника являются краеареальными для нашей страны, и, большей частью, кроме Дагестана нигде в России не встречаются.

Таблица 1.

Земноводные Сарыкумского участка и прилегающих территорий

Название вида	Примечания*
1. Обыкновенная чесночница – *Pelobates fuscus*	КК РД, ОКР
2. Зеленая жаба – *Bufo viridis*	
3. Обыкновенная квакша – *Hyla arborea*	
4. Озерная лягушка – *Rana ridibunda*	

* Условные обозначения в таблицах 1-4: КК РД – Красная книга Дагестана; КК РФ – Красная книга России; ОКР – виды, встречающиеся в окрестностях Сарыкумского участка; ИСЧ – исчезнувшие виды, не отмеченные за последние 20 лет; СЛЧ – не характерные или залётные виды, случайно встречающиеся на данной территории во время кочёвок, миграций и т.д.

Таблица 2.

Пресмыкающиеся Сарыкумского участка и прилегающих территорий

Название вида	Примечания*
1. Болотная черепаха – *Emus orbicullaris*	
2. Средиземноморская черепаха – *Testudo graeca*	КК РФ, КК РД
3. Кавказская агама – *Laudakia caucasia*	
4. Ушастая круглоголовка – *Phrynocephalus myetaceus*	КК РД
5. Желтопузик – *Pseudopus apodus*	
6. Разноцветная ящурка – *Eremias arguata*	
7. Быстрая ящурка – *Eremias velox*	
8. Прыткая ящерица – *Lacerta agilis*	ИСЧ
9. Полосатая ящерица – *Lacerta strigata*	
10. Дагестанская ящерица – *Lacerta daghestanica*	ОКР
11. Червеобразная слепозмейка – *Typhlops vermicularis*	
12. Западный удавчик – *Eryx jaculus*	КК РФ, КК РД
13. Желтобрюхий полоз – *Coluber caspius*	
14. Оливковый полоз – *Coluber najadum*	
15. Разноцветный полоз – *Coluber ravergieri*	КК РД
16. Сарматский или Палласов полоз – *Elaphe sauromates*	
17. Ошейниковый эйренис – Eirenis collaris	КК РФ, КК РД
18. Обыкновенный уж – *Natrix natrix*	
19. Водяной уж – *Natrix tessellata*	
20. Кошачья змея – *Telescopus fallax*	КК РФ, КК РД
21. Гюрза – *Vipera lebetina*	КК РФ, КК РД

Таблица 3.

Птицы Сарыкумского участка и прилегающих территорий

Название вида		Примечания*
1.	**Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus***	КК РФ, КК РД, СЛЧ
2.	Большой баклан – *Phalacrocorax carbo*	СЛЧ
3.	Большая выпь – *Botaurus stellaris*	
4.	Малая выпь – *Ixobrychus minutus*	
5.	Большая белая цапля – *Egretta alba*	
6.	Малая белая цапля – *Egretta garzetta*	
7.	Серая цапля – *Ardea cinerea*	
8.	Рыжая цапля – *Ardea purpurea*	
9.	**Черный аист – *Ciconia nigra***	КК РФ, КК РД
10.	Серый гусь – *Anser anser*	
11.	Лебедь-шипун – *Cygnus olor*	
12.	Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus*	
13.	Огарь – *Tadorna ferruginea*	
14.	Пеганка – *Tadorna tadorna*	
15.	Кряква – *Anas platyrhynchos*	
16.	Чирок-свистунок – *Anas crecca*	
17.	Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula*	
18.	Обыкновенный гоголь – *Bucephala clangula*	
19.	Длинноносый крохаль – *Mergus serrator*	СЛЧ
20.	**Скопа – *Pandion haliaetus***	КК РФ, КК РД
21.	Обыкновенный осоед – *Pernis apivorus*	
22.	Черный коршун – *Milvus migrans*	
23.	Полевой лунь – *Circus cyaneus*	
24.	**Степной лунь – *Circus macrourus***	КК РФ, КК РД
25.	Луговой лунь – *Circus pygargus*	
26.	Болотный лунь – *Circus aeruginosus*	
27.	Тетеревятник – *Accipiter gentilis*	
28.	Перепелятник – *Accipiter nisus*	
29.	**Европейский тювик – *Accipiter brevipes***	КК РФ, КК РД
30.	Зимняк – *Buteo lagopus*	
31.	**Курганник – *Buteo rufinus***	КК РФ, КК РД
32.	Обыкновенный канюк – *Buteo buteo*	
33.	**Змееяд – *Circaetus gallicus***	КК РФ, КК РД
34.	**Орел-карлик – *Hieraaetus pennatus***	КК РД
35.	**Степной орел – *Aquila rapax***	КК РФ, КК РД
36.	**Большой подорлик – *Aquila glanga***	КК РФ, КК РД
37.	**Малый подорлик – *Aquila pomarina***	КК РФ, КК РД
38.	**Могильник – *Aquila heliaca***	КК РФ, КК РД
39.	**Беркут – *Aquila chrysaetos***	КК РФ, КК РД

40.	**Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla***	КК РФ, КК РД, СЛЧ
41.	**Бородач – *Gypaetus barbatus***	КК РФ, КК РД
42.	**Стервятник – *Neophron percnopterus***	КК РФ, КК РД
43.	**Черный гриф – *Aegypius monachus***	КК РФ, КК РД
44.	**Белоголовый сип – *Gyps fulvus***	КК РФ, КК РД
45.	**Балобан – *Falco cherrug***	КК РФ, КК РД
46.	**Сапсан – *Falco peregrinus***	КК РФ, КК РД
47.	Чеглок – *Falco subbuteo*	
48.	Дербник – *Falco columbarius*	
49.	Кобчик – *Falco vespertinus*	
50.	**Степная пустельга – *Falco naumanni***	КК РФ, КК РД
51.	Обыкновенная пустельга – *Falco tinnunculus*	
52.	Кеклик – *Alectoris chukar*	
53.	Серая куропатка – *Perdix perdix*	
54.	Перепел – *Coturnix coturnix*	
55.	Серый журавль – *Grus grus*	
56.	**Красавка – *Anthropoides virgo***	КК РФ, КК РД
57.	**Стрепет – *Tetrax tetrax***	КК РФ, КК РД
58.	**Авдотка – *Burchinus oedicnemus***	КК РФ, КК РД
59.	Малый зуек – *Charadrius dubius*	
60.	Чибис – *Vanellus anellus*	
61.	**Ходулочник – *Himantopus himantopus***	КК РФ, КК РД
62.	Черныш – *Tringa ochropus*	
63.	Перевозчик – *Actitis hypoleucos*	
64.	Вальдшнеп – *Scolopax rusticola*	
65.	**Луговая тиркушка – *Glareola pratincola***	КК РД, СЛЧ
66.	**Степная тиркушка – *Glareola nordmanni***	КК РФ, КК РД, СЛЧ
67.	**Черноголовый хохотун – *Larus ichthyaetus***	КК РФ, КК РД, СЛЧ
68.	Хохотунья – *Larus cachinnans*	
69.	Озерная чайка – *Larus ridibundus*	
70.	Сизая чайка – *Larus canus*	
71.	Белокрылая крачка – *Chlidonias leucopterus*	
72.	Речная крачка – *Sterna hirundo*	
73.	Вяхирь – *Columba palumbus*	
74.	Клинтух – *Columba oenas*	
75.	Сизый голубь – *Columba livia*	
76.	Кольчатая горлица – *Streptopelia decaocto*	
77.	Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur*	
78.	Малая горлица – *Streptopelia senegalensis*	СЛЧ
79.	Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus*	
80.	**Филин – *Bubo bubo***	КК РФ, КК РД
81.	Ушастая сова – *Asio otus*	
82.	Сплюшка – *Otus scops*	

83.	Домовой сыч – *Athene noctua*	
84.	Обыкновенный козодой – *Caprimulgus europaeus*	
85.	Черный стриж – *Apus apus*	
86.	Белобрюхий стриж – *Apus melba*	
87.	Сизоворонка – *Coracias garrulus*	
88.	Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis*	
89.	Золотистая щурка – *Merops apiaster*	
90.	Удод – *Upupa epops*	
91.	Вертишейка – *Jynx torquilla*	
92.	Зеленый дятел – *Picus viridis*	
93.	Пестрый дятел – *Dendrocopos major*	
94.	Средний дятел – *Dendrocopos medius*	
95.	Береговая ласточка – *Riparia riparia*	
96.	Деревенская ласточка – *Hirundo rustica*	
97.	Воронок – *Delichon urbica*	
98.	Хохлатый жаворонок – *Galerida cristata*	
99.	Серый жаворонок – *Calandrella rufescens*	
100.	Степной жаворонок – *Melanocorypha calandra*	
101.	Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris*	СЛЧ
102.	Лесной жаворонок – *Lullula arborea*	
103.	Полевой жаворонок – *Alauda arvensis*	
104.	Полевой конек – *Anthus campestris*	
105.	Луговой конек – *Anthus pratensis*	
106.	Краснозобый конек – *Anthus cervinus*	
107.	Черноголовая трясогузка – *Motacilla feldegg*	
108.	Горная трясогузка – *Motacilla cinerea*	
109.	Белая трясогузка – *Motacilla alba*	
110.	Обыкновенный жулан – *Lanius collurio*	
111.	**Красноголовый сорокопут – *Lanius senator***	КК РД
112.	Чернолобый сорокопут – *Lanius minor*	
113.	**Серый сорокопут – *Lanius excubitor***	КК РФ, КК РД
114.	Обыкновенная иволга – *Oriolus oriolus*	
115.	Обыкновенный скворец – *Sturnus vulgaris*	
116.	Розовый скворец – *Sturnus roseus*	
117.	Сойка – *Garrulus glandarius*	
118.	Сорока – *Pica pica*	
119.	Клушица – *Pyrrhocorax pyrrhocorax*	
120.	Галка – *Corvus monedula*	
121.	Грач – *Corvus frugilegus*	
122.	Серая ворона – *Corvus cornix*	
123.	Ворон – *Corvus corax*	
124.	Крапивник – *Troglodytes troglodytes*	
125.	Широкохвостая камышевка – *Cettia cetti*	

126. Камышевка-барсучок – *Acrocephalus schoenobaenus*	
127. Болотная камышевка – *Acrocephalus palustris*	
128. Тростниковая камышевка – *Acrocephalus scirpaceus*	
129. Дроздовидная камышевка – *Acrocephalus arundinaceus*	
130. Бледная пересмешка – *Hippolais pallida*	
131. Садовая славка – *Sylvia borin*	
132. Серая славка – *Sylvia communis*	
133. Славка-завирушка – *Sylvia curruca*	
134. Белоусая славка – *Sylvia mystacea*	
135. Пеночка-весничка – *Phylloscopus trochilus*	
136. Серая мухоловка – *Muscicapa striata*	
137. Мухоловка малая – *Ficedula parva*	
138. Луговой чекан – *Saxicola ruberta*	
139. Черноголовый чекан – *Saxicola torquata*	
140. Обыкновенная каменка – *Oenanthe oenanthe*	
141. Каменка-плешанка – *Oenanthe pleschanka*	
142. Испанская каменка – *Oenanthe hispanica*	
143. Каменка-плясунья – *Oenanthe isabellina*	
144. Тугайный соловей – *Cercotrichas galactotes*	КК РД, ИСЧ
145. Синий каменный дрозд – *Monticola solitarius*	
146. Об. горихвостка – *Phoenicurus phoenicurus*	
147. Зарянка – *Erithacus rubecula*	
148. Рябинник – *Turdus pilaris*	
149. Черный дрозд – *Turdus merula*	
150. Деряба – *Turdus viscivorus*	
151. Длиннохвостая синица – *Aegithalos caudatus*	
152. Обыкновенная лазоревка – *Parus caeruleus*	
153. Большая синица – *Parus major*	
154. Желтоголовый королёк – *Regulus regulus*	СЛЧ
155. Домовый воробей – *Passer domesticus*	
156. Черногрудый воробей – *Passer hispaniolensis*	
157. Полевой воробей – *Passer montanus*	
158. Каменный воробей – *Petronia petronia*	
159. Короткопалый воробей – *Carpospiza brachydactyla*	КК РД, ОКР, СЛЧ
160. Зяблик – *Fringilla coelebs*	
161. Юрок – *Fringilla montigringilla*	
162. Корольковый вьюрок – *Serinus pusillus*	
163. Обыкновенная зеленушка – *Chloris chloris*	
164. Черноголовый щегол – *Carduelis carduelis*	
165. Коноплянка – *Acanthis cannabina*	
166. Горная чечетка – *Acanthis flavirostris*	
167. Обыкновенная чечевица – *Carpodacus erythrinus*	
168. Об. дубонос – *Coccothraustes coccothraustes*	

169. Просянка – *Emberiza calandra*	
170. Горная овсянка – *Emberiza cia*	
171. Тростниковая овсянка – *Emberiza schoeniclus*	
172. Садовая овсянка – *Emberiza hortulana*	
173. Черноголовая овсянка – *Emberiza melanocephala*	

Таблица 4.

Млекопитающие Сарыкумского участка и прилегающих территорий

Название вида	Примечания*
1. Ушастый еж – *Hemiechinus auritus*	
2. Еж белогрудый – *Erinaceus concolor*	
3. Белозубка белобрюхая – *Crocidura leucodon*	
4. Белозубка малая – *Crocidura suaveolens*	
5. Малый подковонос – *Rhinolophus hipposideros*	КК РФ, КК РД
6. Ночница Наттерера – *Myotis nattereri*	КК РД
7. Золотистая или степная ночница – *Myotis aurascens*	
8. Поздний кожан – *Eptesicus serctinus*	
9. Нетопырь-карлик – *Pipistrellus pipistrellus*	
10. Нетопырь Куля – *Pipistrellus kuhli*	
11. Азиатская широкоушка – *Barbastella leucomelas*	СЛЧ, ИСЧ
12. Малый суслик – *Spermophilus pygmaeus*	ИСЧ
13. Лесная соня – *Dryomys nitedula*	
14. Большой тушканчик – *Allactaga major*	ОКР
15. Мохноногий тушканчик – *Dipus sagitta*	
16. Полевка обыкновенная – *Microtus arvalis*	
17. Общественная полевка – *Sumeriomys socislis*	ОКР
18. Мышь домовая – *Mus musculus*	
19. Водяная крыса – *Arvicola terrestris*	
20. Серая крыса – *Rattus norvegicus*	
21. Тамарисковая песчанка – *Meriones tamariscinus*	
22. Серый хомячок – *Cricetulus migratorius*	ОКР
23. Заяц-Русак – *Lepus europaeus*	
24. Лесная кошка – *Felis silvestris*	КК РФ, КК РД, СЛЧ
25. Камышовый кот – *Felis chaus*	КК РФ, КК РД
26. Волк – *Canis lupus*	
27. Шакал – *Canis aureus*	
28. Обыкновенная лисица – *Vulpes vulpes*	
29. Ласка – *Mustela nivalis*	
30. Барсук – *Meles meles*	
31. Каменная куница – *Martes foina*	
32. Степной хорек – *Mustela eversmanni*	КК РД

Литература

Беме Л.Б. По Кавказу. – М.: МОИП, 1950. – 207 с.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка «Бархан Сарыкум» заповедника «Дагестанский» // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа РФ. – Ставрополь, 2004. – С. 39-43.

Газарян С.В., Джамирзоев Г.С. Рукокрылые заповедника «Дагестанский» и прилегающих территорий // Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 1. – Махачкала, 2007. – С. 70-74.

Гептнер В.Г., Формозов А.Н. Млекопитающие Дагестана // Сб. трудов Государственного зоологического музея МГУ. Вып. 6. – М, 1941. – С. 3-74.

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.

Джамирзоев Г.С. Ключевая орнитологическая территория «Бархан Сарыкум» // Университетская экология. Мат-лы международной юбилейной научной конференции. – Махачкала, 2006. – С. 222-229.

Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. Пишванов С.Ю. Видовой состав орнитофауны заповедника «Дагестанский» на участке «Сарыкумские барханы» // Проблемы ветеринарии в Дагестане в современных условиях. – Махачкала, 2000.

Хонякина З.П. Животный мир бархана Сарыкум // Сборник экскурсий на бархан Сарыкум. – Махачкала, 1960. – С. 45-59.

Roitberg E.S., Mazanaeva L.F., Ilyina E.V., Orlova., 2000. Die Echsen Dagestans (Nordkaukasus, Russland): Artenliste und aktuelle Verbreitungsdaten (Reptilia: Sauria: Gekkonidae, Agamidae, Anguidae, Scincidae et Lacertidae) Faunistische Abhandlungen, Staatliches Museum für Tierkunde Dresden. Band. 22. N. 8. P. 97-118.

Желтобрюхий полоз (фото Г.С. Джамирзоева)

Подписано в печать 25.12.2011 г.
Формат 60x84$_{1/16}$. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164